АБУ АЛИ ИБН СИНО

КАНОН
врачебной науки

Узбекистон Республикаси фанлар Академияси
Абу Райҳон Беруний номидаги шарқшунослик институти

АБУ АЛИ ИБН СИНО

Тиб қонунлари

10 томлик

VIII жилди

Учинчи нашри

Тошкент
Абу Али ибн Сино номидаги тиббиёт нашриёти
1996

42.15

Академия наук Республики Узбекистан
Институт востоковедения им. Абу Райхона Беруни

АБУ АЛИ ИБН СИНО

АВИЦЕННА
Канон врачебной науки

В 10 томах

Том VIII

Издание третье

Ургенч об. медицинская
Книга
по
Зав. 6в 48575

Ташкент
Издательство медицинской литературы им. Абу Али ибн Сино
1996

ББК 5г
И 14

Перевод с арабского

П.Г.Булгакова и М.А.Салье

Редакционная коллегия третьего издания:

Акад. АН РУз *Т.Д. Джураев* (председатель), акад. АН РУз *И.И.Искандаров*, акад.Ан РУз *А.А.Аскаров*, акад.АН РУз *М.М.Хайруллаев*, акад. АН РУз *У.И.Каримов, акад. АН РУз Ш.И.Каримов, акад. АН РУз У.А.Арипов, акад.* РУз *Я.Х. Туракулов*, акад. Евроазиатской Академии медицинских наук, член-корр. АН РУз *Н.М.Маджидов*

А $\frac{4108020000 — 25}{М\ 359\ (04) — 96}$ без объявл.— 96

ISBN 5-8244-1174-3 (т. 8)
ISBN 5-8244-1175-1

© Издательство "Меҳнат", 1996

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБЩЕЕ РАССУЖДЕНИЕ О ЛИХОРАДКЕ

*Во имя Аллаха, милостивого, милосердного, к его же помощи прибегаем и на него возлагаем упование![1]

Статья первая

ОДНОДНЕВНАЯ ЛИХОРАДКА[2]

Параграф первый. Сущность лихорадки

Лихорадка — это посторонняя теплота, которая вспыхивает в сердце и распространяется из него по всему телу, через посредство пневмы и крови, по артериям и венам. Она до того разгорается в теле, что нарушает его естественные действия, и она не такова, как теплота от гнева или утомления, ибо последняя не доходит до того, чтобы пристать к телу и нарушить его действия.

Некоторые люди разделяют лихорадки на две первоначальные разновидности — на лихорадку, как болезнь, и на лихорадку, как симптом, и относят лихорадку при опухолях к роду лихорадок-симптомов. Смысл их утверждения тот, что лихорадка-болезнь — это лихорадка, при которой, между нею и ее причиной, не являющейся болезнью, нет посредствующего звена. Такова гнилостная лихорадка: гнилостность есть причина лихорадки без посредствующего звена, но гнилостность сама по себе не болезнь, а только причина болезни. Что же касается лихорадки при опухоли, то она возникает из-за опухоли, существует при существовании опухоли и сопровождает ее, а опухоль есть болезнь сама по себе. Оспаривающий это может сказать: "Если лихорадка при опухоли сопровождает жар от опухоли и бывает[3] вследствие боли от опухоли, то похоже, что это лихорадка-симптом, но тогда и многие однодневные лихорадки должны быть лихорадками-симптомами. Если же лихорадка зависит от гнилостности, заключающейся в опухоли, то опухоль является ее первопричиной не потому, что это опухоль, а вследствие имеющейся в ней гнилостности; таким образом, причина (3) лихорадки по существу — это гнилостность, а опухоль является причиной ее лишь побочно"; или он может сказать[4], что если разуметь под лихорад-

кой-симптомом не это[1], а то, что она сопровождает опухоль и существование ее [обусловлено] существованием опухоли, то таково же положение и с гнилостными лихорадками по отношению к гнилостности. Однако занятие подобными препирательствами ничего не дает полезного врачебной науке и заставляет врача переходить от своего искусства к изысканиям, отвлекающим его от его ремесла. Последуем же в этом по общепринятому [пути] и скажем: пусть будут лихорадки при опухолях и закупорках лихорадками-симптомами!

А еще скажем мы, что все, что существует в теле человека, разделяется на три рода: это органы, вмещающие жидкости и пневмы — их можно сравнить со стенами бани, — либо жидкости, содержащиеся в [органах] — подобием их являются воды в бане, — либо пневма, душевная, животная и естественная, а также рассеянные [в теле] пары — подобием их является воздух в бане. То, что воспламеняется первичным воспламенением вследствие посторонней теплоты, принадлежит к одной из [упомянутых] трех субстанций. Когда [первичное воспламенение] угасает, то охлаждается то, что с ним соседствует, но когда охлаждается то, что с ним соседствует, [воспламенение] не обязательно должно угаснуть; наоборот, оно может сохраниться и снова разгорячить то, что с ним соседствует. Кроме [упомянутых], в человеке не существует никаких телесных субстанций[2].

Если лихорадка сначала пристает к основным органам, как например, нагар к стенам бани или к меху кузнеца, или к котлу повара, то лихорадку такого рода называют лихорадкой от сухотки[3]; если же лихорадка сначала пристает к сокам, а потом распространяется от них по органам, подобно тому как в банях, случается, льют горячую воду и от этого нагреваются стены, или льют в котел горячий суп и котел нагревается по этой причине, то это лихорадка такого рода, которую называют лихорадкой соков. А когда лихорадка сначала пристает к пневме и к парам и потом распространяется от них по органам и сокам, подобно тому как в баню иногда идет горячий воздух, или баню топят, и воздух в ней нагревается и переходит в воду и на стены, то это лихорадка такого рода, которую называют лихорадкой однодневной, ибо она пристает к веществу разреженному, которое быстро рассеивается, и [лихорадка] редко минует предел одного дня и ночи, если не превращается в лихорадку другого рода.

Таково разделение лихорадок по способу, близкому к разделению по видовым различиям [в логике], но иногда лихорадки разделяют, [подходя] с иных сторон, и говорят, что есть

лихорадки острые и не острые, есть хронические и не хронические, есть ночные и дневные, есть безопасные, благополучные, а есть и [тяжелые], с дурными симптомами; есть прерывающиеся, есть и неотлучные, а среди неотлучных есть лихорадки с усилениями и вспышками, а есть и однородные [по силе приступов]. Есть [лихорадки] горячие, а есть и холодные, с ознобом и "гусиной кожей", есть простые, а есть и сложные.

Параграф второй. Люди, предрасположенные к лихорадкам

Говорят, что наиболее предрасположены к лихорадкам [люди] с горячим и влажным [по натуре] телом, особенно, если влажность сильней горячести; у таких людей пот, моча и испражнения зловонные. Горячие и сухие тела тоже предрасположены к острым лихорадкам. Сначала [эти лихорадки] однодневные, потом они быстро переходят в гнилостные и жгучие и нередко повергают [больного] в сухотку. За ними[1] следуют те [люди], у которых влажность и сухость [в теле] одинаковы и властвует горячесть; в таком теле начинается сначала лихорадка от горячих паров, а потом она переходит в лихорадку соков. Далее идут люди, [в чьих телах] тепло и холод одинаковы, но велика влажность. У них возникают лихорадки гнилостные ‖ и в большинстве случаев [с самого] начала. Тела холодные и влажные, а также тела холодные и сухие, наиболее далеки от лихорадок, особенно однодневных. 211

Параграф третий. Периоды лихорадок

Лихорадкам, как и прочим болезням, присущи периоды: начало, подъем, остановка у предела и спад; периоды эти бывают общие, а бывают и частные — по отношению (4) к каждому припадку[2]. Опасность [существует] от начала лихорадки и до предела [развития]; во время спада больной погибает от самой лихорадки только по той причине, о которой мы упомянем [ниже].

Начало [лихорадки] — это такое время, когда прирожденная теплота задыхается от материи, заливающей ее в [том или ином] органе, то есть то время, пока не видно и следа созревания [болезни] или чего-либо противоположного, противоборствующего созреванию. Начальный [период] имеется у всякой болезни, но иногда он бывает скрытым, как при *синохусе*[3], падучей и *сакте*, и, когда начальный период скрытый, с незначительными симптомами, думают, что у данного [забо-

левания] нет начального периода. Так же в первый день при острых лихорадках иногда видят [в моче] облако[1] или признак созревания и думают, что у [болезни] нет начального периода, но это не так.

Усиление — это время, когда прирожденная теплота явным образом приходит в движение, чтобы противоборствовать материи, и появляются признаки созревания или признаки того, что противостоит созреванию, а предел развития — это время, когда усиливается бой между естеством и материей и появляются признаки того, что один из [борющихся] одолевает другого; [иначе говоря], это время битвы. Продолжительность его при лихорадках с острыми приступами — один приступ, и тогда о нем узнают только по следующему приступу, или же два приступа, и тогда о нем узнают по третьему приступу. [Двух приступов] этот период большей частью не превышает, кроме как при хронических болезнях, когда нередко многие приступы сходны по всем своим качествам. Тут, у предела, появляются все признаки зрелости [болезни] или того, что противоположно зрелости.

Спад — это время когда прирожденная теплота возобладала над материей, подавила ее и часть за частью разъединяет ее совокупность; тогда внутренняя теплота становится легче и изгоняется к конечностям, пока не рассеется, и это вводит [врача] в ошибку. Отдаленность предела[2] при [разных] болезнях различна. При очень острых болезнях наибольшая отдаленность предела — до четырех дней; однодневные лихорадки тоже входят в их число, но только они не считаются острыми, ибо для признания болезни острой недостаточно, чтобы предел был у нее близким, и она должна входить еще в разряд опасных болезней. [За очень острыми] следуют болезни острые вообще, но не очень, то есть такие, у которых [отдаленность] предела до семи дней, например, жгучая лихорадка или неотлучная трехдневная лихорадка, а некоторые из них еще менее острые и это те, у которых [отдаленность] предела до четырнадцати дней. Потом идут острые лихорадки из числа долговременных — до двадцати одного дня, затем хронические — до сорока или шестидесяти дней и больше. Распознование [периодов] острых, а также хронических болезней и их степеней помогает [избрать] пищевой режим для больных, о чем мы скажем в дальнейшем.

При многих лихорадках период начала, усиления и предела заканчивается в один приступ и следующий приступ приходит уже ослабленным. В отношении [длительности] этих периодов времени лихорадки тоже различаются: при некоторых долго длится усиление, при других долго длится спад.

Параграф четвертый. Распознавание периодов болезни и в особенности периода предела

Общие периоды болезни иногда узнаются по роду болезни. Так, сухой спазм, падучая, *сакта*, удушье — очень острые болезни, чистая трехдневная лихорадка и жгучая лихорадка — острые, но не очень, четырехдневная и паралич — хронические болезни. А иногда они познаются по движению болезни.

Если приступы короткие, это указывает, что предел близок, как бывает при чистой трехдневной лихорадке, приступы которой продолжаются от трех до четырнадцати часов; если же приступы долгие, это указывает, что материя густая и предел далеко, как бывает при нечистой трехдневной лихорадке. А когда приступов не бывает, но материя острая, как при *синохусе*, значит болезнь острая, а если материя холодная и густая или густоватая, значит болезнь не острая. [Показателен] и облик [больного]: если [черты] у него быстро заостряются, а лицо и подреберья сморщиваются, значит болезнь острая, а если [облик] его остается как был, то болезнь не так уж остра. Узнаются [болезни] и по силам [больного]: если к ним быстро приходит слабость, то болезнь острая, если же этого не видно, значит болезнь не острая. Возраст и время года [тоже показательны]: в горячем возрасте и в оба теплые сезона [наступление] предела при заболеваниях ускоряется, а в холодном возрасте и в оба холодные сезона предел при заболеваниях наступает медленней; то же самое [относится] и к местности. [Можно] их распознать также по пульсу: если пульс быстрый, частый и большой, (5) то болезнь острая, а если нет, то не острая, и по ознобу: если озноб длится долгое время, то болезнь скорее хроническая, а если короткое время, то болезнь скорее острая; если же озноба совсем нет, значит, болезнь самая короткая в своем роде.

Иногда периоды болезни познаются по времени наступления приступов. Если приступы постоянно нарастают и увеличивают степень продвижения, которая становится все больше[1], значит болезнь в периоде усиления, ибо некоторые болезни до конца своего срока ‖ клонятся к усилению; иногда 212
это [лихорадки] из рода трехдневных, а иногда — из рода постоянных. Если же приступы после продвижения остановились[2] и увеличение их прекратилось, то болезнь едва ли не дошла до предела, а если приступы отстают [от своего срока], значит болезнь на спаде. Приступы, сохраняющие одни и те же часы, длятся долгое время.

Узнается качество периодов также по усилению проявлений лихорадки, их неизменности или ослаблению и по увеличению длительности или краткости приступов, которые иногда различны и несходны между собой.

Нередко [периоды болезни] распознаются по качеству выделений. Если во время какого-либо приступа появляется испарина или понос, а следующий за этим приступ одинаков с ним по силе или больше, значит опорожнение вызвано обилием [соков], а не силой [естества], и болезнь обещает быть длительной.

Распознать [периоды] можно иногда и по степени зрелости болезни или по [признакам], противоположным зрелости, как мы упоминали выше. Например, если появилась мокрота, несколько зрелая, или моча с некоторым облаком, то это [признак] начала усиления; далее, когда такие симптомы, или им противоположные умножаются и становятся явными, значит это период предела; точно так же, если зрелость или незрелость быстро становятся явными по мокроте или облаку, то знай, что период предела близок; если же [эти признаки] запаздывают, то знай, что до предела далеко.

Что же касается распознавания частных периодов, то время начала приступа это такое время, когда пульс сжимается, а ты уже знаешь, что это означает[1], — и бледнеет цвет конечностей, причем крайние части тела, особенно кончик уха и носа, холодеют, пока не чувствуется разлитие жара. Иногда начало [приступа] сопровождается изменением цвета лица, вялостью, чувством тоски, замедлением движений, спячкой, расслаблением век, косноязычием[2], ощущением "гусиной кожи" между лопатками и на позвоночнике; нередко у больного при этом начинается сильный озноб, иногда появляется слюнотечение, подергивание в висках, шум в ушах, чиханье, напряжение в органах тела. Больше всего слабеют силы в начале и на пределе [приступа].

Что же касается периода усиления, то первая его половина это время, когда пульс постепенно становится явственней, больше и быстрей,и жар распространяется по всему телу одинаково, а вторая половина — это время, когда жар, разлившийся [везде] одинаково, не переставая, усиливается. Предел — это время, когда жар и симптомы остаются неизменными и пульс всего больше, быстрей и чаще, а время спада — это время, когда начинается ослабление [жара] и пульс становится уравновешенным, а затем — [время], когда тело начинает потеть и это приводит к искоренению [болезни]. Часто перед

смертью наступает состояние, подобное спаду, и кажется, что больной выздоровел, но этим не следует отвлекаться, и [лучше] определить, каково качество пульса — стал ли он больше и сильней.

Если хочешь, приведем тебе как пример трехдневную лихорадку. Посмотри: трехдневная лихорадка в большинстве случаев начинается с "гусиной кожи", затем [появляется] холод и озноб, потом озноб успокаивается, холод уменьшается и [тело] начинает разгорячаться. Далее разгорячение выравнивается[1], затем усиливается, потом останавливается[2] и, [наконец], начинает уменьшается, пока не исчезнет.

Знай, что время болезни затягивается либо из-за обилия материи, либо из-за ее густоты, либо из-за холодности; иногда этому способствует холодность времени [года], местности и тела, слабость прирожденной теплоты и уплотнение кожи.

Параграф пятый. Общее рассуждение об однодневных лихорадках

Причины всех разновидностей однодневной лихорадки суть причины внешние, разгорячающие по своему существу или разгорячающие побочно и принадлежащие к тому, с чем [люди] соприкасаются и что принимают в пищу, или воздействия на тело или душу, боли и внешние опухоли. Иногда от закупорок бывают такие [лихорадки], причина которых не является внешней, и при всей своей силе не таковы, чтобы миновать предел, при котором воспламеняется пневма, ибо, если они его минуют, то повергают в сухотку (6) или в разновидность лихорадок соков, о которой мы упомянем ниже. Внешние причины иногда приводят в сильное движение [причины] предшествующие, и если они движут их к гнилостности, то возникают гнилостные лихорадки. Некоторые люди утверждают, будто однодневная лихорадка возникает только после телесного или душевного утомления, но это ошибка.

Такие лихорадки[3] в большинстве случаев прекращаются в один день и редко тянутся дольше трех дней; если же [болезнь] миновала этот срок, то считается, что она совершила переход, а "переход" означает, что теплота, приставшая к пневме, перешла на тело или на сок. Есть, однако, и такие люди, которые говорят, будто подобная лихорадка иногда длится шесть дней и прекращается полностью, чего бы не было, если бы она перешла в другую разновидность.

[Однодневную] лихорадку легко лечить, но трудно распознать, так же,как и начало сухотки[4].

Скорее всего подвергаются однодневной лихорадке и больше всего страдают, если [при лечении] допущена ошибка, люди, у которых преобладает горячая и сухая [натура: лихорадка у них] быстро переходит в суточную и трехдневную. Далее идут [больные], у которых преобладает горячая, влажная натура — они быстро приходят к гнилостной лихорадке; затем следуют те, у которых преобладает горячая [натура] и за ними — те, у которых преобладает сухая.

Когда человеку с горячей, сухой натурой случится испы-
213 тать голод, || с которым сочетаются бессонница или душевное утомление или же утомление телесное, то к нему спешит однодневная лихорадка с некоторым ощущением "гусиной кожи", и если ему не помочь и сейчас же не накормить его, то у него быстро начнется гнилостная лихорадка.

Признаки. Что касается признаков, присущих собственно однодневным лихорадкам и отличающих их от других лихорадок, то мы скажем: одна из их особенностей состоит в том, что их не бывает от предшествующих причин и они не начинаются со сжатия [пульса; далее], при них в большинстве случаев не наблюдается в начале озноб и похолодание конечностей, жар не таится в глубине, нет вялости и желания спать, пульс не уходит вглубь и не становится неравномерным и малым. Однако иногда в начале [однодневной лихорадки] чувствуется нечто похожее на холод или "гусиную кожу" и покалывание из-за паров от дурного химуса, но это быстро проходит; порой, в редких случаях, возникает озноб из-за чрезмерного обилия паров, которые раздражают мышцы, покалывая их. Пылание не жгучее и не раздражающее, а приятное, как теплота в теле у усталого или пьяного.

Если моча в первый день зрелая и пульс хороший, то считай, что лихорадка однодневная, ибо моча, поскольку лихорадка однодневная, в первый день не меняется и осадок у нее зрелый, не переходящий в цвет какого-либо сока. Облако [осадка] иногда бывает висящее, а иногда — плавающее, хорошего цвета. Если же оказывается, что цвет мочи не уравновешенный, то густота ее — уравновешенная, а цвет изменился из-за того, что с лихорадкой сочетается какая-либо причина, изменяющая мочу при отсутствии лихорадки, как мы еще скажем [в параграфе] о лихорадке от утомления и тому подобного. Пульс несколько учащенный, сильный и большой, если только лихорадка возникла не от ослабляющих воздействий и если в устье желудка нет жгучего сока, холода или другой причины, уменьшающей пульс, несмотря на лихорадку. [Пульс] редко

бывает неровным, а если он и неровный, то в неровности есть некий порядок; если же пульс не таков, то по какой-либо другой причине, предшествующей лихорадке или сочетающейся с ней, например, от сильного утомления, сильного жжения во внутренностях и тому подобного. Случается иногда, что пульс твердеет от сильного уплотняющего, студящего холода, от сильного сушащего солнечного жара, от сильного высушивающего утомления, от голода, от ночного бдения, от горя или вследствие опорожнения. Иногда при этом ускоряется расширение и замедляется сжатие, но расширение бывает быстрей естественного лишь в редких случаях, и убыстрение незначительно, ибо необходимость в проветривании [сердца] тогда больше, чем надобность вывести дурные пары, поскольку пары при однодневной лихорадке не дурные по сравнению с уравновешанными, но горячие по сравнению с ними. Если пульс и его сжатие затрудняют тебя[1],то ты можешь распознать [болезнь] по дыханию. После искоренения лихорадки пульс возвращается к тому, что обычно и естественно для данного тела, и это хороший признак.

Знай вообще, что всякий раз, когда пульс и моча хорошие, это указывает, что лихорадка однодневная, а если они не хороши, то необязательно, чтобы лихорадка была неоднодневная, ибо и при [однодневной] моча часто бывает окрашенная, а пульс неровный, слабый и малый. Одним из указаний на однодневную лихорадку служит то, что начало у нее легкое, мягкое, период усиления не превышает двух часов, а период предела не сопровождается сильными симптомами; (7) при гнилостной лихорадке бывает наоборот. При [однодневной лихорадке] не появляется тяжелых симптомов и вспышек сильного жара и боли незначительны. Если бывают головные боли и боли [вообще], то они неустойчивы и не продолжаются после исчезновения лихорадки; все это указывает, что лихорадка однодневная. Разрешается она чаще всего испариной и влагой, похожей на естественный пот, а не выпот соков, причем испарина не очень чрезмерна в количественном отношении и близка к естественному поту по количеству, будучи близкой к нему по качеству. Если же ты видишь обильный пот, значит, лихорадка неоднодневная. Один из способов проверить, однодневная ли это лихорадка, — больного доставляют в баню, и если пребывание там вызывает у него подобие необычной "гусиной кожи", то становится ясно, что данная лихорадка — лихорадка гнилостная и больного сейчас же уносят из бани. Если же состояние его ни в чем не изменяется, значит, лихорадка однодневная.

Переход однодневной лихорадки. Если однодневная лихорадка требует, чтобы больного кормили, но врач совершает ошибку и не кормит его, то лихорадка [у людей] с желчным телом переходит в сухоточную и жгучую, а у [людей] с мясистым телом — в *синохус*, при котором нет гнилостности, а иногда она переходит и в [*синохус*] с гнилостностью. То же самое бывает, если при [лихорадке] нужно поспособствовать раскрытию пор и разрыхлению тела, но этого не делают; тогда лихорадка вспыхивает в запертых в теле соках, сильно их разгорячает и гноит.

Признаки перехода однодневной лихорадки в другие лихорадки. Признаком этого является то, что лихорадка спадает без испарины или увлажнения, или же с испариной, но [тело] не очищается пóтом. Спад бывает затяжной, затрудненный, пульс не очищается[1] и в нем остается нечто [нездоровое]. Продолжается также и головная боль, если она была. Все это указывает на переход в лихорадку от загнивания сока или в сухоточную. Если причины лихорадки были сильные и она длилась долго, то она переходит в сухоточную лихорадку, и если она перешла в сухотку, то ты обнаруживаешь, что артерии на ощупь очень горячие, и видишь, что лихорадка сходно проявляется во всех органах, и жар усиливается после переполнения и при приеме пищи. Ты наблюдаешь также, что пульс
214 сохраняет || ровность, будучи твердым и малым, и видишь все признаки сухотки, о которых мы скажем ниже.

Когда [однодневная лихорадка] переходит в род лихорадки крови, называемой "негнилостным *синохусом*", ты наблюдаешь переполнение, усиление жара и одутловатость лица, а если она переходит в гнилостную лихорадку, то появляется "гусиная кожа", пульс делается неровным и малым и становится явным его сжатие. Жар бывает при этом жгучий и сухой, и проявления [лихорадки] усиливаются. Что же касается мочи, то в ней иногда остается зрелость от прежней [лихорадки][2], но чаще всего зрелости не оказывается.

Параграф шестой. Общие способы лечения однодневной лихорадки

Всем тем, кто страдает однодневными лихорадками, следует вводить в тело пищу, хорошо питающую и удобоваримую, ибо лихорадящий болен, а больной немощен, а немощный не способен переваривать грубую пищу. Но некоторым разрешаются поблажки, например, [старадающим лихорадкой] от утомления, от горя или от голода, а также тем, у кого в теле много

желчи и кто вначале жалуется на "гусиную кожу": им дают проглотить кусочек какой-нибудь пищи, размоченной в воде или в вине, чтобы она лучше проходила. Таких больных кормят даже в начале лихорадки. А другим запрещаются всякие поблажки, и им советуют облегчать [режим][1], например, при [лихорадке] от закупорок, от плотности кожи или от опухоли; лучше всего отложить кормление таких больных до периода спада, за исключением тех, которых мы выделили особо. Холодную воду не следует запрещать в начале болезни, ибо силы [больного еще] значительны и нет опасения, что они ослабнут. [Холодная вода] — лучшее средство для охлаждения пневмы, но если имеет место слабость во внутренностях или лихорадка затянулась, или она происходит от закупорок, то лучше не [давать] много воды.

Таким больным часто советуют по окончании приступа однодневной лихорадки ходить в баню ради нескольких целей и, в частности, для того, чтобы увлажнить [тело], вызвать испарину, раскрыть поры и, во вторую очередь, произвести охлаждение. А запрещают [баню], когда боятся возникновения гнилостности, но воздерживаться от бани должны только болеющие вследствие закупорок, так как баня нередко возбуждает какое-нибудь гнилостное заболевание, а также от несварения желудка, кроме как в конце заболевания или если поры расширились и плохо переваренная [пища] спускается [в кишки]. Тогда тоже следует купать в бане.

[8] Страдающего насморком не купают, если только насморк не происходит от перегара [соков]. Всем, кто болеет лихорадкой, не следует длить пребывание в помещении[2] бани — пусть [лучше] сидят в воде, сколько им хочется — кроме тех, у кого [наблюдается] уплотнение и сжатие кожи; им можно продлить пребывание в бане, пока они не пропотеют.

Что же касается втираний, то если [лекарство] наливают или намазывают, это закупоривает поры и затягивает всякую однодневную лихорадку, будь она от внешних или от внутренних закупорок. Когда же это сопровождается растиранием, то оно раскрывает поры и затем, если жидкость [в теле] обильна, заставляет ее рассеяться, а если жидкость скудна, то высушивает тело. В опорожнениях нуждается лишь тот, у кого имеются закупорки от переполнения или несварения желудка, или тот, кто болеет однодневной лихорадкой от уплотнения кожи и тело у него переполнено

Ургенч обл. мед. библ-ка
Книга
№
Зав. библ. 48575

Параграф седьмой. Разновидности однодневной лихорадки

Происхождение однодневных лихорадок возводят либо к душевным состояниям, либо к состояниям телесным, либо к вещам, приходящим извне. Лихорадки, зависящие от душевных состояний, это — [лихорадки] от горя, от заботы, от размышлений, от гнева, от бессонницы, от сна, от радости, от испуга, от утомления, лихорадки, происходящие от состояний телесных, либо зависят от обстоятельств, являющихся действиями, движениями или вещами, им противоположными, либо происходят не от действий, движений или чего-нибудь противоположного этому. От обстоятельств, являющихся движениями или тем, что им противоположно, зависят лихорадки вследствие утомления, праздности[1] или опорожнения; к ним же относятся однодневные лихорадки от боли, однодневные лихорадки от обморока, от голода или жажды. К лихорадкам, не зависящим от действий, принадлежат лихорадки вследствие закупорок, несварения желудка, опухоли или грубости кожи. Что же касается лихорадок, возводимых к вещам, приходящим извне, то это, например, лихорадки от солнечного ожога или, например, от холода, уплотнения кожи или омовения. Поговорим же о каждой из этих лихорадок и о ее лечении.

Параграф восьмой. Однодневная лихорадка от горя

Иногда от движения пневмы внутрь и задержания ее внутри вследствие очень сильного горя возникает лихорадка пневмы.

Признаки ее: огненность и такая острота мочи, что больной даже ощущает ее из-за господства сухости. [Веки] глаз стремятся закрыться; вследствие рассеяния [пневмы] глаза вваливаются и [часто] недвижимы от слабости. Лицо — желтоватое из-за ухода теплоты вглубь, а пульс несколько малый и слабый; иногда он становится твердоватым.

Лечение. Больному надлежит часто принимать ванну; при купании в бане пусть стремится больше [сидеть] в воде, чем на воздухе бани, и потом делает обильные втирания, ибо масло для него полезнее бани. Он должен развлекаться увеселениями и [употреблять] холодные благовония, и пусть ему смазывают грудь охлаждающими мазями из слизей, выжатых соков и благовонных настоев и поят его сильно разбавленным вином — это превосходнейшее лекарство для таких [больных].

Параграф девятый. Однодневная лихорадка от забот

Иногда от усиленных забот о [достижении] желаемого возникает резкое движение пневмы, разогревающее и ввергающее в лихорадку.

Признаки ее ‖ сходны с признаками лихорадки от горя, но только движения глаз, при [некоторой] их впалости вследствие рассеяния [теплоты], направлены кнаружи, и пульс — не смутный и не опущенный; наоборот, при слабости пульса, если она есть, в нем наблюдается некоторое возвышение.

Лечение — такое же, как лечение лихорадки от горя.

Параграф десятый. Однодневная лихорадка от размышлений

Иногда от усиленных размышлений о делах возникает лихорадка, похожая на лихорадку от забот и от горя, но только движение глаз [при этом] уравновешенное, не направленное ни вглубь, ни кнаружи, причем глаза несколько впалые. Пульс неровный в отношении возвышения и углубления, но чаще всего он бывает уравновешенным, а лицо [у больного] желтоватое.

Лечение — такое же, как лечение [лихорадки] от забот.

Параграф одиннадцатый. Однодневная лихорадка от гнева

Иногда вследствие чрезмерного движения пневмы наружу при гневе возникает неумеренная горячесть, и к пневме пристает лихорадка.

Признаки ее: покраснение лица, если только к гневу не примешивается страх — тогда лицо желтеет, а также вздутие его, похожее на вздутие при лихорадке от бессонницы; глаза при этом красные, выпученные вследствие сильного движения пневмы (9) кнаружи. Иногда у некоторых возникает дрожь от движения сока или от слабости естества; моча у них красная, острая, чувствительной остроты, и чуть-чуть блестящая, пульс — плотный, наполненный, поднимающийся, частый.

Лечение. Оно состоит в успокоении [больных], которых занимают увеселяющими рассказами, приятной музыкой, играми и диковинными зрелищами. Их водят в баню с теплой водой, не очень горячей, и часто делают им втирания с большим количеством масла — они им полезней, нежели горячая вода. Кормят их охлаждающей и увлажняющей пищей и совершенно запрещают вино — к вину у них совсем не должно быть доступа.

Параграф двенадцатый. Однодневная лихорадка от бессонницы

От бессонницы также иногда возникает однодневная лихорадка.

Признаки ее: предшествующая бессонница, тяжесть в веках, которые едва раскрываются, впалость глаз вследствие рассеяния [теплоты], отек век вследствие порчи питательного вещества и обилия паров, мутность мочи из-за отсутствия переваривания пищи, а также слабость пульса, желтизна лица от дурного пищеварения и одутловатость его вследствие отека и расстройства пищеварения. Но красноты, как при лихорадке от гнева, нет.

Лечение — состоит в предоставлении [больному] отдыха и покоя, усыплении его, поливании головы охлаждающими и увлажняющими веществами, назначении водяной бани, пищи с хорошим химусом и увлажняющих втираний. Вино — одна из полезнейших вещей для таких больных; его дают пить без опасений, если только у них нет головной боли.

Параграф тринадцатый. Однодневная лихорадка от сна и от праздности

Иногда горячие пары в пневме рассеиваются вследствие бодрствования и движения, а если сон и праздность затягиваются, то пары не рассеиваются и возникает разгорячение пневмы и лихорадка.

Признаки. На это указывает предшествующий долгий сон и праздность, особенно, если они не привычны и имели место вопреки обычаю; указывает на это также наполнение пульса, происходящее от паров.

Лечение. Лечат таких [больных], заставляя их потеть от воздуха бани и назначая умеренные омовения горячей водой, скудное питание, несколько охлаждающее и увлажняющее, и умеренные физические упражнения. Пить [вино] таким больным не следует.

Параграф четырнадцатый. Однодневная лихорадка от радости

От неумеренной радости иногда возникает лихорадка, как возникает она от гнева.

Признаки ее близки к [признакам] лихорадки от гнева, но только выражение глаз бывает такое, как у обрадованного, не такое, как у сердитого, и частота пульса меньше.

Лечение. Лечение ее близко к лечению лихорадки от гнева, а с изложением этого мы уже покончили.

Параграф пятнадцатый. Однодневная лихорадка от испуга

Иногда от испуга возникает однодневная лихорадка тем же путем, как она возникает от горя: испуг ведь так же относится к горю, как гнев относится к радости, в том смысле, что при испуге движение [пневмы] направлено внутрь, а при гневе движение направлено кнаружи и в обоих случаях совершается внезапно, тогда как при двух других [переживаниях] оно происходит постепенно.

Признаки [здесь] близки к признакам лихорадки от горя, но только неравномерность пульса больше и выражение глаз такое, как у испуганного.

Лечение. Лечение приближается к лечению при лихорадке от горя. Следует обезопасить больного от страха и приносить ему хорошие вести. Вино ему полезно.

Параграф шестнадцатый. Однодневная лихорадка от утомления

Утомление иногда настолько горячит пневму, что возникает лихорадка, нарушающая действие [человека]; больше всего она повреждает и обременяет животную и душевную [силу].

Признаки. Признаками лихорадки от утомления являются предшествующая усталость, большая разгоряченность суставов, чем других [органов], ощущение изнурения и сухости в теле. Нередко в конце [лихорадки на теле] выступает влага, если утомление было умеренным и при этом не было иссушающего жара или препятствующего испарине холода. Если же утомление было чрезмерным, то увлажнение и испарина скудны. Нередко [лихорадка] сопровождается сухим кашлем вследствие соучастия легких, и пульс [у больного] малый и слабый; иногда он становится твердоватым. Моча — острая, горячая вследствие движения [пневмы] и жидкая по причине ее рассеяния.

Лечение. Лечение для таких [больных] это отдых и купание в бане или ванне, а после него — втирание [масла], особенно в суставы. [Помогает также] прием пищи, дающей хороший химус и увлажняющей, вроде мяса цыплят и козлят или рыбы

из рек с каменистым дном в количестве, которое больные могут переварить. Так как силы (10) у подобных больных слабы, они должны ожидать, что переварят не столько, сколько переваривали в здоровом состоянии, а меньше; поэтому их следует кормить яствами, малое количество которых питает обильно, — такими, как те, которые мы упомянули, или, например, сваренными всмятку яичными желтками. Петушиные ятрышки [тоже] хороши.

Некоторые утверждают, будто страдающим от изнурения следует назначать более легкий режим, чем другим [больным лихорадкой], но это совершенно неправильно. Им надлежит
216 употреблять свежие плоды и пить || сильно разбавленное вино, если они к нему привыкли, или же *джулаб* и тому подобное, если они [к вину] не привыкли. Втирать масла им подобает больше, чем его втирают другим, дабы увлажнить их иссохшие члены и суставы, а также, чтобы расслабить возникшее в них напряжение. Масло фиалки — одно из лучших масел для таких [больных]; втирание его должно охватывать все тело, особенно голову, шею и позвонки спинного хребта, а также все суставы; наиболее [полезно] втирание после купания в бане. Постель у таких [больных] должна быть ровная и надлежит освежать благовониями их одежду и комнату; если требуется повторить купание в бане вследствие остатка [болезни], то повторяется все, что было при этом предписано.

Параграф семнадцатый. Однодневная лихорадка после опорожнения

Иногда от волнения соков при послаблении возникает чрезмерное движение пневмы, разжигающее в ней лихорадку — чаще всего вследствие сопровождающего послабление изнурения. Нередко [лихорадку] вызывают послабляющие лекарства, разгорячая [пневму], а иногда она следует за кровопусканием, которое отнимает у паров их влажность и кровянистость и делает их дымными и желчными.

Лечение. Надлежит ухитриться запереть естество способами, известными из соответствующих параграфов, и питать больного наиболее укрепляющими кушаньями из числа охлаждающих и увлажняющих в количестве, которое он может переварить, предварительно положив туда вяжущих веществ. [Применяются] укрепляющие лекарственные повязки и поливания на желудок — горячие, а не теплые, ибо все теплое расслабляет [ткани] и рассеивает силы. К числу [повязок] относится [такая]: шерстяную тряпицу обмакивают в надушенное масло нарда или в какое-нибудь более холодное масло и выжимают, пока частицы масла не покинут ее. На сердце и на печень кладут что-либо охлаждающее.

Параграф восемнадцатый. Однодневная лихорадка от боли

Боль иногда так разгорячает пневму, что разгорается лихорадка.

Признаки этого: боли в голове, в глазах, в ухе, зубная боль, боль в суставах, в конечностях, *куландж*, боль от почечуя, или другие боли, происходящие, [например], от чирьев.

Лечение. От боли пользуют надлежащими способами и затем лечат так же, как лечат при лихорадке от утомления. Если опасаются, что питье вина возбудит боль, то вином не поят.

Параграф девятнадцатый. Однодневная лихорадка от обморока

У человека, лишившегося чувств вследствие взволнованного движения пневмы, иногда возникает [в теле] горячесть, превращающаяся в лихорадку; нередко от нее сохраняется остаток и после устранения опасности от обморока.

Признаки этого — недавний обморок и упадок сил без признаков других лихорадок, не принадлежащих к однодневным. Качество пульса при этом неодинаково: иногда он падает и исчезает, если одолевает холод, а иногда ускоряется и [вновь] появляется, если берет верх жар. Своей твердостью и червеобразностью он походит на пульс людей, страдающих иссушающей чахлостью[1].

Лечение. Лечение такой лихорадки то же, что лечение при обмороке, а также питание известными тебе яствами, удобоваримыми и дающими хороший химус. Если понадобится напоить [больного] вином, сделай это, не обращая внимания на лихорадку. Если больной избавился от обморока, но осталась лихорадка, похожая на лихорадку от чахлости, то его лечат подобающим по общему правилу охлаждением и увлажнением.

Параграф двадцатый. Однодневная лихорадка от голода

Нередко пары в теле, когда оно не находит питательных веществ, становятся острыми и порождают лихорадку. Пульс у такого [больного] слабый, малый, а иногда он приобретает некоторую твердость.

Лечение ее состоит в питании. Во время лихорадки [кормят], например, похлебкой, приготовленной из ячменной кашицы с овощами, а после нее — хорошими, укрепляющими кушаньями. [Больного] купают в бане и обильно поливают ему голову теплой водой. Его сажают в такую воду и увлажняют ему тело, например, фиалковым маслом, розовым маслом или маслом тыквы.

Параграф двадцать первый. Однодневная лихорадка от жажды

(11) Эта лихорадка близка к голодной, и она скорее всего возникает от отсутствия воды, умеряющей большую теплоту паров.

Лечение. [Больного] поят холодной водой или соками холодных [по натуре] плодов, особенно — соком граната, а также увлажняют ему тело ванной. Если его можно вымыть в бане холодной водой, то это делают.

Параграф двадцать второй. Однодневная лихорадка от закупорок

Закупорки иногда образуются в порах кожи вследствие ее огрубления, редкого мытья и большой запыленности, а также от холода, от мытья вяжущими водами или от ожога солнцем, а иногда они бывают в волокнах сосудов, в их каналах, устьях и протоках. Когда говорят "однодневная лихорадка от закупорок", то имеют в виду именно эту их разновидность: они возникают, если становится малым растворение [соков], умножается переполнение [тела] и запор [материи], отсутствует дыхание [через поры] и скопляется большое количество горячих паров, которые не рассеиваются и порождают чрезмерную теплоту. Пока пылание ее происходит в самой разреженной телесной [субстанции], то есть в пневме, то имеет место однодневная лихорадка, а если оно разгорается в крови, то возникает род [лихорадки], известный под названием *синохус*, о котором мы вскоре будем говорить. Эта та разновидность, что принадлежит к числу лихорадок соков, происходящих не от гнилостности, а от пылания, кипения[1] и горячести [их]; если это приводит к загниванию, обусловленному закупоркой, и отсутствию дыхания [через поры], то лихорадка переходит в гнилостную. Такие закупорки бывают либо от обилия соков и крови, либо от их густоты, либо от вязкости, или же вследствие возникновения одной из причин закупорок в [самом] орудии, а не в протоке, например, стягивающего холода, давящей опухоли, какого-либо нароста или иной причины, которую тебе надлежит припомнить.

Такая лихорадка из числа однодневных лихорадок редко переходит в сухотку, ибо тело при ней изобилует материей. И еще при этой лихорадке бывает жажда, пылание и постоянный ‖ жар; [моча] в склянке — средняя между огненной и 217
бурой. Такую лихорадку трудно распознать; она близка по сходству к лихорадкам соков. Эта лихорадка иногда остается до третьего дня и позже, если закупорки многочисленны и сильны и не образовались от уплотнения и утолщения [кожи] снаружи, а когда они немногочисленны, то искоренение наступает быстро, если не произойдет ошибки [в лечении]. Такая лихорадка, среди однодневных, иногда возникает и возвращается снова из-за устойчивости закупорок, которые являются причиной [заболевания], и дело обстоит так, как будто при ней бывает [несколько] приступов[1]. Данная лихорадка часто переходит в [лихорадку] с холодом и "гусиной кожей", и это указывает, что она стала гнилостной. Когда лихорадка от закупорок вызывает боль после кровопускания с левой стороны тела, то неизбежно приходится снова пускать кровь, особенно, если лихорадка утихла, а боль продолжается.

Признаки. Если однодневная лихорадка возникла не от внешней причины и спад продолжается долго, то считай, что она происходит от закупорок, особенно, если [лихорадка] спала без выделения влаги; твое предположение подтвердят признаки переполнения [у людей], тело которых изобилует кровью и порождает ее [во множестве] или содержит густые, вязкие соки. Различие между этими двумя [состояниями][2] таково: если причина закупорок в теле — густота и вязкость соков, то на это указывают их известные признаки и отсутствие вздутия тела, напряжения [сосудов], красноты и вообще признаков обилия [крови]; если же причиной является переполнение, то признаки переполнения — краснота лица, набухание сосудов, вздутие, напряжение и прочие явно видны на теле. Если закупорки чрезмерны, то пульс малый, а если они не чрезмерны, то не обязательно, чтобы пульс был мал.

Лечение. Когда причиной является обилие соков и переполнение, то следует поспешить с кровопусканием и опорожнением. Пускать кровь, пока больного еще не лихорадит, — всего лучше, а если его лихорадит, то полезнее подождать, если нет крайней необходимости; дело в том, что кровопускание иногда приводит соки в движение и смешивает их между собой. Когда же это неизбежно, то откладывать кровопуска-

ние и опорожнение не следует, а после него занимаются [лечением], которое открывает закупорки и очищает протоки. Не торопись открывать и очищать протоки прежде опорожнения: это иногда становится причиной внезапного привлечения соков в какой-нибудь проток и они там застревают, что [таит] в себе множество опасностей.

Иногда [открывающие лекарства], если [соки] густые, увеличивают закупорки, тем более, если проходы от природы узкие; к тому же кровопускание и опорожнение, особенно, если ты поусердствуешь и доведешь больного почти до обморока, иногда выводят дымные излишки, которые, будучи заперты, (12) вызывают однодневную лихорадку и не позволяют лихорадке перейти в гнилостную. Если же ты не предполагаешь, что соков много, но думаешь, [что имеются] закупорки, и что они возникают от густоты и вязкости соков, то иногда нет нужды в обильном кровопускании или опорожнении и более необходимо раскрыть [закупорки; раскрытие же] достигается очищающими яствами и лекарствами. Но так как данное заболевание есть лихорадка, то нельзя обращаться, при раскрытии, к горячим очищающим веществам, а [надлежит применять] что-нибудь среднее между чистым *сикандж убином* и *сикандж убином* с семенами и между соком цикория и соком фенхеля. А пищу [назначают] такую, которая омывает и лишена вязкости, например, ячменную кашицу. Сахар, который близок к питательному веществу, имеет к тому же открывающие и очищающие свойства, так что неплохо примешивать его к ячменной кашице.

Затем, когда ты произведешь опорожнение, если опорожнение было необходимо, и откроешь закупорки средствами, о которых мы упоминали, тебе следует посмотреть, уменьшилась ли лихорадка и стала ли она легче, а если она проявляется приступами, то слабее ли последующий приступ, чем предыдущий. Посмотри также мочу, и если увидишь, что она не лишена зрелости, а по пульсу не видно указаний на гнилостность, то продолжай применять тот же способ лечения. На третий день, после приступа, своди больного в баню во время смягчения [лихорадки], когда до ожидаемого приступа, если он [вообще] будет, остается часов пять. Сделай ему втирание [масла] и разотри его веществами с умеренно очищающими свойствами, например, чем-нибудь средним между бобовой мукой и мукой вики чечевицеобразной или мукой корня касатика, или же аристолохией, замешанной на небольшом количестве меда с водой, а если отважишься на нечто более сильное, то — пеной *баврака*.

А если ты полагаешь, что баня изменяет что-либо в естестве [больного] и вызывает подобие "гусиной кожи", то пусть он ни на мгновение ока не остается в бане, ибо эти закупорки, значит, не такого рода, чтобы баня открыла их. Когда больного выведут из бани, ему не следует приниматься за еду и питье раньше, чем минует опасность приступа, а если обстоятельства требуют, чтобы его покормили и он не может терпеть, ему дают выпить чего-нибудь открывающего закупорки, например, жидкой ячменной похлебки, где много воды и мало ячменя, которую долго варили с сельдереем.

Если приступ не повторится, то выкупай больного еще раз, если он этого пожелает, и покорми его, а если приступ вернулся, но оказался слабей предыдущего, и моча хорошая, то будь уверен, что лечишь правильно и закупорок немного; лечи после окончания приступа так же, как лечил раньше, и корми больного. Но если следующий приступ оказался таким, как [предыдущий], или еще сильней, и моча не такова, как должно, значит болезнь [переходит] к гнилостности и лечение состоит в лечении || гнилостности[1]. 218

Параграф двадцать третий. Однодневная лихорадка от несварения вследствие переполнения

Иногда от несварения образуются дурные пары, которые разжигают жар, распаляющий пневму, и возникает лихорадка, особенно у [людей с] желчным телом и не широкими порами; большинство излишков у них превращаются в дымные пары. При такой лихорадке редко бывает кислая отрыжка. Наиболее предрасположены к ней те люди, которые после переедания принимаются за физическую работу, двигаются, пребывают на солнце и купаются в бане, хотя у них и раньше уже возникали такие [явления]. Тогда в них умножаются дымные пары, особенно, если они [чувствуют] боль и жжение в теле и тем более — во внутренностях. Что же касается материи кислой отрыжки, то редко случается, чтобы от нее зарождалась лихорадка, а если она и зарождается, то бывает слабая. Вернее, она вообще не зарождается, и мы полагаем, что причиной лихорадки, зарождающейся при кислой отрыжке, является не несварение желудка. Такие люди, если у них происходит отпущение естества, получают большую пользу, и лихорадка у них прекращается вследствие выхода дымного излишка. Тех, у кого естество заперто, и тех, у кого оно отпущено, лечат различным образом.

Если у человека возникла лихорадка от несварения и естество смягчилось при двух или трех присестах, а затем он пустил себе кровь, то понос одолевает его и нередко становится печеночным; на это указывают перебои [сердца] и чернота языка. Проявления однодневной лихорадки от переполнения похожи на проявления постоянной лихорадки : глаза и лицо очень краснеют, наблюдается сильное пылание, пульс становится большим и быстрым и [моча] в склянке краснеет, но потом лихорадка продолжается самое большее три дня.

Знай, что лихорадка от несварения иногда приходит четырьмя или семью приступами, и при этом [все же] бывает лихорадкой однодневной; однако пульс [больного] остается здоровым.

Признаки. Признаки этого — переход отрыжки в кислую или "дымную"; когда отрыжка переходит в здоровую, это предвещает исцеление. Моча у таких [людей] лишена зрелости и водяниста. Если причиной несварения служит бессонница, то в лице у этих больных появляется опухоль, а в веках — (13) тяжесть.

Лечение. У человека, страдающего таким несварением, естество обязательно должно быть либо не отпущенным, либо естество у него должно быть отпущенным. Если естество у него не отпущено, то подобает вызвать отпущение естества, а если часть пищи или кала остается в желудке, то надлежит произвести у него рвоту и потом отпущение. Затем смотрят, где [больной] ощущает тяжесть, и определяют, лучше ли будет вывести [излишки] клизмами и свечками или же сверху, веществами для питья, чтобы произвести послабление, или отпустить [излишки] вниз, или вызвать их переваривание; что из всего этого будет правильно, видно по качеству отрыжки. Иногда, если кушанье остановилось наверху, а произвести рвоту затруднительно, приходится пренебречь лихорадкой и употребить *фалафили*, дабы опустить и низвести [пищу] вниз, способствуя при этом перевариванию, или же применить что-нибудь более слабое. [Следует] назначать поливания и лекарственные повязки, содействующие пищеварению и известные из параграфов о пищеварении, а также [лекарства], отпускающие естество и известные из параграфов об отпущении. Когда же [излишек] опустится, то он либо выходит сам по себе, либо ему помогают свечкой; после этого [больной] голодает до тех пор, пока не останется сомнения, что несварение прекратилось, а затем принимает легкую пищу, удобоваримую и дающую хороший химус. Обращение ко сну и голоду — одно из средств, избавляющих от забот при легкой [лихорадке] после переполнения.

Если же естество отпущено, то посмотри, является ли выводимое вещество тем самым, которое испортилось; если это так, то его не задерживают, пока не выведут до конца. [После этого] дождись спада приступа и тогда своди [больного] в баню и покорми, если только нет налицо чрезмерного [несварения], уносящего силы. [В этом случае] не води больного в баню, а покорми его и крепи ему желудок средствами, которые ты уже знаешь и которые частично были тебе указаны в параграфах о поносе. К числу их принадлежит [наложение] шерстяной тряпицы, смоченной в оливковом масле с небольшим количеством горькой полыни или в масле нарда; тряпицу предварительно выжимают, так что большая часть масла уходит из нее. Если же отпущение длится долго и оказывается, что выходит не то вещество, которое испортилось, ты употребляешь таким же образом теплое, свежее масло айвы или масло мастикса; в масле нарда тоже нет противодействия [закреплению естества]. Иногда мы употребляли эти [вещества] в виде восковой мази, особенно если обстоятельства не позволяли привязывать [тряпицу] больным на живот, но нередко нам приходилось применять более сильные повязки из числа упоминаемых в [параграфе о] *хайде*. Пои [больного] соками плодов, если он чувствует себя от них бодрее, и корми его пищей, легко усвояемой и удобоваримой, например, петушиными ятрышками и рыбой из рек с каменистым дном; предварительно следует давать какие-нибудь плоды, выжатые соки или соки густосваренные и вяжущие; если пропал аппетит, возбуждай его известными тебе средствами и, особенно, *джуваришнами* из айвы. А когда покончишь [с этим], не плохо будет употребить сильный *джуваришн* из тех, что способствуют пищеварению, укрепляют желудок и открывают закупорки; это делают после прекращения лихорадки и ее проявлений.

В отношении кровопускания [скажу], что его не следует применять при такой [лихорадке], пока она не спадет, а потом его делают. Поить [больного] лучше всего ячменной водой, а пища для него — это, например, похлебка с соком незрелого винограда, тыквой и небольшим количеством миндаля. Ложе [больного] и то, что он нюхает, [следует] охлаждать; в камфорные лепешечки [для него] не кладут ревеня[1].

Параграф двадцать четвертый. Однодневная лихорадка от опухоли

219

Лихорадки, следующие за внутренними опухолями, являются гнилостными, и их нередко сопровождает сухотка. Они не входят в число однодневных лихорадок. Что же касается

наружных опухолей, например, чирьев и нарывов, и, в особенности, больших опухолей, которые образуются в железистых органах и в так называемом рыхлом мясе, то есть, например, в паху — от печеночных излишков, под мышкой — от сердечных излишков или под ухом — от мозговых излишков, то за ними иногда следуют [однодневные] лихорадки. То, что доходит от них до сердца и разгорячает его, обязательно должно быть теплотой, либо чистой, либо с гнилостностью. Если это одна лишь теплота, то [болезнь] принадлежит к роду однодневных лихорадок, а если это теплота с гнилостностью, то она принадлежит к роду лихорадок от внутренних опухолей. Большинство лихорадок, сопровождающих опухоль, возникшие от внешних причин, — язв, *джараба*, болей, удара или падения, когда соки устремляются [к больному месту] и задерживаются по пути в рыхлом мясе, принадлежит к роду однодневных, а лихорадки при опухолях от предшествующих причин, например, от переполнения или бывших раньше закупорок, — (14) гнилостные. Сопровождающие опухоль лихорадки чаще всего однодневные, если лихорадка — [заболевание] последующее, а опухоль — основное, и всего чаще гнилостные, если лихорадка — основное заболевание, а опухоль последующее. Однако бывает и наоборот. Гиппократ называет такие лихорадки[1] скверными, будь они однодневные или не однодневные. Чаще всего они сопровождают кровяные опухоли, но иногда возникают вслед за рожистым воспалением и тому подобными [заболеваниями].

Признаки. Признаки их, как мы упоминали, это — предшествующая опухоль и то, что лицо вздуто и более красно, чем в здоровом состоянии. Сильного жжения от жара при этом не бывает, даже когда жар значителен, ибо опухоли такого рода кровяные, если только, конечно, лихорадка не следует за рожистым воспалением; после [приступа] таких лихорадок выступает влага, сочащаяся из тела. Пульс бывает при них большой, быстрый и частый вследствие переполнения и жара, а моча — водянистая, белая, так как соки отклоняются к опухолям и язвам.

Лечение следует начинать прежде всего с кровопускания и послабления, а также лечить опухоль подобающими в этом случае средствами. [Больному] назначают легкий режим и совершенно не дают ему пить вина; кормят его только после полного спада [лихорадки]. Необходимо [назначать] лекарства, угашающие теплоту, охлаждающие и увлажняющие, и накладывать на больной опухший орган повязки, охлажденные на снегу так, чтобы не повредить опухоль и не сделать ее незрелой, а только охладить пути между опухолью и сердцем охлаждением, проникающим в глубину.

Параграф двадцать пятый. Однодневная лихорадка от огрубения кожи

Такая лихорадка тоже возникает в том случае, если [пневма] не рассеивается из-за неглубоко лежащих закупорок. Многие, когда прекращают обычное для них посещение бани, болеют лихорадкой; в большинстве это люди, у которых зарождаются желчные пары вследствие [дурной] натуры их тела или яств и напитков, а также в силу случайных обстоятельств — бессонницы или утомления.

Лечение состоит в очищении [кожи] и пользовании, после спада приступа, баней, где [больной] должен пропотеть и растереться, например, отрубями, бобовой мукой, горьким миндалем и дынными семечками, [добавив] немного *ушнана* и *баврака*. Пищу ему назначают угашающую и увлажняющую, а вино обильно разбавляют. В бане ему следует побывать несколько раз.

Параграф двадцать шестой. Однодневная лихорадка от жары

Иногда от горячего воздуха, от жары в бане и тому подобного возникает лихорадка; чаще это бывает от сильного солнечного зноя. Прежде всего лихорадка пристает к душевной пневме, так как первой страдает от [зноя] голова, причем воздух в голове нагревается, доходит до сердца и производит лихорадку, а потом распространяется по телу. Однако иногда лихорадка сначала пристает к сердцу из-за горячести веяния [дыхания] и когда голова защищена от зноя, но чаще всего солнечная лихорадка, возникнув, действует на мозг и на голову, и, если [сосуды] головы у человека нечисты, она переполняется. А не солнечная лихорадка — от летнего зноя, от бани или иная — действует на сердце.

Признаки. Признаком является наличие [соответствующей] причины и, — при солнечной, мозговой разновидности [лихорадки], — сильное пылание головы. Иногда при этом бывает тяжесть и переполнение, если тело человека нечисто, а при сердечной разновидности дыхание становится большим, тело снаружи очень горячее, горячей, чем внутри. Один из признаков, по которому распознается [лихорадка от жары], — незначительная жажда, меньше, чем [обычно] бывает, когда горячесть в человеке столь сильна. В этом отношении лихорадка от жары противоположна лихорадке от плотности кожи.

Лечение. Лечение следует начинать с поливания головы и груди охлаждающими веществами и холодными маслами, особенно розовым маслом, остуженным на снегу, которое льют на голову и на грудь издали[1]. [Больного] поят холодной водой или чем-нибудь в этом роде, и не перестают [все] это делать, пока лихорадка не спадет. Когда же она покинет больного, сведи его в баню, не обращая внимания на катар, если он есть, и выкупай его в теплой воде, но не допускай, чтобы
220 воздух в бане его разгорячил. || Не бойся поливать ему голову горячей водой — она увлажнит [голову] и рассеет лихорадку; надобность в купании в бане у такого [больного] больше, чем нужда во втираниях. А когда он выйдет из бани, поливай ему голову холодными маслами вроде розового масла или масла кувшинки.

Параграф двадцать седьмой. Однодневная лихорадка от уплотнения кожи вследствие холода

(15) Иногда бывает, что от холода или купания в холодной, стягивающей воде сжимаются наружные поры, задерживаются дымные пары, как было сказано о лихорадке от огрубения кожи, и возникает лихорадка, которая часто приводит к гнилостности. Это [явление] вызывает лихорадку только если задержавшиеся пары острые, а не пресные; пресные пары не порождают лихорадки.

Признак ее — наличие [соответствующей] причины и еще то, что тело при первом прикосновении [как будто] не очень горячее, но, если рука на нем задержится, то чувствуется поднимающийся жар. Пульс — не столь малый, как при лихорадке от горя, заботы или голода, так как нет налицо рассеивания [пневмы], но зато быстрый из-за необходимости [в угашении теплоты]; однако если холод сильный, пульс иногда приобретает твердость. Глаза [при этом] не впалые, но нередко они опухают от запертых паров. Моча иногда бывает белая, так как теплота заперта, а иногда она окрашена, ибо теплота, рассеивающаяся через поры, устремляется в мочевые пути.

Лечение. Во время лихорадки [больных] укутывают, чтобы они пропотели, а когда лихорадка спадет, их ведут в баню и купают в слегка горячей воде, [согревая] также горячим воздухом. Их поливают водой, в которой варился, например, майоран, укроп или чабрец, и растирают уже упомянутыми веществами, очищающими и расслабляющими поры. Втирание [масла] откладывают до тех пор, пока они не пропотеют, не

разотрутся и не выкупаются в очень горячей воде, причем купание в воде должно предшествовать согреванию воздухом[1], а потом им втирают масла, расширяющие поры, и голову тоже поливают, например, маслом укропа, желтофиоля или ромашки. Их кормят легкими кушаньями, умащают благовониями и поят белым вином, жидким или разбавленным; вино лучше для них, чем вода, ибо оно вызывает испарину и гонит мочу. Втирание масла полезнее лихорадящим от утомления, нежели лихорадящим из-за уплотнения кожи.

Параграф двадцать восьмой. Однодневная лихорадка вследствие уплотнения кожи от стягивающей воды

У тех, кто купается в стягивающей воде, например, в такой, в которой преобладает сила квасцов и купороса, иногда сильно сжимаются наружные поры и запираются пары, и случается с ними то, о чем мы говорили уже много раз. Зачастую это приводит к загниванию.

Признаки. На это указывает [наличие соответствующей] причины и явная сухость кожи, которая кажется вяленой или дубленой, как будто щупаешь кожу, вымоченную в купоросной воде. В отношении усиления теплоты кожи через некоторое время после прикосновения рукой дело обстоит так же, как при других [лихорадках], происходящих от закупорки пор; пульс при этом слабее, меньше и быстрее, а моча — белее и жиже [обычной], как моча у овцы. Тело у таких больных не исхудавшее и глаза не впалые.

Лечение. Их следует лечить [способами], близкими к лечению ранее [упомянутых] больных, но им не дают вина прежде, чем убедятся, что поры сильно расширились, если только уплотнение кожи не незначительно — тогда вино нередко раскрывает [поры]. Пищевой режим должен быть у них легче и пребывание на воздухе бани и купание в горячей воде — длительней, а натирание маслом надлежит откладывать на более долгое время.

Параграф двадцать девятый. Однодневная лихорадка от опьянения

Иногда от опьянения делается однодневная лихорадка. Лечить ее следует так же, как лечат от похмелья, и нередко требуется послабление соком плодов и тому подобными средствами и кровопускание[2], особенно если у них продолжается головная боль, а в баню им следует сходить после спада [лихорадки].

Параграф тридцатый. Однодневная лихорадка от пищи

Горячие яства иногда производят однодневную лихорадку. Как солнечная лихорадка чаще всего является мозговой и имеет место в душевной пневме, а лихорадка от бани — сердечная — в животной пневме, так пищевая лихорадка — печеночная и [имеет место] в естественной пневме. Лечение ее состоит в выведении мочи охлаждающими средствами[1] и в отпущении естества при помощи, например, манны и тамаринда. Исправление состояния печени [здесь] первейшее дело; [его исправляют] при помощи, например, сока цикория, овощей, *сиканджубина* и охлаждающих лекарственных повязок с сандалом, камфорой, розовой водой, выжатым соком розы и выжатыми соками холодных овощей, охлаждающих на деле, (16) а также путем угашения теплоты холодными, влажными кушаньями.

Статья вторая

НАЧАЛО РАССУЖДЕНИЯ О ГНИЛОСТНЫХ ЛИХОРАДКАХ И ЗАВЕРШЕНИЕ РАССУЖДЕНИЯ О ЛИХОРАДКАХ КРОВЯНЫХ И ЖЕЛТОЖЕЛЧНЫХ

Общее рассуждение о гнилостных лихорадках

Гнилостность возникает, [например], от плохих питательных веществ, когда то, что из них рождается, предрасположено к загниванию из-за плохого качества своей субстанции или способности быстро подвергаться порче, если субстанция [вещества] и хороша, [как бывает], например, с молоком. Или питательное вещество водянисто и отнимает у крови ее плотность, как то, что рождается от очень свежих плодов, или это одно из тех веществ, которые не превращаются в хорошую кровь и остаются скверным холодным соком, так что прирожденная теплота его не принимает, а посторонняя гноит; таково вещество, порождаемое *киссой*, огурцами, грушами и тому подобным. [Возникает гнилостность] также из-за дурного приготовления [яства] или нарушения времени и порядка [их приема], как ты это уже узнал, или причиной является закупорка, препятствующая дыханию [пор] и проветриванию [сердца] из-за дурной натуры тела, когда [натура] неспособна хорошо переваривать, но все же ‖ оказывается сильнее такой 221
натуры, которая никак не действует на питательное вещество или сок и оставляет их сырыми. При этом натура либо порождает злокачественные соки, либо портит образуемое [пищей вещество], недостаточно его переваривая и недостаточно продвигая. [Все] эти причины способствуют возникновению закупорок, порождающих гнилостность.

Могут быть причиной [гнилостной лихорадки] и обстоятельства внешние, в частности дурной воздух, как например, воздух моровой, воздух низин и болот; иногда таких обстоятельств соединяется несколько.

Чаще всего причиной гнилостности лихорадки бывает закупорка, а закупорка образуется из-за обилия сока или его густоты или вязкости. Причины обилия соков, их густоты и вязкости известны, и то, что они вызывают закупорки, тоже известно. Когда возникает закупорка, то возникает и гнилостность из-за отсутствия проветривания [сосудов], особенно, если при этом имеют место несвоевременные движения после переполнения и несварения или такие же[1] купания в бане, или пребывание на солнце, или прием горячительных кушаний при переполнении, а также, если [больной] перестает следить за перевариванием пищи в желудке и в печени и возмещает его недостаточность, если она есть, согревая оба эти [органа] мазями и припарками.

Гнилостность иногда охватывает все тело, а иногда имеет место в одном органе вследствие его слабости или от значительности и резкости посторонней теплоты, а также от боли. Сок, подвергающийся загниванию, — это либо желтая желчь, причем идущий от нее пар должен быть дымным, разреженным и острым, либо кровь, причем то, что идет от нее, должно быть разреженным паром, либо слизь, причем то, что идет от нее, должно быть густым паром, либо черная желчь, причем то, что идет от нее, должно быть дымным, густым и пыльным.

Загнивание желтой желчи вызывает трехдневную лихорадку и то, что с ней сходно, загнивание крови вызывает непрерывную лихорадку, загнивание слизи в большинстве случаев вызывает лихорадку, возвращающуюся каждый день, и то, что с ней сходно, а загнивание черной желчи вызывает четырехдневную лихорадку и то, что с ней сходно. Место крови — внутри сосудов, и загнивание ее тоже происходит внутри сосудов; что же касается желтой желчи, слизи и черной желчи, то иногда они загнивают внутри сосудов, а иногда загнивают вне сосудов. Когда они загнивают вне сосудов, причем [для гниения] нет другой причины и гниение имеет место не во внутренней опухоли, которая постоянно посылает к сердцу гнилостную материю, то каждый [из этих соков][2] обусловливает периодичность [приступов], о которой мы [только что] упоминали[3]. Такая лихорадка возникает и проходит, хотя слизистая [лихорадка] не искореняется полностью и от нее остается некоторый остаток.

Если же [соки] загнивают внутри сосудов, то это обусловливает неотлучность лихорадки, которая тогда не проходит и не близка к проходящей, а неотлучна и постоянна, но отличается обострениями, по коим узнается свойственный ей приступ. Когда внутренняя гнилостность охватывает все сосуды или большинство сосудов, находящихся возле сердца, то обострения и ослабления [лихорадки] почти не проявляются; в противном случае такие изменения проявляются отчетливо.

[Лихорадка] при внешнем загнивании проходит и возвращается по той причине, что загнивающая материя подвергается гниению во время [самого] приступа, причем жидкости, к которым пристает жар, уничтожаются [или] рассеиваются и выходят из тела. Они, ведь, не заперты в сосудах, и [ничто] не мешает им полностью рассеяться, так что от них остаются лишь золистость и землистость, не являющиеся проводниками лихорадки и жара. То же самое мы видим при гниении на свалках навоза и отбросов, которые гниют мало-помалу, пока все не превратится в золу, (17) так что теплоты не остается. И вот, когда в соке, сгоревшем от гниения, не остается теплоты, то лихорадка прекращается до тех пор, пока материя снова не скопится в том месте, где происходит гниение и где от предыдущего гниения сохранился остаток теплоты, хотя и не осталось материи. Или же [теплота сохраняется] вследствие наличия причины первоначального гниения в первой материи и разгорается в последующей материи, порождая гниение; таким образом, процесс гниения возникает кругообразно вследствие наличия незначительной теплоты, вызывающей загнивание, растворение [соков] и образование золы. Теплота переходит на соседнюю [материю], пока не исчезнет граница[1] и не иссякнет материя, так что [теплота] не найдет по соседству другой [материи], и не сохранится [даже] остатка лихорадки, ожидающей, что к данному месту просочится новая материя. Если же гнилостность пребывает внутри сосудов, то полное растворение [соков] порою бывает затруднено; тогда гниение переходит [с одной части материи на другую], ибо части того, что находится в сосудах, связаны между собой, и все, что гниет, вызывает гниение соседней [материи], после чего загнивание переходит на другую соседствующую материю. К тому же [материя], замкнутая в сосудах, сильно связана с сердцем.

При этих лихорадках, приступы коих иногда прекращаются и ослабевают, порядок [приступов] нередко нарушается вследствие различия соков в отношении обилия, скудости, густоты и жидкости, а также несходства их по роду. [Дело в том], что некоторые соки [порой] изменяются и переходят в материю другого рода, отличающуюся от первой по разновидности, а не только в отношении обилия, скудости, густоты и жидкости. Иногда это бывает от дурного лечения больного, его слабости или большой чувствительности.

Приступы прекращающейся[1] [лихорадки] в большинстве случаев начинаются с "гусиной кожи" или [ощущения] холода или потрясающего озноба, а разрешаются испариной. Они чаще всего начинаются с холода и "гусиной кожи" либо вследствие холодности сока, либо потому, что сок щиплет мышцы своей остротой, либо из-за того, что теплота уходит вглубь, устремляясь в сторону материи, либо от слабости [естественной] силы, либо от холодного воздуха. Ощущение от щиплющей теплоты
222 лучше || относить к "гусиной коже", чем к холоду, и оно чаще всего похоже на уколы иголкой в каждый орган; что же касается выхода материи с испариной, то дело тут в том, что гноящая теплота рассеивает влагу и оставляет [одну] золистость, и когда эта влага не замкнута в сосудах, она легко выступает через поры в виде пота.

Приступы неотлучной лихорадки, которая ослабевает, но не прекращается, начинаются с [ощущения] холода лишь вследствие слабости [естественной] силы или ухода вглубь прирожденной теплоты, из-за которого холодеют конечности. Это нехороший признак. При некоторых лихорадках сочетаются и холод и "гусиная кожа" вследствие того, что гниющая материя сочетается из холодного и щиплющего соков, а иногда некоторые гнилостные лихорадки дают такое сочетание [проявлений], что приобретают форму неотлучных. Это бывает, например, в том случае, если сок начинает где-либо гнить, и по мере того, как гниение одолевает, начинает гнить другой сок, однородный или неоднородный с первым. Загнивание второго сока совпадает со временем прекращения первой [лихорадки], и дальше дело продолжается таким же образом. Порой гнилостные лихорадки соединяются и в сочетаниях другого рода, которые мы подробно разберем в соответствующих параграфах.

Периоды лихорадок бывают иногда долгие, а иногда продолжительность их коротка. Долгими они бывают из-за густоты материи или ее вязкости или обилия или неподвижности, или же от слабости сил больного и его малой чувствительности, или от уплотнения пор, из-за которого сок не выходит, а короткость их обусловливается противоположными этому причинами. Приступы [наступают] быстро или медленно. Причина их медленности в том, что материи либо мало, либо она медленно движется к источнику гниения вследствие своей густоты, такова, [например], материя четырехдневной лихорадки, а быстрота [объясняется тем], что материи много, как например, слизи, но только не стекловидной слизи — тогда приступы нередко запаздывают — или она разреженная, как, [скажем], желтая желчь.

Худшая лихорадка — неотлучная, при которой гниение [материи] происходит внутри сосудов, затем — перемежающаяся, при которой происходит гниение во всем теле или в области сердца. У стариков вследствие холодности их натуры и скудости у них мяса редко бывает сильная лихорадка.

Что же касается пульса, то при гнилостных лихорадках качества его различны в зависимости от различия лихорадки по роду или соответственно различию одной и той же разновидности по силе и слабости, по значительности или незначительности проявлений. Иногда пульс при лихорадках становится твердым либо из-за горячей опухоли, сильно напрягающей [сосуды], либо из-за горячей опухоли в органе, богатом нервами, либо из-за твердой опухоли, либо из-за сильной сухости, или когда холод одолевает тело в начале [приступов]. А иногда он бывает мягкий по причине влажной, мягкой материи, (18) слизистой или кровянистой, или потому, что опухоль находится в мягком органе, как при воспалении печени, воспалении легких и *литаргусе*, а также по причине ожидаемого увлажнения, когда [врач] хочет, чтобы больной пропотел. В начале приступов пульс бывает слабый и сжатый, так как [все] силы обращены против материи и заняты очищением и проветриванием [сосудов].

Параграф первый. Общее рассуждение о признаках гнилостных лихорадок

Иногда на гнилостные лихорадки указывает наличие совокупности порождающих их предшествующих причин, особенно, если нет для них причин внешних, а также пульс и дыхание, которые быстро становятся сжатыми, так как надобность в очищении [тела] очень сильна; теплота [при этом] жгучая, а не мягкая, как теплота при однодневной лихорадке. Большинству однодневных лихорадок предшествует недомогание, а недомогание — это состояние [нездоровья], сочетающегося с жаром, не доходящим до того, чтобы возникла лихорадка. Оно сопровождается изнеможением, разбитостью, вялостью, потяготой, зевотой, беспокойным сном, бессоницей, стеснением дыхания, напряжением в сосудах и в подреберьях, головной болью и биением в голове, и если длится долго, то ввергает в гнилостные лихорадки и вызывает слабость и пожелтение лица. Нередко недомогание, предшествующее лихорадкам, сопровождается обильным [выде-

лением] излишков и носовой слизи, тошнотой, обилием мочи, обилием загнивающего кала, тяжестью в голове и отечностью. В пульсе возникает учащение, [происходящее] не от внешней причины — утомления, гнева или чего другого; если же в нем возникает сжатие, то, значит, пришел приступ. А сжатие — это уход пульса вглубь и его неравномерная малость, при которой и бывают большие, сильные пульсации, причем быстрота невелика. Что же касается неравномерности пульса в периоде начала и усиления [лихорадки], то это один из особых признаков гнилостной лихорадки, хотя при трехдневной лихорадке он проявляется не очень ясно вследствие легкости ее материи.

К числу признаков гнилостной лихорадки принадлежит отсутствие при первом приступе испарины и увлажнения — при однодневной это не так, хотя трехдневная лихорадка, в силу упомянутой легкости ее [материи], поначалу походит на однодневную, которая не [успела] еще перейти в гнилостную, — и еще то, что [симптомы] усиления [проявляются] смешанно, неравномерно, несходно. Длительность усиления тоже свидетельствует о гнилостности [лихорадки], а постоянное увеличение величины пульса указывает на ее усиление.

Далее [гнилостная лихорадка] бывает либо перемежающаяся, которая начинается с потрясающего озноба или "гусиной кожи", разрешается в большинстве случаев испариной и увлажнением тела и возвращается в виде периодических приступов, либо она оказывается неотлучной, с ослаблением или без ослабления, и не похожа на однодневную в отношении пульса, мочи, полного очищения [тела] и прекращения симптомов. Большинство гнилостных лихорадок сопровождается многими явлениями: жаждой, головной болью, почернением языка, особенно в периоде предела; усиливается беспокойство, тоска и сильное волнение, обусловленное борьбой[1] материи и [естественной]силы. Иногда одолевает материя, а
223 иногда || одолевает сила, и пульс из-за этого становится то больше и сильнее, то меньше и слабее. Что же касается твердости [пульса], то она порой наблюдается, но не обязательно должна иметь место постоянно. Однако, если лихорадка сопровождается твердой опухолью в каком бы то ни было органе или опухолью в плотном органе, хотя бы и не твердой, или, если [больному] случилось выпить холодной воды, или произошло одно из обстоятельств, уплотняющих пульс

и упоминаемых в [нашей] книге о пульсе, [то пульс бывает твердый][1]. Пока пульс не станет сильным и не приобретет упомянутую быстроту, лихорадка остается однодневной и не переходит еще в гнилостную; моча бывает вначале незрелая или мало зрелая, а иногда она острая.

Знай, что от длительных острых, губительных лихорадок редко избавляются без расстройства того или иного органа. Если лихорадка продолжается после исчезновения опухоли при плеврите и тому подобных [болезнях], то знай, что остаток материи еще сохранился, и что материя отклонилась в ту сторону, где появляется боль.

Параграф второй. Признаки неотлучной лихорадки

При постоянной [лихорадке] неровность пульса, зависящая от лихорадки, проявляется очень отчетливо и в большинстве случаев лишена порядка и размера[2]. Лихорадка продолжается и не проходит через двадцать четыре (19) часа, и ее не сопровождают упомянутые нами симптомы перемежающейся лихорадки — предшествующий озноб и прочее. Одним из признаков является ее неотлучность и большое различие проявлений в периоде усиления, когда она то уменьшается, то усиливается.

Параграф третий. Качества, различные или общие для отдельных гнилостных лихорадок

Лихорадка от загнивания желтой желчи движется[3] как трехдневная, — все равно, знаменует ли движение начало приступа или начало периода усиления. Исключение составляет лишь разновидность ее, называемая жгучей, движения которой очень незаметны; она подобна лихорадке неотлучной или непрерывной.

Чистая трехдневная лихорадка — острая вследствие разреженности материи, и жар ее — великий и обжигающий, так как желчь сильна, но эта [лихорадка] безопасна, ибо желтая желчь легка для естества[4], и [болезнь] дает отдых, а не терзает постоянно. Нечистая трехдневная лихорадка длительней по сроку, чем чистая, и чистая редко переходит за девять приступов — разве только от ошибки [в лечении]; постоянная [трехдневная лихорадка] иногда заканчивается в неделю.

Лихорадка, возникающая от загнивания крови, неотлучна и постоянна. Жар ее — большой и общий, но мягкий, не такой жгучий, как при желтожелчной [лихорадке], и она нередко достигает предела в четыре дня.

Что же касается слизистой [лихорадки], упорно повторяющейся каждый день, то жар ее мягкий по сравнению с желтожелчной, [но] она длится долго вследствие вязкости, холодности и обилия своей материи. Она очень опасна, ибо проходит или ослабевает лишь на короткое время и неизбежно сопровождается повреждением и слабостью устья желудка, а это одна из причин, влекущих за собой дурные явления: обморок, перебои, падение аппетита. Неотлучная [слизистая лихорадка] более всего походила бы на сухотку, если бы не мягкость пульса, который, однако, иногда и твердеет. Чем менее чиста [такая лихорадка], тем короче ее приступы, если только малая чистота не делает ее [постепенно] черножелчной.

А четырехдневная лихорадка — не острая, ибо материя ее холодна, и по той же причине она длительна. Чистая лихорадка такого рода иногда тянется год, а не чистая короче по сроку, но в ней нет опасности, ибо она дает отдых на долгий промежуток и не настолько остра, чтобы за ней следовали тяжелые явления. Четырехдневная и трехдневная лихорадки, постоянные и ослабевающие, заканчиваются рвотой и отпущением естества или испариной и усилением мочеотделения; что же касается жгучей лихорадки, то она заканчивается теми же явлениями и кровотечением из носа.

Знай, что начальный период затягивается при трехдневной лихорадке, период предела — при непрерывной, а спад — при жгучей; предел и спад [длительны] при непрерывной лихорадке; однако редко бывает, чтобы неотлучная четырехдневная лихорадка и непрерывная [лихорадка] искоренялись полностью. Лихорадки, если их не лечить как следует, и особенно [лихорадки] опухолевые, приводят к чахлости. Особенно [часто так бывает] при острых лихорадках, когда больного надлежит покормить, а его не кормят с той целью, чтобы естество обратилось против материи, или нужно его напоить холодной водой, а его не поят с той целью, чтобы [вода] не сделала [материю] незрелой, и не применяют других способов угашения жара. Когда цель, преследуемая кормлением и поением холодной водой, а о ней мы вскоре скажем, важнее, нежели упомянутые две цели, то ей дают перед ними преимущество и пренебрегают осуществлением тех двух целей.

Параграф четвертый. Заключения по симптомам лихорадок

Знай, что источниками для заключений о лихорадках служат предшествующий режим, каков он был, обстоятельства и симптомы в данное время, о которых мы скажем, а также местность, время года, возраст, натура, пульс, моча, рвота, испражнения, кровотечения из носа, качество лихорадки в отношении озноба и испарины, характер жара и приступов, уровень аппетита и жажды, состояние дыхания, а также сопутствующие явления, например, головная боль, бессонница, бред, беспокойство и прочее. Лихорадкам, ведь, присущи симптомы, по которым заключают о [различных] обстоятельствах. Некоторые симптомы указывают на большую или малую силу лихорадки — таковы, например, качество и уровень жара. Жар иногда бывает жгучий и сильный, с начала появления и до конца; бывает, что он сначала жжет, потом ослабевает и смягчается вследствие растворения материи, а иногда он [и вообще] не жжет. При некоторых лихорадках жар влажный, а при других — сухой.

Указывают симптомы и на род лихорадки, как, скажем, симптомы, присущие трехдневной, — например, начало приступа с покалывания и "гусиной кожи" и жгучесть жара, тогда как другие симптомы — беспокойство, || бред, бессонница — 224
свидетельствуют о ее злокачественности. Некоторые симптомы указывают на зрелость или незрелость [материи], как например, качества (20) мочи, о которых мы еще будем говорить, а другие — о них мы вскоре упомянем — свидетельствуют о кризисе; есть [и такие] симптомы, которые говорят о благополучии или о состоянии ему противоположном; обо всем этом мы еще вскоре скажем. Облик [больного] тоже дает [основание] для многих суждений. Например, когда цвет лица переходит в свинцовый с белым и синеватым отливом, это указывает на холодность соков и скудость прирожденной теплоты или же на отек и вздутие, как бывает у тех, у кого причиной лихорадок является несварение желудка. Или, например, быстрое исхудание и заострение [черт] лица и тонкость носа указывают либо на сильный жар, либо на жидкость соков,

которые быстро рассеиваются вследствие расширения пор. Движения [больного], сами по себе ставшие необычными, или их расстройство так же, как и другие признаки, о которых мы еще скажем, тоже являются [определенными] указаниями.

Временем для некоторых проявлений лихорадки, например, для бреда и помрачения сознания, является период предела, так как голова [тогда] пылает, а временем для других — начало, как например, для "гусиной кожи", холода и подобия спячки, которая чаще всего приходит в начале лихорадки из-за слабости мозга и отклонения теплоты внутрь, туда, где находится материя, а также от изобилия паров — они поднимаются вследствие волнения, начинающегося в теле, пока их не рассеет пылание [лихорадки]. Этому способствует холодность самого мозга и холодность сока, который должен загнить и разгорячиться.

Признаки, по которым узнается, какова лихорадка и какой она разновидности, — это качество лихорадки по остроте или мягкости, качество лихорадки в отношении ее возникновения от внешних или предшествующих причин при наличии упомянутого выше условия, качество лихорадки в отношении неотлучности, [возможности] искоренения или ослабления [приступов], качество лихорадки в том отношении, начинается ли она с озноба, холода и "гусиной кожи" или с противоположных явлений, и когда именно те или иные из них имеют место, качество лихорадки в том отношении, покидает ли она [больного] с обильной или скудной испариной или без этого, а также предшествующий режим, возраст, облик [больного], его ремесло, время года, качество пульса и мочи.

Параграф пятый. Рассуждение об ознобе, холоде, "гусиной коже" и разбитости

"Гусиная кожа" — это такое состояние, когда тело попеременно ощущает холод и покалывание в коже и мышцах. "Гусиной коже" предшествует разбитость; разбитость — это как бы слабая [степень] "гусиной кожи".

Что касается холода, то при этом [больной] ощущает в своих органах и в веществе мышц чистый холод, а озноб состоит в том, что человек не может удержать свои члены от возникшей в них дрожи, содрогания и непроизвольных движений. Иногда бывает сильный холод и не бывает сильного озноба, например, при слизистых и четырехдневных лихорадках. Одной из причин усиления озноба является значительность изгоняющей силы, находящейся в мышцах; поэтому озноб тем сильнее, чем более липко производящее озноб вещество. Кровь при ознобе углубляется внутрь [тела].

Знай, что холодный сок [обычно] бывает неподвижным, и орган, в котором он находится, привыкает к нему и, постоянно испытывая его воздействие, уже не ощущает его холодности. Когда же [сок] приходит в движение и в большой или малой степени рассеивается по телу вследствие какой-либо причины — разделяющего [материю] жара или чего другого, то орган, не входивший с ним в соприкосновение, подвергается его воздействию и ощущает холод вследствие несогласности натуры. Ты уже узнал это из общих основ науки врачевания[1].

От стекловидной слизи, распространяющейся по телу, часто возникает озноб, не приводящий к лихорадке; ему нередко присуща периодичность, и сила его не такова, как сила озноба, приводящего к лихорадке. Материя, вызывающая изнурение своим небольшим количеством, производит озноб, когда ее много, прежде, чем загнить, и если она не загнивает, то не приводит к лихорадке. Холод и озноб иногда появляются вследствие ухода теплоты вглубь из-за [дурной] пищи или того, что с этим сходно. Холод и озноб предшествуют лихорадке по той причине, что холодный сок сначала изливается в мышцы и раздражает их, будучи холодным по сравнению с мышцами; затем, когда сок начинает гнить, то становится [все] горячее. А иногда озноб предшествует лихорадкам вследствие жжения сока и значительности силы в мышцах; так, например, человека знобит, когда ему льют на кожу очень горячую воду, особенно, если вода соленая. Нередко раздражение от обжигающего [сока] оказывается причиной бегства внутрь прирожденной теплоты, и холод одолевает; тогда, наряду с жгучим жаром, бывает [ощущение] холода, и холод как будто охватывает [все тело], а жжение жара [чувствуется] у оболочки внутренностей. Бывает озноб также и вследствие бегства внутрь [лихорадочного] жара, как это происходит при внутренних опухолях.

Иногда озноб и "гусиная кожа" служат признаком выздоровления при неотлучных лихорадках, (21) ибо они указывают, что материя выделилась из сосудов и вышла. Однако, если [ознобу] не сопутствует зрелость и он возникает не во время кризиса, причем за ним не следует облегчение, это свиде-

тельствует, что выход [материи] в таком количестве обусловлен не победой [естественной] силы, а тем, что материи много и она выходит вследствие своего обилия. Есть и такой озноб, который служит признаком [близкой] смерти, а именно, если он следует за ослаблением сил, упадком прирожденной теплоты и высыханием [тела]. Что же касается "гусиной кожи", то она бывает от причин менее [значительных], чем причины озноба. Ощущение волнения, ошеломления и головокружения предвещает приступ [лихорадки]. У стариков лихорадки бывают [как бы] погребенные[1]. Иногда причиной длительности лихорадки является утолщение во внутренностях. Такой лихорадящий должен лечь на спину и вытянуть ноги, и пусть [врач] прощупает ему внутренности. А если у лихорадящего почернел язык, при легкой [степени] лихорадки, значит, лихорадка у него погребенная.

225 Бывает, что лихорадке сопутствует паралич || и тогда сначала лечат лихорадку. Одно из средств, подходящих для таких [больных], — *сикандж убин*, смешанный с *джуланджубином*, а также отвар нута с оливковым маслом, если лихорадка это допускает. Бритье головы — одно из средств, которое уплотняет кожу, причем пары обращаются [внутрь] и лихорадка усиливается.

Параграф шестой. Указание на общие способы лечения гнилостных лихорадок

Знай, что при пользовании таких лихорадок внимание иногда направлено на самое лихорадку, если [натуру больного] требуется охладить и увлажнить, а иногда оно направлено на материю, которую требуется довести до зрелости или нужно выгнать. Доведение до зрелости при густой материи достигается ее уравновешиванием путем разжижения, а при жидкой — уравновешиванием путем сгущения. Иногда охлаждение, которого требует лихорадка, противостоит доведению до зрелости, опорожнению и растворению, которого требует сок, и нередко вещество, доводящее до зрелости и опорожняющее, является горячим — вернее, оно таково в большинстве случаев. Тогда следует обращать внимание на важнейшее из этих двух обстоятельств. Иногда охлаждение с помощью, например, сока арбуза и других овощей, которого требует лихорадка, противоречит требованию уменьшить материю, и это не позволяет поить [соками], за исключением тех случаев, когда материи нет. Вообще благоразумно откладывать [назначение] плодовых соков на неделю и ограничиваться ячменной водой;

все плоды вредны для лихорадящего, так как они бродят и портятся в желудке. Зачастую оказывается, что вещество, способствующее созреванию, разрежающее и опорожняющее, также и охлаждает, таков, например, *сикандж убин*.

Знай, что иногда лихорадка столь сильна и остра, что не позволяет лечить ее причину, а наоборот требует действенного охлаждения, особенно, если [естественная] сила не оказывается мощной, противоборствующей и стойкой. Если же ты видишь, что она противоборствует [материи] и стойка, то пресекаешь причину, применяешь средства против сока и прекращаешь питание, если оно не охлаждает настолько, чтобы это препятствовало растворению [материи]. А если ты найдешь силу недостаточной, то займись изменением натуры, ей противоположной, охлади [натуру] и оживи силу питанием; когда же укрепишь силу, оживив ее и подавив то, что ей противоборствует, возвратись к лечению болезни. Когда станешь охлаждать [жар] при таких лихорадках, то охлаждай его [лекарствами] с вяжущими и уплотняющими свойствами, например, охлаждающими лепешечками, только после созревания [соков] и опорожнения.

Знай, что лечение гнилостной лихорадки не таково, как лечение сухотки: лечение сухотки ограничивается противодействием болезни, тогда как лечение гнилостных лихорадок не ограничивается одним лишь противодействием болезни, а [направлено] и на это, и на пресечение ее причины, хотя бы с помощью [средства], не подходящего при [данной] болезни[1]. Питание само по себе — друг [естественной] силы в том отношении, что укрепляет ее, и — враг в том отношении, что оно друг ее врага, то есть материи; таким образом, оно помогает и силе, и материи. Поэтому при применении питания нужны определенные правила, и мы отводим этому отдельный параграф.

Знай, что ты можешь лечить лихорадку лишь после того, как распознаешь ее [разновидность]. Если же ты ее не знаешь, то облегчай пищевой режим и старайся, чтобы приступ застал [больного], когда живот у него пуст[2]; в день приступа не приводи, по возможности, в движение никаких [соков] и не лечи.

При всем этом тебе следует учитывать состояние сил [больного]; если силы его мощны и преобладает кровь или, если наряду с преобладающим соком имеется кровь, то самая необходимая вещь — кровопускание, особенно когда моча красная и густая, а не желтая, огненная, и можно не опасаться,

что от кровопускания возобладает желчь с ее остротой. Потом, вслед за кровопусканием, особенно, если имеется налицо сухость, примени легкое послабление, например, ячменной водой с небольшим количеством манны (22) или ячменной водой с *сикандж убином*, а если естество не смягчится, то прибавь, например, к манне фиалкового питья. Целью при этом является лишь смягчение, а не разкое послабление и отпущение естества; я больше всего люблю применять клизмы в количестве, [обеспечивающим] потребную силу действия. К числу легких, общеполезных[1] клизм принадлежит клизма, приготовленная из фиалкового масла, выжатого сока листьев свеклы, яичного желтка, красного сахара и *бавракa*; такое смягчение иногда нужно в периоде предела, и оно слабее того, что надобно вначале, а именно, когда естество заперто. Вслед за тем произведи изгнание мочи, например,с помощью *сикандж убина*, сваренного с корнем сельдерея, или чего-нибудь подобного, а потом заставь больного пропотеть и раскрывай ему поры [способом], не производящим сильного тепла, например, втиранием масла ромашки лекарственной и растиранием белым вином с мягкой теплой водой; если лихорадка очень обострилась, то никакие втирания и поливания не разрешаются. Если ты видишь, что сок вначале отклоняется к желудку и естество движет его к рвоте, то вызови рвоту, но только не каким-нибудь лекарством, отличающимся от обычного, а например, *сикандж убином* с горячей водой; если же наблюдается отклонение сока к кишкам и ты обнаруживаешь урчание, движение кала книзу или что-либо подобное, то не иди против естества. В начале лихорадок не позволяй больному [много] спать, особенно, если он чувствует "гусиную кожу" или холод, или озноб: тогда холод и озноб затягиваются и это помогает материи, направляющейся к каким-либо внутренним органам, и препятствует созреванию соков. Но в периоде спада [сон] очень полезен; иногда он не вредит также и в периоде предела. Не запрещай больному холодной воды, если только нет в соке незрелости и густоты, препятствующей созреванию.

226 Знай, что если кровопускание принесло пользу, || но затем ты применил дурной способ лечения и [тело] не очистилось, то лихорадка возвращается.

Что касается желтожелчного сока, то зрелость его выражается в том, что он становится густым после того, как был сначала жидким. Холодная вода производит [на него] такое действие, за исключением тех случаев, когда желудок и печень слабые или холодные, или во внутренностях имеется опухоль, или [лихорадящий] ощущает в членах боль, или натура его малокровна, или прирожденная теплота у него слаба и он слабеет после питья холодной воды, или если он привык пить холодную воду, как например, обитатели жарких стран. У этих последних [от питья холодной воды] быстро начинаются спазмы, и их одолевает икота. Истощенные [больные] тоже принадлежат к этой категории. Если же материя горячая или густая, уже созревшая, тело полное, прирожденная теплота обильна, силы значительны, внутренние органы здоровы и не холодны по основной натуре и больной не непривычен к холодной воде, а наоборот, привык [пить] очень холодную воду, то холодная вода — наилучшая [для него] вещь, ибо она нередко помогает изгнать материю путем отпущения естества, а также в рвоте, моче или испарине или всеми путями сразу, и больной тотчас же выздоравливает.

Случается, что врач заставляет больного выпить большое количество холодной воды, вплоть до одного *манна* с половиной, так что тот даже синеет и дрожит, и [после этого] лихорадка иногда переходит в слизистую, а иногда естество осиливает и изгоняет материю в испарине, в моче или при послаблении, и наступает выздоровление.

Если в каком-либо месте опухоль, но ты боишься, как бы жар и жажда не принесли вреда, и думаешь, что это приведет к чахлости, то не запрещай пить холодную воду, ибо увеличение и незрелость опухоли иногда лучше, нежели чахлость. *Сикандж убин* нередко успокаивает и прекращает жажду и отпускает естество; вредность его для опухоли не так велика, как вредность воды, и он не способствует накоплению и уплотнению материи так же, как и сильно разбавленный *джулаб*.

Когда пить холодную воду не подобает, но [больной] все же отваживается на это, то можно опасаться, что она вызовет сжатие пор и станет причиной другой лихорадки вследствие возникновения другой закупорки, причем [вторая лихорадка] нередко бывает сильнее первой. Если холодная вода попадает в слабый орган, то она нарушает его действие: так она часто затрудняет глотание, затрудняет дыхание и вызывает дрожь, спазмы, ослабление мочевого пузыря, почек или *колона*. Большинство тех, кому следует запрещать холодную воду, это люди, которые страдают от нее, будучи здоровыми, но если ты видишь в облике [больного] силу, а мышцы у него толстые, натура — горячая и сухая, и ты произвел опорожнение, то разрешай ему иногда окунуться в холодную воду.

Во время спада, когда появляются признаки (23) зрелости [материи] и произведено опорожнение от соков, неплохо [больному] пользоваться баней, пить жидкое, разбавленное вино и делать втирание растворяющих масел.

Когда ты исполнишь упомянутые правила [лечения] в начале возникновения лихорадки, то после этого тебе следует заняться доведением [материи] до зрелости посредством опорожнения; это делается не уменьшением [количества материи] и ее высушиванием[1], как мы уже говорили, а путем пресечения причины [болезни]. Не выводи незрелой материи при горячем или холодном [соке] иначе, как по необходимости: нередко [врачи] выводят много не такого, как следует сока[2], не подготовленного благодаря зрелости к выведению, а иногда скверный сок смешивают с хорошим, приведя его в движение и не давая ему созреть.

Не слушай человека, который утверждает, будто цель доведения [сока] до зрелости состоит в его разжижении, а горячий сок [и без того] жидкий, и его нет нужды разжижать. Не так обстоит дело, как говорит он! Напротив, целью при доведении материи до зрелости является уравновешивание ее состава, чтобы стала она подготовленной к легкому изгнанию, а все жидкие и текучие, густые и цепкие, вязкие и липкие [соки] не готовы для легкого изгнания; наоборот, приходится немного сгустить жидкий сок, немного разжижить густой и разорвать вязкий. И если бы даже этот человек в рассуждениях древних о доведении соков до зрелости ничего не услышал из сказанного нами, но подумал бы о том, как созревают соки, извергаемые в мокроте, [и вспомнил], что жидкие соки нуждаются в сгущении, а густые нуждаются в разжижении, это бы обязательно вывело его на верный путь. Почему бы ему не подумать про себя и не сказать: "Отчего это [моча] в склянках при острых лихорадках вначале не имеет осадка, а потом приобретает осадок? И разве достохвальный осадок это что-либо иное, нежели болезнетворный сок, который [успел] созреть? Так почему же с самого начала не устремляется он наружу, раз целью, преследуемой при доведении [сока] до зрелости, является его разжижение? Если так, то в начале кровяных и желтожелчных лихорадок [в моче] обязательно должен быть достохвальный осадок". Поскольку естество может изгнать такой излишек только после того, как он станет готов к изгнанию с мочой, то надлежит знать, что и с помощью врачебного искусства выведение сока до той поры, когда в склянке появятся [признаки] зрелости, тоже невозможно или трудно и тяжело; иногда выведение движет [сок], но не производит

достаточного действия, а иногда оно смешивает скверный сок с хорошим. Пристойнее было бы тому человеку [побольше] доверять таким [ученым], как Гален и Гиппократ, в том, что они предписывают, или усерднее подумать и потом уже обратиться к их оспариванию. Тому, кто спорит с древними, ‖227 когда он прав, это простительно, но подобает сначала поглубже обдумать [вопрос]. Я полагаю, что этому человеку случилось проделывать опыты в данной области, которые удались, и он на них основывается, при опытах такого рода, не основанных на канонах лечения, они иногда не удаются ни одному [исследователю], но иногда не разочаровывают даже одного из них. Вот как надлежит [рассуждать]!

А иногда материя бывает обильной, подвижной и переходит из органа в орган, и ты думаешь, что некогда ждать, пока она созреет, или от нее могут возникнуть опухоли, вызывающие *сарсам* или другие, и, если ее оставить, она ввергнет в опасность раньше того времени, когда можно ожидать ее созревания, причем это время обязательно наступает позже срока, требующегося для нормального созревания[1]. В таком случае [материю] неизбежно приходится выводить, ибо опасность от [опорожнения] меньше опасности от материи; к тому же, естество движется, чтобы изгнать [материю] вследствие причиняемого ею сильного раздражения, и если ему поспособствовать, то помощь придется кстати. Поэтому [опорожнение] необходимо.

Знай, что кровопускание не принадлежит к числу мероприятий, при которых можно выжидать созревания [болезнетворной материи], как его выжидают при [применении] слабительных; созревания следует выжидать лишь в отношении других соков. Если кровопускание в начале болезни было отложено, то не пускай кровь и в конце ее, ибо в этом нет смысла, и [кровопускание] нередко губит, когда совпадает с ослаблением сил. То же самое, если ты боишься, что сок одолевает [естество], и осторожность требует опорожнения; если зрелости нет, двигай [материю] только в начале болезни, а в конце не двигай ничего, пока естество не одолеет и [материя] не созреет. Если естество не движется, подвинь его сам должным образом; если же оно приходит в движение или уже двинулось, то оставь его делать свое дело. Именно это[2] и называет Гиппократ "блужданием", когда говорит: "Надлежит применять слабительное лекарство после того, как болезнь созреет, но в начале болезни его применять не следует, если только (24) болезнь не "блуждающая", а она в большинстве случаев едва ли бывает "блуждающей". Такое несвоевременное, но

необходимое опорожнение подобно несвоевременному, но необходимому питанию больного; и опорожнение также относится к защите от вреда материи, как питание относится к предотвращению упадка сил.

Когда производишь опорожнение, выбирай время прекращения [лихорадки] или время ее ослабления, или самое холодное время [дня]. Не опорожняй послаблением в день приступа и не пускай тогда кровь, не противоборствуй искусственным опорожнением отклонению сока в [должную] сторону при естественном опорожнении и не поднимай соков своими действиями в период движения приступа. Вообще избегай во время приступа всего грубого в пищевом режиме и даже не давай пить с ячменной водой сахара или *джулаба*, чтобы не возбудить приступ, сузив проходы, ибо это опасно. Наоборот, помогай [естеству], если [дурного сока] не слишком много, ибо врач естеству помощник, а не противник.

Знай, что зачастую бывает нужно лекарство сильное и, [вместе с тем], слабое. Сила его в том, что оно выводит низом густой, вязкий сок, а слабость в том, что оно послабляет в один или два присеста и не выводит много [материи] сразу, так что силы больного не падают. В отношении кровопускания разумно насколько возможно откладывать его, а если этого нельзя сделать, то лучше умножать число [кровопусканий], нежели умножать количество [выпущенной] крови. Не следует сразу выводить кровь обильно, ибо при этом выводится много крови, которой нет нужды выводить, и не остается запаса крови для могущих еще понадобиться опорожнений. К тому же силы становятся слишком слабы для борьбы с ожидаемыми кризисами.

Знай, что когда соединяется падучая с лихорадкой, то лечение лихорадки важней. Знай также, что головная боль иногда возвращает спадающую лихорадку к усилению, и [головную боль] надо успокоить. Когда лихорадит грудной ребенок, то необходимо исправить молоко его матери. Если при лихорадке [моча] в склянке желтушная, указывающая на опухоль, то для лечения поят ячменной водой с *сикандж убином*, а когда лихорадка успокоится, обращаются [к лечению] опухоли. Если при лихорадке имеет место *кулан дж*, то пока пути не откроются, поят не ячменной водой, а соком петушиного [мяса], когда это нужно, и делают мягкую клизму, умножая в ней масло, а потом поят ячменной водой, если это необходимо.

Что касается слабительных, то к ним принадлежит питье, приготовленное из тамаринда, *таранджубина* и манны, в которое иногда добавляют сока вьюнка, иногда кладут слабительной кассии, а иногда бросают смолы скаммония; нередко поят одной смолой скаммония в *джулабе*. Бывает, что приходится применять, например, сабур, когда материя густая; лучше всего его промывать и настаивать в соке цикория или в соке хондриллы, потом превращать в пилюли. Что же касается желтых миробаланов, то некоторые их употребляют; но когда находится способ без них обойтись, это делают, так как [миробаланы] стягивают поры после послабления и внутренности становятся от них жесткими. А если уже это необходимо, то [их применяют] после полного созревания [материи]. Сок обоих гранатов, в особенности выжатых вместе с их мясом, иногда приносит огромную пользу.

К слабительным относится и [лекарство], изготовляемое из фиалки и смолы скаммония, причем фиалки там около *мискала*, а смолы скаммония — до одного *кирата*. Иногда туда добавляют немного мяты.

Нередко из охлаждающих и разрежающих веществ приготовляют лекарство, в которое кладут смолы скаммония. Вот, например, пилюли такого рода: || берут кориандра, конкреций 228
бамбука и розы — каждого по *полдирхама*, камфоры — *тассудж* и смолы скаммония — до половины *данака* или до *данака* и поят этим. Или берут манны — пять *дирхамов*, *таранджубина* — пять *дирхамов*, выжатого сока сирийских яблок и выжатого сока айвы — поровну, выжатого сока свежего кориандра — шестую долю части. Выжатые соки собирают и заливают ими манну и *таранджубин*, сгущая соки, пока они станут почти густые. Потом берут камфоры — полтора *данака* и смолы скаммония — *дирхам*, снимают [состав] с огня и сыплют в него камфору и смолу скаммония, оберегая [лекарство], чтобы оно не рассеялось вместе с паром, и затем оставляют его стоять, пока оно постепенно не загустеет само по себе. На один раз дают пить от двух *дирхамов* до двух *дирхамов* с половиной. Можно также приготовить из манны, *таранджубина* и сахара-леденца *натиф* и положить в него смолы скаммония и камфоры (25) в таком количестве, чтобы на один прием камфоры оказалось до *тассуджа*, а смолы скаммония — до *данака* и чтобы [лекарство] было приятно, а не противно душе.

Больного, страдающего летом холодной лихорадкой, не допускают в палатку, особенно, когда он потный, чтобы материя не перестала растворяться. Лепешечки подходят при такой лихорадке не в начале, а только после созревания, опорожнение — тоже; наиболее подходят лепешечки для [больного], у которого лихорадка пристала к желудку словно сухоточная.

Человек, нарушающий привычный режим, иногда ощущает лихорадку, но это не так уж вредно, ибо причина здесь в нарушении обычного режима[1].

Параграф седьмой. Питание лихорадящих больных

Знай, что самая подходящая пища для больных лихорадкой — это пища влажная, особенно для детей и для людей, живущих спокойной жизнью, у которых натура влажная. [Такие кушанья] им подходят, так как они сходны с их натурой, и поскольку они противоположны болезни. Если же [у больного] началась лихорадка и естество у него сухое, то его совершенно не кормят, пока полностью не выйдет кал. Периодические приступы или усиливающиеся приступы должны приходить к таким больным, когда внутренности у них пустые и там совершенно нет питательных веществ, ибо если [больные] в такое время накормлены, то переваривание пищи отвлекает естество от доведения материи до зрелости и ее изгнания и болезнь упрочивается и затягивается. Поэтому следует откладывать кормление до периода спада и дольше, и, если случится, что время спада совпадает с обычным временем приема пищи, то это лучше всего, что может быть.

Знай, что питание и пищевой режим бывают очень легкими или очень грубыми, а бывают и средними между ними, так что часть [пищи] более склоняется к разреженности, а часть более склоняется к плотности. Крайне легкий режим — это полное запрещение питания, а очень грубый [режим] — это употребление пищи для здоровых. [Режим], клонящийся в сторону легкости, и средний ограничивает питание выжатым соком граната и очень жидким *джулабом*; затем следует жидкая ячменная вода, затем — густая ячменная вода и холодные, влажные [по натуре], овощи, например, лебеда, шпинат, портулак огородный и тому подобное. Далее идет ячменная кашица, как она есть, и это средняя пища. А пища скорее грубая — это куры и конечности [животных]; разреженнее их — полевые куропатки и цыплята, еще разреженнее — горные куропатки и рыба, еще разреженнее — крылья цыплят и горных куропаток, а также яйца всмятку в небольшом количестве и очень мелкая рыба. Еще разреженнее ячменная кашица, как она есть, и еще разреженнее белый хлеб, размоченный до мягкости в холодной воде. Что же касается грубой пищи, то это [различные] крепкие питательные вещества.

Ячменная кашица — превосходная пища для лихорадящих: она объединяет в себе плотность и связность [частиц] с гладкостью и скользкостью, способностью очищать и увлажнять, мягкостью и свойством противоборствовать лихорадке. [Ячменная кашица] успокаивает жажду, быстро проходит [вниз] и вымывается; в ней нет [ничего] вяжущего и она поэтому не осаждается и не застревает в проходах, даже если они узкие. Ей не свойственно прилипать к пищеводу[1] при проходе через него, и она иногда вымывает, например, слизь. Если ее хорошо сварить, то от нее совершенно не пучит.

Древние врачи, если нужно было назначить мягкий режим и [что-нибудь] более мягкое, чем ячменная кашица или [ячменная] вода, иногда употребляли воду, подслащенную медом, причем воды [лили] много. Питательность [меда] тогда невелика, а способность проводить воду, увлажнять ею, очищать, раскрывать [сосуды] и гнать мочу — значительна; горячесть [меда] ослаблена, и он обязательно, в известной степени, хотя и немного, укрепляет силы. За [водой с медом] следует медовый *сикандж убин*. Он гуще и питательней, сильней отрывает [соки]и очищает, и в нем нет такого разогревания и такой вредности для разгоряченных внутренностей, как в [чистом] меду. А в настоящее время [считается, что] тростниковый мед, то есть сахар, в особенности очищенный, лучше пчелиного меда, хотя очищающее свойство у него меньше, нежели у меда. Сахарный *сикандж убин* также [лучше медового], но если ограничиваться *сикандж убином*, это иногда вызывает ссадины в кишках, которые опасны при острых заболеваниях; мы отводим приему ячменной воды и *сикандж убина* особое рассуждение.

Облегчения пищевого режима требует природа болезнетворной материи; [цель его] — дать возможность естеству довести [материю] до зрелости, растворить ее и изгнать. Лучшее время для облегчения режима — период предела: тут усиливается
229 естество, занятое ‖ битвой с материей, и не следует отвлекать его от этого чем-либо другим, (26) особенно при кризисе, поскольку до [кризиса] битва еще не столь упорна. Облегчение режима нужно также, между прочим, и при наличии надобности отворить кровь, отпустить естество, сделать клизму или успокоить боль. Тогда следует покончить с исполнением этой надобности и уже потом покормить, если кормить необходимо и нет других препятствий.

А назначение более грубого пищевого режима обусловлено слабостью [естественной] силы. Лучшее время для этого — то время, когда сила не очень занята [борьбой] с материей, то

есть начало болезни. Вред от назначения более грубой [пищи] следует возместить приемом ее по частям — это удобнее и для [естественной] силы. Летом, вследствие [более значительного] усвоения пищи, требуется усилить питание и принимать пищу по частям, ибо [естественной] силы не хватает, чтобы переваривать много сразу; поскольку усвоение происходит летом частями, то и замена [усвоенного] должна поступать частями. Зимою же дело обстоит наоборот: вследствие незначительного усвоения не требуется обильной замены, и если замена дается разом, то силы для этого достаточно, и она разом кончает с нею.

Осень — дурное время [для лихорадящего], поэтому осенью надлежит ухитриться и силы сохранить, и материю одолеть. Принимать пищу частями, мало-помалу, осенью всего лучше, и вообще такое дробление при слабости сил полезнее.

Знай, что если бы не требовалось [укреплять] силы, то всего необходимее было бы облегчать питание до крайней степени, но силы не выдерживают этого и падают. А когда они падают — не помогает [никакое] лечение, ибо целитель, как ты знаешь, — это [естественная] сила, не врач, а врач — лишь слуга, доставляющий силе орудия [лечения]. А раз ты это себе представляешь, то тебе следует посмотреть, и если болезнь очень обострилась, — а это бывает, когда период предела близок, — и ты полагаешь, что сила не падает в промежутке между началом и пределом [болезни], то облегчи силе ее дело и дай ей власть над материей, не отвлекая ее [перевариванием] плотного питательного вещества. Наоборот, облегчай режим вплоть до полного прекращения питания, особенно в день кризиса. Если же ты видишь, что болезнь острая, но острая вообще, а не очень, то не следует облегчать режим до крайности, кроме как в периоде предела и особенно в день кризиса, если нет [для этого] важной причины. А если ты видишь, что болезнь затяжная или близкая к затяжной, то не облегчай режим: при облегчении режима силы не сохранятся до периода предела. Наряду с этим, при всех разновидностях [лихорадки], для тебя обязательно назначать вначале более грубый режим, а в конце, когда [время] подходит к периоду предела, — режим полегче; в промежутке ты действуешь постепенно, чтобы сберечь силы до времени, близкого к пределу, когда ты пошлешь их против материи, не отвлекая ничем другим. Если ты знаешь, что силы велики, то обстоятельства нередко позволяют ограничить [питание] *джулабом* или чем-нибудь подобным хотя

бы на неделю, особенно при опухолевых лихорадках, а если ты боишься ослабления [больного], то ограничивайся ячменной водой. Если же положение для тебя неясно и ты не знаешь, какова болезнь, то, право, лучше отклониться в сторону облегчения режима, чем отклониться в сторону усиления питания, учитывая, однако, состояние сил и переносимость этого. А если кто утверждает, будто питание и укрепление сил при острых болезнях предпочтительней, так как нет смысла [ждать], пока материя созреет, и опорожнение, если захочешь, в твоих руках, произвело ли его естество или не произвело, то мы уже показали тебе, что он ошибается[1]. Но действительно, если ты опасаешься упадка сил, то кормить предпочтительней.

Среди людей имеются люди с желчным телом, для которых требуется иной, чем мы сказали, режим, особенно, если они привыкли обильно питаться. Если их не кормить даже в самом начале лихорадки или в более тяжелом периоде, то есть в периоде предела, то с ними обязательно произойдет одно из двух: если они слабосильные, то потеряют сознание и вскоре умрут, а если сильные, то впадут в чахлость и у них появятся признаки чахлости — нос станет тонким, глаза впалыми и виски вдавленными. Иногда с ними перед этим делается обморок, так как к желудку у них изливается жгучая желчь. А бывают и такие люди, у которых [тело] богато мясом, но если их перестают кормить, они слабеют, худеют и не переносят прекращения питания.

Всякий, у кого прирожденная теплота очень сильна и обильна, или тот, у кого прирожденная теплота очень слаба и скудна, не терпит прекращения питания. Некоторых [при этом] поражает боль и рези в желудке и, по соучастию, — головная боль; это люди [указанной выше] категории. Такие больные нередко довольствуются ячменной водой, но иногда ее нужно смешивать с выжатым соком (27) граната или чем-нибудь подобным, чтобы укрепить устье желудка; нередко тебе приходится осторожно вызывать у таких [больных] рвоту перед едой. Когда многие из них слабеют чуть не до обморока, то причина здесь не в сильной слабости, а в излиянии желчи к устью желудка. Если напоить их *сикандж убином*, обильно разбавленным горячей водой, или обильно разбавленным водою вином, то они извергают в рвоте желчные соки и силы у них восстанавливаются, а когда им дадут какого-нибудь густосваренного вяжущего сока, то [рвота] успокаивается.

Старики, слабые и дети относятся к разряду людей, не вы-
230 носящих голода. Что же касается зрелых мужчин, то они ‖ очень [к нему] терпеливы; за ними следуют юноши, особенно [юноши] с крепко сбитыми членами и широкими сосудами, [пребывающие] на холодном воздухе.

[Леча] подобных больных, врачи часто ошибаются в другом отношении, а именно: они сначала не дают [больным] есть, а когда [болезнь] подойдет к периоду предела и они увидят, что силы падают, то по необходимости кормят их в это время и, таким образом, совершают ошибку. А если бы они покормили [больного] вначале, допустив тем самым ошибку и оплошность, то это было бы меньшая ошибка, чем [указанная] ошибка. Случается, что подобных больных поражают незрелые или желчные катары и бессонница от беспокойства из — за незрелой [материи], и они волнуются, мечутся и бредят. Материя сдавливает их силы и умножает в них пары; они слышат то, чего нет, ворочаются в постели, им представляются несуществующие вещи, у них дрожит и подергивается нижняя губа от болей в устье желудка, и печально у них на душе из — за тяжести в желудке.

Параграф восьмой. Правила, как поить сикандж убином и ячменной водой

Ячменная вода бывает такая, в которой от тела ячменя нет ничего, кроме как бы силы и образа; имеет доступ для лечения и дает надежду на помощь лишь такой [отвар ячменя], который полностью доварили. Лучше всего, если воды [берут] двадцать *ускурраджей*, а ячменя — одну *ускурраджу*, и [воды] после варки остается около двух пятых. [Потом] отцеживают красный, жидкий отвар; это и есть жидкая [ячменная вода], питательность которой наименьшая, а увлажнение велико. Она с силой омывает, выводит излишки и способствует созреванию, но охлаждает умеренно.

А бывает и такой [отвар], в котором частично остаются тело и мука ячменя. Такой отвар я предпочитаю варить не очень долго, а наоборот, варить лишь настолько, чтобы отнять у него пучащее свойство, но не до того, чтобы сделать его очень клейким. Подобный отвар питает обильней, но меньше омывает и способствует созреванию. Ему часто случается скисать в желудке, вещество которого холодное, даже если в нем есть сильная посторонняя теплота, зависящая от расстройства натуры. Ячменную воду иногда варят из ячменя, как он

есть, а иногда из лущеного. А наилучший *сикандж убин*, по-моему, такой, для которого сахар разравнивают в котелке, потом льют на него крепкого уксуса, [то есть] винного уксуса, столько, чтобы не залить поверхность сахара, а наоборот, оставить ее открытой. Затем под котелок кладут остывающего угля или горячей золы, дабы сахар растаял в уксусе не вскипев, снимают пену и оставляют [жидкость] постоять некоторое врем на небольшом жару, пока сахар не смешается с уксусом. После этого доливают воды, пальца на два, и кипятят [жидкость] до сгущения. Сочетание *сикандж убина* и ячменной воды вызывает "дурноту" и в большинстве случаев портит ячменную воду.

Не следует поить ячменной водой на сухое естество, а лучше поставить перед этим клизму. Если [ячменная вода] скисает в желудке, то поят более жидким отваром, а если и он скисает, то вместе с ним варят корни сельдерея или что — нибудь подобное. Если же [и такая вода] скисает, то неизбежно приходится добавить к ней немного перца, особенно когда материя не очень жидкая и горячая. Если от ячменной воды сильно пучит, то к ней иногда прибавляют, для людей с горячей натурой, немного винного уксуса, но если [больного] утром напоили *сикандж убином*, который разорвал соки и подготовил излишки к изгнанию, то вслед за этим, через два часа, дают упомянутой вначале жидкой воды от ячменной каши, дабы отмыть и отчистить разорванные [соки], и затем вывести их в испарине или путем мочеотделения. Не вредно поить *сикандж убином* под вечер, когда пища уже покинула желудок. Нередко бывает необходимо предварять ячменную воду *джулабом*, чтобы увеличить увлажнение, а именно, когда видишь, что сухость одолела тело и язык, а иногда приходится перед ними обоими дать для смягчения естества немного сока тамаринда. Все это [дают] за два часа [до ячменной воды].

Параграф девятый. Лечение острых лихорадок

(28) Здесь следует припомнить то, что было сказано о мерах для смягчения [естества] и изгнания мочи и [средствах], способствующих испарине и созреванию, и затем, после этого, об опорожнении лекарством, а также то, что говорилось относительно питания. Что же касается способов угашения силы жара, то [так действует] охлаждение воздухом, охлаждение яствами, мазями и лекарственными повязками или лекарствами; жажду успокаивают держа во рту, например, слизь подорожника блошного, слизь семян айвы, выжатый сок порту-

лака огородного и густосваренный сок лакрицы. Следить за тем, чтобы горло страдающего острым заболеванием оставалось влажным и не высыхало — одно из весьма важных и полезных дел. Иногда больные получают великую пользу от применения клизм, приготовленных из выжатого сока индийского арбуза, *киссы*, тыквы и портулака огородного с розовым маслом и небольшим количеством камфоры. Воздух [в комнате больного] должен быть насколько возможно охлажденным; охлаждения его достигают не допуская скопления людей, вешая множество опахал и складывая поблизости много льда. Если дом [больного] недавно вымазали чистой глиной, в особенности такой, к которой добавляют вместо соломы волокна папируса, то это всего лучше. Предел [желаний] — когда [во дворе дома] устроены водометы и брызгалки и там течет пресная вода, или ложе [больного] стоит возле водоема, прикрытого сеткой, и постель, на которой он лежит, приготовлена из табаристанских или подобных им [циновок]. Вся подстилка должна быть из веток ивы и айвы и стеблей базилика, обрызганных ‖ розовой водой и усыпанных листьями яблони и кувшинки и [лепестками] роз и фиалок. И [пусть во дворе] стоят подносы с чем-нибудь благовонным — с листьями хорошо пахнувших холодных плодовых деревьев, вроде яблони, айвы и душистых сортов груши, политыми розовой водой, соком айвы и кувшинки и посыпанными сандалом и камфорой, на которые накапали немного душистого вина. Таковы меры в отношения воздуха.

231

Что же касается режима питания, то он такой, как ты уже знаешь, и если, наряду с охлаждением, желательно смягчение естества, то [применяй] сок тыквы и, особенно, сок дыни, а также сок *киссы* и огурца. Латук с уксусом — превосходное средство. Один из [напитков], пригодных для успокоения жажды таких больных, — *фукка'*, из белого хлеба и сыворотки, добытой из *дуга* после сильного отцеживания. Если же, наряду с охлаждением, желательно запереть естество, то [дают] выжатый сок кисло-сладкого и кислого граната, сок незрелого винограда, сок сирийской шелковицы, несоленый сок кислого лимона, сок кислого цитрона и тому подобное, а также сок *зиришка*, то есть барбариса.

Что же касается мазей и лекарственных повязок, то [их приготовляют] из известных выжатых соков и особенно из розовой воды и выжатого сока свежей розы с сандалом и камфорой; в сочетании с ними соку кориандра и цикория присуще значительное охлаждающее свойство. К той же категории принадлежит и слизь подорожника блошного с уксусом и розовой водой. Поливание [области] печени охлаждающими

лекарствами — важнейшая и полезнейшая вещь, ибо если [состояние печени] уравновесится, то в этом основа благополучия, и нередко при этом даже исправляется моча.

Если [у больного] катар и кашель или тяжесть и напряжение в голове, то это указывает на обилие паров. В таком случае не следует лить ему на голову воду или уксус, и пусть лучше он [посидит], наклонившись над паром от вод, соответствующих [по качеству] тому, чего требуют обстоятельства; если же нет ни катара, ни какого-либо другого из упомянутых нами [явлений], то употребляй какие хочешь поливания и мази. Вреднейшее поливание при наличии, например, переполнения в голове — это выдаивание на голову молока: оно иногда вызывает в голове опухоль и губит. Самое безопасное время для поливания головы при ее переполнении — [то время], когда пары желчные и не влажные; в такую пору поливание иногда [не только] не вредит, но даже помогает. [Каковы пары], узнают по качеству сна или бессонницы, по влажности или сухости в ноздрях. Если ты наблюдаешь сонливость или спячку и ноздри влажные, то берегись поливаний и втираний и старайся оттянуть материю книзу; когда же видишь, что нос и лицо очень красные, то не плохо вызвать кровотечение. Охлаждай печень лекарственными повязками, но когда станешь ее охлаждать, берегись, чтобы охлаждение не совпало со временем [сильной] испарины и растворения [материи]. Тебе следует иметь это в виду, ибо [подобное совпадение] нередко оказывается причиной затяжки болезни; впрочем, затяжка болезни иногда безопасней, чем ее острота

При острых лихорадках следует остерегаться возникновения ссадин [в кишках], ибо от них увеличивается (29) слабость сил, и естество не желает принимать излишки в кишки и изгонять их оттуда, если только излишки не одолевают. Нередко излишки возвращаются в верхние [внутренности], причиняют боль в подреберьях и раздуваются в кишках, вызывая боль в голове. Иногда напиток из снотворного мака удивительно действует, сгущая жидкую материю, которая при этом созревает, и усыпляя.

Параграф десятый. Тяжелые явления при острых лихорадках

Поговорим сначала о симптомах, которые усиливаются при лихорадках, и о том, как от них лечить, а затем приступим к рассмотрению острых лихорадок по отдельности. Такие симптомы, — это, например, озноб, холод, "гусиная кожа" или,

например, обильная испарина, неумеренное кровотечение из носа, сильная рвота, ослабляющий понос, невыносимая жажда, частая спячка или постоянная бессонница, шершавость языка, сухость во рту, неотвязное чиханье, тяжелая головная боль, частый кашель, падение аппетита, *булимус*, "собачий" или извращенный аппетит и икота.

Параграф одиннадцатый. Меры против озноба, "гусиной кожи" и холода, когда они неумеренны

Если эти [явления] следуют за испариной, то [положение] быстро исправляется и не нужны никакие меры, а кризисному [ознобу] не следует противоборствовать, подавляя его, и он не принадлежит к числу явлений, ослабляющих больного. Нередко его успокаивает перетягивание конечностей, легкое растирание, нагревание покрывал и втирание масла укропа и ромашки, если оно нужно. А сильный [озноб], будь он при лихорадках или других заболеваниях, следует [лечить], если он длится, перетягивая конечности во многих местах и втирая ромашковое масло и масло корневища касатика; некоторые люди усиливают эти [лекарства], например, кардамоном, бобровой струей, рутой, цитварной полынью, мятой, *бавраком*, перцем, слюногоном. Иногда после этого переходят к употреблению грязевых лепешек с горчицей и асафетидой, а иногда эти лекарства варят в воде и затем в ней варят какое-нибудь масло. Сок индау — сильное средство в этом случае сам по себе, в одиночку, или с маслом, которое в нем варят; так же [действуют] отвар базилика и его сок.

Описание хорошего масла. Берут сухого укропа, мирры, руты, мяты, перца, слюногона и варят в вине до мягкости. Затем отцеженный [сок] варят в половинном против него количестве кунжутного масла, пока не иссякнет вода и не останется масло, и употребляют в виде втирания.

К числу сильных масел против озноба, например, при четырехдневной лихорадке, принадлежат масло *куста*, масло цитварной полыни, масло тысячелистника сантолинового, масло
232 ‖ касатика, масло мирры; в одну *укийю* масла кладут *дирхама* три перца и *данак* слюногона в тертом виде. Употребляют также горькую полынь, сваренную в [этом] масле, и оливковое масло, в котором варили сельдерей; очень полезно сидеть в горячем растительном масле.

Нередко бывают нужны и лекарства для питья, а зачастую озноб успокаивается, если пить теплую воду явственной теплоты или сидеть наклонившись над паром от нее. Если [озноб] от этого не утихает и материя слишком густа, то варят в воде анис, мяту, семя сельдерея, мастикс, индау, укроп и тому подобное или окуривают водой, в которой варили, например, цитварную полынь, тысячелистник сантолиновый, мяту, укроп, ситник ароматный, руту, майоран, *куст* и горячие [по натуре] семена. Все сильные мочегонные лекарства успокаивают озноб.

Вот одно из лекарств, чтобы успокоить страшный озноб при четырехдневной и тому подобных [лихорадках]: выпить *куста* — один *мискал* с горячей водой и агарика — столько же с горячей водой. У агарика есть полезные свойства; иногда к нему добавляют немного опия и он усыпляет, вызывает испарину, подавляет сильный озноб и другие проявления лихорадки. [Помогают] также "фиалковый корень" в количестве одного *мискала* с горячей водой, или один *мискал* ягод можжевельника с горячей водой, или *мискал* горной петрушки с горячей водой. Из сложных лекарств [полезны] терьяк из четырех снадобий, терьяк Эзры, *каммуни, фуданаджи, фалафили* и медовое вино, в котором кипятили, например, руту, асафетиду, слюногон, перец.

[Вот] испытанные пилюли, которые дают пить за час до озноба, причем больной лежит на постели навзничь и воздух [в комнате] и покрывала нагреты огнем; эти пилюли умеряют или подавляют озноб.

Описание их. Берут *майи*, (30) мирры, опия, опопанакса, перца — каждого по одной части и замешивают на топленом масле. На один прием дают около *бакиллы*.

Еще: берут равными частями опопанакса, бобровой струи, семян дикой моркови, асафетиды, слюногона, опия и действуют так же, как действовали с предыдущим лекарством.

Хорошая пропись. Берут опопанакса, сагапена, ферулы вонючей, керманского кумина, семян горной петрушки, перца — каждого по полтора *мискала*, семян белены, шафрана, аристолохии, бобровой струи, *фурбийуна*, мирры, ажгона, имбиря — каждого по два *данака*, семян гармалы, слюногона — каждого по *мискалу* и замешивают на меду. Пьют каждый раз *одну *бундуку*[1] с очень горячей водой. Иногда приходится при ознобе поить подогретым вином, [давать] подогретые лекарства и яства и вызывать послабление, например, *ийараджем*, *сафарджали* или *тамри*, а когда озноб изнурительный и, в особенности, без лихорадки, то поят "вонючими" пилюлями — они от этого исцеляют.

Параграф двенадцатый. Лечение от чрезмерной испарины при лихорадках

Кризисную испарину, пока можно, не следует запирать, но когда [в этом] возникает необходимость и испарина переходит предел, то надлежит проветрить и охладить помещение, а если это не помогает, то больного надо покачать на качелях в прохладном месте. Не подобает увлекаться и раз за разом осушать [тело] от выступающей влаги — это вызывает и умножает испарину и иногда приводит к обмороку; обтирание увеличивает испарину, а если ее оставить, это ее запирает. Тело [больного] следует натирать крепким розовым маслом, маслом мирта, маслом ивы и маслом цветков гранатника или приготовляют масло с водами, в которых варили терпкую айву, терпкие яблоки, розы, цветки гранатника и тому подобное; [жидкость] отцеживают и варят в ней масло так, как ты знаешь. Иногда [тело больного] посыпают толчеными семенами мирта или цветками гранатника, янтарем и тому подобными [веществами], стертыми в пыль, и это задерживает испарину, а нередко ее задерживают уксус, разбавленный водой, выжатый сок незрелого винограда, отвар цветков гранатника, отвар галлов, отвар мирта. Выжатый сок ивы — замечательное средство, так же, как сок живучки.

Когда болезнь усиливается, больного смазывают холодными слизями и камедями; это особенно [помогает], если в такие вещества кладут сандала и камфоры и тем более, если [сандалом и камфорой] натирают и обвеивают больного. Если же дело обстоит еще хуже, то необходимо прикладывать к конечностям снег или погружать в него конечности, или купать больного в холодной воде, если он ее переносит.

Параграф тринадцатый. Лечение неумеренного кровотечения из носа

Не следует, по возможности, торопиться останавливать кризисное кровотечение. Когда же необходимо задержать кровотечение из носа при острых лихорадках, то перетягивают конечности, ставят банки на сторону, примыкающую к кровоточащей ноздре, а затем следует охлаждение данного места; пока ты можешь задерживать кровь охлаждением, не ставь банки. Капай в нос какие-нибудь капли, упоминаемые в параграфе о кровотечении из носа, и, если нет препятствий, охлаждай голову названными там охлаждающими веществами.

Болеющих четырехдневной лихорадкой нередко поражает кровотечение из носа, и тогда этому необходимо поспособствовать известными средствами, вызывающими кровотечение,

ибо такое кровотечение излечивает четырехдневную лихорадку. А если мы боимся чрезмерности, то *поступаем так, как* [обычно] поступаем [в подобных случаях][1].

Параграф четырнадцатый. Лечение случающейся у таких больных чрезмерной рвоты

Рвоту при кризисе тоже не прекращают, если нет необходимости. В большинстве случаев такую рвоту и тошноту останавливают посредством [самой] рвоты и при помощи ‖ средств, которые выводят раздражающий сок, например, чистого *сикандж убина* или горячей воды; нередко бывает необходимо усилить [лекарство], и тогда вместо чистого *сикандж убина* 233
применяют *сикандж убин* с семенами. Если сок впитался и он густой, то хорошо вызвать послабление, например, сабуром или *ийараджем*; если он не впитался, [но густой], то нередко *ийарадж* и сабур [тоже] приносят пользу. Если же сок впитался, но он не густой, то от него очищают *сикандж убином* с горячей водой, а затем рвоту умеряют соком обоих гранатов в виде питья. Если больной извергнет его, то он пьет [сок] еще раз, чтобы рвота стала умеренной и затем ускорилась; так же действует и сок мяты с гранатовыми зернышками. Иногда рвоту останавливает охлаждение желудка. Если сок впитался, то больному не следует принимать терпких вещей и [лекарств], останавливающих рвоту своей терпкостью и вяжущей кислотой, ибо это нехорошо и сок еще больше впитывается, но если сок не впитался, то [такие вещества] нередко выбрасывают его низом, даже когда он густой, (31) а иногда желудок достаточно силен, чтобы выбросить его сверху. Если продолжается рвота желтой желчью и [сок] не из категории впитывающихся, то употребление вяжущих полезно, особенно в виде лекарственных повязок, например, повязки, приготовленной из корок граната, галлов и подобных им обоим веществ с разбавленным вином или разбавленным уксусом. При неумеренной рвоте черной желчью обмакивают в уксус губку и кладут на живот, а если нужно что-нибудь другое, то употребляют лекарства, упомянутые в параграфе о задержании рвоты.

Параграф пятнадцатый. Лечение возникшего у таких больных поноса

Мы уже отвели место рассуждению об этом в параграфах [Книги третьей, трактующих] о послаблении, — обратись же туда. К числу [веществ], полезных в виде питания, принадле-

жат поджаренный маш или поджаренная чечевица, а также кориандр; любое из этих яств [употребляют] после варки, слив воду, и особенно подкисляя их гранатовыми зернышками.

Параграф шестнадцатый. Лечение чрезмерной жажды у лихорадящих

Надлежит умащать им голову холодным [по натуре], сильно остуженным маслом, которое льют или намазывают на темя и на прилежащие места, если к этому нет препятствий. [Успокаивают жажду] также охлаждающими соками или заставляя держать во рту слизь семян айвы, смешанную с сильным розовым маслом, моченые сливы, сердцевину *киссы*, огурцов, тыквы, семена черного снотворного мака, корень касатика и пилюли от жажды, записанные в Фармокопее, а из лекарств для жевания и сосания — тамаринд. Иногда жажда происходит от сухости и ее прекращает сон, а иногда она бывает от жары и ее прекращает бодрствование.

Параграф семнадцатый. Спячка, возникающая у таких больных

Их следует выводить из спячки разговорами и тому подобными [громкими] звуками, если к этому нет препятствий, до боли стягивать им нижние конечности, насколько они могут стерпеть, и применять тоненькую свечку, если естество заперто. В часы отдыха [от лихорадки][1] или ослабления постоянной [лихорадки] им ставят банки между лопатками и на позвонки.

Параграф восемнадцатый. Лечение от тяжести в голове

Не следует выдаивать [больным] на голову молоко, лить на нее масло и [применять] поливания или средства для втягивания в нос. Наоборот, ограничивайся окуриваниями ромашковым лекарством для поливания, в которое [добавили] фиалок, отрубей или чего-нибудь в этом роде.

Параграф девятнадцатый. Бессонница у больных лихорадкой и других

Что касается масла снотворного мака, которое втягивают в нос с маслом семян латука, и масла кувшинки и тыквы, а также приклеивания к виску каких-нибудь известных ве-

ществ, вызывающих онемение, сидения наклонившись над увлажняющим паром, нюхания кувшинки, мандрагоры, *шахисфарама*, обрызганного издали водой, и увлажняющих поливаний, то [все это] дело, тебе известное; если нет препятствий, то дают также принимать питье из снотворного мака или лекарство из него для слизывания. Потом перед больным ставят много светильников, повышают голос при разговоре, стягивают ему конечности немного болезненными повязками с узлами, которые можно быстро распустить, и заставляют его притвориться спящим и закрыть глаза, а когда он слегка задремлет, то тушат светильники, сдерживают голоса и распускают узлы, ибо больной [после этого] заснет. Когда же [лихорадящий] почувствует облегчение и успокоится приступ или обострение лихорадки, то ему постоянно обмывают лицо водой, в которой варили черный снотворный мак и немного мандрагоры и ее корня. Если имеется налицо сок со свойствами *баврака*, то приносит пользу вода, в которой варили чабрец, донник лекарственный, ромашку лекарственную или снотворный мак; ею моют лицо или сидят, наклонившись над ее паром.

Параграф двадцатый. Боль в животе, которая иногда возникает у таких больных

Она бывает от излияния желчи в желудок. Если это случается в начале приступа, то дают выпить немного яблочного вина с *сиканджубином*.

Параграф двадцать первый. Шершавость или липкость языка у таких больных

*Что касается липкости, то при этом [язык] трут[1] тростинкой или веточкой ивы, [смазанной] миндальным маслом с сахаром-леденцом, пока он не очистится, или губкой с небольшим количеством соли и розового масла; больной получает от этого большое облегчение. При шершавости языка не от липкости, а от сухости [больному] следует держать во рту кордию или косточку сливы, или соль, которую привозят из Индии. Она имеет цвет соли и сладость меда, и ее берут, как утверждает Архиген, около одной *бакиллы*. Семена айвы — одно из [лекарств], увлажняющих язык и препятствующих его высыханию. [Больному] не следует часто разевать рот (32) и спать лежа на спине, — и то, и другое высушивает язык.

Параграф двадцать второй. Упорное чиханье у таких больных

234 Иногда упорное чиханье ‖ приносит [лихорадящим] большой вред: оно их мучит, переполняет им голову [соками] и ослабляет силы, а нередко вызывает кровотечение из носа. Следует растирать им лоб, глаза[1] и нос, заставить их открыть рот и с силой растирать нёбо. Их потягивают за голову, ворочают их, разминают им конечности, льют в ухо масла́, нагретые до легкой теплоты, увлажняют мышцы и челюсти. Под голову им кладут нагретые подушки, не пробуждают их внезапно от сна, оберегают их от пыли и дыма и от всего, что имеет острый запах, и заставляют их нюхать толокно, "глину успеха"[2] и морскую губку.

Параграф двадцать третий. Головная боль, возникающая у таких больных

Им перевязывают и перетягивают конечности, особенно бедра, растирают ступни, вводят свечки, оттягивающие материю книзу, и укрепляют голову известными охлаждающими веществами. Если нет препятствий — катара или кашля, то голову поливают отваром розы, фиалки, ячменя, листьев ивы или чем-нибудь в этом роде, а также розовым маслом или маслом ивы, а если этого недостаточно, к охлаждающим поливаниям премешивают мягчительные, например, ромашку, или что-либо, вызывающее онемение, как снотворный мак. Молоко выдаивают [на голову], только когда лихорадка проходит; если силы [больного] значительны, то выдаивают козье молоко, а если силы слабы, выдаивают женское молоко. Берегись молока при влажном переполнении тела, вызывающем спячку, и берегись также всех увлажняющих веществ — увлажняющие употребляют только, если пары дымные, а голова у [больного] сухая и он мало спит.

Когда в голове сильное переполнение от влажного пара, то отвлекай его вниз свечками и клизмами, а также перетягиванием нижних частей тела и даже яичек.

Параграф двадцать четвертый. Меры против кашля у таких больных

Кашель часто случается у них от жара или сухости. Им следует держать во рту пилюли от кашля или лекарства для слизывания из снотворного мака, приготовленные с сердцевиной холодных [по натуре] растений, крахмалом и тому по-

добными веществами. Употребляют также охлаждающие и увлажняющие восковые мази, изготовленные из чистого розового масла, из слизи подорожника блошного, выжатого сока портулака огородного и тому подобного.

Параграф двадцать пятый. Утрата аппетита у таких больных

Иногда причиной его является сок в устье желудка, как известно из того, что уже сказано об утрате аппетита [вообще. Сок] выводят посредством рвоты или отпущения естества; зачастую больные получают пользу, вводя палец в горло и возбуждая [этим] желудок, особенно, если желудок извергает что-либо желчное или кислое.

А иногда [аппетит пропадает] от большой слабости, и [тогда] врач лечит натуру, обусловливающую слабость, уже известными средствами. Надлежит приближать к таким больным возбуждающие аппетит запахи, например, запах толокна, смоченного холодной водой или водой с уксусом, а также давать им *джуваришны*, предназначенные для лихорадящих, с небольшим количеством вина и с отваром терпких, приятно пахнущих плодов, и пусть слизывают немного уксуса из-под *кариса*, [то есть] *кариса* из рыбы или козленка, или что-нибудь подобное. После первых дней [лихорадки] им делают, как ты уже знаешь, лекарственные повязки на желудок из [соков] плодов, в состав которых входит также горькая полынь и сабур. Втирание [в области желудка] благовонных масел приносит им пользу.

Параграф двадцать шестой. Булимус у таких больных

Их следует лечить благовониями, а также "глиной успеха" и армянской глиной, смоченной уксусом, и пусть нюхают маринады, горячий чистый хлеб и жареное мясо. Им перевязывают конечности, потягивают их за уши и за волосы и укрепляют им мозг охлаждающими и увлажняющими поливаниями, ибо чаще всего *булимус* бывает у них вследствие утраты чувствительности устья желудка из-за соучастия ветвей [нервов], проводящих к нему ощущение. Тело просит и требует тогда пищи, а чувство [в устье желудка] не требует ее.

Параграф двадцать седьмой. Почернение языка у таких больных

Не следует оставлять черноту у них на языке, и лучше ее стирать способами, которые ты знаешь, — иначе к голове поднимутся (33) скверные пары и ввергнут [больного] в *сарсам*.

Параграф двадцать восьмой. "Собачий" аппетит у таких больных

Его лечат холодными маслянистыми веществами и сладостями.

Параграф двадцать девятый. Обморок у таких больных

Иногда с ними случается обморок в начале лихорадок вследствие излияния желчи к устью желудка; [в таких случаях] следует давать перед приступом или во время приступа кусок хлеба с соком граната или соком незрелого винограда. Знай, что когда соединяются обморок и лихорадка, то обморок следует лечить сначала, а если больному необходимо питание, то [ему дают] кусок хлеба, размоченный в трех *дирхамах* старого вина, или старого яблочного вина, которое растворит у него излишки. Кровопускание часто усиливает обморок, и больше подходит мягкая клизма. Рвота приносит [таким больным] пользу, так же как перетягивание голеней и погружение рук и ног в горячую воду. Всякий раз, как больной очнется, хорошо покормить его остуженным ячменным толокном с гранатовыми зернышками[1].

Параграф тридцатый. Стеснение дыхания у таких больных

Стеснение дыхания случается у них либо вследствие возникающего в дыхательных мышцах спазма и высыхания, либо из-за удушающей материи, которая спускается в горло, либо от слабости, овладевающей нервами, идущими к дыхательным мышцам. Первое лечат увлажняющими пластырями, второе — тем, что препятствует удушью, третье — уравновешиванием натуры мозга и втиранием в шею чего-либо охлаждающего и увлажняющего, ‖ а также [лекарствами], которые кладут на желудок, например, очистками дыни или портулака огородного, сандалом с розовым маслом или чем-нибудь в этом роде.

Параграф тридцать первый. Сильная "дурнота" у таких больных

Если больные часто испытывают "дурноту" из-за наличия жгучего сока в устье желудка, то охлаждай им желудок известной тебе пищей. [Их следует] обмахивать опахалами и укладывать в месте, близком к текущей воде и устланном кон-

цами стеблей и веток холодных [по натуре растений] и холодными цветами — кувшинками, розами; [лечат их] также, обрызгивая [соком] благовонных, холодных плодов и сандалом. Часто помогают от "дурноты" холодные клизмы, приготовленные из сока тыквы и огурца, выжатого сока портулака огородного или живучки с розовым маслом.

Параграф тридцать второй. Затруднение глотания у таких больных

Если у них возникает затруднение глотания и лихорадка [при этом] непрерывная, то пусть им отворят кровь, выпустят немного крови и покормят [пищей] с уксусом и латуком, если есть некоторый аппетит; в противном случае следует ограничиваться ячменной водой. Надлежит остерегаться запора, и если у больного запор, то свечки и клизмы много лучше лекарств, послабляющих сверху.

Параграф тридцать третий. Похолодание конечностей у таких больных

Зачастую теплота уходит у них вглубь и конечности холодеют, а углубившаяся теплота увлекается к голове. Следует опустить конечности [больного] в горячую воду и никак не давать ему пить холодной воды[1].

Параграф тридцать четвертый. Общее рассуждение о желтожелчной лихорадке

Желтожелчных лихорадок бывает три: трехдневная периодическая, трехдневная неотлучная и жгучая. Трехдневная бывает либо чистая, и возникает она от чистой желтой желчи, либо нечистая, и [тогда] она происходит от загнивания густой по веществу желтой желчи вследствие сочетания желтой желчи со слизью, [ведущего к] объединяющему смешению. Этим [нечистая трехдневная лихорадка] отличается от полутрехдневной, ибо полутрехдневная обусловлена двумя раздельными разновидностями материи, а [нечистую трехдневную] вызывает одна материя, смешанная в своем существе; к парам ее примешивается нечто холодное, затрудняющее их загнивание, рассеяние и созревание. Поэтому при полутрехдневной лихорадке бывает два приступа, а при нечистой тредневной — один приступ. Такая нечистая лихорадка нередко длится долгое время, а иногда она приводит к отеку и к увеличению селезенки.

Что же касается жгучей лихорадки, то она принадлежит к роду неотлучных, но (34) смена ее усилений и послаблений неощутима. Проявления этой лихорадки сильны, а причиной ее является острота и обилие материи. Дело в том, что [ее материя] находится близ сердца и в сосудах устья желудка и, особенно, в области печени и вообще [возле] благородных органов, расположенных вблизи сердца, тогда как при трехдневной лихорадке желчь находится в мясе и в коже, а при неотлучной она разбросана по сосудам тела, находящимся далеко от сердца. Сильная жажда, тоска, беспокойство, бессонница, бред, тошнота, горечь во рту, прыщи и трещины на губах и головная боль часто имеют место при желтожелчных лихорадках. Естество при большинстве их — суховатое, так как материя движется либо к верхним частям тела, либо к наружной поверхности тела и кожи.

Параграф тридцать пятый.
Трехдневная лихорадка вообще — она называется тиритаус

Приступ трехдневной начинается с "гусиной кожи" и покалывания, подобного покалыванию иголками, потом она холодит и пробирает очень тяжелым ознобом, более сильным, чем прочие ознобы, [но] не холодным или мало холодным; холодность его происходит лишь от того, что теплота углубляется внутрь, в сторону материи, причем [больной] ощущает как бы покалывание иголками. Такой озноб, хоть он и силен, быстро успокаивается, и [тело] согревается; ты уже узнал, в чем причины подобного озноба.

Озноб при трехдневной лихорадке в первые дни сильней и резче, а при четырехдневной — наоборот; к тому же озноб [при трехдневной] начинается с силой, потом мало-помалу слабеет и быстро проходит, а при четырехдневной это не так. Испарина усиливается при трехдневной к концу [приступа], моча при ней красная до огненности, без большой густоты, или же, если лихорадка нечистая, моча сырая или густая. Жар при трехдневной более безопасен, нежели при жгучей, и сколько бы рука ни лежала на теле, она не становится горячее, а наоборот, пылание ее порой уменьшается, тогда как при жгучей лихорадке пылание увеличивается. Явления, возникающие при трехдневной, это бессонница без тяжести в голове — [тяжесть бывает] лишь при некоторых видах нечистой лихорадки, — жажда, раздражительность, гневливость, нежелание говорить. Пульс бывает острый и быстрый по сравнению с другими лихорадками и не является ровным в отношении

сжатия и расширения, ибо сок изнуряет его и делает более неровным в периоде предела. Неровность его тогда меньше, нежели при прочих лихорадках, [зависящих] от соков,и не так велика, как при иных [лихорадках], хоть пульс и твердый. При [трехдневной лихорадке] пульс более сильный, и в нем чаще всего нет других неровностей, кроме неровностей, особо присущих лихорадке, но не другим [болезням]. Вначале пульс обязательно становится сжатым до тех пор, пока лихорадка не распространится, потом он усиливается, ускоряется и учащается, но неровность его не так уж чрезмерна.

Иногда на трехдневную лихорадку указывают возраст, привычки, местность, ремесло, облик, время года и частота возникновения ее в такое время. Когда сочетаются две [разновидности] трехдневной лихорадки, то приступы возвращаются каждый день; поэтому тот, кто определяет трехдневную лихорадку по приступам, ошибается; наоборот, следует наблюдать другие признаки, а [периодичность] приступов [лишь] подкрепляет их. У болеющих трехдневной лихорадкой иногда возникает ‖ бессонница и любовь к уединению, и они зачастую ощущают кипение [соков] возле печени. 236

Параграф тридцать шестой.
Различие между чистой и нечистой трехдневной лихорадкой

Чистая [лихорадка][1] — разреженная, легкая, приступ ее проходит, [продолжаясь] от четырех до двенадцати часов, и не превышает этого срока намного, а если он длится значительно дольше, значит лихорадка нечистая. В большинстве случаев он тянется часов семь. Тело при этом быстро разогревается, и ты видишь, что жар распространяется по телу, а конечности еще холодные. Далее, при чистой лихорадке, если не случилось ошибки [в лечении], не бывает больше семи кругооборотов[2], иногда, вследствие разреженности материи, она кончается за один приступ, в течение которого бывает рвота или очищающее послабление. Зрелость [материи] проявляется в моче в первый, третий, четвертый или седьмой день, а если лихорадка намного превышает семь кругооборотов, значит она принадлежит к [разновидности] нечистых, как и в том случае, когда долго длится озноб. [При чистой лихорадке] усиление приступов и предварение их ознобом протекает в определенном порядке, сохраняющим сходные соотношения, а при нечистой лихорадке это происходит неровно и неопределенно. Так же [обстоит дело], если приступы сходны и единообразны; прочие признаки длительности лихорадки тако-

вы, как уже преподано. Если ты видишь вначале озноб, как мы это определили [выше], а в конце обильную испарину, то не сомневайся, что лихорадка чистая.

Если страдающий чистой лихорадкой (35) выпьет воды, то по телу его распространяется влажный пар, словно оно собирается вспотеть, а иногда оно и [вправду] потеет. А при нечистой лихорадке ощущается большая тяжесть и напряжение в голове, озноб и приступ затягиваются, продолжаясь до двадцати четырех или тридцати часов, пока не [пройдет] время [приступа], и ослабевая [за период], остающийся до сорока восьми часов. Степень превышения длительности приступа сверх двенадцати часов соответствует уровню отдаленности [лихорадки] от чистоты[1].

При нечистой трехдневной лихорадке запаздывают проявления зрелости [соков] и в облике больного не заметно похудания и истощения. Иногда [лихорадка] не заканчивается обильной испариной, а иногда она не начинается с сильного озноба и жар [при ней] не так уж силен. Усиление [лихорадки] происходит неровно, а напротив, она как будто усиливается, потом [усиление] опережает [свой срок][2] и затем [лихорадка] уменьшается. Тяжелые явления при ней редки.

Параграф тридцать седьмой. Неотлучная трехдневная лихорадка

Она узнается по обострению приступов через день и по резкости симптомов трехдневной лихорадки. По мнению Галена, лихорадка переходит в эту категорию, когда загнивает кровь; об этом еще пойдет речь в дальнейшем.

Лечение чистой трехдневной лихорадки. Тебе надлежит вспомнить то, что нами преподано в основах пользования лихорадок путем послабления и питания и во всех прочих параграфах [о лихорадке], и строить на этом лечение. Не обращай внимания на слова тех, кто разрешает применять вначале сильные слабительные, миробаланы и тому подобное иным, чем мы говорили, образом; наоборот, ты должен вначале поторопиться и несколько смягчить [естество] упомянутыми там[3] [лекарствами], например, тамариндом в количестве сорока *дирхамов*, который мочат одну ночь в горячей воде, отцеживают сок и бросают туда манны или *таранджубина*, или же соком обоих гранатов, отваром вьюнка с *таранджубином*, изюмом, очищенным от косточек, моченными сливами с *таранжубином* или манной, фиалковым питьем или фиалковым вареньем. Иногда [послабляюще] действует слизь блошного подорожника с каким-нибудь питьем, например, питьем из слив, производя скольжение или смягчение. [Послабление вызывают] также отваром чечевицы с вьюнком или мягкими клизмами, например, клизмой с отваром алтея, юбы, кордии и корня солодки с фиалковым маслом, или [клизмой] с выжатым соком свеклы, а также с фиалковым маслом и *бавраком*, приготовленной известным тебе способом. Это делают, когда необходимость становится настоятельной. Правильно будет давать больному, например, ячменную воду или подобную ей пищу только после того, как естество уже смягчилось. Однако при чистой трехдневной лихорадке послабление менее вредно, чем такое же [лечение] при других лихорадках, хотя в нем все же заключается великое зло. Если возможно не пускать кровь до трех приступов, то так и делают, а если ты опасаешься, что болезнь станет блуждающей, и произведешь кровопускание, то случившаяся ошибка, если она [вообще] случится, окажется меньше других ошибок.

В день приступа не следует двигать никаких [соков] иначе, как по необходимости, и кормить тоже [подобает] лишь при наличии упомянутых выше условий. Мочу гони млечным соком семян.

Приступ должен приходить к больному, когда желудок у него тощий и там ничего нет, но в день, когда нет приступа, его следует поить по утрам *сикандж убином*, а через два часа после этого ячменной водой. *Сикандж убин* после приступа так же хорош, как и опускание ног в теплую воду, чтобы отвлечь остатки жара [к поверхности тела]. Предпочтительно, чтобы в *сикандж убине*, особенно в конце [болезни],был млечный сок холодных мочегонных семян; [*сикандж убин* дают] также за три и четыре часа до приступа. Поят после приступа еще и ячменной водой, а когда необходимо облегчить пищевой режим, то дают пить, например, гранатовый сок, сок индийского арбуза и тому подобное. Режим постепенно [изменяют] упомянутым выше образом — всякий раз, как приближается период предела, его облегчают. В первые дни кормят ячменной кашицей или хлебом, размоченным в холодной воде, либо таким, как он есть, либо хлебным соком с водой; дают также [похлебки], приготовленные из маша или чечевицы.

Если пища скисает у больного в желудке, то его совсем не поят ‖ ячменной водой, если она не очень жидкая, а когда 237
необходимо напоить [жидкой ячменной водой], то ее немного усиливают отваром корня сельдерея. Если желудок для этого слишком холодный, а лихорадка не очень сильная и не чистая, то в ячменную воду, согласно совету Гиппократа, кладут

немного перца. Когда признаки указывают на близость кризиса, то достаточно ячменной воды, сока граната[1] и *сикандж*убина. Плоды, (36) которые предпочтительней для таких больных, это гранаты, сладкие и кисло-сладкие, и сливы, спелые и неспелые, что же касается индийского арбуза, то арбуз, при его сладости, очень полезная вещь: он отпускает естество, гонит мочу, ослабляет силу жара и вызывает испарину. Иногда не вредят мелкие душистые дыни, а из овощей — тыква, *кисса*, огурцы, латук.

Знай, что целью при назначении питания страдающему трехдневной лихорадкой является либо [только] охлаждение — тогда в конце болезни дают лапки горных куропаток и яички петуха или, если у больного нет тошноты, — мозги козленка, а также яичный, желток, либо охлаждение и, вместе с тем, увлажнение — [тогда дают], например, ячменную кашицу; не переходи слишком меру в охлаждении, особенно в начале болезни, если только не ощущается сильного пылания и ты не боишься, что лихорадка перейдет в жгучую или неотлучную. Если наступил кризис и ты видишь в моче [признаки] зрелости, то есть достохвальный осадок, о котором ты уже знаешь[1], то если не требуется, — [не лечи], а в противном случае лечи средствами, помогающими естеству, то есть мочегонными или послабляющими, или рвотными, или потогонными. Не противоборствуй в этом естеству, и если не наблюдаешь явной склонности [к опорожнению], опоражнивай путем послабления. [Давай, например], смолу скаммония в количестве *данака* с *джулабом*, или отвар миробаланов с тамариндом, *тарандж*убином, изюмом, корешками и слабительной кассией, [приготовленный] так, как ты уже знаешь; тебе предоставляется усилить отвар дымянкой, сенной[3] или смолой скаммония.

К числу [средств], подходящих для таких больных, принадлежат также слабительные лепешечки из конкреций бамбука или лекарство по такой прописи: берут желтых миробаланов, очищенных от косточек, — четыре *дирхама*, сахара-леденца — двадцать *дирхамов*, смолы скаммония — один *данак*, и дают все это пить с холодной водой, а потом пользуют больных мочегонными. Если наблюдается чрезмерный жар и великое пылание и ты уже произвел опорожнение, то невредно дать больным выпить каких-нибудь сильных лекарств, угашающих теплоту, о которых сказано [в параграфах] о лечении острых болезней, а иногда удовлетворяются лекарственными повязками из этих веществ.

Что же касается бани, то больным не следует приближаться к ней, пока [материя] не созрела, но когда она созреет, во время спада, это для них наилучшее лечение, особенно, если человек привык к бане; впрочем, ошибка от отправки их в баню до созревания [при трехдневной лихорадке] безопаснее, чем подобная же [оплошность] при другой [лихорадке]. Баня для таких больных должна быть умеренно [горячей], с приятным, влажным воздухом, и пусть они потеют там понемногу, чтобы не разгорячилось у них сердце, и растираются маслом фиалки и розы, разбавленным водой. Им не следует долго находиться в бане; наоборот, пусть выходят поскорее, и повторное посещение тут полезней, нежели длительное пребывание. Если перед выходом из бани они окунутся в теплую воду и останутся в ней, пока им приятно, это принесет пользу. Потом, когда выйдут, они могут выпить жидкого белого вина, сильно разбавленного водой, и [должны] тут же закутаться, так как они сильно потеют и [при этом] созревает остаток [соков], если он сохранился; после этого [больных] кормят охлаждающими и увлажняющими яствами или овощами с такими же свойствами. Не опасайся поить их после спада сильно разбавленным вином — оставшееся количество вина, пыл которого ослаблен смешением, помогает растворить то, что подлежит растворению, а вода, проникающая в органы благодаря примеси [проводящей] силы вина, устраняет [вред] от легкого согревания и сильно охлаждает и увлажняет. Если имеются налицо болезненные явления — жажда, головная боль, бессонница и прочее, — то тебе уже сказано, как их лечить, а если после кризиса сохранился некоторый остаток постоянного жара, то [давай] *сикандж*убин с мочегонными выжатыми соками или *сикандж*убин, в котором варили мочегонные семена и корешки.

Знай, что лечение неотлучной трехдневной лихорадки [подобно] лечению [всякой] трехдневной лихорадки, но при этом обращают больше внимания на зрелость [материи] и на охлаждение *сикандж*убином, приготовленным с семенами огурца и семенами цикория, особенно с раздавленными, причем через два часа [после *сикандж*убина] дают попить ячменной воды. [Прибегаю] также к облегчению питания, к применению вначале мягких клизм и к [усиленному] изгнанию мочи. Надлежит действовать осторожно и не давать вначале слабительных; больного не следует [поить] ничем, кроме, например, фиалкового питья и сока плодов, и не применять никаких клизм, кроме мягких.

Лечение нечистой трехдневной лихорадки. Меры, в отношении которых лечение нечистой трехдневной лихорадки отличается от лечения чистой трехдневной лихорадки, это меры,

общие для [нечистой] и для холодных лихорадок. [Например, при нечистой лихорадке] запрещено [производить опорожнение] (37) раньше, чем материя созреет, или до значительного спада, если [врач] выждал созревание, тогда как страдающим чистой лихорадкой это иногда разрешается. Баня [при нечистой лихорадке] тоже запретна, так как баня смешивает незрелую слизь с [материей], изливающейся к тому месту, где происходит загнивание; при этом [слизь] смешивается с злокачественным гнилостным соком, и разреженная материя растворяется, а густая остается.

238 ‖ Вредно [подобным больным] также и ежедневное питание или [назначение веществ], близких к питательным; наоборот, следует день их кормить, а день — нет, причем в яства должно входить что-либо очищающее и слегка согревающее. [При нечистой лихорадке] в начале болезни надлежит [давать] более плотную пищу, нежели в начале чистой лихорадки, и затем постепенно переходить к еще большему разрежению, чем при [чистой] трехдневной лихорадке. Разрежение вначале должно достигаться скорее голоданием, чем [назначением] очень разреженной пищи, и пусть охлаждение при этом будет меньше. [Страдающим нечистой лихорадкой] следует делать более острые клизмы, и перед сильным послаблением дожидаться большего созревания [соков]. В ячменной воде для таких [больных] должны быть силы, способствующие созреванию и растворению, например, упомянутые нами вещества, [полезные] для больных, у которых ячменная вода скисает в желудке, или даже что-нибудь более сильное; так, иногда приходится варить в ячменной воде иссоп, *са'тар*, мяту или сумбул, в зависимости от натуры [больного]. Свекла приносит им пользу, как и добавление к ячменной воде отвара нута[1], а в конце [заболевания] полезен [чистый] отвар нута. Надлежит также посмотреть насколько нечистая лихорадка близка или далека от чистой и в зависимости от этого проводить различие между лечением нечистой и чистой лихорадки; если [болезнь] очень близка к чистой лихорадке, то делать лишь небольшое различие между способами лечения.

Когда видишь, что [моча] в склянке густая, то пусти кровь, ибо если пустишь кровь, не потребуется клизмы; знай также, что для таких [больных] нет ничего полезней рвоты после еды.

Из слабительных, наиболее близких к уравновешенности, [дают] в начале [болезни] жидкий *джуланджубин* с *сиканджубином*, в который мы иногда кладем слабительной кассии; сильней он будет, если положить в него немного турбита. Клизмы, по-моему, предпочтительней прочих способов по-

слабления, а именно клизмы, [действующие] силой якорцев, ромашки, свеклы, сафлора, фиалки, кордии и инжира и имеющие запах турбита; в них [кладут] также слабительную кассию, кунжутное масло и *бавpак*. Иногда, в соответствии со [степенью] отдаленности лихорадки от чистой лихорадки, требуется нечто более острое.

Что же касается веществ, способствующих созреванию [материи], то таковы, например, *сикандж убин*, смешанный с небольшим количеством *джуланджубина*, или *сикандж убин* с корешками, а после седьмого дня, например, отвар горькой полыни: он приносит пользу, разрежает материю и укрепляет желудок так же, как сок фенхеля и сок сельдерея с *сикандж убином*. Когда болезнь минует четырнадцатый день, то неплохо дать маленьких лепешечек из розы, а если болезнь затянулась, то мы не находим возможности избежать лепешечек из посконника, а также его отвара. К этому же роду средств принадлежат согревание подреберий и лекарственные повязки на мягкие части живота из веществ, способствующих созреванию и ослабляющих напряжение, если оно там возникло. Когда же ты убедишься, что созревание осуществилось, то опорожняй и гони мочу, ничего не опасаясь.

Вот одно из хороших опорожняющих для таких больных: берут *ийараджа* — пять *дирхамов*, выжатого сока латука и посконника — каждого по три *дирхама*, семян сельдерея, желтых и кабульских миробаланов — каждого по пяти *дирхамов*, турбита — семь *дирхамов*; [все это] превращают в пилюли с соком сельдерея и дают пить на прием по два *дирхама*.

Сюда же относится наш хороший отвар: берут посконника, горькой полыни и кабульских миробаланов — каждого по пяти *дирхамов*, семян дыни, *киссы*, огурца, семян сельдерея, татарника, расторопши — каждого по десяти *дирхамов*, турбита — *дирхам*, слабительной кассии — шесть *дирхамов*, изюма, очищенного от косточек, — двадцать штук, кордии — тридцать штук, инжира — десять штук, а также *джуланджубина*, приготовленного из персидских роз, — пятнадцать *дирхамов*; все это варят обычным способом в количестве воды, равном совокупности всех веществ, и принимают большую чашку, предварительно добавив *кират* смолы скаммония.

Иногда требуется лекарство сильное, (38) с одной стороны, и слабое — с другой стороны. Сила его проявляется в выведении вязкого сока, а слабость — в том, что оно не выводит помногу сразу, а наоборот, может [действовать] постепенно и выводить сок, подлежащий выведению, в несколько раз, не ослабляя [естественной силы]. Это такое лекарство, которое можно давать и частями и целиком, чтобы вызвать отпущение малым его количеством, причем малое ко-

личество выводит мало дурного сока, а большое количество выводит много дурного сока, тогда как [обычные] отвары в малом количестве иногда не производят никакого действия. [Вот] образец такого лекарства: взять турбита — *полдирхама* или меньше, или больше, смотря по необходимости, смолы скаммония — около *тассуджа* или больше, замесить на упомянутом *джуланджубине* и дать выпить. Или берут агарика и смолы скаммония в таком же соотношении, замешивают на *джуланджубине* и пьют, или кладут около *укийи* [этих лекарств] в выжатый сок розы и пьют, или кладут их в розовое питье и пьют.

Параграф тридцать восьмой.
Жгучая лихорадка, то есть лихорадка, называемая каусус[1]

Жгучая лихорадка [бывает] двух родов: жгучая желтожелчная — причиной ее является значительная гнилостность либо
239 внутри || сосудов всего тела, либо только в сосудах, близких к области устья желудка, либо в [сосудах] печени — или [жгучая] слизистая, как говорит Гиппократ в Эпидемиях; [последняя] бывает от соленой слизи, загнившей в сосудах, которые примыкают к области сердца. А соленая слизь образуется, как ты знаешь, из водянистой части слизи и острой желтой желчи, и желтая желчь, которая загнивает, оказывается огненной, золистой, смешанной с обильной водянистой влагой. Поскольку жгучая лихорадка сильнее трехдневной по своим проявлениям, продолжительность ее должна быть короче.

У стариков редко бывают жгучие лихорадки, и если они возникнут, [больные] погибают, так как лихорадки бывают у них только вследствие очень сильной причины, а силы у [стариков] слабые. Что же касается юношей и детей, то [жгучая лихорадка] бывает у них часто, причем у детей она легче вследствие влажности их [натуры]. Нередко лихорадка сопровождается у них спячкой, так как она поднимает пары в голове.

Гиппократ говорит, что если [больного] при жгучей лихорадке охватывает дрожь, то дрожь рассеивает у него помрачение ума[2]. Похоже, что это бывает потому, что мозг сильно согревается и согревает нервы, и они становятся как бы жгучими, а помрачение ума рассеивается от дрожи, так как соки [при этом] подгоняются к нервам. Чаще всего жгучая лихорадка, оканчиваясь, проходит рвотой, отпущением естества, испариной или носовым кровотечением.

Признаки. Признаками ее являются неотлучность, незаметность ослаблений [приступов] и резкость симптомов: шершавость языка, который сначала желтеет, потом чернеет, задержание испарины, если только нет кризиса, и сильная жажда. Говорит Гиппократ: "Но если возникнет легкий кашель, то жажда успокаивается". Похоже, что сильная жажда у таких больных бывает из-за легких, и когда легкие слегка движутся от кашля, их смачивает [жидкость], текущая к ним от рыхлого мяса[1]. Жар при жгучей лихорадке в большинстве случаев не так силен снаружи, как он силен внутри; разбитость при ней меньше, чем при других лихорадках.

[Жгучая лихорадка], происходящая от желтой желчи, сопровождается резкими дурными симптомами: бессонницей, беспокойством, горением, помрачением ума, носовым кровотечением, головной болью, биением в висках, впалостью глаз, послаблением чистой желчью, падением аппетита. Когда [такая лихорадка] случается у детей, им противно сосать грудь и они не берут ее, а молоко, которое они [все же] высасывают, портится и скисает.

Лечение жгучей лихорадки. Лечение ее [подобно] лечению чистой трехдневной. Когда требуется опорожнение упомянутыми [в своем месте] лекарствами, то лучше поспешить с этим, хотя полное [опорожнение производят] после созревания [соков]. Кровопускание иногда распаляет таких больных, но иногда оно приносит им пользу, если наблюдается мутность и краснота мочи. Однако [больные] нуждаются в более сильном облегчении [режима] и охлаждении, и то, что они принимают, следует охлаждать на деле. Если ты опасаешься упадка сил, то необходимо кормить их, даже если они этого не желают, особенно тех, у кого усваивается много [пищи]: дело в том, что их часто поражает *булимус*, то есть утрата чувствительности [устья желудка. Нуждаются они] также в более сильном смягчении естества вначале болезни в (39) упомянутых выше мерах лечения острой лихорадки всеми описанными способами; иногда больному бывает полезно заснуть при небольшом ослаблении лихорадки, предварительно приняв сока тамаринда, в который положили немного камфоры. Излюбленное средство для них — *сикандждубин* или млечный сок семян портулака огородного, или млечный сок семян цикория; хороши также и раккские дыни. При поении холодной водой следует учитывать то, что мы говорили [выше], и если нет препятствий, то ею поят больного, даже если он от этого синеет. Иногда от помрачения ума больные забывают попросить воды, и им следует то и дело давать воды понемногу, частыми глотками, особенно тем, у кого язык на вид сухой и иссохший.

Чрезмерные проявления лихорадки лечат так, как мы говорили в соответствующих параграфах. Следует оберегать от слишком сильного кровотечения из носа — это одно из явлений, представляющих для таких больных большую опасность; надлежит также следить за их дыханием и не допускать спазмов в области груди; голову подобает беречь, [поливая ее] уксусом, розовым маслом и розовой водой и [натирая] сандалом, камфорой и тому подобными веществами, а также применять поливания, в которых варились упомянутые нами лекарства. Если у них усиливается бессонница, то лечи от нее; при таком состоянии невредно поить питьем из снотворного мака, даже черного, а в конце [болезни больным] дают подходящие для них лепешечки, например, лепешечки с камфорой. В такое время им полезен *сикандж*убин с молоком семян огурца, семян цикория и семян портулака; каждого [бери] по два *дирхама*, а *сикандж*убина — от двадцати пяти до тридцати пяти [*дирхамов*], как найдешь лучше. Если имеет место понос, то [давай] запирающие лепешечки из конкреций бамбука.

Хорошие лепешечки. Берут конкреций бамбука и роз — каждого по два с половиной *дирхама*, — шафрана — два *данака*, семян портулака и семян цикория — каждого по три *дирхама*, семян тыквы и семян *киссы* — каждого по два *дирхама*, сандала — полтора *дирхама*, густосваренного сока солодки, крахмала — каждого по *дирхаму*, камфоры — полтора *данака*; зараз пьют по два *дирхама*.

240 Еще: роз — четыре *дирхама*, семян огурца, || дыни, *киссы*, портулака огородного — каждого по два *дирхама*, шафрана — два *данака*, камфоры — полтора *данака*, камеди, крахмала, трагаканта, густосваренного сока солодки — каждого по *дирхаму*; на прием пьют по два *дирхама*.

Когда наступит явный спад лихорадки, то нет вреда от бани, вода в которой скорей холодная. Полезней всего баня для тех, у кого лихорадка от соленой слизи.

Параграф тридцать девятый. Лихорадка крови

Гален полагал, что не бывает лихорадки крови от загнивания крови, ибо кровь, когда сгниет, становится желтой желчью, и это [уже] не кровь. Тогда лихорадка оказывается желтожелчной, а не кровяной, и это упомянутая жгучая лихорадка, или трехдневная, и ее лечат соответствующими способами лечения. Такое утверждение расходится со словами Гиппократа и расходится с тем, что обязательно, и наибольшая ошибка происходит от слов: "Когда сгниет, становится желтой желчью", ибо эти слова внушают две мысли. Одна из

них — та, что когда [кровь] сгниет, это приводит к превращению ее после загнивания в желтую желчь, подобно тому, как говорят, что дрова, когда сгорят, превращаются в пепел, а вторая, — что когда кровь гниет, она превращается во время гниения в желтую желчь, как говорят, что дерево, когда нагреется, [гниет и] превращается в труху. Рассмотрим же каждое из этих двух положений.

Первое положение неверно в своей основе в трех отношениях. Во-первых, когда кровь сгниет, ее жидкая часть превращается в дурную желтую желчь, а густая часть — в черную желчь, так что она не вся становится желтой желчью; во-вторых, это происходит после загнивания, а мы рассматриваем [кровь] в состоянии загнивания. В-третьих, кровь после этого превращается в желчь, но мы не знаем, есть ли в этой желчи гнилостность или нет. Ведь многие вещи загнивают и жидкая часть их отделяется от густой, но ни жидкое, ни густое необязательно является гнилостным, хотя и происходит от чего-то гнилостного, и от гнилостного [вещества] иногда происходит нечто, не являющееся гнилостным. Если бы происхождение [желтой желчи] от чего-то гнилостного обязательно делало ее гнилостной, то густая, испепелившаяся ее часть тоже должна была бы быть гнилостной и при этом возникла бы также и черножелчная лихорадка. Вот к чему приводит истолкование первого положения.

Что же касается второго положения, то это чистейшая неправда (40). Дело в том, что загнивание — это путь к порче, и загнивание [требует] времени, а превращение крови в желтую желчь не [требует] времени. Напротив, загнивание есть порча, возникающая в крови, которая [остается] кровью так же, как она возникает в слизи, которая [остается] слизью и не становится ни черной, ни желтой желчью, если не подвергается превращению в дальнейшем, после полного загнивания. Нет, истинная правда — в словах Гиппократа: "От загнивания крови иногда зарождается лихорадка".

А теперь мы скажем, что лихорадка крови это [в сущности] две лихорадки — лихорадка от гниения и лихорадка от нагревания и брожения; именно ее, а не иную лихорадку, и называет Гиппократ *синохус*, то есть непрерывная. Кипение ее больше всего зависит от закупорок, запирающих теплоту, но нередко она бывает и вследствие других причин, усиливающихся больше, чем причины однодневной лихорадки. Иногда ее также называют "сжигающей", "сильной"; она принадлежит к числу лихорадок, стоящих между гнилостными лихорадками и однодневными лихорадками, и отличается от однодневных лихорадок по той причине, что первыми разогреваются при ней соки, а от гнилостных лихорадок она от-

личается тем, что при ней нет гнилостности. Это острая лихорадка, которая не является однодневной лихорадкой, сухоточной лихорадкой или гнилостной лихорадкой, но зачастую переходит в лихорадку гнилостную или сухоточную. Гален часто рассматривает ее как однодневную лихорадку. По мнению Галена, лихорадка [крови] не сочетается с другими лихорадками, ибо гнилостность, когда она в крови, охватывает все соки. Это противоречит некоторым положениям [самого Галена], но нам нет нужды затягивать здесь речь, ибо от этого нет пользы для врача.

Причина такой лихорадки — переполнение и закупорка, и чаще всего она бывает от физической работы, особенно непривычной, а также от пренебрежения опорожнениями и последующей напряженной физической работы. Иногда гнилостность при такой лихорадке обусловливается большой водянистостью крови из-за потребления водянистых плодов, вследствие чего [водянистость] переходит в гнилостность, или же обилием в крови незрелого сока, предрасполагающего кровь к загниванию; такова, например, [кровь], зарождающаяся от *киссы*, огурцов, груш и тому подобного.

Такая лихорадка неотлучна и не ослабевает вплоть до кризиса или до смерти [больного], так как материя распространяется и пристает ко всему [телу]. Разновидностей ее — три, и наиболее безопасна из них ослабевающая лихорадка, которая начинается тяжело и затем непрерывно ослабевает, ибо растворение [материи] превосходит загнивание. Затем идет лихорадка неподвижная, [остающаяся] в одном состоянии, [проявления которой] иногда одинаковы в течение семи дней, а худшая лихорадка — усиливающаяся. Растворение при ней меньше, чем загнивание, и кризис чаще всего [не наступает] до седьмого дня, а заканчивается она опорожнением, ощутимым или неощутимым[1]. Иногда она переходит в жгучую лихорадку или в *сарсам*, иногда, от сильного охлаждения, — в *литаргус*, а иногда — в оспу или корь. Когда при такой лихорадке наступает спячка и вздувается живот, который издает как бы барабанный звук и не опадает после послабления, причем [больной] мечется в постели, и когда послабление не помогает и затем высыпают синеватые бляшки, особенно широкие, то это один из признаков [близкой] смерти.

Признаки. Признаками кровяной лихорадки являются неотвязность лихорадки, краснота лица и глаз, вздутие вен на
241 шее и на висках и общее переполнение ‖ без озноба, причем испарина бывает только при кризисе. Гален часто рассматривает эту лихорадку как однодневную. По словам Галена, кровяная лихорадка сопровождается зудом в носу и в глазных впадинах и стеснением дыхания. У таких больных часто

возникает спячка и затрудненность речи — это дурной признак, а также опухоли горла, миндалин и язычка и слезотечение. Жар при ней сильный, влажный, паровой, банный, а не сухой, как при жгучей лихорадке, пульс — большой, мягкий, сильный, наполненный, быстрый, очень частый и неровный, однако, менее неровный и быстрый, чем при жгучей и трехдневной лихорадке. Жар не [доходит] до такого предела, как при жгучей и при сильной трехдневной лихорадке[1], но при [кровяной лихорадке] от гнилостности жар и симптомы сильней. Лечить такую лихорадку труднее, и она более походит на жгучую; что же касается жидкости или густоты крови, то она узнается по выделениям.

Бродильный *синохус*[2] вначале больше всего похож на однодневную лихорадку, но жар от него мало жжет и раздражает. Сильнее всего [*синохус*] действует вблизи сердца, и от него возникает пылание и одышка, а гнилостная лихорадка — ровная[3] или, чаще всего, походит на ровную.

Что же касается признаков перехода такой [лихорадки в другую], то это признаки всякой [лихорадки], в которую она переходит, то есть удушье или опухоли горла и миндалин, и ты их уже знаешь. Признаки оспы будут еще преподаны, (41) а признаки *сарсама* — головная боль, помрачение ума и прочее — уже тебе известны. Признаки затяжной лихорадки — это то, что ты уже знаешь, например, запаздывание признаков зрелости [мочи], заострение [черт] лица и изменение качества лихорадки в течение ее срока в отношении усиления, остановки и уменьшения, так что она становится как бы перемежающейся; это указывает, что тело[4] наполнено незрелым соком. Что же касается срока кризиса, то на него указывает появление признаков зрелости; если оно задерживается позже третьего или четвертого дня, то кризиса не бывает и на седьмой день. А чаще всего кризис при этой лихорадке происходит на четвертый день.

Лечение лихорадки крови. Целью при лечении лихорадки крови является обильное выведение крови, вплоть до обморока, сгущение вещества крови, если она очень жидкая, водянистая или желтожелчная, ее охлаждение, очищение, а также разжижение, если она густая, [как] у человека, потреблявшего [яства], порождающие густую кровь и образующие сырой сок. [Врач стремится] также довести до зрелости производящую лихорадку материю и растворить ее.

Что же касается опорожнений, то ничего нет [лучше] кровопускания из руки, в какое бы время ни возникла [лихорадка], не ожидая кризиса или созревания, если только нет несварения — в этом случае спусти [соки] вниз и выведи их, и, если лихорадка продолжается, отвори кровь. Если тело у

больного сильное, то не прекращай кровопускания, пока он не приблизится к обмороку или не упадет в обморок; обморок охлаждает также и сильную натуру.

Знай, что кровопускание и поение холодной водой нередко избавляют от необходимости в других мерах; [выпускать кровь] лучше частями, если нет ничего, требующего поспешности; иногда цель достигается и без приближения к обмороку. Нередко после сильного кровопускания сейчас же следует послабление желчью и испарина, которую нужно все время обтирать, чтобы пот постепенно выделялся; иногда это исцеляет. Наступившую слабость или обморок устраняют легкая пища и покой; следует постоянно смягчать естество известными средствами, например, соком обоих гранатов, [то есть] соком сладкого и кисло-сладкого граната, [и другими лекарствами], вплоть до манны, тамаринда и легких свечек, о которых мы упоминали. Когда соки созреют, нередко возникает нужда в опорожнении, например, миробаланами, дымянкой, слабительной кассией и тому подобными лекарствами из числа тебе известных.

Когда обстоятельства не позволяют пустить кровь из руки, то ее пускают из сосуда, находящегося на лбу, или ставят банки, а если ничто такое не удается,вследствие какого-либо препятствующего явления, то [опорожняют] путем послабления, как [это делается] при жгучей лихорадке, и охлаждают [кровь] открывающими, отрывающими и успокаивающими брожение лекарствами. Если от кровопускания случится обморок, покорми больного хлебом с соком незрелого винограда, а если начнется само по себе кровотечение из носа, то прерывай его только при [приближении] обморока.

Что же касается сгущения крови, то [ее сгущают], например, густосваренным соком ююбы. А именно: сто ягод ююбы варят в пяти *ритлах* воды, пока [воды] не останется одна треть, и сгущают [отвар] сахаром; чем меньше будет сахара, тем лучше. К этой же категории [лекарств] принадлежит чечевица, в особенности приготовленная с кислым, крепким уксусом; берегись давать густосваренный сок ююбы или тело чечевицы[1], когда материя густая.

Охлаждение [крови] производят, например, остуженным отваром чечевицы или остуженным соком латука, или поят холодной водой, если к этому нет препятствий. Иногда [больного] поят, пока он не задрожит и не посинеет, и нередко он из-за этого выздоравливает.

А иногда лихорадка [крови] переходит в слизистую, и ее лечат лепешечками из роз и тому подобными средствами; это лечение [изобретено] кем-то из древних, но его приписал себе один из современных [врачей]. Что же касается питья ячменной воды, то это полезное лечение от такой лихорадки, но только при мягком естестве. Лучшее время для этого — время сильного брожения [крови], когда у [больного]"дурнота" и он горит, и у него частые перебои сердца. Знай, что если ограничиваются охлаждением и пренебрегают опорожнением и послаблением, это увеличивает закупорки и задержание соков, ‖ и, как следствие этого, гнилостность и горячесть усиливаются. 242

Очищение [крови] производят, например, [лекарствами], выводящими низом желтую желчь, учитывая различия, обусловленные силой и слабостью больного[1], а также веществами, доводящими сырой сок до зрелости, — именно он нередко является причиной загнивания крови. В конце заболевания дают, например, камфорные лепешечки и лепешечки из конкреций бамбука.

Хорошие лепешечки. Берут конкреций бамбука — три [*дирхама*], семян портулака — пять, семян *киссы* — четыре, семян тыквы — шесть, камеди, трагаканта, крахмала — каждого по три *дирхама*, густосваренного сока солодки — семь *дирхамов*. Из всего этого приготовляют лепешечки.

Другая пропись, особенно [полезная] при слабости печени: берут роз — три *дирхама*, выжатого сока барбариса — два *дирхама*, семян *киссы*, (42) огурца, дыни, портулака, а также конкреций бамбука — каждого по *дирхаму*, камеди, трагаканта, крахмала — каждого по *полдирхама*, китайского ревеня, шафрана, камфоры — каждого по четверти *дирхама* и превращают в лепешечки.

Что же касается яств, то [больных кормят] похлебкой из ююбы или подкисленной чечевицы, а также похлебкой из граната или сумаха; когда опасаются, что что-либо из этого вызовет запор, то запирающее действие ослабляют с помощью манны или слив. [Кормят также] похлебками из тыквы и щавеля, плодами китайской груши, гранатами и сирийскими яблоками. Из овощей [дают] тыкву, *киссу*, огурцы, цикорий, "благословенный овощ"[2], щавель, кориандр и тому подобное. Если появится головная боль, перебои сердца, бессонница, спячка или чрезмерное, изнуряющее силы носовое кровотечение и другие тяжелые явления, то лечи так, как мы тебя научили в своем месте[3].

Параграф сороковой. Слизистая лихорадка

Ты уже знаешь, что лихорадка от гниения слизи бывает возвратная, а бывает и неотлучная; причина этого тебе тоже известна. У такой лихорадки, как и у прочих, существуют периоды: кратчайший период ее начала — чаще всего восем-

надцать дней, а искоренение ее[1] продолжается в большинстве случаев от сорока до шестидесяти дней. Наиболее безопасна [слизистая лихорадка] с ясно выраженными[2] ослаблениями и, особенно, с обильным потом: это указывает на жидкость и скудость материи и на рыхлость тела. Наиболее длителен при этом заболевании период подъема, хотя период спада тоже намного продолжительнее, чем при трехдневной лихорадке[3].

Загнившая слизь иногда бывает стекловидная, иногда — кислая, иногда — сладкая, иногда — соленая; ты уже знаешь, как от соленой слизи возникает жгучая лихорадка. Чаще всего слизистая лихорадка бывает у людей с влажной натурой, у праздных, у стариков, у детей, у страдающих несварением, у занимающихся физическими упражнениями или купающихся после переполнения и у людей, имеющих кислую отрыжку; [бывает она] и при переполнении, если [переполняющие вещества] спускаются в желудок и загнивают там. [При слизистой лихорадке] дело редко обходится без боли в устье желудка. Знай, что при всякой лихорадке, сопровождающейся холодом, холод делает пульс сжатым и малым.

Признаки периодической слизистой лихорадки, которую называют гимитритаус[4]. Если причиной ее служит стекловидная или кислая слизь, что холод при ней усиливается, и озноб при стекловидной слизи [тоже] сильней, но холод начинается не внезапно, а мало-помалу в конечностях и затем доходит до того, что [тело] становится [холодным], как снег, и лишь с трудом согревается, причем согревается не сразу и не с непрерывной постепенностью, а мало-помалу, с возвратами холода. Нередко к холоду вначале присоединяется "гусиная кожа"; холод происходит от [слизи], которая еще не сгнила, а "гусиная кожа" — от [слизи], которая уже сгнила. Сильней всего холод и озноб во время приступов в периоде предела.

Такая лихорадка происходит не от материи, производящей покалывание и порождающей затем озноб вследствие вытряхивания [соков], ибо гниение является в этом случае гниением вещества мягкого. Она забирает, вызывая тяжесть [в голове] и спячку и часто при первых приступах [начинается] без холода и озноба, наоборот, [озноб] на некоторое время запаздывает. Нередко при этом бывает холод и не бывает озноба, а зачастую лихорадка начинается с обморока, хотя его иногда и не бывает. При этом заболевании обморок случается часто из-за слабости устья желудка, падения аппетита и отсутствия усвоения [пищи], которое подготовляет материю питательных веществ [к использованию] и [обновляет] силы.

Что же касается лихорадки от соленой слизи, то ей предшествует "гусиная кожа", но холод не очень силен, а при лихорадке от пресной слизи вначале, на протяжении многих приступов, им редко предшествует "гусиная кожа" и не бывает ни холода, ни озноба.

Большинство приступов слизистой лихорадки начинается с обморока; иногда при такой лихорадке жар вначале проявляется сильней, а в конце уменьшается; причина этого, видимо, в том, что гнилостность сначала начинается в [веществе] более пресном, более соленом или более жидком, а потом переходит на более густое и холодное. Жар при прикосновении сначала [кажется] слабым, парным, потом, если подольше подержать руку на теле, ощущается резкость и жгучесть [жара], которые, однако, несходны и неодинаковы на всей [поверхности тела], коей касается рука, а различны — в одном месте чувствуется резкий жар, в другом — слабый. Жар как будто просеивается сквозь что-то решетчатое, ибо слизь вязкая и в различной степени поддается воздействию теплоты и разжижению; так бывает со всеми вязкими веществами при кипении — они разрываются в одном месте и не разрываются в другом месте (43). Как бы то ни было, жар при [слизистой лихорадке] не столь силен, чтобы вызвать пылание и тоску. Больной сильно жаждет холодного воздуха и холодной воды, но ему не хочется раскрываться, метаться и глубоко, раздувающе вдыхать. Зачастую ‖ жар довольно 243
значительное время, час или два, удерживается, и думают, что болезнь достигла предела, а она, оказывается, все еще нарастает, ибо ты видишь, что [снова] начинает усиливаться. Такие же остановки бывают и при спаде.

Слизистые лихорадки сильно увлажняют [кожу] из-за обилия жидкости, но их пары вызывают мало [настоящей] испарины вследствие вязкости сока, а если они и гонят пот, то выделяется нечто необильное: одним из вернейших особых указаний на слизистую лихорадку [является] скудость или отсутствие испарины. Жажда при слизистых лихорадках невелика, если только причиной их не служит соленость или большая гнилостность [слизи], но и в этом случае жажда меньше, чем при других лихорадках. Раздувание боков часто наблюдается у таких больных: бывает, что кожа на боку истончается от натяжения.

Что же касается цвета лица больного слизистой лихорадкой, то белизна его отливает синевой и желтизной и в общем получается как бы цвет свинца, [сохраняющийся] даже в периоде предела; [лицо] редко краснеет так, как оно краснеет в периоде предела при других лихорадках. Пульс у такого [больного] слабый, низкий, малый. Сначала он редкий,

а в конце учащается, причем частота и малость его значительней, нежели частота и малость при четырехдневной или трехдневной лихорадке. Большая частота пульса происходит от значительной его малости, но он не быстрей, чем пульс при четырехдневной, а иногда, вначале, [даже] медленнее или такой же и [вдобавок] очень неровный при отсутствии упорядоченности; у малолетних и слабых больных неровность пульса больше. Указания на [слизистую лихорадку] по пульсу принадлежат к вернейшим ее признакам.

Что же касается мочи, то вначале, из-за обилия закупорок и от холода, она белая и жидкая, потом, от гниения, она краснеет, а вследствие малой зрелости становится мутной. Нередко качество [мочи] время от времени изменяется: когда остается [только] густая часть материи, а загнившая растворяется и снова образуются закупорки, то моча белеет, а затем, когда большое количество [материи] загнивает, устремляется [в сосуды] и раскрывает закупорки, она краснеет [и остается красной] до тех пор, пока к месту закупорок не возвращается тот же самый [густой] сок и не закупоривает сосуды вторично. Кал у таких больных мягкий, жидкий, слизистый.

Одним из указаний на слизистую лихорадку служит то, что приступ ее длится восемнадцать часов, а оставляет она больного на шесть часов, но прекращение ее не есть прекращение начисто, ибо материя, при своей густоте и вязкости, обильна. Иногда указывает на слизистую лихорадку также возраст и привычки [больного], время года, местность, пища и следы [таких] предшествующих причин, как несварение. Указывает на нее и внешность — упомянутый выше цвет лица, его отечность, мягкость [кожи] на ощупь, а также слабость устья желудка и падение аппетита. Иногда при такой [лихорадке] увеличивается селезенка; в большинстве случаев ей задолго предшествует кислая отрыжка.

Признаками неотлучной лихорадки, которая называется "мокрой", является наличие всех признаков слизистой лихорадки, кроме прекращения или чего-либо похожего на прекращение [приступов] и кроме озноба, холода и "гусиной кожи" при их начале. Она больше всего походит на сухотку и при ней наблюдается ослабление [приступов] через шесть часов, или около этого, более значительное, нежели при возвратной. При возвратной лихорадке тоже обязательно сохраняются остатки [дурной материи], но они скрытые, а не явные.

Лихорадки, чаще всего принадлежащие к числу слизистых, а иногда возникающие и от желчи, но не такие, которые происходят от черной желчи. Им присвоены особые названия и присущи особые качества. Это лихорадки *эпиалус* и *липирийа*. Они принадлежат к числу лихорадок, различающихся по ощущению жара и холода внутри или снаружи, в зависимости от местонахождения загнивающей и незагнивающей [материи]. Разновидностей таких лихорадок три; [к ним же относятся] лихорадка, особо названная "обморочной соковой", дневная лихорадка и ночная лихорадка.

Параграф сорок первый. Лихорадка, при которой холод скрывается внутри, а жар проявляется снаружи, то есть лихорадка эпиалус

Такая лихорадка бывает от стекловидной слизи, образующейся внутри и в глубине и охлаждающей то место, где она находится. Однако эта слизь иногда загнивает, и вследствие загнивания [слизи] распространяются пары, которые расходятся и пылают у наружных [покровов], а то, что не загнивает, холодит [тело] внутри. Холод от слизи не проявляется в это время снаружи по той причине, что [слизь] неподвижна и близкие к ней [области тела] привыкли испытывать ее действие. Когда же в ней начинается гниение, она движется и несколько раз рассеивается [по телу], хотя и не настолько, чтобы распространиться по всему телу.

Признаки. Это точь-в-точь те же признаки [слизистой лихорадки], что упомянуты выше; моча (44) у больного холодная, сырая, не такая горячая, как моча при других лихорадках этого же рода; пульс при ней медленный, редкий, и она в большинстве случаев сильно [забирает] каждый день. Однако, вследствие густоты своей материи, она нередко переходит в четырехдневную и трехдневную, ибо такая материя в теле необильна и мало и редко загнивает, а скудость материи — одна из причин отдаленности приступов [друг от друга]. Но это не исключает такую лихорадку из числа слизистых, ибо она слизистая не вследствие ежедневных возвратов приступа, а по той причине, что гниение [при ней] есть гниение слизи. Продолжительность ее приступа — от четырех часов до двадцати четырех часов, но чаще всего он кончается раньше, ибо такая материя не столь уже обильна.

Параграф сорок второй. Лихорадка, при которой жар скрывается внутри, а холод проявляется снаружи, то есть липирийа

Такая лихорадка в большинстве случаев слизистая, но иногда она бывает и желтожелчная от очень густой желтой желчи. Что же касается того, как она может быть слизистой, то дело тут в том, что когда слизь, пребывающая внутри [орга-

нов], разогревается и гниет, она нагревает то место, [где
244 находится], а так как она не растворяется, ‖ то и не нагревает в большой степени наружные [покровы] тела распространяющимися от нее парами; поскольку сила [теплоты] изливается [лишь] в поврежденную область[1], то наружные покровы тела лишены теплоты и холодны, особенно, если в наружных покровах имеются сырые, стекловидные холодные слизи. Кроме того, от слизи зачастую идут негнилостные пары, которые все же поднимаются и усиливают теплоту. Теплота короткое время сопровождает пары, а затем отделяется от них, как она отделяется от паров нагретой воды. Когда же теплота покидает пары, которые в основе, пока не загниют, очень холодны, они возвращаются назад, и наружные покровы тела холодеют.

А в отношении того, как [может] такая лихорадка быть желтожелчной, [мы скажем]: когда желтая желчь необильна и скрыта внутри и она загнивает и нагревает то место, [где находится], причем никакая ее часть не расходится [по телу], то случается то, что мы говорили о соответствующей ей слизи. Такую желтожелчную лихорадку иногда называют *тифудис*, тогда как *липирийа* — родовое наименование [всех подобных лихорадок]; она продолжается дольше, нежели полутрехдневная.

Возражающий имеет право сказать: как же [может] быть лихорадка, если теплота не расходится от сердца по всему телу, ведь [заболевание], которое вы описываете, из той категории, когда теплота не распространяется от сердца по всему телу? И ответ на это таков: при определении подобных вещей имеется в виду условие "если нет препятствия". Так, например, воду определяют как нечто холодное и влажное, [и подразумевают]: "если она остается наедине со своими [основными] качествами и ничто не препятствует" или определяют тяжелое, как нечто устремляющееся книзу, если оно остается наедине со своими качествами и ничто не препятствует. А при всех этих [лихорадках] теплота доходит до сердца, устремляется по артериям и распространяется, но в некоторых местах возникает препятствие, как бывает, если положить на это место льда. Что же касается вредности теплоты на деле, то она неизбежна.

Параграф сорок третий. Лихорадка, при которой оба упомянутых качества наличествуют и в том, и в другом месте[2]

Если бывает такая лихорадка, то она бывает в том случае, когда два холодных сока движутся вследствие загнивания один внутри, а другой у поверхности [тела]. Ни один из двух

соков не обилен и не расходится [по телу], но когда они начинают гнить, то каждый из них посылает горячие пары, которые окружают [занятое соком] место, но [самое] это место остается холодным. Ты уже знаешь, почему холодный сок охлаждает, когда он движется[1].

Параграф сорок четвертый. "Обморочная соковая" лихорадка

Чаще всего она бывает от сырой слизи, [порожденной] несварением, разбросанной и обильной, которая одолевает естественную силу; в большинстве случаев вредоносности ее способствует слабость желудка. Когда [такая слизь] приходит в движение и начинает загнивать, то еще больше одолевает [естественную] силу и [как бы] повергает ее в недоумение: если силу оставят [лицом к лицу] с материей, то силы не хватит, а если займутся осторожным выведением материи, материя не подчинится или придет в движение, которое задушит силу. Если же материю [попытаются] вывести резко, путем послабления или кровопускания, то естественная сила этого не выдержит, да и как ей выдержать, когда и при неподвижной материи [у больного] бывает обморок? Но при всем том, потребность больных в опорожнении велика и нужда их в питании тоже велика, ибо в их соках нет [веществ], питающих в оживляющих тело, так что тело лишено питания. Если больного заставляют питаться, то умножается поднимающаяся материя, а если его не питают, (45) то падают силы.

В начале такой лихорадки к сердцу иногда изливается нечто холодное и случается обморок, причем пульс становится малым, медленным и редким. После этого естество старается согреть материю и сделать ее разреженной, и гниение, движущее некоторые ее частицы, способствует этому. Тогда сердце избавляется от вреда холодности, но подвергается вреду теплоты, и пульс становится быстрым, особенно при сжатии, более быстрым, чем при других лихорадках, хотя малость, медленность и редкость пульса при этом все же преобладают. Приступ такой лихорадки [сходен] с приступом слизистой, и она не оставляет больного. При этой лихорадке наблюдается большая отечность лица и одутловатость тела. Цвет лица больных не остается в одном состоянии, а наоборот, становится иногда водянистым, иногда свинцовым, иногда он делается желтым, а иногда — черным. Губы у них иногда бывают такие, как у человека, поевшего ягод шелковицы, а что касается глаз, то они тусклые, зеленые; в разгар болезни они сильно выпучиваются и становятся такими, как

у удавленника. Подреберья у больного сильно раздуваются, как и [все] внутренности, и его иногда рвет кислым, и если где-нибудь во внутренностях у него опухоль, то нет никакой надежды на исцеление. Такая лихорадка иногда бывает также и от преобладания густой желтой желчи; при этом ощущается жжение во внутренностях, и больного рвет желчью. Приступы ее чаще всего [сходны] с приступами слизистой лихорадки.

Параграф сорок пятый.
Тонкая и жидкая обморочная лихорадка[1]

Это острая лихорадка, от которой пульс и силы больного падают за один-два приступа, причем тело, вследствие таяния [тканей], быстро становится отечным; нередко при этой лихорадке [у больного] не хватает сил [даже] до четвертого дня. Происходит она от жидких химусов, в большей своей части желтожелчных — очень жидких и углубившихся, злокачественных и ядовитых по веществу; иногда в теле людей с горячей и очень сухой натурой они подвергаются загниванию. Большинство приступов при таких лихорадках бывает через день.

Параграф сорок шестой.
Дневная и ночная лихорадка из числа слизистых

Дневная лихорадка — такая, при которой приступы происходят днем, а ослабления — ночью, а ночная — наоборот. И та и другая злокачественны, причем дневная более продолжительна и вредоносна; будучи длительной и возникая в пору дневного зноя, она часто ввергает в сухотку. Не будь [дневная] злокачественной, она не случалась бы во время раскрытия пор и рассеивания паров; возникает она лишь вследствие обилия и силы материи. Больного при этом не-
245 обходимо кормить ночью, не давать ему ‖ спать с переполненным желудком и заставлять его бодрствовать, а [все] это вызывает упадок сил; страдания от лихорадки в пору дневного зноя и бодрствование во время ночной прохлады скорее всего ввергают в сухотку. А в общем, [дневная лихорадка] — одна из тяжелых лихорадок.

Лечение слизистой лихорадки. Лечение этой болезни различно в зависимости от периода, то есть начала, предела или спада, от явного или скрытого состояния зрелости [материи], а также в отношении материи лихорадки, то есть слизистой кислой, слизистой стекловидной, слизистой соленой или сладкой. Для всех разновидностей в начальном периоде являются общими три вещи. [Первая] — это необходимость умеренно смягчать естество и вызывать рвоту, вторая — необходимость применять разрежающие, отрывающие и мочегонные всякий раз, как пройдет три дня лихорадки и материя от лихорадки станет жидкой; раньше этого они только движут ее и приносят вред, не делая ничего [полезного, а третья вещь] — предохранение [больного] путем облегчения пищевого режима с целью уравновесить состав [материи].

Иногда в первые три дня даже ограничиваются ячменной водой, надеясь, что период предела из-за этого приблизится либо вследствие жидкости материи, либо из-за ее скудости. Если наверное известно, что период предела запаздывает, то режима не облегчают, хотя голодание, а также сон или физическая работа на голодный [желудок], если она не ослабляет, крайне полезны при этом заболевании. Наоборот, вначале и до седьмого дня режим изменяют в сторону употребления грубой пищи, а затем постепенно облегчают, но предохранение [больного] требует, чтобы режим сначала облегчили. Если же ясно, что период предела далеко, то можно помочь этому, назначив более грубый режим, а затем, постепенно [облегчая его], вплоть до периода предела, ибо время позволяет это при данном заболевании и не позволяет при острой лихорадке. Когда же болезнь минует седьмой день, то отнюдь не следует продолжать облегчение режима, ибо это ослабляет [больного] и увеличивает слабость устья желудка. Всякий раз, как почувствуешь, что [наступление] предела все больше затягивается, облегчай режим все меньше, хотя облегчать его (46) при слизистой лихорадке обязательней, нежели при четырехдневной. Не следует также торопиться поить больного, например, соком мяса цыпленка или даже хлебом с кисло-сладкими приправами, если не боишься, что он ослабеет или не проявится спад болезни.

Далее, [в отношении лечения] различаются лихорадки от соленой или сладкой слизи и от слизи стекловидной или кислой; от [последней] происходит "морозная" лихорадка *курумудиус*, при которой тело не согревается. При первых двух лихорадках необходимо смягчение естества мягким лекарством и некоторое охлаждение, а при двух последних — лекарством порезче. Первые две требуют разрывания [соков] с помощью разрежающих и отрывающих лекарств, согревающее действие коих незначительно, хотя высушивание и сильно, а при обеих вторых нужно что-либо разрежающее с согреванием и резко отрывающее, особенно, если слизь смешана с черной желчью. В подобном случае неизбежно приходится употреблять, например, *каммуни*, серную лекарственную кашку и соленую пищу.

Самое подходящее из лекарств, употребляющихся вначале, до седьмого дня, это *джуланджубин*; неплохо, при необходимости, давать с *джуланджубином* также сок фенхеля, сок цикория или сок сельдерея. *Сикандждубин* тоже очень помогает, как и подслащенная медом вода с иссопом — иногда с ее помощью можно достигнуть желаемого смягчения естества, — но особенно полезно слабительное, приготовленное из сахара и красных роз, называемых персидскими: оно ослабляет и мягчит. А когда требуется усилить его мягчительное действие, то лекарство растирают с соком вьюнка; если угодно, его можно смешать со слабительной кассией и *фанизом*. [Хорош] также *джуланджубин*, приготовленный с медом *таранджубина*, распущенным в соке вьюнка.

Не упорствуй, однако, в применении слабительных в начальном периоде и после него, особенно, если [при слизистой] материи имеется и желтая желчь; это приводит к порче натуры. Многие люди дают вначале каждый вечер, например, лекарство с турбитом или, два раза в неделю, пилюли из мастикса, или, например, пилюли из мочегонных семян.

Пропись лекарства с турбитом. Берут имбиря и мастикса — каждого по десять [частей], турбита — столько же, сколько их обоих[1], сахара-леденца — столько, сколько всего прочего, и дают каждый вечер выпить по *мискалу*; так делают, когда естество не мягкое, а если оно отвечает ежедневно по два раза, то этого лекарства не требуется. Что же касается меня, то я предпочитаю дождаться созревания и смягчать естество [способами], упомянутыми выше; лучше даже вывести немного [материи], а с остальными подождать до созревания, причем [опоражнивать] осторожно, мало-помалу, не причиняя вреда, а затем обратиться к мочегонным; не люблю я также лекарств, вроде сока сливы, тамаринда или подобных, которые ослабляют желудок и выводят низом жидкую [материю]. Если материя несколько слишком холодная, то к [слабительному] примешивают сердцевины сафлора, а если материя скорее желтожелчная, прибавляют фиалкового вина или фиалкового варенья, или манны, или тертой сухой фиалки.

Прибегай также к мягким клизмам, приготовленным с медом, с солью, с свекольным соком или кунжутным маслом, и [вызывай] рвоту соком редьки или редькой, размоченной в *сикандждубине* с семенами и тому подобных [лекарствах]. Если нужно [вызвать] более сильную рвоту из-за часто одолевающей тошноты или изменения вкуса во рту, то употребляй пилюли из редьки и давай их пить до *мискала* с холодной водой. Рвота, хотя она и ослабляет желудок, приносит очень большую пользу и искореняет это заболевание.

Со рвотой следует выждать до седьмого дня, чтобы она не произвела в начале болезни резкого действия, вызывающего опухание желудка, и если рвота для больного затруднительна, то не принуждай ‖ его к этому насильно. А если на него 246
нападает рвота, особенно в начале приступа, то ее не задерживают, когда она не приносит вреда и не ослабляет; [в противном случае] ее задерживают с помощью, например, *майбиха*, мятного питья и [лекарств], о которых мы скажем после.

Если начнется головная боль, то применяй ромашковые поливания с погружением четырех конечностей в горячую воду и с сильным перетягиванием голеней, а если понадобится ячменная вода, употребляй ее вареную с корешками в умеренном количестве или добавляй туда медового *сикандждубина*, если он не скисает в желудке, а если скисает, то подслащенной медом воды. Лучшее время, чтобы поить этим, такое, когда в моче больного, вначале, появляется окрашенность; тут следует прежде всего дать выпить *джуланджубина*, а через два часа после этого напоить ячменной водой.

Когда болезнь находится в начальном периоде и в теле имеется блуждающий сок, то не следует применять растворяющих втираний и поливать разрежающими поливаниями — (47) они расслабляют внутренности своей влажной теплотой; избегай также и холодной воды. Всякий раз, когда видишь, что моча стала густая и красная, не вредно отворить кровь; тогда необходимо прибегать к [различным] *сикандждубинам*. Знай также, что растирание — один из полезных способов лечения таких больных; чем слизь гуще и чем она более вязкая, тем растирание полезней. Говорят, будто очень полезно растирать [больных] паутиной с оливковым маслом[1].

Когда болезнь начнет усиливаться, а также в последующее время, заботься больше всего об устье желудка и средствах его укрепления. [Назначай] лекарства для жевания, приготовленные из мяты, мастикса и аниса, вызывай [у больного] рвоту редькой, как мы уже говорили, и уменьшай питание. *Джуланджубин*, который ты даешь пить в это время и [вообще] после седьмого дня, должен быть смешан с веществами, укрепляющими устье желудка и обладающими сильным мочегонным действием, например, с анисом и мастиксом, и пусть [его пьют] с горячей водой, особенно в начале приступа, ибо горячая вода противостоит ознобу и холоду и вместе с тем угашает жажду, если жажда разыгрывается. Зачастую в такое время разрешают опорожнять от слизи и сырого сока, но лучше подождать с этим до полного созревания.

Если болезнь начинается с жара и упорствует, то помогают такие лепешечки: берут желтых миробаланов, сабура, выжатого сока посконника и выжатого сока горькой полыни — каждого по пяти *дирхамов*, шафрана и мастикса — каждого по шести *дирхамов* и превращают в лепешечки. Пить их дают каждое утро по *дирхаму* и каждый вечер по *полдирхама*.

Когда же увидишь, что созревание явно, поспособствуй ему, например, листьями сельдерея и фенхеля, корнями ситника ароматного и адиантумом. Если известно, что материя очень холодная, то не вредно употребить немного перца и дать жидкого вина, но не много, а мало. Иногда растворяющие втирания очень сильно способствуют созреванию и растворению соков; при этой болезни они более подходят, нежели при других лихорадках. Следует, [однако], учитывать состояние сил больного и [тяжесть] лихорадки и озноба; если силы значительны и лихорадка не очень тяжелая, то [состав] втирания делают посильней, в противном случае употребляют разреженные масла, более близкие к уравновешенности. Когда же болезнь минует четырнадцатый день, то нельзя избежать более разрежающих лекарств, вроде фенхеля и сельдерея; нередко могут понадобиться и семена обоих этих растений, а также анис или, например, *сиканджубин* с семенами, в состав которого входят иссоп и тимьян. Употребляют также лепешечки из роз, в которые нередко приходится добавлять из-за желудка ладан, мастикс, сыть, горькую полынь и подобные им [лекарства], смотря по тому, чего требуют обстоятельства[1]. Жидкое вино помогает подобным больным в такое время — оно разрежает материю, усиливает естественную теплоту, гонит мочу и вызывает испарину. Когда ты видишь, что материя зреет и силы [достаточны], давай больному пилюли из горькой полыни, а затем, если в начале приступов ты наблюдаешь раздражающий холод, хотя болезнь уже не в начальном периоде, то пои горячей водой, в которой варили, например, семена сельдерея, анис или базилик, или употребляй любое из этих лекарств и даже более сильное в виде поливаний, окуриваний и тому подобного. Иногда при сильном ознобе поят лекарством по такой прописи: взять имбиря, *са'тара*, ажгона — каждого по три *дирхама* кориандра — четыре, розы, пулегиевой мяты — каждого по три, изюма — семь [*дирхамов*, все это] варят согласно правилу и дают на прием три *укийи*.

А когда видишь, что созревание завершилось, то опорожняй и гони мочу лекарствами с [большой] силой и пои, например, [лекарством] *диакибриса*[2], а если материя из самой холодной слизи, то пои терьяком; следует также поить большими розовыми лепешечками с соком фенхеля и смело да-

вать каждый вечер лекарство из турбита и пилюли из сабура, приготовленные с посконником или с пряностями. Сюда же относится отвар по такой прописи: берут *ийараджа* — семь [частей], турбита — десять, черных миробаланов — пять, посконника — пять, индийской соли — три, расторопши, татарника — каждого по четыре, аниса — три. [Все это] варят с соком сельдерея и дают пить (48) в нужном количестве. Более сильное [средство]: взять обоих корешков[1] и корня солодки — каждого по десяти [частей], *ийараджа* — восемь, выжатого сока ‖ посконника — пять, семян сельдерея и фенхеля — каждого по четыре, роз, сумбула, мяты — каждого по семи. Из этого приготовляют лепешечки и употребляют. 247

Хороший отвар. [Берут] обоих корешков — каждого по десяти [частей], очищенного изюма — семь, аниса, мастикса — каждого по три, татарника, расторопши, посконника — каждого по четыре. [Все это] варят с тремя *ритлами* воды, пока [вода] не вернется к *ритлу*[2], и дают пить несколько дней натощак.

Хорошие лепешечки при затяжке [болезни] и усилении озноба: берут *ийараджа*, выжатого сока посконника, горькой полыни, татарника, расторопши — каждого по пяти [частей], семян сельдерея, фенхеля и аниса — каждого по три, нефтяной соли — четыре, семян повилики, кабульских миробаланов — каждого по десяти, агарика — пятнадцать, розовых лепешечек — двадцать [весовых частей], турбита — тридцать. Из всего этого делают лепешки, которые послабляют[3].

Еще [одна пропись]. Сабура, желтых миробаланов, ревеня, мастикса, выжатого сока посконника, горькой полыни — каждого одну часть, шафрана — половину части, толкут и употребляют.

Еще. *Ийараджа*, кабульских миробаланов, соли — каждого по четыре *[дирхама]*, семян сельдерея, фенхеля, аниса — каждого по полтора *дирхама*, горькой полыни — пять, розовых лепешечек — три, татарника, расторопши — каждого по два *дирхама*. [Все это] толкут и превращают в пилюли[4].

Хороший отвар. [Берут] посконника — пять [частей], корня солодки, корня касатика, ажгона — каждого по три, семян сельдерея, фенхеля — каждого по четыре, роз — пять [частей; все это] варят[5] и дают пить каждый день по три *укийи*.

Еще. [Берут] трех корешков[6] — каждого по десять *дирхамов*, аниса, семян сельдерея — каждого по два *дирхама*, татарника, расторопши, посконника, горькой полыни — каждого по пяти, золототысячника — три, варят и пьют по четыре *укийи*.

Еще. [Берут] травы посконника, дымянки, татарника, расторопши, горькой полыни — каждого по пяти [*дирхамов*], изюма — десять, желтых миробаланов — десять. Это лекарство больше подходит, если [слизь] соленая[1] или если ее одолевает желтая желчь. Агарик, если принимать его несколько дней до *дирхама* или до *дирхама* с третью в порошке, препятствует затяжке заболевания; его принимают в виде порошка или смешивают с медом и пьют. Семена крапивы, в порошке или с медом, замечательно [действуют] после того, как [материя] созреет.

Что же касается отвлечения [сока] с целью послабления, то [для этого] при слабости печени надлежит добавить в лекарство ревеня и семян повилики, при слабости желудка — мастикса и аниса, а при [расстройстве] и утолщении селезенки — корня каперсов и сколопендры. Данное заболевание ведь зачастую сопровождается расстройством селезенки, и нередко приходится из-за этого добавлять [в лекарство] сыти, семян бана и пажитника; вместе с тем надлежит учитывать [степень] силы лихорадки, чтобы не произошло чрезмерного разгорячения.

О более сильных опорожнениях, которые нужны при этой болезни, когда [материя] созреет, [скажу], что иногда увеличивают разовый прием пилюль из турбита или применяют сильные клизмы. Сюда же относятся такие пилюли: берут мастикса — *данак*, *ийараджа фикра* — *полдирхама*, выжатого сока горькой полыни — четверть *дирхама*, мякоти колоквинта — *данак*, агарика — *полдирхама*; [все это] превращают в пилюли с медовым *сикандж убином* и поят ими. К этим же средствам принадлежат пилюли из мастикса и сабура. Если же материя несколько горяча, то берут три слабительные пилюли из конкреций бамбука, турбита — один *мискал*, смолы скаммония — *полмискала*, выжатого сока посконника — два *мискала* и поят [этим составом] в соответствии с силами [больного].

Еще. Берут поровну посконника, горькой полыни, адиантума, миробаланов, дымянки, очищенного изюма и поят этим в нужном количестве. А если тело больного не переносит послабления, то обращаются к разрежающим, мочегонным и потогонным лекарствам; к числу нужных в этом случае средств относится настой сабура с медом. Когда (49) болезнь спадет, то нет вреда от посещения бани перед едой.

Что же касается питания, то легкая пища [для таких больных] это, например, уксус с оливковым маслом, к которому иногда добавляют немного *мурри*, особенно в конце заболевания, а более основательная — при спаде болезни — цыплята, полевые и горные куропатки и тому подобное. К

яствам следует добавлять, особенно, когда материя созреет, что-либо отрывающее [соки], например, уксус, горчицу или *мурри*. Когда слизь кислая, нехорошая, вязкая, то одна из лучших вещей для таких больных — порей и отвар нута, если добавить к нему кумина, укропа и оливкового масла, а также холодные блюда, приготовленные из свеклы, *мурри*, уксуса и промытого оливкового масла, и кислые подливки, например, подливка с каперсами, подливка с укропом, *са'таром*, ажгоном, спаржей; [надлежит] избегать овощей с охлаждающими и увлажняющими [натуру] свойствами. [Лучшее] время для питания — после ослабления или прекращения приступа и не меньше, чем за четыре часа до приступа. Что же касается продолжительности сна, то она должна быть равна бодрствованию, чтобы созревание происходило во сне, а растворение — при бодрствовании. Баня очень вредна для таких больных и [разрешается] только после спада болезни.

|| Помощь при чрезмерной рвоте у таких больных. От этого следует помогать, например, *майбихом* и известным гранатовым питьем с мятой. Если понадобится нечто более сильное, то берут зернышек кисло-сладкого граната — десять *дирхамов*, белого ладана и мастикса — каждого по пяти, и мяты — семь, и варят в двух *ритлах* воды, в которую положили пучки мяты, пока [состав] не уварится до половины. 248

Помощь при чрезмерном поносе у таких больных. Что касается задержания поноса, то [его задерживают] известными тебе вяжущими веществами, пищевыми и лекарственными, а лечение слабости [от поноса] состоит в том, что больного кормят после [послабления] жареными и запеченными цыплятами, а также [употребляют] бодрящие окуривания и благовония. Если появляется отек лица и конечностей, то [больные] получают пользу от таких, например, пилюль: берут аниса и промытого *лакка* — каждого по пяти [*дирхамов*], очищенного миндаля, шафрана, *мармахуса* — каждого по четыре *дирхама*, семян сельдерея, семян фенхеля, соцветий ситника ароматного — каждого по три, выжатого сока посконника — три с половиной, сумбула — шесть, *ийараджа фикра* — семь, розы — десять; из этого делают лепешечки и употребляют. Иногда тебе может понадобиться, например, *амрусийа*, лекарство из *лакка* и лекарство из горького миндаля.

Лепешечки против длительной лихорадки с холодом. Берут роз — десять [частей], мастикса, сумбула, семян фенхеля, семян сельдерея, семян цикория, выжатого сока посконника, горькой полыни — каждого по четыре, конкреций бамбука — пять и превращают в лепешечки. На прием

дают пить от *дирхама* до двух *дирхамов* с десятью [*дирхамами*] *джуланджубина* в двух *укийах* отвара семян фенхеля. Ажгон, замешанный на меду, приносит в этом случае великую пользу.

Иногда, вследствие длительного холода, оказывается нужным растирание. Способ растирания следующий: начинают от лопаток и от пахов, пока теплота не распространится по руке и по ноге и они не согреются. Если больной почувствует при этом нечто вроде изнеможения, переходят к растиранию позвоночника. Когда теплота усилится, то невредно растирать больного маслом, пока данная часть тела не разогреется до необходимой степени, а затем оставить ее и перейти к другой части тела. К числу хороших масел принадлежит пресное оливковое масло, лишенное вяжущего свойства, ромашковое масло и масло укропа, сваренное в двойном сосуде[1]. Когда кончишь, оботри масло, чтобы оно не вызвало "дурноты". Неплохо, если после растирания маслом последует растирание сухой [рукой].

К числу способов предохранения желудка у подобных больных, чтобы он не ослабел, принадлежат втирания, например, втирания ромашкового масла, масла нарда, масла укропа; сильней [действует] лилейное масло.

Вот одна из полезных лекарственных повязок: вскипятить ромашки и немного мастикса, сваренного с вином и двойным [против него] количеством меда; если аппетит у больного падет, то лучше употреблять не вино, а *майбухтадж*, в котором варили ромашку, финики, зеленые или спелые, донник лекарственный, горькую полынь.

Лечение неотлучной слизистой лихорадки, которая называется "мокрой". Лечат ее так же, как лечат лихорадку, возвращающуюся каждый день, с той разницей, что при ["мокрой"] лихорадке острые разрежающие вещества надлежит применять осторожно и ограничиваться, например, *сиканджубином*, *джуланджубином*, медовым *джулабом*, подслащенной медом водой, (50) соком фенхеля и сельдерея; три корешка [тоже] быстро помогают. Иногда таким больным приносит пользу кислая подливка с укропом и кислая подливка с каперсами, особенно при наличии признаков созревания; в отношении учета длительности или краткости болезни и значительности или слабости силы режим питания при этом [тождествен] с режимом, описанным выше.

К числу отличных лекарств для таких [больных] принадлежат пилюли из десяти [веществ], а еще одно хорошее, испытанное лекарство [таково: берут] розы — шесть *дирхамов*, густосваренного сока солодки, дымянки, сумбула — каждого по четыре *дирхама*, мастикса — три, янтаря — три, аниса — два. [Хороши] также лепешечки из посконника в такой прописи: взять посконника — четыре *дирхама*, розы — *дирхам* с

третью, конкреций бамбука — два *дирхама* с половиной. Еще: берут посконника — три *укийи*, роз — *полритла*, сумбула — *полритла*, конкреций бамбука — четыре *укийи*.

Еще лепешечки из горькой полыни по такой прописи: берут горькой полыни, копытня; семян сельдерея, аниса, горького миндаля, татарника, расторопши, выжатого сока посконника, мастикса, сумбула — каждого по два [*дирхама*][1].

Лечение *эпиалуса* и *липирийи*. Лечение этих двух лихорадок близко к лечению тех, о которых мы говорили раньше, и обе они по способу лечения тоже близки друг к другу. Начинать прежде всего следует с медового или сахарного *сиканджубина*; иногда также предписывают [принимать] густосваренный сок незрелого винограда, варившийся с медом или с напитком из роз. Затем от приема семян и соков [растений] постепенно переходят к настою сабура, розовым лепешечкам с мастиксом, пилюлям из сабура, *ийараджу фикра*, пилюлям из посконника. При той и другой лихорадке следует заботиться о желудке и производить рвоту соком фасоли, редьки или укропа, а также мятой, и применять мочегонные. К полезным слабительным в обоих случаях принадлежат лекарства, приготовленные из черных и желтых миробаланов и турбита с сахаром. Одним из средств, приносящих при этих лихорадках действенную пользу, являются клизмы с некоторой остротой, в состав которых входит сердцевина сафлора, малый золототысячник, укроп, ромашка, якорцы, донник лекарственный, *мурри* и мед. Лечение *липирийи* требует большей осторожности[2], нежели лечение другой лихорадки.

Лечение "обморочной соковой" лихорадки. Эту лихорадку трудно ‖ лечить, и способ ее лечения состоит в опорожнении с постепенным переходом от мягких [лекарств] к сильным, особенно, если естество само по себе не отвечает. Ты очищаешь клизмами [внутренности] от излишков, находящихся в кишках и близких к ним сосудах, а против остальных применяешь разрежение путем растирания; Гален утверждает, что он не мог вызвать опорожнения у большинства больных ничем, кроме растирания. Лучший способ растирания таких больных — когда начинают от бедер и голеней, спускаясь сверху вниз, причем для этого употребляют грубые, сдирающие кожу платки. Затем переходят к рукам, опускаясь от лопатки и кисти, чтобы кожа разогрелась, потом — к спине и груди, а после этого возвращаются к голеням и повторяют [растирание] в первоначальном порядке; если возможно, то половину времени отводят на растирание и половину на усыпление больных. А в общем правилом их лечения является не очень разогревающее разрежение [соков]. 249

Из разрежающих веществ помогает, между прочим, подслащенная медом вода по утрам, особенно если в ней есть немного иссопа, семян сельдерея и тому подобных [веществ].

Когда наблюдается чрезмерное послабление, то ты дольше варишь подслащенную медом воду, и от нее слабит лишь немного и умеренно, что приносит пользу. *Сикандж убин* с медом тоже помогает. Если имеется привычка пить холодную воду, то летом *сикандж убин* дают разбавленным холодной водой, а зимой надлежит совсем не поить *сикандж убином* и ограничиваться горячей водой. Прием горячих напитков [вообще] полезнее для таких больных, если только зной и угнетающая жара не вынуждают [пить холодное]. При жажде лучше всего поить их медовым *сикандж убином*. Разбавленное вино приносит им пользу с самого начала, особенно если лихорадка несильная, но это[1] бывает редко и главным образом у стариков. После питания им необходимо давать вино.

Тебе надлежит постоянно следить за пульсом больных, страдающих таким заболеванием. Если увидишь, что он внезапно начинает слабеть и падать, то покорми больного хлебом, размоченным в разбавленном вине, если этому не препятствует опухоль во внутренностях; если же с этим заболеванием сочетается [опухоль], то нет (51) способа лечения и нет места надежде, я хочу сказать — в том случае, когда происходит подобное изменение пульса. Такое кормление — одно из средств, в котором нуждаются при сильном обмороке, но за ним должно следовать растирание.

Что же касается питания, которое больные получают на ночь, то это ячменная вода; к ней чего-нибудь добавляют лишь при упадке сил, и если добавляют, то [только] хлеба размоченного в *джулабе* или в подслащенной медом воде. Баня — одна из вреднейших вещей для таких больных, так же, как и очень горячий или очень холодный воздух: при горячем воздухе не исключена опасность излияния соков к легким, к сердцу и к мозгу, а холодный воздух препятствует созреванию [соков] и усиливает их закупоривающее действие. Когда в соке имеется некоторая желтожелчность, то рвота, если она [происходит] легко и свободно, весьма полезна, и вообще она должна очень помогать при этой болезни.

Лечение тонкой и жидкой обморочной лихорадки. Следует накладывать больному на грудь лекарственные повязки с сандалом и розовой водой и мало-помалу оживлять его силы питанием. Пищей для него пусть будет, например, хлеб, размоченный в остуженном соке граната, если ему этого захочется, а также в соке [других] плодов, а если для [подкрепления] сил понадобятся маринады, приготовленные из цыплят, с уксусом и соком незрелого винограда или холодные овощи, особенно кориандр, то это принесет пользу.

Способ лечения ночной и дневной лихорадки. Лечение их [тождественно] с лечением слизистых лихорадок, и различия тут нет.

Параграф сорок седьмой. Периодическая четырехдневная лихорадка, называемая титратаус

Чаще всего четырехдневная бывает периодической, а неотлучная четырехдневная возникает редко, что же касается причин четырехдневной, то это [причины], порождающие черную желчь и затем вызывающие ее загнивание. Все это тебе уже известно, и ты знаешь, что черная желчь — это либо осадок крови, либо перегоревшая кровь и зола [сгоревших] соков. Ты уже узнал, что такая [черная желчь] бывает кровяная, бывает слизистая, бывает желтожелчная, а бывает и перегоревшая естественная черная желчь, сама по себе. Некоторые люди утверждают, будто четырехдневная лихорадка не зарождается от естественной черной желчи, ибо черная желчь [якобы] не загнивает. К подобным словам не следует прислушиваться, наоборот, всякой влаге свойственно загнивать, хотя влаги и не сходны по степени способности к этому.

Чаще всего четырехдневная лихорадка появляется после разных заболеваний и вслед за гнилостными лихорадками, возникающими из-за различных соков, от которых они рождаются вследствие их загнивания. Если эти соки превращаются в золу и не выводятся, то умножается черная желчь, а когда [черная желчь] загнивает, то возникает четырехдневная лихорадка. Зачастую [четырехдневная лихорадка] бывает после заболеваний селезенки, причем она в большинстве случаев вообще не обходится без болей в селезенке или ее затвердения. Наиболее безопасна четырехдневная лихорадка, происходящая не от опухоли селезенки или другого [органа] и не сопровождающаяся опухолью селезенки, ибо четырехдневная лихорадка, происходящая от опухоли селезенки или сопровождающаяся опухолью селезенки, часто приводит к водянке и грыжам. Доброкачественная четырехдневная лихорадка избавляет от злокачественных болезней, например, меланхолии и падучей, и предохраняет от спазмов, ибо материя при этом сухая. Чаще всего это болезнь доброкачественная, и если не происходит ошибки [в лечении], она не продолжается больше года, хотя иногда и не отпускает [больного] двенадцать лет или меньше. Затяжная четырехдневная лихорадка приводит к водянке. Знай также, что осень — враг [страдающего] четырехдневной лихорадкой.

Признаки. Четырехдневная лихорадка пробирает вначале небольшим холодом, потом холод начинает усиливаться и затем снова слегка уменьшается в периоде предела, как при слизистой лихорадке. Когда тело разгорается, то жар бывает несильный, хотя он [все же] более сильный и явный, чем

250‖ жар при слизистой лихорадке, ибо [слизистая] разгорается с трудом и притом не разгорается сколько-нибудь значительно, подобно огню в толстых поленьях, и не охватывает все тело. Наоборот, при ней бывает жар, от которого ощущается "гусиная кожа" и тяжесть, и причиной этого является густота сока. [При четырехдневной лихорадке], наряду с холодом, чувствуется небольшая боль, которая как будто ломит кости, и наблюдается озноб, от которого стучат зубы, но не такой, как при слизистой лихорадке. Все это приводит к ослаблению зрения, которое, однако, проходит, когда [материя] созревает, ибо злокачественность [сока] тогда уменьшается и становится незначительной, как вначале.

Признаками четырехдневной лихорадки являются и предшествующие причины — длительные лихорадки, заболевания селезенки или ее болезненность. Указывают на четырехдневную состояние натуры и признаки ее черножелчности, а также возраст, время года, питание, облик больного, его привычки и тому подобное. Приступ ее [продолжается] двадцать четыре (52) часа; зачастую такая лихорадка летом бывает трехдневной, а зимой становится четырехдневной. Нередко лихорадки, [зависящие] от различных соков, приводят к лихорадкам смешанным с беспорядочными [приступами], так как остатки соков, сохраняющиеся после смешанных лихорадок, различны. Когда все [эти остатки], несомненно, превращаются в золу, то [лихорадка] определяется, как четырехдневная.

При четырехдневной лихорадке от перегоревшей слизи приступы бывают продолжительнее; чаще всего это случается после непрерывной лихорадки. Пот при этом выступает поздней, моча бывает гуще и плотность сосудов меньше; чаще всего это имеет место после слизистых лихорадок.

При [четырехдневной лихорадке] от перегоревшей крови ей предшествуют признаки [загнивания] крови и кровяных лихорадок и покраснение мочи; указывают на это также облик больного, его возраст и время года. Нередко [такая лихорадка] бывает после кровяных лихорадок.

При четырехдневной лихорадке от перегоревшей желтой желчи пульс бывает быстрей и чаще; начинается она с "гусиной кожи" и холода в мясе, а также с жажды и испарины, причем наблюдаются гневливость, ярость, пылание. Указаниями на такую [лихорадку] служат облик [больного], возраст и время года, а иногда и то [обстоятельство], что она возникает после желтожелчной лихорадки.

Вследствие сухости материи пульс при четырехдневной лихорадке бывает твердоватый — он [как бы] втягивается внутрь, словно пульс у старика — и, пока материя не придет в движение, довольно ровный; когда же она зашевелится, пульс становится очень неровным вследствие густоты излишков. Редкость пульса делается заметной при ослаблении приступа, и это служит довершающим указанием на четырехдневную лихорадку. Нередко при этом имеет место нервномерное расширение пульса и очень быстрое его сжатие в отличие от того, что бывает при трехдневной. При четырехдневной пульс лучше, нежели пульс при слизистой, в отношении малости и частоты, но такой же в отношении замедления; в начале приступа медленность и редкость пульса увеличивается, и неровность его больше, чем неровность при прочих лихорадках, но потом он становится все больше, чаще и быстрей. Что же касается мочи при четырехдневной, то все периоды лихорадки, кроме периода хорошего предела[1], сходны между собой в отношении ее незрелости вследствие холодности и густоты материи, но качество и окраска мочи бывают различны, ибо черная желчь зарождается из разнообразных соков. Одним из признаков зрелости при четырехдневной лихорадке является ослабление озноба; моча вначале белая, синеватая и сырая, не переваренная, но после начального периода ее качество меняется и она окрашивается по той причине, что большинство черной желчи зарождается из различных соков[2]; в периоде спада моча становится черной. Испарина при четырехдневной обильна по сравнению со слизистыми лихорадками, но не обильна по сравнению с другими. Жажда при этой лихорадке невелика, если только лихорадка не происходит от черной желчи, [образовавшейся] из желтой желчи.

Лечение. При этой болезни смотрят, возникла ли она от кровяной черной желчи, от слизистой черной желчи, от черной желчи желтожелчного [происхождения] или от естественной черной желчи[3] и затем лечат в каждом случае наиболее подходящими из тех средств, которые мы упомянем ниже. Однако у всех ее разновидностей есть качества для них общие, в частности, то, что все эти лихорадки вначале вызывают озноб. Следует посмотреть, преобладает ли кровь, особенно, когда четырехдневная лихорадка происходит от кровяной черной желчи. Если это так, то производят кровопускание и берут кровь в нужном количестве; нередко обилие и дурное качество крови требуют, чтобы ее извлекли много. Если же отворять кровь не нужно, а ее [все же] отворяют, то это приносит вред, так как [больной] слабеет и выводится нечто противоположное черной желчи, а также потому, что [кровопускание] движет соки кнаружи. Если же вначале выводят некоторое количество вызывающего лихорадку сока не для очищения, а ради облегчения, то это [надлежит делать], когда материя созреет, в соответствии с тем, что мы еще укажем, но через день после приступа.

Не следует вначале с силой гнать мочу, и должно употреблять [лекарства], расслабляющие [ткани]. Если ты не одобряешь питьевых лекарств, то применяй вместо них подходящие клизмы, но они должны быть мягкие, и усиливать их разрешается лишь тогда, когда болезнь достигнет предела. Иногда врач по безрассудству с силой выводит несколько раз черную желчь в начале [заболевания] и тем в корне пресекает болезнь, но это удача из-за ошибки.

В день приступа не должно ничем кормить больного и следует заставлять его поститься; в этот день подобает также воздерживаться от холодной воды, а в прочие дни обязательно дают мясо горных куропаток или цыплят. Сначала, дня три или четыре, дают куропаток, потом — цыплят; в это время [кормить] цыплятами лучше.

Лекарством в дни без приступов служит *джуланджубин*, распущенный в горячей воде, — по два раза в день, или три (53) *дирхама джуланджубина* в десяти *дирхамах сиканджубина*. Ты уже знаешь, что когда черная желчь происходит от
251 желтой желчи, то при выведении ее надлежит ‖ употреблять что-нибудь вроде миробаланов или фиалки, а если она слизистая, то при выведении ее надлежит вначале употреблять что-либо имеющее силу турбита. Если же это [перегоревшая] черножелчная материя, то при выведении ее надлежит вначале употреблять что-либо имеющее силу полиподиума, повилики и тому подобных лекарств. Ты знаешь также, что сырная сыворотка — превосходный проводник при употреблении лекарств с упомянутыми силами, причем иногда дает успех даже употребление одной сыворотки, особенно, если [в теле] властвует жар, [и знаешь], что *джуланджубин* и его вода, отцеженная после долгой варки, имеет такое же достоинство; тем более [полезны они] при слабости желудка или преобладании холодного сока. Рвота также [приносит пользу], особенно перед едой, а после еды это тоже наиболее подходящее средство, и тем более в день приступа перед приступом. Когда черная желчь слизистая, то рвота — одно из самых полезных средств, и не только вначале, но во всякое время.

Итак, не следует в начале болезни и в первое время созревания, до восприятия [материей] полной зрелости, резко опоражнивать от излишков сильно разогревающими и сильно высушивающими лекарствами или путем прекращения питания, а также обессиливающим послаблением или послабляющим облегчением режима в начале болезни.

Знай, что если четырехдневная лихорадка начинается летом или зимой, следует сначала поить ячменной водой с *сиканджубином*, дабы открылись пути для изгнания [излишков] и приступ быстро закончился; это следует делать через три-четыре часа после предшествующего приступа. Если же четырехдневная возникла зимой, то [необходима] осторожность и никоим образом не следует поить [слабительными] лепешечками.

Знай, что холодные, влажные, удобоваримые вещи, дающие хороший химус, иногда подходят при данном заболевании, поскольку это лихорадка и поскольку они противоположны одному из качеств черной желчи, каковым является сухость. Поэтому тебе следует употреблять также и эти вещи, когда нет опасности повредить созреванию[1], или употреблять их в таком количестве, которое не грозит ущербом для созревания, или примешивать к ним вещества, умеряющие холодность и не уменьшающие влажности; таковы вещества горячие в умеренной степени. Остерегайся [при этом] всего холодного и сухого.

Холодные и влажные вещества, подходящие при данной болезни, это, например, цикорий, латук, дыни и иногда персики; избегать подобных вещей надлежит только из-за сильной холодности, существующей, например, у латука и не существующей у сладкой дыни, или из-за сильного мочегонного действия, ведущего к сгущению крови, — оно существует, например, у дыни — или, [наконец], по той причине, что, смешиваясь с [другими веществами], они предрасполагают их к загниванию — такое свойство существует у персиков. Все это тебе надлежит иметь в виду.

Что же касается яств, умеренных в отношении теплоты и превосходящих умеренность в отношении влажности, то они очень полезны, особенно когда нет желания способствовать с помощью их теплоты созреванию [материи], и теплоту их хотят умерить холодными и влажными веществами, смешивая, например, инжир с цикорием. Вначале не вредно принимать в пищу вещества соленые, едкие и отрывающие, если не опасаешься вспышки жара, а в конце болезни это даже необходимо. Лепешечки из горькой полыни помогают до конца заболевания. Одно из полезных средств — сидеть каждый день, перед едой, в горячей пресной воде, пользоваться баней, которая увлажняет, но не гонит пота и не возбуждает жара, постоянно пребывать в холе и покое, избегать физической работы, телесных и душевных движений.

При всех этих лихорадках нужны увлажняющие вещества, но они отличаются в отношении необходимой степени охлаждения или согревания. А сушащие вещества нужны не ради высушивания, но вследствие присущих им отрывающих, очищающих и послабляющих свойств.

Тебе надлежит заботиться о состоянии желудка, [применяя] хорошие укрепляющие лекарственные повязки, от очень горячих, до слегка [теплых], смотря по тому, чего требуют обстоятельства; следи также за печенью и селезенкой и принимай меры, чтобы селезенка не затвердела и не опухла. Иногда для очищения бывает нужен сок редьки и ее семена, которые смешивают с *сикандж убином*, а иногда прибегают к приему перед [*сикандж убином*] свеклы, соленой рыбы, горчицы и тому подобного. Нередко после этого [заставляют] выпить много воды и вслед затем дают *сикандж убин* и вызывают рвоту. (54) Одно из полезных средств состоит в том, чтобы больной в день приступа принял [*сикандж убина*] и затем вызвал рвоту: это избавит от вредности холода и озноба и от ярости лихорадки. Или пусть поест чесноку с медом, выпьет медового *сикандж убина* и наполнит [желудок] пищей, а потом примет горячей воды и извергнет; когда же приступ окончится, пусть поест немного на ужин, а утром искупается. [Хорошо] также часов за пять до приступа принять какой-нибудь пищи, чтобы вырвало; иногда это помогает даже без рвоты. Рвота перед приступом, от какого бы сока ни была лихорадка, облегчает приступ или обрывает его.

Вот одно из хороших мероприятий: пусть [больной] в день приступа постится, если к этому нет препятствий, и не принимает пищи, пока приступ не окончится. А на другой день пусть сходит в баню, и если [болезнь] созрела, пусть [купается] как обычно, а если зрелости нет, то в бане не следует ничего делать, кроме поливаний горячей водой в приятном телу количестве и увлажнения его, но не в такой степени, чтобы это поднимало соки. На третий день вызывают рвоту, чтобы [вывести] остаток пищи и растворившуюся в бане [материю], хотя у больного следует вызывать рвоту
252 также и в день ‖ приступа.

Если черная желчь произошла от крови, то приносит пользу кровопускание из сосуда *басилик* и затем мягкое опорожнение лекарством, в которое входят очищающие кровь растения с силой татарника, расторопши, полиподиума, дымянки и кабульских миробаланов. Этот род [лихорадки] быстро поддается лечению.

Если же черная желчь происходит от желтой желчи, то применяй действенное охлаждение и увлажнение лекарствами и яствами и пользуй водой умеренной [теплоты], в которой больной сидит или омывается. Смягчение естества в начале болезни у него производят, например, [слабительными], приготовленными с фиалкой или приготовленными из сырной сыворотки с небольшим количеством полиподиума,

или же *сикандж убином* из повилики, или розовым вином, соком вьюнка, слабительной кассией. Что же касается полного отпущения, то иногда оно удается [только] после двадцатого дня, ибо [лишь] в этот день становится явной зрелость, [я разумею], — в том случае, если черная желчь происходит от желтой желчи. Затем постепенно переходят к лекарствам, разрежающим и отрывающим [соки]. Если нужно исправить у больного желудок, то применяют втирания и мази, не превосходящие по силе рамашку, листья горькой полыни, донник лекарственный и тому подобное. Частый пост, даже [пост] в день приступа, иногда не полезен для таких больных, хотя в день приступа и ограничивают их питание небольшим количеством чего-либо незначительного.

К числу полезных очищающих средств при такой [лихорадке] принадлежит отвар миробаланов, повилики и сенны в *сикандж убине,* в котором варили фиалку. Иногда больного поят натощак асафетидой, особенно в день приступа, и вызывают у него рвоту, если его тошнит.

Если черная желчь происходит от слизи, то прибегают к медовому *сикандж убину* с сокам сельдерея, фенхеля и тому подобных [растений], а если требуется смягчить естество, то к *сикандж убину* примешивают в начале болезни что-нибудь изгоняющее слизь, например, вещества с силой турбита и полиподиума, и постепенно переходят к агарику, а также вызывают рвоту медовым *сикандж убином* с семенами и тому подобными лекарствами, пока [материя] не начнет созревать. Припарки и лекарственные повязки на желудок [делают] из более сильных вещей, вплоть до фиников, инжира и тому подобного, а также втирают горячие масла, вплоть до масла *куста*. Нередко приходится вызывать у больного рвоту *сикандж убином* с небольшим количеством белой чемерицы, а иногда бывает даже необходимо давать белую чемерицу с [соком] редьки или немного чемерицы с редькой или одной чемерицы, как она есть, если не опасаешься, что наступит ослабление сил.

Если же черная желчь происходит от [перегоревшей] чистой черной желчи, относящейся к осадкам крови, то полезно выводить ее вначале соком вьюнка и *фанизом*; хорошо также употреблять медовый и сахарный *джуланджубин,* а в конце ее выводят, например, отваром желтых и черных миробаланов, дымянкой и изюмом. Когда же болезнь созреет, то кровопусканию тоже принадлежит хорошее место [среди опорожняющих средств]. Кровь пускают из *басилика* и вызывают рвоту после еды резко или мягко, смотря по времени и по надобности. Надлежит постоянно [вызывать рвоту], ибо

это основа [лечения], и опорожнять сильными лекарствами и клизмами. Лекарства, употребляемые в такое время, это повилика, полиподиум, агарик, лаванда греческая, "армянский камень" и ляпис-лазурь — промытые или непромытые, а также выжатый сок листьев лапчатки с медовым вином. (55) Нередко бывает нужен морозник черный, а иногда при желтожелчной [лихорадке] достаточно сенны и дымянки с повиликой; рвоту вызывают *сикандж убином,* а затем гонят мочу. Потом, после опорожнения, при слизистой и черножелчной лихорадке пои терьяком, митридатом и лекарством с асафетидой и серой. Перец сам по себе дают пить с водой; такие [лекарства], как горчица, употребляют не постоянно, а через каждые три дня, в начале болезни, а до этого — через более долгие промежутки[1]. То же [относится] и к *фалафили* и подобным ему *джуваришнам.*

Не торопись с чем-либо из этого пока [болезнь] не созрела; если ты вначале станешь поить терьяком и тому подобными лекарствами, то посадишь одну четырехдневную лихорадку на другую, а иногда можешь навлечь и иные заболевания, особенно зимой. Если в конце болезни потребуется кровопускание, то иди на это.

Говорит Гален: "Я излечил многих людей от четырехдневной лихорадки, давая, когда болезнь созреет, выпить слабительного, после чего я поил их выжатым соком горькой полыни и затем поил терьяком". А я скажу: асафетида и перец, взятые по отдельности, очень помогают, когда проявится созревание и болезнь достигнет предела. Корми больного мелкой рыбой, молоком и кислыми подливками из каперсов, а также горчицей, *мурри* и всеми яствами, имеющими способность разрежать [соки].

Иногда бывает необходимо после сорокового дня каждое утро давать больному, например, одну *набку*[2] лекарства с асафетидой и столько же каждый вечер, если только лихорадка не острая и основой материи не является желтая желчь. К числу лепешечек, полезных в такое время и при спаде болезни, принадлежат лепешечки по следующей прописи: берут выжатого сока посконника и шафрана — каждого по три *дирхама*, сколопендры, *лакка*, ревеня и конкреций бамбука — каждого по пяти *дирхамов*, семян щавеля, семян портулака, роз, сумбула, семян повилики, аниса,
253 семян ‖ сельдерея, корня каперсов, семян бана, семян фенхеля — каждого по четыре. Все это замешивают на соке сельдерея и превращают в лепешечки; пить их дают с соком фенхеля, цикория и повилики.

А вот лекарство, полезное во многих отношениях, и [особенно], когда материя созрела. [Берут] мирры — двадцать семь *дирхамов,* сумбула — тринадцать *дирхамов*, горной петрушки — пятнадцать *дирхамов*, аниса — десять *дирхамов*, слюногона, *куста*, соцветий ситника — по пяти; [состав] замешивают на старом вине или на имбирном меду и дают на прием около *джавзы.*

Иногда выздоравливающих и [больных] в конце болезни, когда они мало от нее страдают, но жар [еще] силен, хотя материя разрежена, поят лекарством такого рода: семян белены или мандрагоры — *кират* и асафетиды — примерно три *бакиллы.* К этой же категории относится и [такое лекарство]: берут мяты садовой — четыре *мискала*, семян крапивы — двадцать *мискалов,* опия *мискал* и превращают в очень маленькие лепешечки; на прием дают по одному *дирхаму.*

К числу средств, которые хорошо употреблять таким больным, когда появятся признаки созревания и до конца его, принадлежит следующее: взять гассанидского[1] или гератского изюма, дикого чесноку, свежего мирта — каждого по одной части, хорошенько сварить [состав] в воде, предварительно размочив его в ней, основательно прокипятить, отцедить и дать выпить одну *укийю.* Еще: [взять] семян сельдерея, аниса, дикого тмина — каждого по пяти *дирхамов,* дикого *са'тара*, посконника — каждого по семи *дирхамов*, ажгона — четыре, татарника — три, изюма — десять, и кипятить в трех *ритлах* воды, пока ее не убудет до одного *ритла.*

Вот одно из отличных лекарств для подобных больных: взять ажгона, сумбула, мяты — каждого по десяти *дирхамов*, тмина, аниса — каждого по семи *дирхамов*, асафетиды — пять дирхамов, имбиря — четыре *дирхама*, корицы цейлонской — три *дирхама.* [Все] это замешивают с достаточным количеством меда и дают выпить на прием один *дирхам* с соком сельдерея или фенхеля.

Еще лепешечки по такой прописи: берут выжатого сока посконника — десять [*дирхамов*], сколопендры, конкреций бамбука, фенхеля, сумбула, шафрана — каждого по пяти *дирхамов, лакка,* ревеня — каждого (56) по четыре, семян портулака и семян *киссы* — каждого по шести; [состав] превращают в лепешечки с соком сельдерея и дают пить с *сикандж убином.*

Еще против слизистой [лихорадки]: берут мирры — пять [частей] и две трети, шафрана, горной петрушки — каждого по пяти, сумбула — четыре с половиной, бобровой струи — три, аниса — три с половиной, семян сельдерея, тмина — каждого по четыре, амома, корок цейлонской корицы, *майʼи* — каждого по два *дирхама* с третью, жабрицы извилистой, *андрухуруна*[2] в виде кашки — каждого по *дирхаму* с двумя третями.

При сильном ознобе помогает рвота от теплой воды с *сикандж убином,* а если [естество] не отвечает, то лекарство усиливают упомянутыми выше веществами в соответствии с периодом болезни. [Полезно также] окуривать [водой для] поливаний, в которой варили цитварную полынь, ромашку и тому подобное, причем [больного] закутывают в одежды, сохраняющие теплоту.

Слабительные лекарства, нужные после того, как болезнь созреет. [Берут] кабульских миробаланов — шесть [*дирхамов*], повилики, горькой полыни — каждого по пяти *дирхамов*, желтых миробаланов, выжатого сока посконника, миробаланов эмблических — каждого по четыре, семян сельдерея, аниса, семян фенхеля — каждого по два *дирхама*; из этого приготовляют отвар, и он мягко послабляет.

Или берут кишмиша — десять *дирхамов*, кабульских миробаланов, повилики — каждого по восьми, дымянки — семь *дирхамов*, татарника, большого золототысячника — каждого по шести *дирхамов*, посконника, корня ситника — каждого по пяти; все это варят в пяти *ритлах* воды, пока ее не останется один *ритл*.

Легкие пилюли. Если употреблять их раз в пять дней, они помогают от такой [лихорадки], и это испытанное средство. [Берут] повилики и турбита — по десяти [*дирхамов*], тмина, аниса — по семи, ажгона — восемь, семян сельдерея и фенхеля — по три, полиподиума — шесть, белого агарика — восемь, индийской соли — пять, *ийараджа фикра* — одиннадцать *дирхамов*. [Все это] превращают в пилюли с соком садовой мяты и дают на прием полтора *дирхама*.

Если материя слизистая, то помогают такие пилюли: [берут] повилики, ажгона, агарика — каждого по восьми *дирхамов*, семян сельдерея, аниса, семян фенхеля — каждого по три, нефтяной соли — пять, *ийараджа*, турбита — каждого по десяти; на прием дают два *дирхама* с половиной.

Если [лихорадка] сопровождается болью в селезенке, то полезно такое лекарство, которое мягко послабляет: [берут] сколопендры — пятнадцать [*дирхамов*], агарика — двенадцать, черных миробаланов, *ийараджа* — каждого по десяти, кабульских миробаланов, горькой полыни — каждого по восьми, татарника, расторопши, дубровника, выжатого сока посконника — каждого по семи, плодов тамариска, корней
254 каперсов — по пяти, семян сельдерея, аниса, || семян фенхеля — каждого по три; из этого приготовляют лекарственную кашку или пилюли.

Питание больных четырехдневной лихорадкой. Лучше всего направлять режим таких больных в первые недели, до трех недель, к некоторому облегчению [питания], не ослабляя сил. А именно: они должны воздерживаться от мяса и маслянистых веществ, так как [воздержание] уменьшает количество материи, облегчает болезнь и сокращает срок заболевания, но затем необходимо оживить их силы, [давая], например, рыбу из рек с каменистым дном, яйца всмятку, цыплят, горных куропаток. Если же срок, равный сроку запрещения маслянистых веществ[1], истечет, но болезнь не станет легче, то необходимо следить за состоянием сил [больного] и давать ему что-нибудь более укрепляющее — курятину, баранину, козлятину или птиц с мягким мясом — цыплят или турачей, а также хорошую некрупную рыбу.

Знай, что условием [пригодности] пищи для страдающего четырехдневной лихорадкой является объединение в ней [ряда] качеств. Первое: от нее не должно пучить, а наоборот, она должна рассеивать пученье, вызванное черной желчью; второе: она должна быть не густой, а наоборот, разрежать густые [соки]; третье: пусть она не запирает, а наоборот, отпускает естество; четвертое: кровь, зарождающаяся от такой пищи, (57) должна быть достохвальной. Большинство яств такого рода, это яства, обладающие теплотой и влажностью.

Ты уже знаешь, как кормят перед приступом, и за сколько часов, и почему, и знаешь также, что иногда, по уже упомянутой причине, приходится кормить во время приступа и незадолго до него, но лучше всего, если лихорадка находит [больного] с пустым желудком, чтобы никакая материя, кроме материи заболевания, не отвлекала естество, пока оно не изгонит эту материю. Чистое жидкое белое вино полезно такому больному.

Лечение неотлучной четырехдневной лихорадки. Качества этой лихорадки таковы, как мы рассказали раньше, а правила [ее лечения] однородны с правилами [пользования] перемежающейся четырехдневной лихорадки, и они различаются лишь в незначительных вещах. Так, например, стремление к [применению] умеренно согревающих лекарств и к охлаждению при такой лихорадке предпочтительней вследствие ее неотлучности, так что пользуя от нее, следует употреблять, например, *сикандж убин, джуланджубин, сикандж убин* с семенами и уравновешенные [по натуре] соки корешков, а также розовые сиропы с медом; к различиям относится и то, что кровопускание при [неотлучной лихорадке] более обязательно, ибо материя заперта в сосудах. Питание мясом при этом заболевании менее позволительно.

Параграф сорок восьмой. Пятидневная, шестидневная, семидневная и прочие лихорадки

[По-гречески пятидневная] именуется *пентатаус,* но некоторые люди называют такие лихорадки круговращающимися. Эта лихорадка рождается от материи, однородной с материей четырехдневной лихорадки, но ее материя гуще и скудней; чаще всего [подобная лихорадка] происходит от слизистой черной желчи. Что же касается шестидневной, семидневной и так далее, то Гиппократ упоминает о них, но Гален говорит: "Я никогда в жизни ничего такого не видел и даже не видел явной и сильной пятидневной лихорадки; это лихорадка как будто скрытая". "Отнюдь не невероятно, — продолжает Гален, — что причиной, например, семидневной или девятидневной лихорадки оказывается [неправильный пищевой] режим; если этот режим применяется и ему следуют, то он вызывает лихорадку, и когда он становится привычным, то порождает лихорадку в одно и то же время, но если бы [этот режим] прекратили или исправили, то [питание] не вызвало бы лихорадки. Следовательно, причиной приступов и возвратов [лихорадки] является периодическое повторение [ошибочных] мер лечения, а не периодическое повторение излияния материи". "Итак,— говорит далее Гален, — при исследовании данного заболевания надлежит иметь в виду это обстоятельство, чтобы не случилось ошибки".

Хотя Гален как будто отрицает существование подобного рода лихорадок и считает обязательным наличие для них другой основной причины, но Гиппократ считает за истину слова о существовании семидневной и девятидневной лихорадки, и тут нет ничего явно затруднительного или очевидно невозможного, так что не нужно прибегать к толкованиям. Рассуждения, которые высказал Гиппократ относительно этих лихорадок, [сводятся к тому], что семидневная длится долго, но не убивает, а девятидневная еще более длительна и [также] не убивает. Он говорит, что наихудшая лихорадка — пятидневная, ибо она возникает перед чахоткой или после нее, а слова Галена о ней таковы, как вы уже знаете. Я полагаю, что для слов [Гиппократа] имеется некоторое основание и что под чахоткой он разумеет сухотку. Слово "пятидневная" является [здесь] субъектом неопределенного суждения[1], не означающего всеобщности, и Гиппократ как будто бы говорит: "У пятидневных лихорадок есть разновидность, принадлежащая к наихудшим лихорадкам, ибо она бывает и раньше сухотки и после нее". Смысл этих слов тот,

что когда лихорадки затягиваются, причиняют страдания, смешиваются и становятся разнородными, они часто приводят к воспламенению главенствующих органов и к сухотке.

Подобным лихорадкам присуще свойство упрочиваться в конце на какой-либо одной [периодичности], и чаще всего таковою оказывается четырехдневная, как мы это уже изъяснили, но они приводят к четырехдневной лишь в том случае, если соки густы и влаг много. Если же таяние соков усиливается и опорожнения, ощутимые и неощутимые, учащаются, то в составе соков сохраняется лишь самая скудная и наиболее плотная зола. А это обусловливает более позднее наступление приступа, и лихорадка, которая была четырехдневной, становится пятидневной. При таких обстоятельствах всего вероятней, что тело станет предрасположенным к пламенению и лихорадка превратится в сухотку. К тому же, если сухотка возникает раньше [пятидневной], она, возможно, создает в соках некоторую золистость, но небольшую, ибо в конце ‖ сухотки [соков] бывает мало; в этой 255
золистой материи может начаться гниение и тогда возникает [пятидневная] лихорадка. А сухоточная лихорадка уже раньше обессилила тело, и [новая лихорадка] оказывается злокачественной, ибо она служит признаком сгорания сока, которого осталось уже немного (58) и перегоревший остаток его невелик; к тому же она возникла вследствие усиления и осложнения [первоначальной] лихорадки.

Не следует отрицать существования болезней, которых не случалось наблюдать в то или иное время или в том или ином месте, ибо такого рода болезней несчетное множество. Не подобает также говорить, что если лихорадка пятидневная, то обязательно должна быть налицо пятая материя[1], ибо черная желчь дает четырехдневную, периодичность не потому именно, что это черная желчь, а потому, что ее мало и она густая. Отнюдь не невероятно, что у некоторых людей есть в теле скудная и густая черная желчь, которая подвергается гниению, и никто не имеет права сказать: "Допустимо, что и слизь может дать еще один приступ, когда загустеет и станет скудной". Ведь допущение — понятие широкое, и оно редко может доказать обязательность чего-либо противоположного [данному утверждению][2]. Далее, допущение чего-либо, никем не виданного и не слыханного, и не засвидетельствованного ни одним естествоиспытателем или ученым, не тождественно допущению чего-либо, засвидетельствованного таким [ученым], как Гиппократ. Один надежный [человек] рассказывал мне, что он наблюдал девятидневную лихорадку, а что касается пятидневной, то мы неоднократно наблюдали ее, и это не обязывает нас говорить, что при ней наличествует еще какой-то сок.

Лечение различных разновидностей этих лихорадок. Лечение такой болезни приближается к лечению слизистой четырехдневной лихорадки; при пользовании ее необходим более длительный пост и облегчение пищевого режима, а также способствующий пищеварению сон, во время которого густая материя растворяется и созревает. Нужно, однако, и огрубление режима, чтобы силы не падали, и оба [режима] как бы противоборствуют друг другу. Поскольку такие лихорадки не ослабляют силы, мы безбоязненно облегчаем режим, предписывая больному некоторое время поститься, и возмещаем это, когда только захотим, кормя его яствами, улучшающими, ускоряющими и умножающими питание, но неспособными сгустить материю и увеличить ее количество.

Одной из полезнейших мер лечения является тут рвота от морозника черного и семян редьки[1] или от рвотного орешка и семян лебеды, а также опорожнения с помощью *ийараджей* с последующим употреблением терьяка или чего-нибудь подобного. Полезно также вызвать тогда испарину при помощи лекарств или горячей бани, не пользуясь водой и не применяя увлажняющих веществ.

Параграф сорок девятый. Сухотка

Ты уже знаешь[2], что в органах имеются различного рода влаги. К ним принадлежат влаги, приуготованные для питания и для увлажнения суставов; одни из них сохраняются в сосудах, а другие рассеяны по органам словно роса. Обе они разделяются на две части, первая [часть][3], как ты знаешь, становится материей гнилостных лихорадок или лихорадок бродильных[4], когда питательное вещество, попадая в сосуды, расходуется не полностью и от него остается нечто, предназначенное для расходования, и нечто, предназначенное для сбережения.

Есть в их числе также влаги, которые только недавно сгустились, то есть те влаги, что превращаются на деле в питательное вещество, иначе сказать, притягиваются к [определенному] месту[5] и служат заменой усвоенной [пищи]. Они становятся добавкой к данному органу[6] и уподобляются ему, но поскольку они лишь недавно были текучими, то еще не [совсем] густы[7].

А есть и такие влаги, благодаря которым связываются при их первоначальном создании частицы органов, сходных в отношении частиц; когда эти влаги исчезают, частицы разъединяются и распадаются. Подобием первой влаги[8] служит масло светильника, налитое в чашечку светильника, подобием второй[9] — масло, впитавшееся в тело фитиля, подобием третьей[10] — влага, связывающая частицы хлопка, из которого изготовлен фитиль.

Когда начинают пылать основные органы и особенно сердце, то возникает, как ты знаешь, эта самая болезнь, то есть сухотка; горячесть печени [тоже] иногда приводит к сухотке, но такая [горячесть] сама по себе не есть сухотка, ибо сухотка — это [болезнь], возникающая из-за сердца. Таково же положение и в отношении легких и желудка, но пока [горячесть] уничтожает в органах и особенно в сердце влагу, принадлежащую к первой части[1], как светильник уничтожает масло, налитое в чашечку, это есть первая степень [болезни], которой присвоено родовое название, а именно: "сухотка", или, по-гречески, *иктикус*, ибо видового наименования у нее нет. Когда же иссякают влаги, принадлежащие к первой части, и [лихорадка] начинает рассеивать[2] и уничтожать влаги, принадлежащие ко второй части[3], подобно тому, как пламя, изведя масло, налитое в чашечку светильника, принимается за уничтожение того, что впиталось в тело фитиля, наступает вторая степень [заболевания] и называется она "чахлостью" или, [по-гречески], *марасмус*; у нее имеются симптомы [и периоды] — начало, предел и середина. Не посчастливится (59) тому, кто достиг предела чахлости, — и редко поддается [такая болезнь] лечению, если только не пожелает сего Аллах, особенно, когда дело дойдет до того, что тощает мясо. А когда иссякает и эта влага и [лихорадка] принимается уничтожать влаги, принадлежащие к третьей части[4], как пламя сжигает вещество фитиля и его основные влаги, наступает третья степень [болезни] называемая "крошащей", или "дробящей", а по-гречески *рихис*[5]; это заболевание относится к лихорадкам, не имеющим [ясно выраженных] приступов и периодов приступов.

Некоторые люди говорят, что ‖ сухоточная лихорадка 256
пристает либо к влагам, которые недавно сгустились, либо, например, к мясу, либо к твердым основным органам — костям и нервам. Такое утверждение, если заключать из него, что [сухотка] пристает [к органу] и уничтожает связанную с ним влагу, равнозначно предыдущему утверждению; если же оно означает, что сухотка прежде всего уничтожает влаги, которые недавно сгустились, то подобные рассуждения не суть рассуждения здравые.

Сухотка иногда возникает после однодневных лихорадок, а иногда она бывает после гнилостных и опухолевых лихорадок, но далеко [от вероятия], чтобы сухотка появилась сначала, то есть, чтобы воспламенились основные органы и не воспламенились перед этим ни сок, ни пневма. Наоборот, сначала должны разгорячиться именно эти [вещества], а потом, с течением дней, разгорячаются основные органы, если только, конечно, не возникнет какая-нибудь очень

сильная причина. Одна и та же причина иногда бывает причиной сухотки, а иногда — причиной однодневной лихорадки, смотря по тому, сильно или слабо она пристает [к органам]. Так и огонь уничтожает дрова двояким способом: во-первых, путем их нагревания и образования в них пара и, во-вторых, путем воспламенения.

Гнилостная и опухолевая лихорадки часто переходят в сухотку вследствие силы лихорадки, большого разрежения пищевого режима, запрещения холодной воды и недостаточного ухода за сердцем путем [применения] мазей и лекарственных повязок, особенно при заболеваниях близких к сердцу органов, например, грудобрюшной преграды. Зачастую [больного] вгоняет в сухотку необходимость для врача поить его вином, мясным соком, мускусным лекарством и тому подобными [снадобьями] вследствие упадка сил и частых обмороков; иногда сухотка сочетается с гнилостными и опухолевыми лихорадками. Сухотку вначале трудно распознать, но легко лечить, а в конце ее легко распознать, но трудно лечить. "Чахлость" в конце совершенно не поддается лечению.

Признаки. Что касается пульса, то он бывает тонкий, твердый, частый и слабый и устойчиво остается в одном состоянии, а на ощупь жар чувствуется меньше, нежели жар, вспыхивающий в соках при *синохусе* и подобных ему [лихорадках]. При первом прикосновении жар [кажется] слабым, но когда рука немного полежит на [теле], он проявляется с силой и жжет и все время возрастает. Горячее всего места вен и артерий, и горячесть их одинакова и не уменьшается, но когда в сосуды поступает питательное вещество, [жар] возрастает и усиливается, а пульс становится сильным, и начинает увеличиваться, как поднимается пламя, когда на него попадет масло, и [шипит горячая] сковородка, когда на нее льют воду. Поэтому и бывает, что невежественные врачи запрещают [больным] питаться вследствие таких явлений, и тем губят их. Это один из явных признаков сухотки, а при других лихорадках питание не обязательно вызывает такой разгар, хотя и вызывает беспокойные движения естественной силы. Подобный разгар, [в противоположность] разгару других лихорадок, возникает не после сжатия [пульса][1] и не через известные периоды, а в любое время, когда больного покормят. Страдающий этим заболеванием не сильно чувствует, что у него жар, ибо жар становится согласной натурой органа, а ты уже знаешь из Книги первой, как обстоит дело в подобном случае[2], но при приеме какой-либо пищи жар делается явным вследствие его усиления.

Один из признаков перехода однодневной лихорадки в сухотку — значительное усиление жара на третий день. В большинстве случаев [однодневная] лихорадка начинает спадать через двенадцать часов, и если лихорадка перешла за двенадцать часов и не появилось признаков спада, а наоборот, она продолжается до третьего дня и усиливается, значит это сухотка. Признаками сочетания сухотки с другими гнилостными лихорадками служат, между прочим, наличие сухого жара по окончании спада и после обильной испарины, большая чахлость и похудание, чем [обычно] при данной болезни, маслянистость мочи и кала. (60) Если явное заболевание — сухотка, а скрытое — другая [лихорадка], то на это указывает сжатие [пульса] во время приступов, при сухотке что-либо подобное совершенно не имеет места. Знай, что иногда начинается сухотка, пристающая к желудку, и, в силу соседства, портит натуру печени.

Признаки чахлости. Что же касается признаков чахлости, то когда лихорадка устремляется к чахлости, усиливается твердость, слабость, малость и частота пульса, особенно, если причиной заболевания сухоткой были нерассосавшиеся опухоли. Это, то есть частота [пульса], сильно увеличивается, и пульс переходит в разновидность, известную под названием "мышиный хвост"[1]; если же [чахлость] наступила от питья горячего вина, то пульс вместо "мышиного хвоста" бывает "игольчатый". Проявления чахлости не очень сильны — они не успевают дойти до этого; в моче появляются маслянистость и бляшки, глаза начинают вваливаться, и когда чахлость достигает предела, впалость их увеличивается и [в них] умножается сухой гной. Концы костей всех членов и лица выпячиваются, виски становятся впалыми, кожа на лбу натягивается, ‖ [вся] кожа теряет блеск и становится как бы 257
пыльной или опаленной солнцем. Дело доходит до того, что [больному] трудно поднимать веки, и глаза у него дремлющие, закрытые без сна. Нос утончается, волосы [быстро] удлиняются и [в них] появляются вши. Живот на вид высохший и как бы прилипает к спине, словно сухая кожа, которая втягивается и тянет за собой кожу груди. Когда же искривляются и выгибаются ногти, значит [чахлость] достигла предела и началась крошащая лихорадка, а когда чахлость превращается в крошащую лихорадку, то тают хрящи.

Лечение сухотки. Целью при лечении сухотки является охлаждение и увлажнение; и то и другое [воздействие] осуществляется путем приближения к больному его причин[2] и устранения причин противоположного, причем нередко причина одного оказывается причиной того, что противоположно другому. Например, причина охлаждения иногда слу-

жит причиной высыхания, а высыхание противоположно увлажнению; таково, скажем, охлаждение камфорными лепешечками или лепешечками из конкреций бамбука и тому подобными лекарствами. Бывает также, что причина увлажнения служит причиной нагревания, которое противоположно охлаждению; таково, например, вино — оно увлажняет, но и согревает, и ты должен иметь это в виду. [Поэтому], если необходимость требует сильного охлаждающего средства, которое не может не иссушать, то с ним сочетают или дают до или после него лекарство с увлажняющей силой. То же самое, когда необходимость требует чего-либо сильно и быстро увлажняющего, вроде мясного сока или вина, — с ним надлежит сочетать или давать до и после него какое-либо лекарство с охлаждающей силой.

Если причиной сухотки является опухоль, или боль в каком-либо органе, то необходимо сначала полечить этот орган. Тому, кто любит сочетать при лечении различные способы, подходящие для больного, у которого очень усилилась лихорадка, следует сначала напоить его на заре камфорными лепешечками или лекарством с таким же действием в *сиканджубине* и, после восхода солнца, — ячменной водой с раками, если они ему не противны, или с *джулабом* или гранатовым соком, а на ночь [дать ему] слизи подорожника блошного, если нет препятствий со стороны желудка и других органов. А охлаждающий режим состоит [в назначении] известных тебе охлаждающих напитков и охлаждающих овощей, таких лепешечек, как например, камфорные лепешечки, охлаждающих лекарственных повязок, втираний и тому подобного, а также в охлаждении воздуха, даже зимой; если больной этого не переносит, то его покрывают более легкими одеялами, ибо охлаждение воздуха лучшая для него вещь. [Хорошо] одевать его в одежды, надушенные сандалом или камфорой, давать ему нюхать [благовония] с розами, камфорой и сандалом, холодные [по натуре] плоды, базилик, обрызганный розовой водой, а также испарять [влагу из тела] потом или в бане. Не следует долго держать сильно охлаждающие лекарственные повязки на органах, близких к дыхательным органам, — это иногда приносит великий вред дыханию и голосу. Больному надлежит предаваться отдыху, сну, покою, развлекаться и избегать того, что его гневит, печалит и огорчает, а также длительного голодания и жажды. Охлаждающие лекарственные повязки, которые ему надлежит употреблять, [должны быть] благовонными — они скорее помогают, особенно повязки на грудь и на прилежащие к груди места — и, охлаждая, не иметь вяжущих свойств, ибо связывание, вызывая высыхание, вместе с тем,

мешает силе лекарства проникать вглубь. Следует постоянно менять [повязки], чтобы лекарство, оставаясь [на теле], не согревалось и не согревало, и, вместе с тем, следить за степенью охлаждения, ибо, если лекарство сильно охлаждает, (61) оно легко может ослабить данную часть тела, а если оно находится вблизи от органов дыхания, то легко может вызвать онемение грудобрюшной преграды и других органов и помешать им свободно выводить воздух. К увлажняющему режиму относятся мягкие яства и плоды, ванны, втирания, лекарственные повязки, средства для втирания и капания в нос, отдых и покой; больной не должен терпеть голода или жажды.

Охлаждающие лекарства для таких больных. Что касается увлажняющих, то все они принадлежат к числу яств или питательные свойства в них преобладают. Такова, например, ячменная вода, сваренная с раками [и питательная] из-за раков; у раков следует оборвать конечности — лапки и клешни — и три раза или больше вымыть их в холодной воде с хорошей солью и золой, чтобы они очистились и утратили дурной запах; потом их варят в ячменной воде. Таковы также коровье пахтанье, выжатые соки известных овощей, упоминаемых в параграфах об острых лихорадках, или, например, слизь подорожника блошного. Что же касается уксуса, то ему присуще сильное сушащее свойство и некоторая способность растворять, так что его следует пить с чем-нибудь противостоящим обоим этим качествам, например, в смеси с большим количеством воды, или с какими-нибудь увлажняющими мягчительными веществами. Молоко ослицы близко к тому, чтобы при своих увлажняющих свойствах быть охлаждающим, так что некоторые люди ставят его охлаждение выше охлаждения от коровьего пахтанья, но оно подходит лишь тем, кто страдает только сухоткой и не имеет [в себе] материи или сока, предрасположенного к загниванию. Следует остерегаться, как бы молоко не створожилось; одним из препятствующих этому веществ является сахар. Если ты опасаешься, что от молока возникнет гниение, то вызови осторожно послабление желудка, а если боишься согревания, воздержись на несколько дней от назначения молока и лечи в эти дни лепешечками и плодовыми соками, а потом вернись [к молоку].

А охлаждающие лекарства, лишенные увлажняющих свойств, это, например, известные вышеописанные лепешечки, то есть лепешечки с камфорой, ‖ холодные лепешечки с 258
кораллами или, например, лепешечки такого рода: берут конкреций бамбука, армянской глины — каждого по четыре *дирхама*, роз — шесть *дирхамов*, семян портулака огород-

ного, огурца и тыквы, а также янтаря — каждого по три *дирхама,* приготовляют из этого лепешечки и дают на прием по два *дирхама*; они очень хороши.

Еще близкие к ним [лепешечки]: берут подорожника большого, крахмала, камеди, трагаканта — каждого по три *дирхама,* армянской глины, конкреций бамбука — четыре, снотворного мака — пять, роз, семян тыквы, огурца, портулака — каждого по шести, очищенных семян айвы, семян дыни, семян *киссы* — каждого по семи, густосваренного сока солодки — десять *дирхамов;* все это замешивают со слизью подорожника блошного.

Что же касается охлаждающих втираний, мазей, лекарственных повязок, а также охлаждающих лекарств для втирания и капания в нос, то это те, что тебе уже известны; лучшие из них — втирания масла тыквы, снотворного мака, кувшинки, ивы, фиалки.

Охлаждающие подстилки [должны быть] очень ровные, из кожи, обрызганной розовой водой, или из льна того сорта, что делается в Табаристане. Набивка [для тюфяков] должна быть не горячащая, приготовленная из трепаного льна, и ее следует постоянно обновлять. Или пусть это будут тюфяки из кожи, которые наполняют водой и предварительно стегают, чтобы разровнять воду и не дать ей скопиться [в одном месте]. Постель пусть будет близ текущей воды, а под нею [должны лежать] листья холодных и влажных [по натуре] деревьев [и растений] — ивы, живучки и влажных овощей, а также холодные цветы, вроде роз, листья холодных деревьев[1], молодые побеги винограда и тому подобное.

Увлажняющие лекарства для таких больных. О [лекарствах, увлажняющих] с охлаждением, было упомянуто выше, и теперь остается сказать о том, как поить [больного] молоком и пахтаньем, как пользоваться ванной и баней и как применять втирания масла и мази и прочие лечебные меры. Мы уже преподали, как поить молоком, в параграфах о чахотке и о сухости желудка, и это должно принять за правило. Нет молока, после женского, [лучше] молока ослицы и, затем, козьего; как ты знаешь, кормить [этих животных] подобает холодными, влажными травами и овощами. Их молоко, и особенно молоко ослицы, искореняет сухотку, когда ее [вообще можно] чем-нибудь искоренить, и ничто не заслуживает предпочтения, если [приему молока] не препятствует случившееся или ожидаемое загнивание образующейся материи. Молоко помогает [больным] с начала до конца сухотки, и женское молоко, (62) высосанное из груди, подходит больше всего.

Правило поения пахтаньем тоже близко к этому. Лучше всего начинать с десяти *дирхамов* [и доводить] до тридцати *дирхамов* и больше, если [естественная] сила способствует этому; тебе предоставляется прибавлять к пахтанью какие-нибудь охлаждающие лепешечки, и ты можешь увеличивать упомянутое количество при первом и последнем приеме, если естественная сила способствует перевариванию.

Что же касается ванн, то лучшие из них — теплые, не очень горячие, и при этом имеющие свойства охлаждающих и увлажняющих овощей и трав[1]. [Такие ванны] не должны вызывать [даже] легкой испарины и, тем более, пота, и недопустимо, чтобы от ванны шел горячий пар. При отсутствии помех к применению холодной ванны ничего нет лучше ее, но препятствием этому является слабость и изнурение тела у таких больных. Однако в начале болезни [холодная ванна] нередко их излечивает, а что касается слабости тела, то [холодная ванна] иногда исцеляет ее, вызывая легкое охлаждение натуры, которое можно лечить. Если же больной уже слишком слаб, то можно опасаться, что он впадет в старческую сухотку, что, впрочем, бывает в самых редких случаях, но [холодные ванны] отдаляют срок смерти подобного [больного], и он живет при таком лечении довольно значительное время. Зачастую наилучшим для него оказывается именно переход в такую сухотку.

А в отношении ванн, о которых мы рассказывали, самое правильное начинать с горячих до известного предела и постепенно переходить к холодным, умеренной, терпимой холодности; такая постепенность делает тело способным переносить холод, так как боль бывает лишь от внезапного [воздействия] чего-либо несогласного по натуре[2]; к тому же тело приобретает от горячей воды некое подобие полноты и благодаря ей переносит холодную воду. Делать ванну три раза в день будет правильно, но пользоваться ею следует с осторожностью, чтобы не упали силы; принимать за два часа до ванны ячменную воду — [тоже] правильно. Когда ванну делают после выдаивания молока на тело больного, чтобы расширить проходы для питательных веществ, как мы это объясним ниже, и затем принимают ячменную воду или что-нибудь с ней сходное, а потом выжидают [некоторое время] и снова делают ванну, дабы распространить по телу питательное вещество, получается отлично.

После ванны или бани применяют втирание холодных увлажняющих масел, вроде фиалкового масла, особенно, если оно приготовлено с маслом тыквы, а также масла кувшинки и [чистого] тыквенного масла. Если после [горячей] ванны переходят к ванне более холодной, но не намного и

в терпимой [степени], а потом натираются маслом — это хорошо; сначала [натереться] маслами, ускоряя [растирание], и потом войти в слегка холодную воду — будет тоже хорошо, но это зависит от степени выносливости [больного], и постепенность тут не вредит. Лучшее время для такой про-
259 цедуры — после того, как переварится ‖ пища. Если возможно после горячей ванны сразу, без перехода, погрузить [больного] в холодную воду, то это более действенно в отношении лечения, но страшнее в отношении опасности; осторожное поливание водой менее опасно, чем погружение в нее больного сразу, но и менее полезно. Холодность воды пусть будет такая, как холодность летней воды, то есть [средняя] между теплой и очень холодной.

Если сначала выдоить больному на тело[1] цельного молока, если он не [очень] слаб, или, если он слаб, разбавленного водой, а потом сделать ванну, то будет хорошо, ибо выдаивание молока на тело сильно увлажняет [натуру]. Хорошее молоко для выдаивания — [молоко] упомянутых выше [разновидностей], и выдаивать его следует прямо из вымени. Натирать упомянутыми маслами все тело и суставы лучше всего на ночь.

Что же касается бани, то такого больного разрешается доставлять в баню только, если она не гонит пота, не согревает и не растраивает дыхания и если горяча в бане вода, а не воздух. Горячесть воды должна быть слабая, чтобы она проводила [лекарства], но не раздражала и не гнала пота, [и водить больного в баню следует], когда в теле у него нет материи, предрасположенной к загниванию. Особенно вредно это делать, когда пища еще не переварилась; наоборот, [купать в бане] следует в то время, когда желательно, чтобы переваренная пища разошлась по телу. И пусть больной не задерживается долго в бане и быстро покидает ее, а когда он ее покинет, пусть примет какого-нибудь увлажняющего кушанья и каких-либо не вредных ему похлебок, приготовленных из ячменя и молока. Если у него появится в бане жажда, ее утоляют ячменной водой, сывороткой от *раиба* и молоком ослицы. Доставлять подобных больных в баню и уносить их оттуда следует так, чтобы это совсем не утомляло; мы уже говорили об этом в других местах и еще отчасти это повторим. Больного должно доставлять в баню, неся его на руках, на носилках, в которых постлана (63) ровная постель, а когда он достигнет в них первой комнаты, его перекладывают на мягкий, подходящий для бани стеганый тюфяк; одежду с

него снимают [либо] там, либо в соседней комнате, если в ней не жарко. В каждой из них он остается лишь столько, [сколько нужно], чтобы его переложить и дать ему немного отдохнуть, а также снять с него одежду. Потом его вносят в третью комнату, где должно быть не очень жарко, и он остается там столько времени, сколько может выносить пребывание в ванне. Так говорится об этом [в книгах врачей], но я предпочитаю, чтобы ванна находилась в средней, умеренно [жаркой] комнате. А когда больной покинет холодную ванну[1], его закутывают в простыню или в халат на двойной подкладке и переносят на носилках на его постель. На нем осушают пот платком, умащают его маслом и кормят.

Питание больных сухоткой. Пищу им следует давать частями и не кормить их за один раз досыта. Далее, лучшее, чем их кормят, это ячменная вода и ячмень[2], а также хлеб из мытой пшеницы, размоченный в холодной воде, молоко, если [приему] его не препятствует то, о чем мы упоминали выше, коровье пахтанье — оно очень питательно, маш, тыква. Из плодов [им дают] палестинские, то есть раккские дыни, известные у нас под названием индийских.

Когда [больной] почувствует улучшение, то невредно покормить его свежим, несоленым сыром, а если силы его слабеют, неплохо дать ему бульону от *зирбаджа,* приправленного свежим кориандром и сваренного, например, из турачей или полевых куропаток. Иногда приходится дать ему выпить немного жидкого вина, обильно разбавленного водой, а нередко бывает необходимо давать маринады из мяса турачей, полевых и горных куропаток или цыплят, а также кислые студни, или кислые *карисы* из козьего или коровьего мяса, если сохранилась сила пищеварения; уксус от маринада и *кариса* приносит им пользу и укрепляет их в этом случае. Нередко нет возможности избежать [назначения] мясного сока, смешанного с вином из холодных кислых плодов, или яичных желтков всмятку, а когда слабость доводит больного до обморока, приходится кормить его мясным соком, добытым из ребер козленка, [добавив] немного соли. [Мясной сок] отцеживают и подливают к нему такое же количество яблочного сока и половину одной десятой пахучего вина; пить его дают подогретым.

Что же касается холодной воды, которая не очень уж холодна, то поить ею больного неплохо, если только нет препятствия, а такое препятствие — это либо опухоль в

области подреберий, либо наличие в теле гниющих химусов или незрелых химусов. Все они должны созреть, но признаки созревания еще не явны, и если бы они были явны, опасность была бы меньше. То же самое имеет место, если в сухотку переходят *сарсам* или *барсам*; в этом случае запрещение поить холодной водой [даже] целесообразней, чем в других, ибо если сухотка возникает после заболеваний, изнуряющих и ослабляющих силы и размягчающих кости и мясо, то она находит [тело] слабым, и, когда с ослаблением сочетается питье холодного, [больной] немедленно впадает в сухотку иного рода, сходную с данной по сухости, но отличную от нее в отношении жара и холода и именуемую "старческой сухоткой" или "сухоткой от дряхлости". Это тяжелая болезнь, при которой прирожденная теплота [полностью] иссякает. Очень холодная вода в большом количестве иногда вредит таким больным при всех обстоятельствах, уничтожая прирожденную теплоту в их
260 основных органах; она нередко ускоряет || смерть или переводит [болезнь] в сухотку другого рода.

Помощь при явлениях, сопровождающих сухотку. К их числу принадлежит обморок, и мы уже говорили, как пользовать при этом больного [соответствующим] питанием. Сюда же относится и понос, и его надлежит лечить и прекращать, ибо в нем таится великая опасность. Лечение его сначала состоит в том, что ячменную воду для таких больных [заменяют] соком ячменного толокна или добавляют к ячменю поджаренного проса и камеди или несколько раз отваренной чечевицы, или же молока, которое кипятят либо раскаленными камнями, либо [просто] на огне, пока не уйдет из него водянистость; особенно [полезно молоко] с просом.

И пусть больному дают такие лепешечки: взять армянской глины — пять [частей], жареных каштанов, роз — четыре и четыре, конкреций бамбука, янтаря — три и три, очищенных семян щавеля и ягод барбариса — каждого по шести. [Все это] превращают в лепешечки с выжатым соком айвы и дают по утрам с грушевым соком. А перед сном поят поджаренным подорожником блошным; порошки (64) из конкреций бамбука с мекканским бделлием тоже очень полезны. Если [понос] доводит до ссадин в кишках, то ссадины лечат известными тебе клизмами; это больше всего подходит.

Параграф пятидесятый. "Старческая сухотка"

Установился обычай говорить о "старческой сухотке" после сухоточной лихорадки, и мы также последуем обычным путем. [Термин] "старческая сухотка" означает, что натурой полностью овладели сухость без лихорадки; иногда теплота и холод при этом уравновешены — так бывает в редчайших случаях, а иногда такая сухотка сопровождается холодностью. Это состояние и называют "старческой сухоткой" или "сухоткой от дряхлости", ибо тело прежде времени старения становится таким, как во время старения. Пожилые люди впадают в сухотку скорее, чем юноши, а юноши впадают в нее скорей, нежели дети; однако она иногда бывает и у юношей, и у детей. Причиной, ввергающей в такое заболевание, является, [в частности], холод, который овладевает [натурой] при слабости тела и не позволяет питающей силе совершенным образом выполнять свои действия, как это бывает и в конце жизни. Сюда же относится питье холодной воды в неподобающее время или при слабости тела с лихорадкой, или при недозрелости [соков], или после физической работы, которая рассеивает [естественную] силу, раскрывает поры и побуждает холодную воду разом устремляться во внутренности; [так же действуют] и дурные холодные пары, поднимающиеся к сердцу и охлаждающие его натуру, или теплота, которая рассеивает и растворяет влаги и угашает естественную теплоту, порождая холод и сухость; иногда это бывает после опорожнений.

Нередко навлекает эту болезнь неумеренное пользование страдающих лихорадкой [лекарствами] для питья и лекарственными повязками. Когда это заболевание упрочится, то оно неизлечимо, и если бы была против него хитрость, то была бы хитрость и против [самой] смерти.

Признаки. У таких больных незаметно признаков чахлости и высыхания и не видно [проявлений] горения и пылания, и они даже иногда оказываются холодными на ощупь. Пульс у них не такой, как пульс у страдающих сухоточными лихорадками, а наоборот, малый, медленный, редкий, но когда усиливается слабость, пульс начинает учащаться, особенно у тех, кого [болезнь] поразила вследствие питья холодной воды. Моча у них белая, жидкая, водянистая, и они по всем своим качествам подобны старикам.

Лечение "старческой сухотки". Пока [болезнь] не упрочилась, такого больного лечат в надежде, что она не упрочится, а если она упрочилась, то в надежде немного

отсрочить его гибель. Правилом при лечении является согревание и увлажнение. Из увлажняющих средств пользуются [купанием] в бане уже известным тебе способом, причем купание применяют только по окончании пищеварения; если купать [сразу] после еды, это вызовет упадок сил. [Лечат] также клизмами, приготовленными из голов и ног [животных], из нута, дробленой пшеницы, инжира с якорцами и ромашки; клизмы делают в количестве половины *ритла* с двумя *укиями* кунжутного масла, [добавляя] немного масла бана. Применяют и растирание [больного] после кормления. Молоко, выдаиваемое из вымени, приносит таким больным большую пользу, и мед [тоже] настолько же им полезен, насколько он вреден страдающим сухоточной лихорадкой. Всякая увлажняющая пища, которая легко проскальзывает, быстро устремляется [в желудок] и лишена вязкости, как, например, мясной сок, желтки яиц всмятку, и жидкое благовонное вино в небольшом количестве очень для них подходят. Тебе следует иметь в виду увлажнение, о котором упоминается в параграфе о сухоточной лихорадке; с увлажнением сочетаются согревающие благовония, лекарственные повязки, втирания, яства и прочее.

Параграф пятьдесят первый. Моровая лихорадка и то, что с ней однородно, то есть лихорадка при оспе и при кори

О моровой лихорадке. Как мы преподали тебе в Общей Книге[1], с воздухом иногда происходит то же самое, что происходит с водой: его качества изменяются в отношении теплоты и холодности и естество его тоже изменяется, и он застаивается и загнивает, как застаивается, становится зловонной и гниет вода. Так же, как вода не гниет в чистом состоянии[2], а гниет вследствие примеси дурных, землистых тел, которые смешиваются с нею и создают во всем ее составе дурное качество, воздух тоже загнивает не
261 || (65) в чистом состоянии, а вследствие примеси дурных паров, которые с ним смешиваются и создают во всем его составе дурное качество. Нередко причиной этого бывает ветер, приносящий в здоровые местности дурной дым из отдаленных областей, где имеются стоячие болота или [лежат] разлагающиеся тела [людей, погибших] в сражениях или от убийственного мора, не закопанные и не сожженные[3], а порою причина находится близко от данного места или существует в нем самом. Иногда же гнилостности возникают под землей по причинам, частности которых для нас незаметны, и переходят на воду и в воздух.

Лихорадки, происходящие от сухого воздуха, бывают реже, нежели такие же [лихорадки], происходящие от влажного воздуха, но при сухом воздухе скорее образуется желтая желчь, и это также служит причиной желтожелчных лихорадок; что же касается лихорадок моровых, то они бывают от туманного, влажного воздуха. При влажном воздухе лихорадки более часты, но они не такие острые и продолжаются дольше, тогда как в сухое, малодождливое лето они случаются реже, но более остры и скорее проходят; лучшее время года в этом отношении — такое, когда [погода] сохраняет свое обычное естество.

Источником всех подобных изменений являются определенные сочетания[1] [светил] на небесной сфере, которые обуславливают их неведомым для нас образом, хотя некоторые люди и считают возможным высказывать на этот счет утверждения, не основанные на доказательствах. Тебе же надлежит знать, что первой отдаленной причиной этого являются небесные фигуры, а ближайшей причиной — обстоятельства земные. Когда действующие небесные силы и силы, терпящие воздействие, вызывают значительное увлажнение воздуха, то они поднимают в воздух и рассеивают в нем пары и дым и гноят их слабой теплотой. Приобретя такое качество, воздух доставляется к сердцу и портит натуру пневмы, которая находится в сердце. Жидкость, содержащаяся в сердце, загнивает и создается теплота, выходящая [за пределы] естественной, которая расходится в теле по своему пути[2] и возникает моровая лихорадка, охватывающая множество людей, тоже имеющих в себе свойства предрасположения [к такой лихорадке]. А если налицо одна лишь воздействующая сила и терпящий воздействие не подготовлен к его восприятию, то воздействие и восприятие не осуществляются. Тело предрасположено к тому, о чем мы говорим, когда оно переполнено дурными соками; чистое тело почти не подвержено этому; люди со слабым телом тоже подвержены такому воздействию, например, те, которые часто совокупляются, а также те, у которых тело влажное, с широкими порами, и которые часто пользуются баней.

Признаки. Эта лихорадка — внешне спокойная, но внутренне тягостная[3] и, чаще всего, губительная. От нее чувствуется сильное жжение и пылание, дыхание при ней большое, высокое, частое; нередко оно сжимается и зачастую зловонно. Ощущается также сильная жажда и сухость языка; иногда лихорадка сопровождается тошнотой и падением аппетита, которые губят больного, если этому не противоборствуют кормлением насильно. [Больной чувст-

вует] боль в устье желудка, [наблюдается] увеличение селезенки, сильная тоска и беспокойство. Иногда [при этом] бывает сухой кашель и имеет место упадок сил и [состояние], близкое к обмороку, а также помрачение ума, напряжение в подреберьях, бессонница, расслабление [всего] тела и слабость; нередко при этой [лихорадке] выскакивают прыщи, желтые[1] и красные, которые иногда быстро появляются и быстро скрываются, а также возникают *кула* и язвы. Пульс в большинстве случаев частый и малый; усиливается он больше всего по ночам. Иногда такие больные впадают в состояние, подобное водянке, причем их слабит желчью и другими [соками]. Кал у них мягкий, отвратительный, неестественный; нередко он бывает черножелчным, а чаще всего он пенистый и зловонный и в нем содержатся частицы из рода тающих [соков]. Моча у таких [больных] водянистая, [желто]желчная или черножелчная; их часто рвет черной желчью и они выделяют зловонную испарину. Такая лихорадка начинается с упомянутых явлений во [всей] их силе, и дело доходит до обморока, похолодания конечностей, *литаргуса,* спазмов и *кузаза.*

Среди подобных моровых лихорадок бывают иногда и такие, при которых больной или ощупывающий его близкий [человек] не ощущает большого жара, а пульс и моча изменяются незначительно, но при этом она быстро губит больного, и врачи не знают, что с нею делать. Большинство больных со зловонным дыханием из числа этих и упомянутых прежде умирает, ибо гнилостность упрочивается у них в сердце.

Признаки мора. К вещам, которые равнозначны с признаками, указывающими на мор, принадлежит умножение количества (66) небесных камней и падающих звезд в начале осени и в Элуле[2]; они предвещают мор, как предвещает его какая-либо причина и частое дуновение в Кануне[3] южного и восточного ветра несколько дней [подряд]. Каждый раз, как ты видишь, что воздух густой и мглистый, и ожидаешь дождя, но оказывается, что небо пыльное и сухое и не дождит, — знай, что натура зимы дурная [и будет мор]; что же касается мора летнего, [столь] злокачественного и нехорошего, то на него указывает скудость дождя весной при холодной [погоде]. Далее, если ты видишь, что часто дует южный ветер и мутит воздух на несколько дней, а потом, после этого, небо ясно неделю или больше, а затем бывает ночью холодно, а днем знойно, облачно, туманно ‖ и жарко, значит пришел мор и жди
262 лихорадок — моровых, осенних и тому подобных. Так же,

если лето не очень жаркое, туманное и на рассвете мглисто, а раньше, осенью, появлялись падающие звезды, [небесные] огни и "копьеца"[1], это служит признаком мора. Также, если ты видишь, что погода меняется много раз в день, и один день небо ясно, и солнце всходит ясное, а на другой день оно затуманено и встает как бы в саване из пыли, то считай, что случится мор.

Что же касается признаков, которые как бы сопутствуют причине, то перед мором ты, например, видишь, что стало много лягушек, и видишь, что умножились насекомые, рождающиеся из гнили. Одно из указаний на мор — когда ты видишь, что мыши и зверьки, живущие в глубине земли, выбегают на поверхность земли, ошеломленные, а животные, чуткие по естеству, например, аисты и им подобные, бегут из своих гнезд и удаляются от них. Иногда они даже бросают свои яйца.

Лечение моровой лихорадки. Совокупность способов лечения таких [больных] состоит в высушивании, и [достигается] это путем кровопускания и послабления. С опорожнением тут следует поспешить, и если преобладающая материя кровяниста, то пускают кровь, а если это другие соки, то их выводят. Надлежит охлаждать комнаты больных и улучшать в них воздух; охлаждают комнаты, окружая их холодными [по натуре] плодами и цветами и [устилая] концами веток холодных деревьев, а также применяют поливания и окропления, изготовленные из [сока] холодных, пахучих плодов, камфоры, розовой воды, сандала. [Комнату больного] несколько раз в день обрызгивают, лучше всего — розовой водой, соком ивы и кувшинки; если в комнате стоят брызгалки и кропильницы для [розовой] воды, то это еще лучше. Что же касается улучшения воздуха, то об этом мы вскоре скажем.

Пользуют подобных [больных] также камфорными лепешечками, густосваренными, холодными соками, сыворотки от *раиба, раибом,* с которого сняли сливки, розовой водой, в которой развели хорошее сушеное кислое молоко, а также уксусом с водой. Холодная вода, [выпитая] разом в большом количестве, очень помогает, тогда как [питье воды] в малом количестве, последовательными [приемами], иногда возбуждает жар.

Если дело дошло до того, что напрягаются подреберья, холодеют конечности и длится бессонница и помрачение ума, и ты видишь, что грудь [больного] и то, что на груди, поднимается и опускается, то нельзя обойтись без укутывания в покрывало, которое тянет жар кнаружи. При падении аппетита больных [силой] заставляют есть. Боль-

шинство тех, кто отваживается на это и ест по принуждению, начинает поправляться и выживает; поэтому необходимо заставлять [больных] питаться. Пищей для них должны служить кислые, высушивающие яства и притом в скудном количестве, ибо яства тоже становятся [у них в теле] дурными, и большое множество их приносит вред своим плохим качеством, а также вредит из-за переполнения.

Что же касается [мер] улучшения воздуха, то некоторые из них относятся к здоровым, а некоторые — и к здоровым, и к больным. По отношению к здоровым цель их состоит в том, чтобы сделать воздух сухим и благовонным и любым способом воспрепятствовать его загниванию. Улучшают воздух с помощью сырого алойного дерева, амбры, [ладана] *кундур,* мускуса, сладкого *куста, май'и,* сандарака, асафетиды, гвоздичной смолы, мастикса, смолы терпентинового дерева, [росного] ладана, меда, шафрана, *сукка,* кипариса, дерева можжевельника, *ушны,* лавра, сыти, ситника ароматного, можжевеловых ягод, аира, *шабанака,* горького миндаля, копытня; иногда из этих веществ изготовляют сложные сочетания. Комнату [больного] опрыскивают уксусом и асафетидой. Как для здоровых, так и для больных [полезно] окуривание сандалом, камфорой, корками граната, миррой, яблоками, айвой, эбеновым деревом, тиковым деревом, (67) тамариском и ревенем; эти окуривания следует производить повторно.

Меры предосторожности от моровой болезни. Надлежит вывести из тела жидкости, являющиеся излишками, и направить режим к высушиванию тела всеми способами, в том числе и скудным питанием, но не при помощи физических упражнений: ими не следует пользовать, так же как и баней или лекарствами для питья, и больной не должен терпеть жажду. Воздух улучшают курениями, которые мы упоминали, а питание осуществляют, давая кислые яства, притом в малом количестве. Мясо, употребляемое [такими больными], надлежит варить в кислых веществах; им [следует также] есть студни, *карисы* и маринады, приготовленные с уксусом или с чем-нибудь другим, с сумахом, с соком незрелого винограда, лимонным соком или соком граната, и [употреблять] полезные овощи в уксусе, особенно каперсы в уксусе. Асафетида — одно из лекарств, полезных при таких [лихорадках]; она отгоняет от людей гнилостность. К числу мер, избавляющих от [моровой болезни], принадлежит употребление терьяка и, перед ним, митридата, при соблюдении всех [предписаний] правильного режима, а также лекарства, изготовленного из сабура, шафрана и мирры, которое принимают ежедневно около *дирхама.* Оно приносит пользу.

Параграф пятьдесят второй. Оспа

В крови иногда возникает брожение вследствие загнивания, сходное с брожениями, которые происходят в выжатых соках плодов и приводят к тому, что их частицы отделяются одна от другой. Сюда относится, [например, брожение], причиной которого является дело как бы естественное: оно заставляет кровь бродить, чтобы отделить от нее смешанные с нею ‖ остатки питательного вещества 263
месячных, образовавшегося при беременности или зародившегося после нее от мутных, нехороших яств, которые разжижают состав крови и волнуют ее, так что ее вещество становится гуще прежнего и явственней. Нечто подобное делает естество с выжатым соком винограда, когда сгущает его в вино, однородное по составу, предварительно отделив от него воздушную пену и землистый осадок. Сюда же относится и [брожение], обусловленное воздействием, приходящим извне. Оно волнует кровь и сильно смешивает с ней соки, а после этого возникает кипение и бурление. Подобное этому случается, когда времена года, особенно весна, имеют иные, чем следует, качества и [климатический] режим.

Оспа и корь принадлежат к числу переходящих[1] болезней и учащаются после южных ветров, когда они часто дуют. Тело, предрасположенное к оспе, это [тело] горячее и влажное [по натуре], особенно, [если] влага мутная, а также такое, из которого выводится мало крови при кровопускании. Среди яств имеются яства, быстро вгоняющие в оспу, тем более, когда они непривычны и после них употребляются горячительные лекарства и яства; таково, например, молоко и, особенно, молоко верблюдицы и кобылы, если человек, к нему непривычный, выпьет его много, а потом выпьет много вина или [примет] горячее лекарство. При оспе имеет место нечто вроде кризиса.

Чаще всего оспа бывает у детей, потом — у юношей, а у стариков она случается редко и [бывает] только от сильных причин и в очень жарких и влажных странах. Во влажном теле она бывает чаще, нежели в сухом, и весной случается чаще, чем зимой, а после весны [оспа бывает чаще всего] в конце осени, особенно, если ей предшествовало жаркое, сухое лето, и осень тоже была жаркая и сухая.

Оспа возникает не только в коже и в местах, прилегающих к наружным покровам; напротив, она бывает во всех наружных и вутренних органах, сходных в отношении своих частиц, даже в оболочках и нервах. Когда появляется оспа, она вызывает зуд, затем высыпают просовидные [прыщики], подобные концам иголок. Потом они нарывают и наполняются гноем, потом изъязвляются, потом превращаются в разноцветные струпья, потом отпадают; нередко оспа переходит в флегмону, или в рожистое воспаление, или в гнойники, которые накапливают гной. Когда появляются оспины, они чаще всего имеют цвет флегмоны, но нередко высыпают [окрашенные] в различные цвета: пепельный, фиалковый, черный. Дело в том, что оспинам присущи различные разновидности окраски: бывают [оспины] белые, бывают желтые, бывают красные, бывают синие, бывают фиалковые, а бывают и черноватые. Синие и фиалковые [оспины] злокачественны; чем больше они отливают чернотой, тем хуже, а чем больше отклоняются от нее, тем они дальше от зловредности. Белые [оспины] лучше всех, особенно если они скудны по количеству, велики по размеру, легко высыпают, не очень мучительны и дают слабую лихорадку, причем ты видишь, (68) что после их появления и высыпания лихорадка проходит, а впервые они выступают на третий день или около этого. За белыми следуют[1] большие многочисленные оспины, близкие одна к другой, но не сливающиеся: те оспины, что сливаются, не охватывая большой участок мяса, многоугольные или круглые, [весьма] злокачественны, так же как и двойные, большие, когда одна оспина находится внутри другой.

Что же касается белых маленьких твердых оспин, расположенных близко друг к другу и выступающих с трудом[2], то хотя они сначала и кажутся доброкачественными, но можно опасаться, что они с трудом созреют и что состояние больного станет плохим и приведет его к гибели, так как причиной их [твердости] является густота материи. К злокачественным, опасным разновидностям оспы, которые зачастую губят [больного], принадлежит такая, при коей качество [оспин] меняется и они то появляются, то исчезают, особенно, если появляются [оспины] фиалкового [цвета]. Таковы же и цепкие[3] [оспины], высыпание которых неизменно сопровождается слабостью сил и губительным посинением и почернением [пораженного] органа[4]. Если же при синюхе и почернении, следующем за высыпанием, силы не падают, а наоборот, силы при этом прибывают и увеличиваются, то [болезнь] не губительна, но

она нередко вызывает язвы и сходные с ними [явления]. Если [сначала] бывает лихорадка, а потом оспа, это гораздо лучше, чем если оспа предшествует, а потом за нею следует и внезапно возникает лихорадка.

Больше всего у больного оспой надлежит следить за дыханием и голосом. Если они остаются хорошими, значит дело обстоит благополучно, а если ты видишь, что у больного оспой или корью вдохи следуют друг за другом [с перерывами], то можно предполагать упадок сил или опухоль грудобрюшной преграды. Далее, если ты видишь, что усиливается жажда, имеет место упорная "дурнота", холодеют наружные покровы и оспа или корь вызывают синюху, то это возвещает о гибели больного; подобное [предположение] укрепляется, если оспа такого рода, при котором [сыпь] выступает и появляется поздно. Большинство умирающих от оспы умирает от удушья и при проявлениях ангины; иногда они умирают ‖ от упадка сил вслед- 264
ствие ссадин в кишках и поноса. Когда увидишь, что фиалковая [сыпь] при оспе и кори уходит вглубь, то знай, что у больного скоро будет обморок, а если [больной] быстро начинает мочиться кровью и затем следует черная моча, значит он погиб, особенно, если при этом имеет место упадок сил, а также испражнения зеленью, кровью или в виде помоев при упадке сил. *Хумайка*[1] — нечто [среднее] между оспой и корью, и она безопасней их обоих.

Человек часто заболевает оспой два раза, если материя дважды скопляется, чтобы устремиться [в органы].

"Свинцовый *мум*" — это оспа, которая высыпает на лице, на груди и на животе обильней, нежели на голени и ступне. Он злокачествен и указывает на наличие густой материи, которая не устремляется к конечностям.

Признаки появления оспы[2]. Появлению оспы предшествует боль в спине, зуд в носу, тревожный сон, сильное покалывание во [всех] членах тела, тяжесть во всем теле, покраснение цвета лица и глаз, слезотечение, пылание, частая потягота и зевота, при стесненном дыхании и охриплости голоса, сгущение слюны, тяжесть в голове, головная боль, сухость во рту, "дурнота", боль в горле и в груди, дрожь в ногах при лежании на спине, стремление [прилечь] и, при всем этом, непрерывная лихорадка.

Параграф пятьдесят третий. Корь

Знай, что корь — это как бы желтожелчная оспа. В большинстве прочих симптомов между этими [заболеваниями] нет разницы, и различие между ними [лишь] в том,

что корь происходит от желтой желчи и что [сыпь] при ней меньше по величине. Она как будто не выступает над кожей и не имеет сколько-нибудь значительной выпуклости, особенно в начале заболевания, а оспины при первом появлении выступают и имеют выпуклость. [Корь] не так [опасна], как оспа, и меньше, чем оспа, поражает глаза; признаки появления [кори] близки к признакам появления оспы, но при кори позывы на рвоту чаще и "дурнота" и пылание сильней, тогда как боль в спине меньше. Дело в том, что при оспе такая боль [происходит] от кровяного переполнения, напрягающего сосуды, расположенные на спине, ибо [причиной] зарождения оспы служит обилие испорченной крови, а корь [происходит] от сильной злокачественности скудной [по количеству] испорченной крови. Корь чаще всего высыпает сразу, а оспины — одна за другой.

Признаки доброкачественной кори подобны признакам доброкачественной оспы: корь, которая быстро высыпает, появляется и созревает, — доброкачественна, (69) а твердая, синяя или фиалковая [сыпь] — злокачественна. Корь, медленно созревающая, с частыми обмороками и "дурнотой", — убивает; когда [сыпь] исчезает разом, это тоже нехорошо и вызывает обмороки.

Лечение. При оспе надлежит поспешить и вывести кровь в нужном количестве, если условия допускают это; то же самое [следует сделать] и при кори, если она сопровождается переполнением кровью. Срок [кровопускания] — до четвертого дня, а когда оспа уже выступит, то заниматься кровопусканием не следует, если только ты не наблюдаешь большого переполнения кровью и преобладания материи; тогда выпусти кровь в количестве, облегчающем [заболевание]. Кровопускание — полезнейшее средство, применяемое при данной болезни; если отворить носовой сосуд, это приносит такую же пользу, как кровотечение из носа, и предохраняет верхние области [тела] от опасности оспы; к тому же [кровопускание] легче для детей[1]. Если кровопускание необходимо, но кровь не выпустили полностью [в потребном количестве], то можно опасаться, что загниет какая-либо конечность; то же самое иногда угрожает и [больному], у которого постоянно и сильно угашают [естественную теплоту].

При обоих заболеваниях следует вначале кормить [яствами], укрепляющими, отвлекающими и угашающими, не запирая естества и не сгущая крови, например, похлебкой из юбы с тамариндом, похлебкой из пальмового цвета или чечевицы в *исфидбадже,* а также [яствами], производящими небольшое смягчение естества, для чего в пищу должно добавлять тамаринда и того, что ему соответствует; [полезны] также тыквенная похлебка и раккские дыни. Словом, естество вначале должно быть мягким, причем лучше всего смягчать его тамариндом, а если естество на него не отвечает, то к нему добавляют манны, [применяя ее] осторожно и с опаской, или *таранджубина,* или моченых слив. Иногда бывает полезно при первом появлении оспы дать выпить три *дирхама* густосваренного сока панданса с одной камфорной лепешечкой; напиток из пальмового цвета тоже приносит в такое время большую пользу. Когда заболевание усиливается и минует второй день и оспины начинают показываться, то охлаждение нередко оказывается причиной большой ошибки, так как запирает излишки внутри и устремляет их на главенствующие органы, не давая [материи] возможности выступить и выйти наружу; это вызывает беспокойство и тоску и иногда приводит к обмороку. Напротив, излишкам в таком случае следует помочь [средствами], поднимающими их и открывающими закупорки, например, фенхелем или сельдереем с сахаром в виде выжатого сока[1] или в виде отвара их корней и семян. Иногда [больному] дают понюхать немного шафрана. Сок инжира очень хорош в этом случае, ибо инжир сильно гонит излишки к наружным [покровам], и это один из способов избавиться от их вредоносности.

К числу средств, очень полезных в такое время, [принадлежит следующее]: берут промытого *лакка* — пять *дирхамов,* лущеной чечевицы — семь *дирхамов,* трагаканта — три *дирхама,* варят в половине *ритла* воды, пока не останется ‖ четверть *ритла,* и дают выпить. Очень способствует 265
высыпанию оспы, между прочим, такое [лекарство]: берут смокв желтых — семь *дирхамов,* чечевицы лущеной — три *дирхама, лакка* — три *дирхама,* трагаканта и семян фенхеля — по два *дирхама,* варят в полутора *ритлах* воды, пока [отвара] не останется около трети, процеживают и дают пить; [это лекарство] отгоняет жар от области сердца и препятствует перебоям.

[Больного] совершенно не следует допускать в это время к маслу; его надлежит кутать и удалять от холодного воздуха, особенно зимой, и с ним поступают так, как поступают со вспотевшим, ибо холод закупоривает поры и гонит соки назад. Обильное питье охлажденной на снегу воды и пребывание [ради прохлады] в парусиновой палатке очень вредно для такого больного. Кровопускание [тоже] оказывается иногда вредным, так как оно возвращает и поворачивает назад то, что уже выступило; против этого следует принимать меры через два или три дня.

Когда от укутывания и согревания [с больным] случается нечто вроде обморока или он впадает в почти обморочное состояние, неизбежно приходится охлаждать воздух — особенно [воздух], вдыхаемый больным, и прибегать к помощи запаха камфоры и сандала. Когда уже нельзя избежать обнажения тела [больного] в парусиновой палатке или на немного прохладном воздухе, то это делают; то же самое бывает, если помощь путем согревания или отказа от охлаждения, а также быстрая высыпь [оспин] не дает [больному] облегчения, и ты видишь, что жар пылает и язык чернеет, — берегись тогда согревать [больного]!

Страдающие оспой и корью должны избегать лекарственных повязок на живот, ибо это грозит двумя опасностями: что стеснится дыхание в месте [повязки] и что начнется злокачественный понос и мочеиспускание кровью.

В конце [болезни] надлежит оберегать естество и кормить вместо чечевицы, (70) как она есть, чечевицей, отваренной несколько раз, с обновлением воды. Взамен чечевицы, подкисленной тамариндом, [следует] давать чечевицу, подкисленную соком граната, сумахом, соком незрелого винограда или чем-нибудь подобным.

Что же касается лекарств, сгущающих и охлаждающих кровь и препятствующих ее кипению, которые предписывают [принимать] в начале болезни, то таковы, например, густосваренный сок ревеня или незрелого винограда, соки холодных плодов и, особенно, напиток с пандануса, а также напиток из пальмового цвета, пальмовый цвет сам по себе и сердцевина пальмы. Есть много прописей напитка с пандануса и мы упоминаем их в Фармакопее, здесь же мы приведем замечательную, сильную пропись, а именно ту, при которой [питье] изготовляют с сывороткой многократно заквашенного *раиба*. Сила [этого напитка] очень велика, и пропись его [следующая]: берут две части густосваренного сока пандануса, а если [сока] нет под рукой, то берут пандануса, пилят его и употребляют опилки, или его толкут и берут толченое [дерево] и размачивают несколько дней с половинным количеством сандала в перегнанном уксусе или в чистом соке незрелого винограда. Затем [дерево] варят в этой жидкости, осторожно и длительно, пока оно не разварится, отжимают и берут выжатый сок; чем больше [положить] уксуса или сока незрелого винограда, тем лучше. Потом берут сыворотки из-под снятого *дуга*, очищенного от творожистой части, которую либо тщательно отцеживают, либо варят [дуг], как варят сырную сыворотку, пока не отойдет водянистая часть. Затем берут ячменной муки и приготовляют из нее и из сыворотки от *раиба фукка'*, заквашивают, процеживают и затем снова изготовляют из него и из ячменной муки *фукка'* и заквашивают его, и каждый раз, как это повторяют, [*фукка'*] становится все лучше. Затем берут пять частей *фукка'* и по одной трети части сока китайской груши, сока кислой сочной айвы, сока кислого граната, сока кислого сочного яблока, сока боярышника, сока лимона, сока кислых слив, сока выжатого пальмового цвета, сока табаристанского качима, сока не вполне созревших ягод сирийской шелковицы, сока кислых незрелых абрикосов, выжатого сока незрелого винограда, выжатого ревеня, выжатого сока молодых побегов винограда, выжатого сока персидской розы, выжатого сока кувшинки и выжатого сока фиалки, а также по две трети части выжатой кислоты цитрона, выжатой кислоты апельсина, по четверти части выжатого сока кориандра, латука, листьев свежего снотворного мака, цикория и портулака огородного, по четверти части выжатого сока листьев ивы, листьев яблони, листьев груши, листьев боярышника, листьев розы, листьев "посоха пастуха", по половине десятой части выжатого сока подорожника большого, сухой розы, сухой кувшинки, *усары* сухого барбариса, семян цикория, семян латука, цветков гранатника, кувшинки и розы, шестую долю части выжатого сока свежей мяты и половину части выжатого сока свежего барбариса. Лекарства и выжатые соки связывают и смешивают на огне, бросают туда четыре части чечевицы, две части очищенного ячменя, три части сумаха и три части гранатовых зернышек и варят все это на огне, пока [отвара] не останется половина. [Состав] оставляют, пока он не остынет, и потом с силой растирают и процеживают, после чего на каждые триста *дирхамов* состава берут *мискал* камфоры, растирают камфору в порошок и высыпают на дно тыквы[1] или колбы. Затем лекарство осторожно выливают на камфору, завязывают горлышко [сосуда] чем-нибудь очень плотным и держат его на горячих угольях, пока не станет ясно, что состав вот-вот закипит. Тогда [сосуд] снимают с огня, взбалтывают состав и переливают в глиняный горшок, который затыкают, ‖266 чтобы камфора не пропала и не улетучилась. На прием [лекарства дают] до десяти *дирхамов*. Некоторые люди добавляют в этот [состав] сумбула, или имбиря, семян фенхеля, аниса, перца и сыти по столько частей, сколько находят нужным.

Когда оспины полностью высыпят и минует седьмой день [болезни], и станет явно, что они созрели, то хорошо будет осторожно проткнуть их золотой иголкой, подбирая жидкость кусочком ваты. Что же касается присаливания, то без этого не обойтись, но когда ты пожелаешь присолить оспины, то держи соль подальше от больших,

болезненных оспин, которые ты недавно проткнул, так как [присаливание] причиняет боль, и лучше присаливай другие, а эти оставь, чтобы путь прокола затянулся, и потом присоли. Не присаливай [оспин] до созревания, (71) ибо это иногда вызывает опухоли и причиняет сильную боль. Присаливание — неизбежная вещь после того, как [оспины] созреют, и делают его соленой водой, в которую добавлено немного шафрана; если эта вода — розовая вода, тем лучше, а предел [желаний] — когда в воде варят розы, тамариск и чечевицу и потом солят ее, особенно, если туда добавляют камфоры и сандала. Присаливание способствует созреванию, высушивает и заставляет [оспины] отпадать. Окуривание дымом тамариска [тоже] очень полезно, а зимой следует постоянно жечь тамарисковые дрова. Если же оспины очень влажные, то их необходимо окуривать дымом дерева мирта и его листьев.

Когда оспины созреют и нужно позаботиться об их подсушивании, то одно из хороших средств состоит в том, что больного оспой заставляют лежать на рисовой, просяной, ячменной или бобовой муке. Лучше всего набить мукою тюфяк из редкой ткани, сквозь которую проходит сила [муки]. Листья солодки хороши в этом [случае], а масло вредно также и в такое время, ибо оно препятствует высыханию. Когда оспины начинают подсыхать, то их следует смазывать упомянутыми лекарствами, способствующими этому, с небольшим количеством шафрана.

Когда же от оспин возникают язвы, то приносит пользу белый пластырь, особенно смешанный с небольшим количеством камфоры, а также соскоб с корней тростника с розовой водой и соскоб с корней дерева ивы или дерева боярышника; иногда бывает полезно присыпать [язвы] свинцовыми белилами или окисью свинца. Если в носу образуются струпья, то помогает восковая мазь, приготовленная с чистым розовым маслом, в которую [добавляют] немного свинцовых белил и *калимийи*. Употреблять масло после подсыхания и при изъязвлении полезно; при подсыхании [его применяют] с веществами, быстро отделяющими [струпья], а при изъязвлении — в силу того, что оно служит материей пластырей, а красный пластырь — хорошее средство от язв при оспе.

Параграф пятьдесят четвертый. Предохранение и защита органов от повреждения при оспе и кори

Органы, которые надлежит оберегать от повреждения при оспе, это горло, глаза, ноздри, легкие и кишки, ибо именно эти органы подвергаются изъязвлению. Что касается глаза, то он иногда погибает, а иногда на нем обра-

зуется бельмо; в горле иногда возникает ангина, иногда там делаются язвы, препятствующие глотанию [и прохождению пищи] в пищевод, а нередко [оспа] приводит к убийственному разъеданию [горла]. В ноздрях иногда появляются язвы, закупоривающие дыхательный проток, а в легких из-за оспенных и коревых прыщей нередко возникает сильное стеснение дыхания; иногда же оспа изъязвляет легкие и тем вгоняет в чахотку. В кишках от оспы нередко образуются ссадины, которые трудно залечить.

Что же касается предохранения глаз, то лучше всего, особенно в первый день, смазывать глаза *мурри* и соком кориандра, к которому предварительно добавили сумаха и камфоры; так же [действует] и одно *мурри*. Смазывают глаза еще и вареным *кухлом* с соком кориандра или с соком сумаха, в который добавили камфоры. Выжатый сок мякоти граната тоже хорош вначале, но после высыпания больше подходит *кухл* с розовой водой и камфорой. Говорят, будто при этом очень хорошо смазывать [глаза] белой нефтью. Фисташковое масло — одно из снадобий, которое употребляют женщины в нашей стране после оспы, когда возникает повреждение в глазу. Оно снимает пленку[1], если таковая образовалась, и улучшает состояние глаза. Белая глазная мазь отлично помогает, когда в глазу появляются прыщи.

Рот и горло предохраняют вначале, например, посасывая гранат и жуя его зернышки, а также сосут ягоды сирийской шелковицы и полощут рот густосваренным шелковичным соком, особенно, если больной начинает жаловаться на боль в этих местах. Тогда надлежит давать ему слизывать понемногу густосваренного сока ягод шелковицы.

Ноздри [предохраняют] мазями из мачка рогатого, сандала, густосваренного сока незрелого винограда и уксуса; втягивание в нос одного уксуса тоже очень помогает. Для предохранения легких нет лучшего средства, чем мягкое лекарство для слизывания из чечевицы с семенами снотворного мака, а в отношении предохранения кишок — их больше всего следует оберегать после начала болезни, применяя вяжущие вещества. Если в конце заболевания начинается понос, его лечат лепешечками из конкреций бамбука с густосваренным соком ревеня и лепешечками из щавелевого семени.

Параграф пятьдесят пятый. Устранение следов оспы

Мы будем еще раз говорить об этом, когда зайдет речь о косметике, (72) а теперь скажем лишь о том, что наиболее подходит и лучше соответствует [в данном случае].

Средства, устраняющие следы оспы, это, между прочим, высушенные корни тростника, бобовая мука, соскоб с дерева ивы, соскоб с корней тростника, *анзарут*, семена и
267 высушенные корки дыни, промытый рис, ‖ ячменная вода, яичный белок, разрыхленная глина, окись свинца, сахарленденец, крахмал, сладкий миндаль, горький миндаль, а из масел — масло касатика, фисташковое масло, ослиный жир с розовым маслом и тому подобное. Жидкость, находящаяся в копыте барана, которого жарят, чрезвычайно полезна.

К числу более сильных средств принадлежат морская пена, "перечные камешки"[1], *куст*, *ушшак*, ладан, мыло, *бавpак*, жженые кости, истлевшие кости, семя редьки, мука из сушеной редьки, аристолохия, люпин.

Превосходные питательные вещества, улучшающие цвет лица, это сладкие гранаты, нут, душистое вино, яичные желтки всмятку, бульон из жирных кур, горных куропаток, турачей и фазанов; имеющему [оспенные рубцы] надлежит постоянно ходить в баню.

Вот одно из сложных лекарств, [сводящих оспины]: берут жженых костей, старого овечьего кала, новых черепков обожженной глины, крахмала, дынных семечек, промытого риса и нута — каждого по десяти частей, семян бана, люпина, *куста*, длинной аристолохии — каждого по пяти, корней сухого тростника — двадцать частей, приготовляют из этого мазь с дынным соком или с соком дикой *киссы*, или с ячменной водой, или с соком конских бобов и смазывают ею [больной] орган, а на следующее утро его обмывают отваром фиалки.

[Или] берут поровну новых черепков обожженной глины, истлевших костей, корней персидского тростника, крахмала, люпина, дынных семечек, промытого риса, семян бана и *куста* и приготовляют из этого обмывание. [Добавляют туда] также люпина и черного нута.

Параграф пятьдесят шестой. Лихорадки от опухолей

Ты уже знаешь, как обстоит дело с лихорадками, сопровождающими наружные опухоли, и [тебе известно], что они в большинстве случаев принадлежат к роду лихорадок однодневных, ибо от таких опухолей чаще всего приходит к сердцу жар, а не содержащаяся в них глиностная [материя], причем такие [лихорадки] большей частью происходят от внешних причин. Когда же от опухолей, вследствие их большой величины или близости к сердцу, приходит туда гнилостность, то возникает лихорадка, не принадлежащая к роду однодневных. Чаще всего подобные лихорадки начинаются от причин предшествующих, телесных, и от [разных видов] переполнения, а иногда они возникают вследствие язв, к которым устремляются и задерживаются в рыхлом мясе дурные соки.

Что же касается лихорадок, сопровождающих внутренние опухоли, то их почти никогда не бывает от проникновения к сердцу жара без гнилостности. Худшие лихорадки при внутренних опухолях это лихорадки от рожистого воспаления в каких-либо внутренних органах, когда ощущается сильная боль, жажда и пылание; указывают на такую лихорадку признаки обильной примеси желчи и крови. Подобные внутренние опухоли это, например, опухоли мозга и его оболочек, а иногда опухоли в слуховом проходе, в горле и в оболочке, прилегающей к груди, а также опухоли в почках, в мочевом пузыре, в матке, в кишках и тому подобных [органах]; лихорадки при таких опухолях иногда различаются в отношении силы и слабости, смотря по тому, близки или далеки они от сердца. При опухолях в мясистых органах лихорадки сильней, а при опухолях в [органах] пленчатых и тому подобных — они слабей. Если [опухоль] по соседству с артериями, то лихорадка сильней, а если она находится по соседству с одними лишь венами, то лихорадка слабее. Таким лихорадкам обязательно присущи периоды, обусловленные тем, что материя, по мере своего зарождения, периодически изливается к опухолям, а также движением материи и притяжением к опухоли жара и боли; каждому соку присуща соответствующая ему периодичность.

Знай, что зачастую опухоли при плеврите и других заболеваниях излечиваются, а лихорадка остается; это указывает, что очищения не произошло. Такие лихорадки, если они затягиваются, приводят к сухотке, особенно когда опухоли находятся в печени; что же касается опухолей в оболочках, то они, когда упрочатся, не дают срока дойти до сухотки[1].

Параграф пятьдесят седьмой. Признаки и качества таких лихорадок

При лихорадках от внутренних опухолей наблюдаются три разновидности (73) признаков и симптомов: признаки и симптомы, указывающие на больной орган, признаки и симптомы, указывающие на [род] материи, и признаки и симптомы, указывающие на состояние больного. Что касается первой разновидности признаков, то таковы, напри-

мер, пилообразный пульс и колющая боль при опухоли в области груди, а также кашель, сначала сухой, потом влажный, и тому подобные симптомы плеврита, *указывающие[1] на опухоль в области груди. [Говоря] вообще, боль или тяжесть ощущаются в [больном] органе, и он горячей других органов, причем его теплота превышает обычную. Спазмы тоже часто сопутствуют горячим опухолям в органах, изобилующих нервами.

Вторая разновидность [признаков] — это, например, усиление лихорадки через день, указывающее, что лихорадка желтожелчная, а признаки по состоянию больного — это симптомы, возвещающие о благополучии или предвещающие гибель.

Внутренние опухоли иногда различаются в отношении способности порождать лихорадку, ее силы, продолжительности и перемежек[2]; это зависит от величины самих опухолей, от величины [затронутых] сосудов и от местонахождения опухоли. Дело в том, что некоторые органы || расположены поблизости от сердца или усиленно соучаствуют с ним [при заболеваниях], а другие находятся от него далеко и соучаствуют с ним незначительно, каковы, например, почки. От опухолей в почках не всегда происходят сильные неотлучные лихорадки; наоборот, лихорадки зачастую бывают перемежающиеся. Они принадлежат к роду смешанных, а также к числу трехдневных, четырехдневных, пятидневных и шестидневных; при них бывает озноб и "гусиная кожа", и [лечение их] — дело трудное. На них указывают тяжесть на месте почки и в области поясницы, боль и наличие именно в данном органе теплоты, превышающей обычную.

268

Если орган расположен близко от главенствующего органа или сильно соучаствует с ним и в то же время очень чувствителен и богат нервами, то наряду с резкими проявлениями лихорадок, сопровождающих его опухоли, наблюдаются сильное беспокойство и спазмы. Иногда подобные лихорадки сопровождаются необычными симптомами; так, например, при опухоли в матке лихорадке сопутствует головная боль и боль шеи. Жар, хотя он и вспыхивает при таких опухолях, не отличается столь большой остротой, как при жгучей лихорадке, если только для этого нет какой-либо значительной причины; дело здесь в том, что гнилостность не распространяется по телу и не движется по направлению кнаружи.

Пульс при лихорадках от внутренней опухоли такой же, как пульс при гнилостной лихорадке, [то есть] небольшой вначале и дающий быстрые сжатия в периоде предела.

Затем он увеличивается, ускоряется и учащается [в степени], зависящей от органа и от материи, и как ты уже знаешь, бывает пилообразный или волнообразный, смотря по тому, мясист ли орган или богат нервами.

Моча при большинстве [опухолевых лихорадок], как ты знаешь, беловатая и скудно окрашенная по той причине, что материя отклоняется к опухоли.

Лечение. Лечение таких лихорадок состоит в лечении острых лихорадок после лечения опухолей, ибо основой является здесь лечение опухолей, причем не следует упускать из виду пользования лихорадки путем охлаждения и увлажнения. Такие лихорадки в отношении лечения тем отличаются от простых горячих лихорадок, что при [опухолевых] лихорадках не разрешается пить холодную воду и посещать баню. Если опухоль рожистая, то позволительно прикладывать к ней снаружи холодные, охлаждающие на деле вещества, например, выжатый сок латука, живучки или портулака огородного с небольшим количеством толокна из белого ячменя; их все время охлаждают на льду и меняют, а иногда к ним примешивают масла из незрелых оливок или розового масла. Есть промытый латук в охлажденном виде позволительно и полезно.

Параграф пятьдесят восьмой. Качества сложных лихорадок

Лихорадки иногда сочетаются одна с другой. Нередко в сочетание вступают разновидности, принадлежащие к взаимно-отдаленным родам, когда, например, сухоточная лихорадка сочетается с гнилостной, но порою сочетаются также лихорадки, совпадающие и близкие по роду; таковы, скажем, сочетания различных видов гнилостных лихорадок, например, трехдневной и слизистой, дающие так называемую полутрехдневную лихорадку. Таковы же и сочетания опухолевых лихорадок: иногда сочетаются различные такие лихорадки, совпадающие по виду, например, две трехдневные или две четырехдневные, или сочетаются три четырехдневные лихорадки. Тогда две трехдневные по внешности протекают (74) с периодичностью слизистой и три четырехдневные — [тоже] с периодичностью слизистой. Сочетаются иногда и три трехдневные лихорадки. Если они сменяют друг друга, то приступ в третий день оказывается наиболее сильным, ибо тогда заканчивается период первого дня, но [одновременно] начинается период третьего дня; то же самое [происходит] и в день пятый. Такое [сочетание] сходно с полутрехдневной лихорадкой, тогда как сочетание двух трехдневных схоже с перемежаю-

щейся слизистой. Поэтому в таких случаях не должно отдавать все внимание приступам и следует больше заниматься симптомами.

Если такие лихорадки являются чисто трехдневными, то их приступы иногда [как будто] спешат укоротиться, так что более слабая лихорадка исчезает раньше. Порою на сочетание [этих лихорадок] указывает возвращение "гусиной кожи" после успокоения [жара], и позорным считается для врача, сведущего в признаках и симптомах всякой лихорадки, не распознать этого сочетания с первого же или со второго дня. Но сочетание сухоточной и гнилостной лихорадки очень затруднительно, ибо [врачи, неоднократно наблюдая] ослабления лихорадки, начало озноба и "гусиной кожи" и возвращение испарины, если оно имеет место, а также частные периоды, полагают, что налицо только гнилостная лихорадка, неотлучная или сочетающаяся из неотлучной и перемежающейся, между тем сочетание [симптомов] продолжается, и кажется, будто лихорадка единая, непрерывная, сходная [по проявлениям] и похожая на *синохус*, и тут уже нет возможности не обратиться [для диагноза] к признакам.

Если приступы лихорадок короткие, то они следуют друг за другом непрерывно только при значительном количестве [сочетающихся лихорадок], особенно когда ослабления [каждой отдельной лихорадки] продолжительны. Когда сочетаются различные лихорадки, например, при полутрехдневной, то более острая [лихорадка] прекращается, а хроническая остается в чистом виде, [или] возникают две перемежающиеся лихорадки, или две неотлучные, или перемежающаяся [вместе] с неотлучной. Нередко с полутрехдневной лихорадкой сочетается другая трехдневная или слизистая, или черножелчная; если [с полутрехдневной] сочетается трехдневная, то трехдневная прекращается и остается чистая полутрехдневная, а если полутрехдневная сочетается со слизистой или черножелчной, то полутрехдневная прекращается и остается слизистая или черножелчная.

Но иногда сочетание лихорадок происходит иным образом, а именно: сочетаются [две лихорадки] — перемежающаяся и неотлучная, разнородные или однородные [по происхождению], или [две лихорадки] одного вида, например, ‖ трехдневная периодическая с трехдневной неотлучной. Как иногда сочетаются две перемежающиеся лихорадки, так порой сочетаются две неотлучные лихорадки.

269

Некоторые утверждают, будто две неотлучные лихорадки[1] не сочетаются подобно двум перемежающимся, ибо, если материя находится внутри сосудов, то [качество] загнивающей [материи] не может быть различным, так как загнивание сразу распространяется по всем [сосудам][2]. Однако такое мнение[3], по-моему, не обязательно является непреложным, ибо гниение непременно начинается из какого-либо одного места и затем распространяется; в дальнейшем качества[4] усиления и ослабления [лихорадки] определяются временем первоначального загнивания, и ему присуще соответствующее движение[5]. Вполне возможно поэтому, чтобы [в двух местах][6] возникло гниение, имеющее силу начаться в части соков, но не имеющее силы породить другое [гниение], хотя иногда оно даже способно и начинаться и порождать гниение, и ему присущи [периоды] ослабления и усиления, начинающиеся с определенного времени.

Существует три разновидности сочетания лихорадок: "вхождение", "смена" и "сплетение". При "вхождении" одна лихорадка [как бы] входит в другую, при "смене" — одна наступает после прекращения другой, а при "сплетении" — вторая начинается вместе с первой. Когда ты видишь, что при непрерывной лихорадке есть озноб и нет испарины — иногда при многих [приступах] озноба испарина выступает один раз, — то [можешь] засвидетельствовать сочетание лихорадок, так же как и в том случае, когда видишь при непрерывной лихорадке чрезмерную холодность и стяжение конечностей. Что же касается небольшого охлаждения и стяжения, то оно иногда бывает при [одной] непрерывной лихорадке.

Параграф пятьдесят девятый. Полутрехдневная лихорадка

Полутрехдневная лихорадка — это лихорадка, сочетающаяся из двух лихорадок, одна из которых трехдневная, а другая — слизистая. В один и тот же день происходит приступ трехдневной и приступ слизистой — либо путем сплетения и совпадения, либо путем смены и соседства, либо путем вхождения и вторжения. Труднее всего распознать первую разновидность, за нею [по трудности] следует вторая. Иногда обе лихорадки являются неотлучными, ибо гниение [при них] происходит внутри [сосудов], иногда они обе периодические и проходящие, ибо гниение при них происходит вне [сосудов], а иногда желтожелчная лихорадка неотлучна и загнивание от нее внутреннее, а слизистая лихорадка не такова, но бывает и наоборот.

Некоторые называют чистой полутрехдневной [только] сложную лихорадку, сочетающуюся из трехдневной при внешнем [загнивании] (75) и слизистой при внутреннем, а иную [лихорадку] считают нечистой, но этим не следует особенно отвлекаться. Нередко в отношении гниения опережает желтожелчная лихорадка, но иногда обе [лихорадки] в этом смысле одинаковы Далее, иногда оказывается сильнее материя, производящая слизистую лихорадку, а иногда берет верх материя, производящая желтожелчную лихорадку; как бы то ни было, слизистая материя делает приступы желтожелчной лихорадки более продолжительными и замедляет кризис, а желтожелчная материя действует на приступы слизистой противоположным образом. Нередко такая полутрехдневная лихорадка затягивается на долгий срок — до девяти месяцев и больше; иногда от полутрехдневной лихорадки возникает какое-либо острое заболевание. В некоторых случаях полутрехдневная оказывается одной из губительнейших лихорадок, ибо она приводит к сухотке и к тяжелым хроническим заболеваниям.

Параграф шестидесятый.
Признаки полутрехдневной лихорадки

Первый и самый особый ее признак, хотя ему обязательно должны сопутствовать и другие явления, состоит в том, что продолжительность лихорадки в первый из двух дней приступа больше, нежели при трехдневной, и она [протекает] спокойней; затем, во второй день, приступ бывает легче и с менее сильными проявлениями. "Гусиная кожа" в большинстве случаев повторяется при этой лихорадке многократно вследствие имеющей место борьбы между собой обеих материй или вхождения одной из них [в сосуды] при наличии другой; иногда такая повторность наблюдается три раза, а нередко какие-либо органы [успевают] разгорячиться, но "гусиная кожа" все еще держится. При лихорадке, являющейся полутрехдневной, тело не очищается полностью. Периоды начала и усиления производят сильное потрясение, особенно если сплетение или вхождение имеет место [именно] в это время; тогда-то и происходят возвраты "гусиной кожи". Период предела оказывается при этом длительным, и всякий раз, как ты думаешь, что тело уже разогрелось и лихорадка дошла до предела, "гусиная кожа" снова возвращается; это бывает из-за борьбы симптомов вследствие борьбы между собою соков. Предел, как частный или общий период, наступает при этой лихорадке раньше и быстрей, чем при слизистой, но медленней, нежели предел при желчной лихорадке, ибо жар распространяется при ней лишь с трудом, особенно вначале, и острота ее перед пределом усиливается. Спад тоже бывает длительным вследствие возникающих [тогда] остановок[1], вызванных борьбою одной материи против другой, и [лихорадка] редко спадает с испариной. При этой лихорадке третий день походит на первый, а четвертый — на второй.

Распознать полутрехдневную лихорадку иногда удается по различным данным. Нередко это видно по привычкам [больного], а иногда — по симптомам. Заключение по привычкам [возможно], например, если у человека умножается и часто загнивает в теле желтая желчь, а он живет в неге и пренебрегает физическими упражнениями и [в то же время] принимает такую пищу и привержен в своем режиме к таким вещам, которые порождают слизь, или же в теле у человека умножается и часто загнивает слизь, а он много занимается физическими упражнениями и привержен в своем режиме к различным вещам, порождающим желтую желчь. Или же [полутрехдневную лихорадку] обусловливает возраст человека, если он стал юношей после детства, [отмеченного] преобладанием [в натуре] влажности, или перешел в зрелый возраст после юности, [отмеченной] горячностью натуры.

Что же касается симптомов, то [о полутрехдневной лихорадке] заключают, например, по пульсу, ‖ по моче, по 270
выделениям, выходящим при рвоте и в испражнениях, по уровню зрелости [соков] и ее признакам, по [силе] жажды, по состоянию [кожи] на ощупь, по качеству "гусиной кожи" и озноба, по срокам и приступам [лихорадки].

А пульс [при полутрехдневной лихорадке] меньше, чем при трехдневной по своей величине, быстроте и частоте; противоположные качества тоже проявляются в нем меньше, чем это бывает при слизистой лихорадке. Моча [такого больного] медленно созревает, рвота смешана из желчи и слизи, кал [тоже] состоит из смеси желчи и слизи, а относительно разгоряченности, похолодания, жажды, озноба, "гусиной кожи", сроков и приступов мы уже сказали все, что необходимо.

Какой из двух соков преобладает, можно узнать по преобладающему признаку; если преобладает слизь, то приступы продолжительней, "гусиная кожа" меньше и сжатие сильней, особенно [сжатие] пульса. Конечности быстрей подвергаются охлаждению в начале болезни и дольше остаются холодными, жажда слабей, рвота желчью меньше, моча белей и более сырая, испарина более скуд-

ная; возраст [больных] чаще детский или старческий. Натура тела (76) тоже иногда указывает на [преобладание слизи], как и привычки [больного], и то, что с ними сходно.

А если преобладает желчь, то приступы короче, конечности скорей согреваются, жажда и рвота желчью сильней, испарина обильней; "гусиная кожа" иногда переходит при этом в нечто вроде озноба, моча сильнее окрашена и возраст больного ближе к юности. Натура тела тоже иногда указывает на это, так же как и привычки [больного] и то, что с ними сходно.

Когда же оба сока одинаково [сильны], то признаки взаимно уравновешиваются; "гусиная кожа" — чистая[1], совершенная, не недостаточная и не переходящая в озноб.

Когда в сочетание вступают лихорадки периодическая и неотлучная [и возникает лихорадка], которую многие люди выделяют наименованием чисто полутрехдневной, причем неотлучная является слизистой, то наблюдается озноб и слабость, ибо внешняя материя[2] — желтожелчная, и ознобу, который она обусловливает, нет сопротивления со стороны слизи, находящейся вместе с ней вне [сосудов], а [наоборот], эта слизь слабей. Нередко холод и "гусиная кожа" при этом возникают повторно, пока [материя], как это тебе уже известно, не сгустится в периоде предела. При такой [лихорадке] горячесть внутренностей и живота усиливается, хотя конечности и холодные, и пульс более мал и редок.

Когда же неотлучная лихорадка желтожелчная, то нет ни значительного озноба, ни сильной "гусиной кожи", пульс больше и быстрей, "дурнота" сильней. А если сочетаются две постоянные лихорадки, то озноба нет совершенно; иногда неотлучная трехдневная лихорадка смягчается раньше, нежели смягчится слизистая лихорадка, хотя она и не возвращается до возвращения [слизистой].

Параграф шестьдесят первый.
Лечение полутрехдневной лихорадки

При полутрехдневной лихорадке надлежит больше заботиться о выведении материи при помощи всех видов опорожнения — послабления, рвоты, мочеотделения или испарины, нежели усиленно угашать [жар]. С послабляющими следует, [однако], повременить до созревания, если только они не из рода тех [лекарств], что смягчают и отпускают естество, но не беспокоят. Таковы, например, сок вьюнка с *джуланджубином*, если преобладает слизь, или

тараджубин с манной, настой тамаринда или фиалковое питье, если преобладает желчь, или же [слабительное], сочетаемое из этих двух [разновидностей], если оба сока как будто одинаково сильны. Если после появления признаков зрелости [желательно] опорожнить сильными лекарствами, то это допустимо. Рвоту тоже следует вызывать, смотря по тому, какая [материя] преобладает, либо соком редьки с горячим *сикандж убином*, либо *сикандж убином* с горячей водой; мочеотделение надлежит усиливать средствами, которым присуща уравновешенность. Если поторопиться и давать вареные [лекарства] до созревания, то можно опасаться *сарсама*.

Что же касается снадобий, полезных на пути, ведущем к пределу, для улучшения материи, доведения ее до зрелости и устранения ее вредоносности, то из простых лекарств — это горькая полынь, но только после седьмого дня и появления [признаков] созревания, причем [полынь] должна быть румская, хорошая. Если же ты поспешишь с нею, она приведет сок в движение, но не выведет его и [лишь] вызовет "дурноту", тоску и тошноту, а затем полынь направит против материи свою горечь, которая подсушит ее и свое вяжущее свойство, которое замедлит ее [движение]. Гален и его предшественники лечили таких [больных] ячменной водой с небольшим количеством перца, и один из древних врачей говорил, что Гален допустил большую оплошность и дошел до того, что на него можно только дивиться: он не знал, что перец разжигает лихорадку, а ячменная вода делает [движение] материи вялым. Однако этот противник Галена промахнулся и допустил ошибку, относящуюся не только к данному случаю, но и к [общему] правилу, указывающему, как поддерживать естество, когда оно поднимается на борьбу с подобного рода сокáми. Такая поддержка осуществляется с помощью лекарств, составленных из охлаждающих и согревающих снадобий, чтобы естество разделило эти две способности и направило охлаждающие [вещества] против лихорадки и в область сердца, а согревающие — против материи. Да и кто же лечил полутрехдневную лихорадку другим способом? А если естество не способно осуществить разделение, то никакое лечение не подействует, как бы его ни производили. Ошибается [этот врач] и в других отношениях, но нам нет нужды приводить [его ошибки] и вступать на путь затягивания речи.

Этот придира говорил, между прочим, что следовало употреблять разрежающие лекарства, которым ‖ не присуще сильное согревание, например, сельдерей или укроп, и 271

не знал он, что, измельчая перец, можно его охлаждать, пока его согревающее свойство не ослабнет, а разрежающее будет не меньше, чем у сельдерея. А ячменная вода поможет довести (77) силу перца до сосудов и уничтожит ее чрезмерность, а также разведет [густую] материю, чтобы силе перца было легче в нее проникнуть. Далее, дивное диво, что [этот спорщик] счел Галена одним из тех, кто не знает, что перец горячит лихорадку, и вынес такой приговор, отнеся его к числу не заметивших этого.

А сложные лекарства, которые надлежит употреблять в подобное время, это, например, лепешечки из горькой полыни и лепешечки из роз.

Отличные легкие лепешечки против полутрехдневной лихорадки. [Взять] роз, корня касатика — каждого по четыре [части], *тарандж убина* — три, сумбула, выжатого сока горькой полыни, конкреций бамбука — каждого по два *дирхама* и приготовить из этого лепешечки.

Другие лепешечки. [Берут] роз — шесть [частей], семян щавеля, камеди — каждого по четыре, крахмала — три, барбариса, конкреций бамбука, семян портулака — каждого по две [части], тратаканта, шафрана, сумбула, ревеня — каждого по два *данака*, камфоры — *данак*; [все это] превращают в лепешечки.

Другие отличные лепешечки для болеющего такой лихорадкой, особенно, если он при этом жалуется на понос и кашель. Сумбула ароматного, алойного дерева, шафрана, барбариса и его выжатого сока — каждого по три [части], ревеня — четыре, конкреций бамбука, роз вместе с чашечками *лакка*, поджаренной камеди, янтаря — каждого по пяти *дирхамов*, поджаренного семени щавеля — шесть *дирхамов,* румской глины — семь *дирхамов;* из [всего] этого приготовляют лепешечки.

Другая отличная пропись. Красных роз — шесть *дирхамов,* барбариса, камеди, семян щавеля — каждого по четыре, сумбула, посконника конопляновидного, конкреций бамбука, семян портулака огородного, семян *киссы* — каждого по два *дирхама*, семян цикория, семян повилики — каждого по полтора *дирхама*, густосваренного сока солодки — *дирхам*, *лакка*, ревеня — каждого по *полдирхама*. Все это связывают и превращают в лепешечки.

Хорошие пилюли против этой болезни и против всех хронических [лихорадок] и лихорадок, повреждающих внутренности, особенно, если преобладает слизистая материя. [Берут] равными частями сабура, мастикса, желтых миробаланов, ревеня, выжатого сока посконника, выжатого сока горькой полыни, роз, а также шафрана — половину части и превращают в пилюли с соком цикория. На один раз их дают пить по два *дирхама* с *сикандж убином*.

Хорошая пропись — подходит во время созревания[1]. Берут поровну сабура, мастикса, выжатого сока посконника, выжатого сока горькой полыни и розы, а также шафрана — половину части и превращают в пилюли с соком цикория. На один раз дают пить по два *дирхама* в *сикандж убине*.

Параграф шестьдесят второй. Возврат[2]

Возврат хуже, чем основное [заболевание]. Разумно не спешить при этом с лечением, пока не выяснится, как обстоит дело. В большинстве случаев оно обстоит скверно.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРЕДСКАЗАНИЕ КРИЗИСА И СУЖДЕНИЕ О НЕМ

В этой части мы будем говорить о качествах кризиса, его днях и признаках, а также о признаках созревания [материи] и о суждениях, связанных с каждым отдельным указанием. [Поговорим мы] также о признаках хороших и нехороших, ибо таковы положения, на коих зиждется дело при предсказании[1]. А предсказание — это [способность] судить по существующим указаниям об исходе, к которому придет в будущем состояние болезни[2] в отношении выздоровления или гибели, на основании наблюдаемого уровня устойчивости или упадка сил [больного], а также определение времени кризиса и того, каков он будет, [то есть], например, будет ли он [вообще] или нет.

Статья первая

КРИЗИС И СПОСОБЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ О НЕМ И О ХОРОШЕМ ИЛИ ДУРНОМ ИСХОДЕ БОЛЕЗНИ

Параграф первый. Кризис, его сущность, разновидности и качества

[Слово] кризис в [обыденной] речи означает "[судебное] решение", а толкуют его как внезапно происходящее изменение либо в сторону здоровья, либо в сторону болезни; у кризиса имеются признаки, по которым врач доходит до того, каков будет кризис.

Изъяснение этого таково. Заболевание для тела подобно внешнему врагу для города, а естество подобно правителю, охраняющему город. Между ними иногда происходят легкие стычки, с которыми можно не считаться, а

нередко сражение усиливается, (78) и тогда наблюдаются, как признак усиления боя, различные обстоятельства и явления: [столбы] пыли, смятение, крики, потоки крови. Затем, в неощутимый по длительности промежуток времени, как бы в одно мгновение, происходит перелом, и либо побеждает правитель, защищающий [город], либо одолевает непокорный враг.

Победа бывает либо полная, когда одна из сторон, совершенно [разбитая], бежит и оставляет город противнику, или неполная, когда поражение не мешает вернуться и напасть снова. Тогда битва происходит еще раз, или много раз, и исход определяется в последнем [бою]. Правитель, когда он одолеет и отразит врага, либо совершенно изгоняет его и освобождает площадь и пространство города
272 и все прилегающие к нему окраины, || либо изгоняет его не полностью, а только отбрасывает от города, но не может вытеснить из окраин, прилегающих к городу. Так же и сила, приносящая хороший кризис, либо отгоняет вредоносную материю от лучших частей тела, то есть от сердца и главенствующих органов, и от его окраин, то есть конечностей, либо отгоняет ее, но не может отогнать от конечностей, и [материя] даже направляется к ним; это называется "кризисом с превращением [материи]".

Всякая проходящая болезнь прекращается либо путем кризиса, либо путем рассасывания, когда материя мало-помалу рассасывается и исчезает. Чаще всего так бывает при хронических заболеваниях и холодных соках, и этому не предшествуют устрашающие признаки и резкие движения [материи]. Всякая губительная болезнь тоже убивает либо путем кризиса, либо путем изнурения, то есть когда силы мало-помалу рассеиваются.

Лучший кризис — это кризис полный, надежный, явный и отчетливый, с безопасными проявлениями; его предвещает один из "дней предзнаменования", и он происходит в благоприятный для кризиса день. Всякий кризис бывает либо хороший, либо дурной, и каждый из них может быть либо полным, либо неполным. При полном, хорошем кризисе естество либо совсем отгоняет материю, либо перемещает ее: иногда за неполным кризисом, если он хороший, следует рассасывание материи, а если он плохой — изнурение. День неполного кризиса предвещает день полного кризиса, если предзнаменование таково, как мы изъясним, [рассуждая] о качествах дней кризиса и дней предзнаменования; это относится как к хорошему, так и к дурному кризису. Кризиса, полностью изгоняющего [материю], должно ожидать при заболеваниях от жидких горячих соков, когда силы [больного] значительны, а кризиса с перемещением пусть ждут, если силы слабей, а материя гуще. В первом [случае] качества кризиса тоже [не всегда] одинаковы: если материя очень жидкая, то кризис проявляется в испарине, а если она менее [жидка] и очень остра, то кризис проявляется либо кровотечением из носа, либо усиленным мочеотделением, либо поносом и рвотой.

Знай, что в [обилии] носовой слизи, гноя в ушах и в глазах, а также в слезотечении иногда выражается кризис заболеваний головы, а [обилие] мокроты — одно из проявлений кризиса болезней груди. Излияние крови при почечуе — хороший кризис многих заболеваний, но чаще всего оно наступает у тех, для кого это обычно. Самый резкий и наиболее близкий к перелому кризис — кровотечение из носа, ибо при нем изгнание материи достигается разом; за ним [по силе] следует послабление, затем рвота, затем мочеотделение, затем испарина и затем нарывы. Нарывы относятся к числу кризисов с перемещением; иногда нарывы в отношении кризиса оказываются сильнее испарины, и зачастую болезнь проходит сразу после их [появления], если они доброкачественны. Или же они злокачественны и умерщвляют органы, ибо нарывов, которыми проявляется кризис, существует множество разновидностей: это чирьи, гнойники, бубоны, герпес, рожа, "персидский огонь", разъедающая [гангрена], оспа, ангины, а также язвы, во множестве образующиеся на теле.

Иногда кризис, полный или частичный, проявляется в затвердении мышц и нервов, во [всех] разновидностях *джараба*, в лишаях, раке, *барасе*, железистых шишках, слоновости, расширении вен, вздутии конечностей и других заболеваниях. В некоторых случаях перемещение [материи] не ведет к нарывам, но вызывает паралич лицевого нерва, спазмы, расслабление мышц, боли в бедрах, (79) в спине и в коленях, а также желтуху, слоновую болезнь и расширение вен[1].

Знай, что при кризисе, выражающемся в перемещении [материи], выздоровление не наступает, пока не произойдет перемещение, которым разрешается [болезнь], что же касается сосредоточения перемещенной материи в нарыве на каком-либо органе или ее выхода в другой [высыпи], то это иногда имеет место и после выздоровления. Лучшее перемещение — такое, которое [направлено] книзу, и наиболее достохвальны выход и перемещение [материи] кнаружи после полного созревания, вдалеке от благородных органов.

Тому, кто желает составить мнение о том, что должно последовать — победа правителя-защитника или победа врага-преступника, — надлежит делать заключения на основании видимых обстоятельств; также и врачу подобает делать заключения по видимым обстоятельствам о хорошем или плохом кризисе. Когда супостат совершает нападение на город и завязывает упорный бой, и теснит [его защитников], и поднимается смута, и имеются явные признаки жестокого столкновения, а правитель, — защитник города все еще не собрал снаряжения и не может пустить в ход оружие, то видимые признаки указывают, что дела правителя плохи; при противоположных этому обстоятельствах противоположным будет и вывод. Также, если болезнь приводит в движение признаки кризиса, о которых мы вскоре упомянем, прежде, чем наступит созревание, это указывает на нехороший кризис, а если имеется налицо некоторая зрелость, это указывает на неполный кризис, тогда как наличие полной зрелости указывает на хороший, полный кризис. Полный кризис бывает в периоде предела, но иногда он приходит в начале спада; по этой причине и задерживается полный кризис при сильном холоде, так как период предела и тем более спад болезни наступает тогда с трудом. Врачу зачастую приходится, возмещая вред от холода, согревать помещение и лить больному на
273 живот горячее масло, пока он не увидит, ‖ что тот начал потеть. Тогда он перестает лить масло, обтирает пот и сохраняет помещение умеренно [теплым].

Знай, что если движения кризиса имеют место в те дни и часы, когда естество обычно поднимается против болезни и борется с нею, избрав для защиты, с соизволения великого Аллаха, должное время соответствующее состоянию больного, то можно надеяться [на хороший кризис]. Если же выступление [естества] происходит не в то время, когда оно поднимается само по себе, то это выступление насильственное, на которое его толкнула болезнь. Это один из признаков сильного натиска болезни и обременения естества материей, и так бывает, когда естество поднимается при раздражении соком устья желудка и вызывает рвоту или [при раздражении] дна желудка, когда естество вызывает послабление. Так же обстоит дело при возбуждении кашля и чиханья.

То же самое бывает, когда признаки указывают, что кризис произойдет в какой-нибудь день, скажем, в четырнадцатый, но он опережает срок, и оказывается, что движения кризиса начались раньше, в другой день, хотя он иногда и бывает хорошим, ибо такое [опережение] тоже

свидетельствует, что естество поторопилось подняться. Если болезнь нехорошая, скверная, то при этом нет надежды на хороший кризис, а если болезнь доброкачественная, то нельзя надеяться, что кризис будет полным. Вообще [начало] движений кризиса до периода предела, соответствующего данному заболеванию обусловливается либо силой болезни, либо быстротой и резкостью ее движений, или какой-нибудь внешней причиной, которая возбуждает болезнь, находящуюся в спокойном состоянии, например, погрешностью в пище, в питье или в отношении физических упражнений. Бывает это вследствие душевных явлений, ибо душевные переживания влияют на возбуждение кризиса и изменение его направления. Так при испуге кризис выражается в поносе, рвоте или мочеиспускании, а радость делает его потовым; это зависит от того, движется ли пневма внутрь или наружу. Если же преждевременный подъем [естества] на борьбу так ослабляет силы, что больному не выдержать до периода предела, то это признак [близкой] смерти; однако иногда силы сохраняются и остаются до периода предела, и в таком случае приходит благополучие.

Знай, что кризис лишь изредка наступает в периоде покоя и прекращения [лихорадки] или, когда ее сила ослабевает. Первый случай бывает всего реже; Архиген видел его в своей практике[1] два раза, а Гален — один раз. (80) Лучший кризис — тот, что бывает в периоде истинного предела, а кризис, опережающий его, не надежен: он либо недостаточный, либо дурной, мучительный. В начальном периоде кризис не может быть губительным; появление признаков кризиса в первые [дни] болезни вообще предвещает гибель, тогда как в периоде усиления такие признаки, если они достохвальны, указывают на неполный кризис, а в периоде спада кризиса никогда не бывает. О том, как при [кризисе] наступает смерть или состояние, похожее на хороший кризис, мы будем говорить позже.

Знай, что при доброкачественных заболеваниях кризис иногда запаздывает, ибо ничто не подгоняет естество и оно может подождать, пока наступит полное созревание материи, но при [заболеваниях] убийственных он опережает срок. Больной избавляется разом от тяжести недуга, который не проходит вследствие растворения [материи][2], только, если имело место достохвальное опорожнение или благоприятная высыпь; что же касается спасительного растворения или губительного изнурения, то им не предшествуют устрашающие явления и ощутимые опорожнения.

Знай, что болезни отличаются друг от друга. Некоторые из них движутся вначале, а потом успокаиваются и останавливаются, а другие [протекают] противоположным образом. Зачастую признаки указывают, что кризис выразится в изгнании естеством материи в такую область [тела], в которой скопление материи вредоносно; тогда необходимо укрепить эту область или орган и отклонить материю в другую сторону.

Знай, что бывают случаи, когда наступает [хороший] кризис и считается, что он [пришел] на шестой день, а [на самом деле] это седьмой день, так как [больной] в начале болезни[1] [казался] здоровым; ведь редко хороший кризис приходит на шестой день.

Знай, что существует шесть разновидностей перехода[2] болезней. Заболевание либо сразу переходит в здоровье, либо сразу переходит в смерть, или оно мало-помалу переходит в здоровье или мало-помалу переходит в смерть, или в нем объединяются оба качества и оно заканчивается выздоровлением[3], или в нем объединяются оба качества и оно приводит к смерти.

Знай, что, как утверждают [люди], на слова коих можно полагаться, название "кризис" в языке греков произведено от решения, выносимого судьями в пользу одного из тяжущихся или спорящих против другого, и означает как бы развязку и освобождение от ответственности.

Общее рассуждение о признаках кризиса. Кризису предшествуют днем, если он бывает ночью, или ночью, если он бывает днем, [различные] явления и обстоятельства, служащие его признаками. Таковы, например, беспокойство, тоска, метание в постели, тяжесть [в голове], помрачение ума, головная боль, боли в шее, головокружение, потемнение в глазах, призраки в глазах, шум и звон в ушах, зуд в носу, внезапный переход цвета лица и
274 кончика носа ‖ в красный или желтый, подергивание губ и глаз, жажда, перебои, боль в устье желудка, внезапно возникающее стеснение и затрудненность дыхания, тяжесть, напряжение, боль и подергивание в подреберьях, боли в спине, подергивание в мышцах, резь и урчание [в кишках]. Иногда [у больного] начинается озноб, указывающий на кризис, и появляется боль от изнурения, а иногда возникают свидетельствующие о кризисе изменения качества пульса. Ночные признаки сильней, чем дневные.

Иногда из-за кризиса запираются [истечения], которым обычно свойственно выделяться, например, кровь при месячных, почечуе и [кровавом] поносе. Это указывает, что движение [материи] происходит не в должном направ-

лении, и причина здесь в том, что болезнетворная материя вследствие своего движения порождает показательные для кризиса явления и признаки, но они отличаются [от обычного] либо из-за различия в материи, либо из-за различия в направлении движения.

Что касается различия [признаков] вследствие различия материи, то если, например, движение материи направлено кверху, а признаки — вид заболевания, возраст, натура и прочее — указывают на кровяную материю, врач ожидает кровотечения из носа, а когда признаки указывают, что материя желтожелчная, он в большинстве случаев ожидает рвоты, если, конечно, другие особые признаки не предвещают носового кровотечения. Тогда кризис [и при желтожелчной материи] нередко выражается в кровотечении из носа и ему предшествуют желтые и огненные призраки [в глазах]. Устрашающее кровотечение из носа нередко совершенно изгоняет материю злокачественных заболеваний, и [больной] тотчас же излечивается.

А различие признаков вследствие направления движения объясняется тем, что [материя] иногда движется к главенствующим органам и нападает на них и на (81) соседние с ними внутренности, вызывая нарушения их действий и поражающие их повреждения; так в области мозга возникает помрачение ума, головная боль и [прочие] упомянутые нами [явления], а в области сердца — перебои, расстройство дыхания и другие упомянутые нами [явления].

Или же [материя] движется в сторону [органов] выделения, и тогда это происходит двояким способом: материя либо устремляется по всем направлениям и затем [выделяется] на всей поверхности тела, то есть путем испарины, либо она бросается в одну какую-либо сторону, и когда она устремляется туда, то нередко движется в таком направлении, что не может не пройти мимо главенствующих органов, так бывает, например, в верхней части тела: материя, направляющаяся туда, проходит в области груди и дыхательных органов или возле мозга и вызывает такие же явления, как если бы она не шла мимо, а скоплялась в этих областях. А иногда направление ведет в сторону органов, расположенных ниже главенствующих, как например, к устью желудка, когда материя, движимая кризисом, стремится выйти в рвоте, или [органов], относящихся к главенствующим, но выносливых в испытаниях и не скоро приходящих к гибели; так бывает [например], когда [материя] попадает в область печени и выходит через мочевой или желчный пузырь. Ведь в любой части [тела] есть возможность вывести кризисные выделения: в желудке —

посредством рвоты, в области головы — носовым кровотечением и тому подобными способами, в области печени — через мочу, в области кишок — через послабление. Поскольку дело обстоит так, то вполне возможно, чтобы движение материи в какую-либо сторону сопровождалось признаком, указывающим, что, если предполагается хороший кризис, ожидаемое выделение ее произойдет именно таким образом[1], а если кризис будет плохой — признаком, что первоначальная вредоносность дурной материи заключается в скоплении ее в данном органе. Нередко один какой-нибудь признак может указывать на многие направления: так, например, перебои иногда указывают, что материя устремляется к устью желудка, а иногда свидетельствует, что она бросилась в область сердца, а бывает и так, что один признак указывает [лишь] на какое-либо общее обстоятельство, присущее всякому движению материи в какую-либо сторону, и приходится выжидать других признаков, позволяющих судить, каким именно образом материя выделится с данной стороны. Таковы, например, головная боль, стеснение дыхания и натяжение подреберий кверху, — все это указывает, что материя движется кверху, но распознать, выйдет ли она путем рвоты или путем носового кровотечения, можно лишь при наличии других признаков.

Иногда указанием, что кризис пойдет по такому-то направлению, служит задержание того, что отходит и выделяется с противоположной стороны. Так, например, запор естества при наличии признаков хорошего кризиса свидетельствует, что кризисное движение [направлено] кверху, а не книзу, и что [кризис] выразится в усиленном мочеотделении, или испарине, или рвоте, или кровотечении из носа.

Вид заболевания [тоже] иногда указывает на направление кризиса. Так, например, если опухоль в печени находится в выпуклой стороне, то кризис выразится либо в кровотечении из правой ноздри, либо в благотворной испарине, либо в мочеиспускании, а если она находится в вогнутой стороне, кризис разрешится поносом или рвотой, или испариной. Или [возьмем], например, жгучую лихорадку. Кризис при ней чаще всего выражается в носовом кровотечении или в испарине, и ему предшествует озноб, но иногда, особенно при трехдневной лихорадке, он сопровождается и рвотой и поносом. При лихорадках от опухолей в голове кризис тоже разрешается носовым кровотечением или обильной испариной. При слизистых и холодных лихорадках кризис никогда не выражается в носовом кровотечении, || так же как при воспалении легких и *литаргусе*, но при плеврите бывает и то, и другое.

Зачастую при заболевании бывает несколько различных кризисов, совокупность которых дает полный кризис; так бывает, например, при жгучей лихорадке, когда она сначала вызывает носовое кровотечение и затем кризис завершается обильной испариной. У беременных кризис зачастую выражается в выкидыше.

Знай, что не всякий раз, когда появляются признаки кризиса, обязательно бывает кризис, хороший или плохой. Нередко кризис не следует за ними тотчас же, и, если кризис хороший или плохой, обязательно и необходимо должен последовать, он наступает не в то время, с которым связаны признаки. Не всякий раз, как ты наблюдаешь испарину, рвоту, понос, головную боль, помрачение ума, расстройство дыхания, спячку или все прочие [признаки], которые мы еще перечислим, после них бывает кризис, хотя они в большинстве случаев [все же] на него указывают. Некоторые из них, например, головная боль, являются только признаком кризиса, а другие, например, тошнота, указывают и на кризис, (82) и на его направление.

Когда появляются признаки кризиса, а кризиса нет, то это указывает, как говорит Гиппократ, либо на [близость] смерти, либо на затрудненность кризиса. Иногда какой-либо симптом, принадлежащий к признакам кризиса, возникает не вследствие приближения кризиса, хотя и бывает в такое время, когда появляются признаки кризиса. Например, при затяжной трехдневной лихорадке перед присутпом и в часы, предшествующие приступу, в большинстве случаев возникает тяжелое состояние и беспокойство, не указывающее на кризис, тогда как при чистой трехдневной лихорадке [такие явления] чаще всего служат признаками кризиса.

На путь познания — наступит ли выздоровление или смерть больного с кризисом или без кризиса — может тебя вывести, между прочим, наблюдение за движением болезни, силами больного, его естеством и [состоянием] в данное время. Это укажет тебе, что состояние [больного] либо вызывает сильную борьбу между материей и естеством, либо позволяет ей прекратиться.

Знай, что признаки хорошего кризиса — это указания, свидетельствующие о победе естества, и они не обманывают, а признаки дурного или недостаточного кризиса — суть указания, свидетельствующие о распре и стычках между ес-

ществом и тем, что с ним борется, и ты не можешь решительно утверждать, что естество обязательно покорится, если только [эти признаки] не умножаются и не усиливаются. Сколько раз видели мы [всякие] устрашающие признаки — спячку, падение пульса, прекращение испарины, но через несколько часов дело кончалось полным, хорошим кризисом. Ведь естество при таких явлениях пренебрегает всеми своими действиями и полностью посвящает себя болезни, и когда оно обращает против болезни все силы, то повергает и прогоняет ее. Но иногда оно с нею не справляется, и это в большинстве случаев происходит потому, что естество прекращает все свои действия только из-за [очень] значительной причины, а [столь] значительная причина едва ли его не одолеет.

Знай, что бурное непрерывное проявление признаков кризиса два дня подряд, например, в третий и четвертый день, указывает, что кризис скоро наступит, а будет ли он хороший или дурной, зависит от сопутствующих явлений, о которых мы вскоре скажем, особенно, если приступ лихорадки наступит значительно раньше времени, и тем более, если в пульсе внезапно проявляется изменение. Если оно направлено в сторону увеличения и [пульс] не падает, ты [можешь] радоваться.

Знай, что сухость и высыхание тела в дни болезни указывают, что кризис запоздает; очень иссушающие заболевания либо убивают, либо кризис при них запаздывает. Чаще всего о времени кризиса, обо всех его качествах и о том, как судить о его признаках, говорит состояние, в котором ты находишь больных. Знай, что поднимающийся пульс это как бы общий признак всех видов кризиса, выражающегося в опорожнении, но большой пульс указывает на движение [материи] кнаружи, через испарину и носовое кровотечение, а пульс небольшой и быстро уходящий внутрь указывает на рвоту и понос. Вообще, всякий раз, когда естество готовится прогнать материю, если оно уже [окрепло], это не обходится без подъема пульса, хотя и не наблюдается расширения и отклонения его в обе стороны, но раньше, чем естество окрепнет, опущение и сжатие пульса неизбежно. Иногда одновременно появляются два признака и имеет место два [вида опорожнения], например, рвота с испариной или рвота с кровотечением из носа.

Итак, мы покончили с этими общими правилами. Приступим же теперь к несколько более подробному изложению.

Параграф второй. Признаки движения материи при кризисе кверху

Признак этого — головная боль вследствие подъема паров или из-за соучастия устья желудка, [как] и при указаниях на рвоту[1]. К числу таких признаков относятся также головокружение, тяжесть в висках, звон в ушах и глухота; все это возникает внезапно и иногда этому сопутствуют или немного предшествуют стеснение дыхания, боли в шее и натяжение мягких стенок живота и подреберий кверху, без боли, а также пылание в голове.

Знай, что заболевание и симптомы его усиливаются ночью, так как естество тогда занято доведением материи до зрелости[2] и отвлекается от всего прочего.

Параграф третий. Подробное изложение признаков всего этого

[Иногда] этому сопутствует потемнение в глазах и пелена, при отсутствии искр, горечь во рту и подергивание нижней губы. Появление болей в устье желудка или тошноты, или (83) слюнотечения, а также перебои, сжатие и опущение пульса подтверждают [такое предсказание][3], особенно, если больного после всего этого поражает озноб и холод в области подреберий. || Считай тогда, что [кризис] 276
выразится в рвоте, особенно, если материя желтожелчная и лихорадка [тоже] желтожелчная, не принадлежащая к числу жгучих, и к тому же лицо у больного желтеет и цвет его бледнеет. Нередко рвота, возникающая после тяжести в голове и болей в желудке, влечет за собой у детей спазмы вследствие слабости их нервов, а у женщин, в силу предрасположения к этому матки, вызывает боли в матке. У стариков, из-за слабости их сил, [рвота] вызывает различные заболевания, так как движущаяся материя [свободно] распространяется у них [в теле].

Нередко [указанным выше симптомам] сопутствует напряжение без боли в области печени и селезенки, ибо селезенка соучаствует также и с верхними [органами] через сосуды, проходящие близ области носа и его вен, хотя и не соединяется с ними. [При этом] больной видит [перед глазами] красные нити, блестки и искры и у него сильно краснеют лицо, глаза, нос или одна сторона носа, внезапно начинают течь слезы, поднимается и волнуется пульс, дающий быстрые расширения, чешется нос, очень сильно пылает голова и начинается пульсирующая головная боль. В таком случае ожидай кровотечения из носа,

особенно если заболевание, возраст больного, его привычки[1] и прочие признаки указывают, что материя кровяная. Однако и желтожелчная [материя] иногда дает кризис путем кровотечения из носа. Его предвещают появляющиеся перед глазами искры и призраки в виде желтых, огненных нитей, и чаще всего это бывает при жгучих желтожелчных лихорадках. Иногда появление лучей или зуд в носу с той или другой стороны указывает, что кровь пойдет из правой ноздри или из левой ноздри, или из обеих ноздрей сразу; нередко эти признаки подкрепляет и холод, охватывающий больного в день кризиса, а также сухость живота и кожи, а иногда указанием служит возраст [больного]; дело в том, что кровотечение из носа, если оно бывает, чаще всего случается у людей моложе тридцати лет. Подкреплением этих указаний служит порою и головная боль, которая очень усиливается, больше, чем того требует возникновение рвоты, а также и другие боли, пылание и [обострение] лихорадки. Прочие симптомы при этом хороши и не являются признаками [близкой] смерти[2].

Параграф четвертый. Суждения об упомянутых общих и особенных признаках

Некоторые из упомянутых общих признаков — слезы, звон в ушах, глухота, напряжение подреберий без боли с одной стороны печени или селезенки, пылание головы — скорее предвещают кровотечение из носа, а другие, например, стеснение дыхания, общее напряжение подреберий спереди, чаще всего с болью в желудке, более присущи рвоте.

Знай, что стеснение дыхания, являющееся одним из признаков носового кровотечения, возникает только в том случае, когда естество готово к изгнанию материи путем кровотечения из носа по той причине, что полая [вена] тогда переполняется и гонит вверх материю, которая давит на органы дыхания.

При некоторых особых признаках рвоты и носового кровотечения [признак], входящий в одну из этих двух категорий, противположен признаку, относящемуся к другой. Так, появлению [перед глазами] сверкающих лучей, являющемуся признаком носового кровотечения, противостоят потемнение в глазах и пелена, относящиеся к признакам рвоты; красноте лица, признаку носового кровотечения, противостоят его бледность и желтизна, как признак рвоты. Однако иногда дело обстоит иначе. Так, например, подергивание губы, как признак рвоты, не имеет себе противоположного среди признаков носового кровотечения, а зуд в носу является признаком носового кровотечения, и ему нет противоположного в числе признаков рвоты.

Параграф пятый. Признаки перехода материи в испарину

Если в пульсе проявляется сильная волнообразность, и под приложенной рукой кожа становится влажной, окрашенной в красный цвет, и при этом оказывается горячее, чем прежде, и покраснение и вздутие кожи превосходит обычное, а моча окрашивается и густеет, особенно если она окрашивается на четвертый день, а густеет на седьмой, то считай, что появится испарина [и наступит кризис.] То же самое, если при каком-либо хроническом заболевании начнется сильный озноб (84) и лихорадка после него обострится, а силы [больного] будут значительны и признаки хороши — ожидай тогда испарины, особенно если [выделяется] мало кала и мочи, и это длится [долгое время]. Вообще, если жгучие лихорадки не дают кризиса путем носового кровотечения, то они разрешаются испариной, которой предшествует озноб. Если больной видит во сне баню или ванную и почувствует желание [выкупаться], то это признак [кризиса посредством] испарины. Окрашенность мочи указывает прежде всего на то, что материя при кризисе выйдет через сосуды, а такой путь — это либо испарина, либо мочеиспускание, и в дальнейшем [тот или иной путь] определяется так как мы уже говорили. Не следует ожидать кризиса через испарину при сильном отпущении естества; при опорожнении путем испарины обязательно должны иметь место усиление и распространение жара и указание на значительность сил [больного].

Параграф шестой. Признаки отклонения материи к органам мочеиспускания

На это указывает тяжесть в мочевом пузыре, задержание испражнений и отсутствие признаков кризиса через послабление, о которых мы еще скажем, а также упомянутых уже указаний на рвоту, носовое кровотечение и испарину. Знай, что жжение в мочеиспускательном протоке || при наличии тяжести в пузыре и прочих признаков 277
определенно указывает, что кризис произойдет через мочеиспускание; иногда об этом свидетельствуют также обильное излияние и густота мочи в другие дни[1] и наличие в ней осадка. Нередко усиленное мочеотделение возникает несмотря на признаки [кризиса путем] испражнения

и [других симптомов], о которых я говорю в параграфе об испражнении. Знай, что если в мочевом пузыре скопляется много мочи при незначительном отпущении естества и скудости испарины в данное время или [вообще], обусловленной естеством больного, строением его органов или плотностью наружных покровов, то ожидай кризиса через мочеиспускание, а не путем испарины или послабления, особенно зимой.

Параграф седьмой. Признаки отклонения материи к путям испражнения

На это указывает прежде всего запор излишков, если известно, что они не кровяные, и к тому же установлено, что их много. В дальнейшем это [предположение] подкрепляется другими признаками: задержанием мочи, резью, ощущающейся во всем животе, тяжестью внизу живота и отсутствием указаний на рвоту, [вместо которых] наблюдается даже урчание и вздутие мочеточников. [Сюда же относится] резкая окрашенность кала до [кризиса], выделение его в большем, чем обычно, количестве, подъем и выпячивание подреберий и переход урчания в боль в спине — иногда это бывает также и от ветров. Нередко мочеиспускание становится обильным и [как бы] соперничает с признаками испражнения, тем более, если испражнения у больного трудные и твердые и пульс[1] у него небольшой, особенно на холодном воздухе. Пульс бывает [при этом] малым, но сильным, и не становится твердым, а мал он потому, что уходит вниз. На кризис посредством послабления указывает иногда и то, что носовые кровотечения и испарина [у данного больного] обычно скудны, а поносы обильны, особенно если он привык пить холодную воду.

Говорят, что если моча после кризиса при трехдневной лихорадке белая, жидкая, то следует ожидать поноса, который чуть ли не изъязвляет кишки, ибо желчь, если она не выделяется с мочой или с чем-нибудь другим, выходит при послаблении. При обильной испарине или усиленном мочеотделении кризис посредством отпущения естества бывает редко.

Параграф восьмой. Признаки кризиса, который иногда осуществляется через матку

Если ты не находишь других признаков и не происходит опорожнения через понос, а [больная] чувствует тяжесть в матке и в пояснице, напряжение и боль в этих местах, то считай, что кризис разрешится месячным кровотечением.

Параграф девятый. Признаки кризиса через раскрытие сосудов заднего прохода

На это указывает отсутствие других признаков непривычность такого рода истечений, тяжесть в области заднего прохода, а также большой и довольно сильный пульс.

Параграф десятый. Признаки кризиса путем перемещения

Признаками кризиса, осуществляющегося путем перемещения, является резкость лихорадки при устойчивых болях, запор опорожнений, мочеиспускания, испражнений, мокроты и обильной испарины, а также задержка при отсутствии созревания, хотя состояние сил исправно, а пульс хорош. Особенно [часто это бывает] при доброкачественных, медленно протекающих и не созревающих [до конца] заболеваниях.

О направлении перемещения свидетельствуют боль, вздутие и сильное пылание сосудов в соседних с [с больным местом] полостях[1]. [Перемещение происходит] в ту сторону, где находится какой-либо слабый орган, или болезненные суставы, или орган натруженный. (85). Что же касается подреберий, то когда они напрягаются и болят, из этого нельзя сделать заключения ни о месте, ни о направлении [перехода материи], ибо такие [симптомы] являются как бы общими для всякого направления.

Знай, что перемещения и высыпи чаще происходят при холоде или в холодный сезон и в пожилом возрасте; первое [объясняется] тем, что холод запирает и задерживает материю, а второе — тем, что сила не способна на полное изгнание [материи].

Один из [врачей] говорит: "У того, кто перешел за пятьдесят или даже перешел за тридцать, кризис редко выражается высыпью и перемещением", но это не основательно. Дело в том, что перемещение происходит по двум причинам: одна зависит от материи, которая подвергается полному изгнанию — чаще вследствие своей густоты и реже из-за обилия, — а вторая зависит от силы и заключается в том, что сила не очень значительна и не вполне подчиняет себе [материю], но в то же время не так слаба и немощна, чтобы совершенно не отгонять материю от главенствующих органов, и обе эти причины встречаются в начальную пору старости. Нередко появляются признаки перемещения, но внезапно осуществляется сильное опорожнение, главным образом обильное излияние белой мочи, и перемещения не происходит.

Параграф одиннадцатый. Признак того, что перемещение направлено в нижние части тела

[Таковым является] боль, направленная книзу и сопровождающаяся пыланием и вздутием в мочеточниках и бедрах.

Параграф двенадцатый. Признаки перемещения в верхние части тела

На это указывает тяжесть в голове и [притупление] чувств, особенно слуха, иногда приводящее даже к глухоте после стеснения дыхания и нарушения его правильности. Все это возникает и проходит внезапно, и в голове наступает великое помрачение[1]. То же бывает, если возникает спячка, и чаще всего такое [перемещение] выражается в нарыве у основания уха. Если постоянно наблюдается вздутие шейных вен, биение в висках и длительное покраснение лица, [это также показательный признак].

Параграф тринадцатый. Признаки перехода в другое заболевание

Если ты видишь, что острое заболевание усиливается в периоде спада, то знай, что оно переходит в хроническое.

Параграф четырнадцатый. Признаки кризиса, выражающегося в высыпи

278 ‖Когда силы здоровы и признаки хороши, но моча долгое время продолжает быть жидкой — это один из признаков, предвещающих высыпь, поскольку заболевание происходит от материи, обладающей [большой] теплотой. Если больной начинает поправляться без явного кризиса и кризис протекает путем перемещения, и к тому же ты видишь, что обе височные артерии сильно расширяются и часто бьются, не зная покоя, и замечаешь, что цвет лица [у больного] меняется и дыхание учащается, а иногда наблюдаешь у него сухой кашель, то [знай], что больному с такими симптомами угрожает нарыв в суставах, причем нарыв чаще всего ожидается в органе, которому свойственно больше всего потеть во время болезни. Зимнее время и пожилой возраст, как мы говорили, одна из примет и даже причин того, что кризис разрешится нарывами, и нарывы, образующиеся в такое время, медленно поддаются созреванию, но повторные нарывы зимой и в старости бывают реже, так как холод делает [соки] неподвижными, хотя один из [врачей], как мы рассказывали, утверждает противное.

Обилие водянистой мочи при подъеме лихорадки указывает, что в нижних частях тела появится боль. Одним из убедительных указаний на кризис путем нарыва является задержка других кризисов и то, что болезнь тянется больше двадцати дней. Если при такой затяжной болезни внезапно появляются боли в каком-нибудь месте, они приводят к нарыву. Лихорадки от изнурения, если нет густой мочи, носового кровотечения и послабления, вызывают нарывы на суставах, особенно в кризисный день; одно из убедительных указаний на это заключается в том, что замедленный кризис, хоть он и запоздал, не бывает полным и не возвращается с другими симптомами. Лихорадки от изнурения, если они не разрешаются на четвертый день густой мочой, вызывают кровотечение из носа; если изнурение затягивается, то возникают нарывы на утомленных суставах или возле челюстей, все равно произошло ли оно от физических движений или само по себе. Однако нарыв на челюстях чаще всего возникает от [изнурения] вследствие напряжения, ибо (86) утомление суставов [челюстей от движения] незначительно и эти суставы не притягивают к себе [материи], но лихорадка ее поднимает, а рыхлое мясо принимает ее в себя. Когда изнурение происходит от движения, то нарывы в суставах бывают чаще. Зачастую [врач] ожидает нарыва и на него указывают соответствующие признаки, но больной испускает много густой белой мочи и материя изгоняется.

Если лихорадка начинается с озноба и проходит с испариной, то при этом редко бывает высыпь. Так обстоит дело, например, при трехдневной и четырехдневной лихорадке, если только материя не очень обильна, а вообще, часто возвращающийся озноб каждый день выводит благодаря сотрясению много материи и от нее редко остается что-нибудь для нарывов. Так бывает при одном лишь ознобе, что же говорить об ознобе с испариной! При обильной густой моче тоже редко бывает высыпь.

Нарывы при хронической затяжной лихорадке большей частью образуются на нижних частях тела, при лихорадке поострее — на верхних частях, а при средней лихорадке — на обеих половинах. При *литаргусе* бывают нарывы у основания уха и этими нарывами зачастую разрешается полный кризис. Воспаление легких нередко разрешается нарывами в суставах.

Параграф пятнадцатый. Суждения о таких высыпях

При нарывах, которые возникают и исчезают, не вскрывшись, обязательно имеют место два обстоятельства: либо нарывы возвращаются снова, став еще больше, или возвращается сама болезнь, либо материя возвращается к суставам или к болящим, утомленным или слабым органам. Лучшие из таких нарывов те, что приносят облегчение и возникают после созревания, усиленно стремятся наружу и находятся далеко от благородных органов. Те из подобных опухолей, которые мягки и поддаются под рукой, менее вредоносны, нежели [опухоли] твердые и острые. Однако они медленней [созревают], так как более холодны, и вредоносность их меньше лишь потому, что при них не бывает сильной боли. Такие опухоли, если лихорадка при них продолжается и не рассеивается, накапливают гной через шестьдесят дней, а опухоли менее [упорные] — между двадцатью и шестьюдесятью днями.

Наименее вредоносны нарывы, если орган, к которому они направляются, находится внизу и, будучи расположен низко, вместе с тем неблагороден и достаточно обширен, чтобы вместить всю материю. Ведь если он ее не вместит, она вторично вернется в те места, где подвергалась гниению, и случится то же самое, что бывает, когда невежественный врач отгоняет материю посредством охлаждения: она отбрасывается туда, откуда пришла, став еще хуже вследствие гниения и перемещения, и убивает. А худшие кризисные высыпи те, что направляются внутрь или находятся внутри.

Наиболее подходящее место для нарывов — это слабый или пораженный хроническим заболеванием орган, особенно если он находится в нижних участках тела и имеет свойство обильно потеть; лучшие и наименее способные порождать возврат нарывы — это те, которые вскрываются, тогда как нарывы, которые исчезают, наиболее явно указывают на возврат [лихорадки].

Параграф шестнадцатый. Признáки возникновения спазмов при кризисе

Если дети часто пугаются во сне и много плачут, если у них заперто естество и цвет лица переходит в красный, синий или серый, то можно ожидать судорог. Так бывает до девятилетнего возраста, и чем дети меньше, тем судороги чаще. Что же касается юношей, то если при острых
279 лихорадках у них начинают косить глаза, ‖ они часто ми-

гают, у них кривится лицо и шея и они часто скрипят зубами, то ожидай, что начнутся судороги. Часто [у больного] долго длятся боли в шее и тяжесть в голове, с лихорадкой или без лихорадки, и если при этом образуется горячая опухоль, особенно в этих областях, то будь уверен, что появятся судороги.

Параграф семнадцатый. Признаки возникновения озноба при кризисе

Если ты видишь при острой лихорадке признаки благополучия и признаки хорошего кризиса, причем мочи мало, то знай, что скоро появится озноб и им разрешится кризис. [Это бывает], если не начинается понос, превосходящий умеренный; что же касается поноса умеренного, то он не задерживает ожидаемого озноба. Зачастую за поносом следует испарина, ибо озноб при острых, жгучих болезнях — предшественник испарины.

Параграф восемнадцатый. Признаки, указывающие на хороший кризис

Знай, что наилучший признак превосходного кризиса — (87) это полное завершение созревания, наступление кризиса в один из благоприятных для него дней, о которых мы еще будем говорить, и то, что его предвещает соответствующий ему день из дней предзнаменования. Такой кризис осуществляется путем опорожнения, а не перемещения или высыпи, причем выводится [именно] тот сок, который причиняет болезнь, направленный в соответствующую сторону, и [опорожнение] переносится с легкостью.

Хороший кризис обеспечивается естеством болезни в отношении ее разновидности, когда, например, трехдневная или жгучая лихорадка порождает соответствующий ей кризис, а также ее качествами, когда состояние сил и пульса такое, как следует. Если в часы проявления тяжелых признаков силы велики и пульс отчетливый и сильный и, особенно если он при этом становится сильней, неравномерность его уменьшается и он выравнивается, это есть та опора, на которой следует основываться, и довершением этого служит чувство облегчения и благосостояния, наступающее [после кризиса].

Знай, что когда одновременно проявляются различные дурные признаки, но день кризисный, то надежда сильнее и верней, чем если дело обстоит не[1] так, и основываться

следует [именно] на этом. Зачастую устрашающие симптомы усиливаются, но ты видишь, что пульс здоровый, сильный и ровный [и это дает тебе надежду].

Знай, что если человек с хорошими соками заболевает и зрелость проявляется в его моче с начала болезни, то ты [можешь быть] спокоен, и всякий раз, как появляются устрашающие признаки, этому следует радоваться, ибо кризис становится все ближе.

Параграф девятнадцатый. Признаки, указывающие на дурной кризис

Основа и первоначало состоит здесь в том, что они противоположны упомянутым хорошим признакам. А именно: движение кризиса происходит до наступления периода предела и созревания — Гиппократ называет такой кризис "опережающим на пути", и ты знаешь причину его злокачественности — он бывает не в кризисный день, и пульс начинает при этом падать и становится меньше.

Знай, что если признаки кризиса появляются до периода предела и созревания и за ними следует обильное опорожнение, то обольщатся этим не следует, ибо это происходит от обилия [материи] и является изгнанием от слабости [естества] без подготовки. Не должно обманываться также и при облегчении, которое больной испытывает без явного опорожнения: причина этого — неподвижность материи, а не ее доброкачественность. Зачастую, хотя материя и созревает, естество не может ее изгнать вследствие своей слабости.

Параграф двадцатый. Суждения о признаках, указывающих на дурной кризис

Если одновременно появляется [несколько] дурных признаков, когда, [например], созревание отсутствует или отличается от должного и наблюдаются другие нехорошие признаки, и [врач] приговаривает больного к смерти, то такой приговор основывается на быстром или медленном [появлении] симптомов, предшествующих кризису, о которых мы уже упоминали. Так, например, если признаки нехорошие и наблюдается черный осадок в моче и прочее, причем все это имеет место на четвертый день, то смерть приходит на седьмой день или, поскольку упомянутые причины обусловливают более раннее [наступление смерти], — на шестой.

Параграф двадцать первый. Признаки созревания и суждения о них

Зрелость [соков] узнается по моче, как это уже было объяснено в своем месте, и не следует обманываться резкостью окраски мочи: если нет осадка — она происходит не [только]от зрелости. Отсутствие зрелости в отношении густоты злокачественней, чем [незрелость] в отношении цвета, ибо именно [степень] густоты материи предрасполагает ее к затрудненному или свободному выходу.

Если признаки зрелости появляются в начале болезни, то болезнь безопасна и в этом нет сомнения, но если они запаздывают, это не обязательно всегда связано с опасностью: нередко созревание длится долго, но это не страшно; [иногда созревание даже] неизбежно должно быть длительным. Всякий раз, как наступает хороший кризис, имеется налицо зрелость [соков], но не всякий раз, когда налицо зрелость, происходит кризис, ибо иногда заболевание проходит вследствие растворения [материи].

Знай, что при наступлении зрелости не наблюдается обострения лихорадки так же, как после созревания опухоли не бывает сильной боли. Если созревание запаздывает, но ты видишь, что признаки хороши и силы устойчивы, то ожидай его [в скором времени].

Параграф двадцать второй. Суждения о признаках вообще

Не всякое внезапное изменение цвета лица или [состояния кожи] на ощупь злокачественно; иногда оно даже указывает на великое благо и благотворный кризис; тут следует учитывать, каково после этого состояние тела. Признаки (88) истощения в общем облике, в лице и в состоянии конечностей, появляющиеся после бессонницы, утомления, физической работы и послабления, доброкачественны, и [больной] возвращается к здоровью через два или три дня, но признаки, появляющиеся вследствие сгорания ‖ [тканей] и упадка сил, злокачественны. 280

Параграф двадцать третий. Упоминание о хороших признаках

Хорошие признаки — это выносливость при заболевании, неизменность сил и внешнего облика, даже если симптомы заболевания резки, сила, мощность и упорядоченность пульса, появление признаков зрелости, благотворность кризиса, хорошие признаки его, облегчение, наступающее вслед за опорожнением, сопутствующее этому

изменение пульса в хорошую сторону. Появление после опорожнения "гусиной кожи" [тоже] принадлежит к хорошим признакам, так как указывает на прекращение жара, и вслед за тем, после выведения материи, появляется [ощущение] холода. Лучше всего, если опорожнение от вредоносного сока происходит свободно и правильно[1].

Знай, что устойчивость сил дает основание для надежды и при дурных признаках; также [внушает надежду] и сохранение ясности ума, хорошее состояние дыхания и то, что больной легко переносит обрушивающиеся на него страшные, необычные явления; чувство облегчения после сна [тоже] хороший [признак].

К числу благоприятных симптомов относится умеренный аппетит, хорошее усвоение пищи и то, что питание помогает, укрепляет и идет на пользу [больному]. Легкое, свободное дыхание — тоже хороший признак. К числу превосходных признаков относится также естественный внешний вид больного, естественное положение при лежании, хороший сон и одинаковое распространение жара по всем членам тела.

Знай, что хорошие признаки при хорошем состоянии сил указывают на быстрое выздоровление, а при слабости сил они указывают на медленное выздоровление.

Параграф двадцать четвертый. Суждения о дурных признаках

Знай, что дурные признаки, если они крайне нехороши, предвещают смерть. Если силы значительны, то болезнь тянется долго и потом убивает, а если силы слабы, она убивает без долгой отсрочки. Зачастую появляются губительные признаки, да к тому же в нехорошие дни, но потом происходит благотворный кризис или перемещение материи к какому-либо органу и наступает благополучие. Тебе надлежит доверять хорошим признакам перед периодом предела и бояться губительных признаков, когда они быстро появляются, но не выноси по ним суждения, пока не видно, что силы падают, — ведь упадок сил сам по себе является дурным признаком. Затем при острых болезнях, местом коих является определенный орган, например, грудь при плеврите, тебе надлежит следить за тем, каково состояние этого органа — оно более показательно, нежели состояние какого-либо другого органа. Так, зрелость мокроты при плеврите показательней зрелости мочи. Наблюдательный врач, если он замечает в лице и в глазах больного или в чем-нибудь другом дурную, неестественную особенность, должен сначала распознать, не является ли это

естественным для данного человека, и не выносить [до тех пор] решительного суждения даже по пульсу. Ему следует также установить, происходит ли это от болезни или от внешней причины. Так, иногда на языке появляется нехорошая окраска и чрезмерная жесткость не от заболевания, а от приема какого-либо кушанья, которое и произвело такое действие.

Параграф двадцать пятый. Упоминание о дурных признаках

Дурные признаки различаются в зависимости от действий того или иного органа. Поэтому лучше всего перечислить их по отдельности.

Параграф двадцать шестой. Дурные признаки, связанные с обликом и цветом лица

Когда облик у живого такой, как у мертвого, но не вследствие бессонницы, голода или опорожнения, то это нехороший признак. Лицо, похожее на лицо мертвеца, и не такое, как лица у здоровых, это лицо [человека] со впалыми глазами, заострившимся носом, вдавленными и втянутыми висками. Уши у него холодные, мочки ушей подвернутые, кожа [на лице] натянутая, цвет лица серый, черный или синий, и оно как бы покрыто пылью; особенно [плохо], когда пыль похожа на пыль от трепаного хлопка — это признак скорой смерти. Знай, что когда заболевает здоровый, редко болеющий человек, это предвещает опасность.

Если такая перемена произошла не по причине болезни, то [больной] быстро, даже через сутки, возвращается к естественному состоянию, но в другом случае, когда причиной является болезнь, это дурной признак, и заболевший не так-то легко возвращается к здоровью. (89) Правда, и в первом случае, когда [облик] изменяется от голода, опорожнения, бессонницы и упомянутых наряду с этим причин, это тоже отнюдь не хорошо, но все-таки более безопасно.

Если это[1] происходит при острых заболеваниях, то является дурным признаком и указывает, что болезнь возьмет верх, но тем не менее это безопасней, чем [изменение облика] при острых заболеваниях из-за болезни, а не вследствие [упомянутых] способствующих обстоятельств. Следует также уметь отличать, появились ли такие признаки, как заострение [носа] и изменение цвета лица, из-за ухудшения болезни, или это не слишком опасные послед-

ствия бессонницы и опорожнения. То же относится к [явлениям], о которых мы упоминаем в [параграфе] о глазах; если они вызваны бессонницей, то при этом возникает тяжесть в веках, сонливость и сильное учащение пульса, и предшествует мучительная бессонница; если причиной служит послабление, то оказывается, что этому предшествовал понос, и притом чрезмерный. Если [облик изменяется] вследствие голодания, то ты видишь, что это происходит постепенно, не сразу. [Предположение], что это произошло из-за болезни, подкрепляется отсутствием указанных причин, усилением остроты лихорадки и ощущением под рукой при прикосновении чего-то вроде искр.

Если лицо сразу желтеет, — это нехороший признак,
281 внезапное почернение его — ‖[тоже]дурной знак. Хуже всего, когда лицо черное, и в большинстве случаев это происходит от умирания естественной [теплоты]; серый цвет следует за ним [в отношении злокачественности], а пожелтение, хотя и скверный [признак], все-таки безопасней, ибо оно иногда происходит от горячести и не всегда вызывается холодностью. Нередко [лицо желтеет] от бессонницы, голода или боли, и тогда это безопасно. Если на лбу и на носу появляются морщины, это не служит дурным признаком.

Параграф двадцать седьмой. Признаки, вызываемые головной болью

Если голова болит постоянно, причем силы слабы и заболевание острое и имеются налицо дурные признаки, то болезнь смертельна; если же она не такова, то к седьмому дню появляется кровотечение из носа, а после седьмого — какая-либо течь из носа или ушей. Если головная боль длится до двадцатого дня, то она редко разрешается носовым кровотечением и [обычно] заканчивается истечением гноя из ноздрей и ушей или нарывами, главным образом внизу [тела]. Когда головная боль начинается с начала заболевания, она у большинства больных обостряется на четвертый и пятый день и проходит на седьмой, но чаще всего она начинается на третий день, усиливается на пятый и проходит на девятый или на одиннадцатый. [Некоторые] говорят: "Если считать, что [прекращение головной боли] происходит на десятый день, то десятый день — седьмой после третьего, но он не является днем кризиса". Однако их утверждение, по-моему, ничего не стоит, ибо счет ведут не таким образом. Когда же [головная боль] начинается на пятый день, то, если дело идет так, как должно, она прекращается на четырнадцатый день. Чаще всего такая головная боль возникает при трехдневной лихорадке.

Параграф двадцать восьмой. Дурные признаки, вызываемые чувствами

Когда больной не видит и не слышит, это дурной признак; если ему неприятны [громкие] звуки, сильные запахи и [яркие] краски, это [тоже] нехороший признак, указывающий на слабость душевной пневмы.

Параграф двадцать девятый. Признаки, даваемые глазами

Впалые и ввалившиеся глаза не вследствие послабления, бессонницы или голодания — нехороший знак, а серость, почти багровая краснота или голубизна глазных белков тоже дурной признак. Уменьшение одного глаза при острых заболеваниях, *сарсаме* и подобных ему — очень плохой знак, а если больной ничего не видит, это признак губительный. Сведение [мышц] глаза и косоглазие — дурной симптом при острых заболеваниях: если косоглазие происходит только от спазма, поражающего мышцу, но не от повреждения в мозгу, то указанием на это служит отсутствие помрачения ума и тому подобных явлений.

Что же касается признаков, связанных с тем, что представляется и появляется [перед глазами], то черные [полосы] чаще всего указывают на рвоту, а красные, сверкающие в большинстве случаев предвещают кровотечение из носа и отклонение крови кверху. О том и о другом свидетельствуют также и иные признаки. Непроизвольное излияние слез, особенно из одного глаза, — нехорошее явление, если только (90) нет налицо признаков кризиса путем кровотечения из носа и на это не указывают различные предвестники носового кровотечения при наличии других благоприятных симптомов.

В отношении слез надлежит иметь в виду их скудость или обилие, жидкость или густоту, теплоту или холодность, а также выходят ли они произвольно или непроизвольно. Отвращение к свету — нехороший признак, а если стремление к темноте усиливается, то [заболевание] смертельно, разумеется при отсутствии напряжения и боли [в глазах]; если этого нет, то [светобоязнь] происходит от упадка силы душевной пневмы.

Остановившийся, неподвижный, немигающий взгляд — нехорош, значительное скопление мало-помалу гноя [тоже] злокачественно. Нехорош также и очень сухой гной. Тако-

го рода гной зарождается вследствие неспособности прирожденной естественной силы глаза вызвать созревание материи, поэтому при обилии его кажется, будто в глаз что-то вонзилось и хочет выйти. Нельзя говорить, что это происходит вследствие обилия притекающей в глаза влаги, которую естество неспособно довести до зрелости, ибо глаза при таком состоянии [больного] сухие и впалые, и признаки их сухости очевидны, поэтому такой гной быстро высыхает.

Один из соответствующих [всем прочим] признаков состоит в том, что на глазном яблоке, когда глаз открыт, скопляется нечто вроде паутины, которая затем переходит на ресницы, и образуется гной; это происходит непрерывно и является предвестником близкой смерти.

Сильное покраснение глаз, которые остаются красными в разгар лихорадки, — дурной признак, указывающий на горячую опухоль в мозгу или в устье желудка; когда краснота переходит в цвет павлина или в голубой цвет, то еще хуже. Пучеглазие тоже нехороший признак, а обилие искр — дурной знак, и оно часто возникает из-за множества горячих соков или от опухолей в области мозга. Если веки во время сна остаются открытыми, причем это необычно [для данного больного], то такой симптом нехорош; сухость век тоже дурной признак.

Когда глаз в бодрствующем состоянии остается открытым и не мигает, даже если приблизить к нему палец, это убийственный симптом; расширение глаз с бредом при слабости сил тоже [признак] гибели.

Говорят, что если у человека выскакивает под глазом прыщ, похожий на зерно белой чечевицы, он умирает на десятый день; у такого больного появляется охота к сладкому.

Параграф тридцатый. Признаки, вызываемые состоянием носа

Искривление носа — дурной признак, указывающий на близость смерти, ибо причиной его является дурной, убийственный спазм; уплощение носа тоже нехороший признак. Если [больной] при вдыхании полагается [только] на нос и на ноздри[1], это дурной признак, так же, как если ты чувствуешь в его дыхании запах мускуса или топленого масла, или глины. Истечение из носа по каплям желтой
282 жидкости || при острых лихорадках иногда указывает на близость смерти, а если больной не чихает от чихательных средств, это признак неминуемой гибели вследствие утраты чувствительности, так же как и отсутствие кровотечения

при натирании и царапаньи [ноздрей]. Нехороший признак, если больной постоянно и без причины держит палец в носу и как будто долбит его; выход из носа жидкости — тоже дурной [симптом].

Параграф тридцать первый. Признаки, вызываемые состоянием ушей

Сухость и выворот мочек и сжатие раковины — нехороший признак. Говорят, что если ушная грязь становится сладкой, это, по мнению Галена, нехороший знак, а по мнению более [древних] врачей, и губительный. Появление боли в ушах при острых лихорадках опасно: если из ушей не начинает что-нибудь течь и боль не проходит, то она убивает. Так бывает у стариков, а что касается юношей, то вследствие своей сильной чувствительности они умирают раньше, чем откроется [течь].

Параграф тридцать второй. Признаки, связанные с состоянием зубов

Когда больной при острых лихорадках стучит зубами и как будто что-то ест, это нехороший признак. Говорят, что если у человека зубы при лихорадках покрываются вязким [налетом], значит лихорадка у него усилилась, ибо это указывает на сильный жар и на вязкую, медленно рассасывающуюся материю. Когда больные, вопреки своим привычкам, то и дело принимаются прочищать зубы, это нехороший признак. Необычный скрежет и скрипение зубами нередко предвещают помешательство, а если [сначала] возникло помешательство, а потом [такие явления], это признак гибели, если только больной не привык [скрежетать зубами] вследствие слабости челюстных мышц, и зубы у него не скрипят от ничтожнейшей причины. Посинение резцов — [тоже]нехороший признак.

Параграф тридцать третий. Признаки, вызываемые состоянием языка, рта и прилегающих к ним органов

(91) Почернение языка при острых лихорадках указывает на злокачественность [болезни]; высыхание рта и слюны — тоже нехороший [признак]. Если язык сначала сохнет, а потом, в периоде предела, становится шершавым и затем чернеет — это [признак] смертельный, особенно в четырнадцатый день.

Знай, что сильное зловоние изо рта при острых заболеваниях — признак гибели, ибо оно указывает на порчу всех соков. Если одна губа поднимается над другой, но не от природы, это нехороший признак; сведение губ при острых лихорадках — [тоже] плохой знак. Трещины на губах при лихорадках указывают на сильное пылание, а сморщивание и холодность их — дурной признак. Если рот при острых болезнях постоянно открыт, это плохой знак.

Чрезмерная сухость языка — нехороший признак. Говорят, что если при острой лихорадке на языке появляется нечто вроде зерен черного нута или семян клещевины, значит смерть близка, причем больному тогда хочется горячего. Шершавость и сухость языка — признак *барсама*. Когда [видишь], что язык шершавый и цвет его изменился, посмотри хорошенько, чтобы не оказалось, что причиной этого является что-нибудь красящее, и знай, что преобладающий сок не всегда окрашивает язык, пока вещество сока или пары от него не поднимаются к языку из каких-нибудь соучаствующих органов.

Параграф тридцать четвертый. Признаки, вызываемые состоянием горла, пищевода и соседних областей

Внезапное удушье не в день кризиса — дурной признак. Удушье без пены легче, так как пена образуется только тогда, когда сердце достигает такой степени разгоряченности, при которой действия легких и грудобрюшной преграды прекращаются и они не могут равномерно доставлять в сердце воздух[1]. Если в горле нет опухоли, то [удушье] бывает только при очень значительных причинах; зачастую, вернее, чаще всего, оно имеет место вследствие [заболевания] мозга. Вообще, если при сильных лихорадках бывают тяжелые ангины, значит [больного] осенила смерть, так как сердце вследствие сильного жара требует много воздуха, а пути воздуха заперты, и сердце пылает, натура его чрезвычайно расстраивается, и оно становится не способным к жизни.

[Дурным признаком] является также искривление шеи, при котором невозможно глотать. Это бывает либо из-за смещения позвонка, либо от сильной сухости, и нет ничего хуже при лихорадке. Если [больной] может глотать лишь с трудом, это также дурной симптом, как и то, что он давится водой и вода выходит через нос, или поминутно давится слюной — это признак [отнюдь] не хороший.

Параграф тридцать пятый. Признаки, связанные с состоянием желудка и его устья

Икота при острых заболеваниях нехороша, особенно после послабления, нехорошо также, когда при лихорадочном жаре желудок пылает и появляются перебои желудочного [происхождения].

Параграф тридцать шестой. Дурные признаки, вызываемые состоянием органов дыхания

Холодное дыхание при острых болезнях дурно и указывает на умирание прирожденной теплоты. Неравномерное дыхание тоже дурно, как и дыхание, похожее на прерывистое дыхание плачущего, который [все время] втягивает воздух. Расстройство дыхания, происходящее от помрачения ума, злокачественно, а [расстройство] из-за опухолей в области груди и того хуже. У людей, к которым пришла смерть, вздувается живот, и они дышат прерывисто и слабо, испуская тяжелые вздохи.

Параграф тридцать седьмой. Признаки, даваемые положением сосудов

Говорит Гиппократ: "Когда поднимаются маленькие вены на лбу и возле век и ключиц, это плохо"[1].

Параграф тридцать восьмой. Дурные признаки, даваемые расслаблением мышц тела, неправильным положением при лежании и слабостью

Расслабление [мышц] тела, неправильное положение при лежании и слабость иногда происходят от обилия густых соков во внутренностях, иногда || от сухости тела 283
и большой скудости соков, а иногда — из-за крайней слабости сил в мышцах. Отличительный признак (92) состоит здесь не в том, что тело полное или худое, как думают некоторые [врачи], ибо зачастую внутренности бывают наполнены различными влагами, тогда как тело [само по себе] тощее, а нередко ослабевают силы в мышцах, а тело [больного] жирное. Нет, признаками являются все те указания, о которых говорится в других местах.

Параграф тридцать девятый. Дурные признаки, даваемые положением больного при лежании

[Когда больной] лежит на постели не в обычном положении, а разметавшись[1], не так, как всегда, — это дурной признак. Особенно плохо, если он мало-помалу сползает с постели и всякий раз, как ты его уложишь прямо, в правильном положении, переворачивается на спину[2], а также любит обнажать конечности и раскидывать их неестественным образом, хотя жар у него проявляется не очень значительно; причиною этого является сильная тоска. И здесь тебе тоже следует иметь в виду одно обстоятельство: иногда это бывает человек тучный, с тяжелым телом и быстро расслабляющимися мышцами, который когда и здоров, любит время от времени полежать в таком положении, или препятствием является боль, не позволяющая принять другую позу; в таком случае это не вызывает большого страха. Всякое необычное положение — навзничь или вытянувшись и тому подобное, в котором больной не лежал, когда был здоров, при острых лихорадках является дурным [признаком].

Знай, что [больной] любит лежать на спине либо из-за обилия соков во внутренностях, либо вследствие [их] сухости и растворения соков, которое ослабляет мышцы, либо от слабости, поражающей мышцы по другой причине. Если же он не может лежать на спине, на боку или в другом положении и хочет сидеть, это дурной признак, и чаще всего так бывает по той причине, что лежа трудно дышать из-за опухоли или повреждения в дыхательных органах. Ты уже знаешь из предыдущего, как при этом обстоит дело.

Если больной отворачивается от людей и предпочитает лежать лицом к стене, это нехороший признак. Стремление спать на животе, если это необычно, тоже дурной знак — оно происходит либо от помрачения ума, либо от боли в животе. Лежать с увлажненным телом — достохвально, ибо при этом суставы быстро поддаются сгибанию.

Параграф сороковой. Признаки, вызываемые состоянием кожи

Когда кожа до того высыхает, что если ее натянуть, она не возвращается на место, это нехороший знак, а выделение из кожи горячего пара при холодном дыхании — признак гибели[3]. Это бывает лишь потому, что теплота в сердце иссякает.

Параграф сорок первый. Признаки, вызываемые состоянием живота и области подреберий

Когда живот при острых болезнях вздувается и плохо опадает, особенно при наличии поноса, это предвещает смерть, тем более, если на животе появляются широкие серого цвета прыщи.

Напряжение подреберий и то, что с одной стороны они выпячиваются больше, нежели с другой, — дурной знак; нехорошо также, если один бок выпячен сильней другого, который [обычно] подобен ему в отношении поднятия и опускания, мягкости или твердости на ощупь. Если мягкие стенки живота раздуваются, но не от ветров, и они при этом сухие и высохшие, значит имеется опухоль внутри, но не в самих мягких стенках — в противном случае они бы не высохли. Если напряжение в подреберьях сопровождается болью, значит материя отклоняется книзу, а если болей нет, то материя отклоняется кверху.

Параграф сорок второй. Признаки, вызываемые состоянием прямой кишки

Самопроизвольное выпадение прямой кишки при острых лихорадках — нехороший признак.

Параграф сорок третий. Признаки, вызываемые состоянием члена и яичек

Мягкость яичек — дурной признак при острых болезнях, также как и их опухание. Сморщивание яичек и члена указывает на умирание прирожденной [теплоты] или на сильную боль. Поллюции в начале заболевания указывают на его длительность; в конце они более достохвальны.

Параграф сорок четвертый. Признаки, вызываемые состоянием матки

Выпадение у женщин матки и влагалища при острых лихорадках — дурной признак[1].

Параграф сорок пятый. Дурные признаки, вызываемые состоянием конечностей

(93) В отношении их состояния[2] нехорошим признаком является, например, холодность конечностей при наличии жара от острой лихорадки, который остается устойчивым

и не проходит, тогда как при лихорадке хронической это не [очень] скверно. Причиной [холодности] при острых лихорадках служит большая опухоль в [брюшной] полости или угасание прирожденной теплоты, или же приближение обморока и рассеяние [естественной силы]. Наиболее сильным признаком гибели при острых лихорадках холодность конечностей служит в том случае, когда она возникает в начале заболевания, а также, если от этого холода нельзя согреть. Все это указывает на то, что вся кровь из-за опухоли ушла внутрь.

Серый цвет пальцев и ногтей на руках и на ногах — признак гибели, а внезапное покраснение конечностей до багровости еще более убийственно, чем сероватость. Если [больной] чувствует в конечностях тяжесть, значит подошла смерть, ибо тяжесть указывает на слабость душевной силы, сероватость — признак слабости прирожденной теплоты, а краснота — указание на гниение и победу соков, причем чернота и краснота лучше, чем сероватость. И несмотря на все это, если ты видишь много благоприятных признаков, то не исключено, что больной спасется, но изменившиеся конечности отнимутся. Горение конечностей и кожи при внутреннем холоде тоже признак смерти.

К признакам по состоянию конечностей относятся, например, спазмы, особенно после послабления, — поистине они [тогда] губительны. *Кузаз* с бредом при сильной лихорадке — признак смерти.

Параграф сорок шестой. Признаки, вызываемые качеством сна и бодрствования

Если [больной] спит днем, а не ночью, это нехороший признак, а если он не спит ни днем ни ночью — это еще хуже: тогда причиной является расстройство мозга, каково бы оно ни было. Самый безопасный дневной сон — в начале дня, причем он во всякое [время] хуже в конце приступов лихорадки, а вначале их сон зачастую наступает и не вредит. Глубокий сон при слабом пульсе — дурной признак, так как он бывает от
284 слабости силы, а не от влажности ‖ мозга. Особенно это бывает вследствие загнивания холодного сока. Слишком долгий сон при заболевании, влекущий за собой помрачение ума и сопровождающийся похолоданием конечностей, нехорош, тогда как сон, приносящий облегчение, — хороший признак.

Параграф сорок седьмой. Дурные признаки, видимые по движению рук

Если [больной] как будто собирает пушинки или все время снимает что-то с себя или со стены, это плохой признак. Причиною этого являются дурные пары, поднимающиеся к мозгу, и [больному] представляется то, чего нет, так как они спускаются в глаз и в белковичную влагу.

Параграф сорок восьмой. Признаки по болям

Сильная боль во внутренностях при острых лихорадках — дурной признак, указывающий на сильное сгорание [соков], большую опухоль или нарыв. Если в каком-нибудь органе чувствуется сильная боль и потом сразу, без причины, совершенно успокаивается — это нехорошо.

Параграф сорок девятый. Признаки по голосу, разговору и молчанию

Сильный голос — хороший. признак, и связная речь тоже хороший знак, а противоположное этому нехорошо. Долгое молчание в большинстве случаев указывает на наваждение или на расслабление или спазм мышц языка и гортани, а также на утрату воображения, являющегося источником речи; если больной разговаривает во время кризиса, это хорошо, а вообще, молчание разговорчивого указывает на начало наваждения или других [явлений], о которых мы говорили, а многоречивость молчаливого — признак начинающегося бреда и помрачения ума.

Параграф пятидесятый. Признаки по состоянию разума

Бред, сопровождающийся движениями и биением в голове и в ноздрях, безопасен, а бред спокойный, неторопливый — убийствен.

Параграф пятьдесят первый. Признаки по движениям

Если больной часто мечется и беспокоится, это нехороший признак, указывающий на обилие паров, поднимающихся к голове, а если он каждую минуту подскакивает и садится, то это тоже нехорошо и происходит либо от тоски, (94) либо от помрачения ума, стеснения дыхания, удушья и воспаления легких; в последнем [случае] это хуже,

и такие явления чаще всего бывают [именно] от удушья и стеснения дыхания, хотя происходят также и от других причин. Если члены тела тяжелеют и не могут двигаться, это тоже нехороший знак, а если ногти сереют, значит пришла смерть. Дрожь — дурной признак, если она не происходит от хорошего кризиса.

Параграф пятьдесят второй. Признаки по страхам больного

Если больной очень боится смерти, это опасно.

Параграф пятьдесят третий. Признаки по зевоте и потяготе

Зевота и потягота происходят по той причине, что естество движет органы, богатые мышцами, дабы изгнать оттуда излишки; если орган неблагородный и материя необильна и податлива, этого не требуется, и это бывает нужно лишь при противоположных [ее качествах]. Если упомянутые [явления] имеют место при переходе от жара к холоду, то это помогает естеству и не является дурным признаком; зачастую они указывают, что естество вследствие обилия материи или слабости силы не в состоянии рассеять [соки] без помощи [мышечных] волокон.

Параграф пятьдесят четвертый. Признаки по сновидениям

Нередко больной видит во сне что-либо однородное с тем, как разрешится у него лихорадка, например, если кризис выразится в испарине, ему снится, что он находится в бане или собирается туда.

Параграф пятьдесят пятый. Признаки по аппетиту и жажде

Утрата аппетита при хронических заболеваниях — дурной признак, и при острых — тоже, но в меньшей степени, и вообще, [отсутствие аппетита] указывает на наличие дурных соков и умирание душевной и естественной силы. Когда при жгучих лихорадках прекращается жажда, это дурной признак, особенно, если чернеет язык.

Параграф пятьдесят шестой.
Суждения и заключения по желтухе

Желтуха, [появляющаяся] раньше седьмого дня и до созревания [материи], — дурной знак, если только послабление не исправляет дело, как говорят некоторые врачи;

это[1] есть заключение умозрительное, а вообще кризис раньше седьмого дня не является достохвальным кризисом. Когда желтуха появляется после седьмого дня, это тоже не так уж безопасно, пока ей не сопутствуют другие признаки, а если желтуха появилась на седьмой, девятый или четырнадцатый день вместе с другими достохвальными признаками и при отсутствии повреждения, затвердения или опухоли в области печени, то это благотворно. Нередко, таким образом, происходит полный кризис, и на достохвальность его указывает появляющееся после этого чувство облегчения, тогда как о злокачественности свидетельствует противоположное этому ощущение.

Одним из признаков злокачественности[кризиса] является наличие при желтухе испражнений с большим количеством бурно кипящей желчи и выделение дурных перегоревших веществ. В этом случае за больного можно опасаться, если дело не исправит действенное, очищающее послабление или обильная испарина и силы не окажутся значительными. Тогда быстро наступает облегчение.

Параграф пятьдесят седьмой. Признаки по опухолям

Когда острая лихорадка приводит к опухолям под мышками или на конечностях, это плохо — хуже, чем если сначала образуются такие опухоли, а за ними следуют лихорадки по причине гнилостности, хотя это тоже нехорошо. Опухоли, которые образуются у корня уха и не созревают посредством нагноения, нехороши, если за ними не следует опорожнение : при отсутствии того и другого, когда опухоли не созревают и не сопровождаются сильными опорожнениями какой-либо разновидности, это [очень] дурной признак. Не должно обманывать тебя также и созревание, если оно имеет место в нарыве, тогда как другие соки не созрели, ибо этого недостаточно. Ведь такие случаи происходят часто, и думают, что наступил спад, а между тем [болезнь] убивает.

Всякая опухоль или прыщ, который появляется и потом уходит вглубь, нехорош, если только он не вскрывается, доказывая этим ‖ силу естества. Но нередко такое появление и исчезновение привычно для естества данного человека, и тогда оно не служит очень дурным признаком. 285

Параграф пятьдесят восьмой.
Признаки по качеству прыщей и того, что с ними сходно

(95) Черные прыщи в форме зерна нута при острых лихорадках очень нехороши; если они устойчивы, то часто губят больного на второй [день]. Переход [окраски] язв

на теле в синюю, черную, голубую или желтую — дурной признак; желтые язвы легче всех прочих. Говорят, что если у больного появится на колене что-то черное, похожее на черные виноградины, и вокруг [образуется] красный ободок, то он быстро умрет, а если он дотянет до пятидесяти дней, признаком [близкой] смерти будет то, что на нем выступит холодный пот.

Когда на венах, находящихся на шее, появляется нечто вроде семян клещевины с многочисленными белыми пузырьками, то у больного возникает охота к горячим вещам, и он умирает на двадцатый день. Мы уже упоминали о губительных прыщах, которые вскакивают на языке.

Говорят: "Когда возникает лихорадка, какая бы она ни была, и на всех пальцах образуются черные опухоли, похожие на зерна вики чечевицеобразной и сопровождающиеся сильной болью, то у больного появляется тяжесть [в голове] и спячка, и он умирает на четвертый день. Если при этом [еще] запирается естество, то случается *сарсам*. Иногда [кал] до того запирается, что каменеет".

Параграф пятьдесят девятый. Признаки по состоянию сосудов

Говорит Гиппократ: "Когда поднимаются маленькие вены на лбу и возле век и ключиц, это плохо. Если цвет видимых сосудов переходит из обычного в павлиний или багровый, и те из них, которые раньше не были видны, становятся видны в такой окраске, это нехорошо"[1].

Параграф шестидесятый. Признаки по ознобу

Часто возвращающийся озноб при тяжелых лихорадках и слабости сил губителен; при устойчивых силах, если лихорадка не проходит ознобом, он тоже отнюдь не хорош. Хуже всего, когда за ознобом следует бесполезное опорожнение, не успокаивающее лихорадку, а если опорожнения не происходит, это указывает, что сок движется и одолевает и не поддается изгнанию, и это нехорошо. Что же касается озноба, случающегося один раз, то едва ли можно определенно решить, происходит ли он от чрезмерной слабости или от чего-нибудь другого.

Параграф шестьдесят первый. Суждения об опорожнении

Полезное опорожнение путем послабления, рвоты или другим путем это опорожнение после созревания, выводящее тот сок, какой нужно, осуществляющееся с легкостью

и приносящее после себя облегчение. Одним из признаков, что опорожнение с помощью лекарства или без лекарства уничтожило весь выводимый сок, служит то, что начинает выходить какой-нибудь другой сок, а при дурном опорожнении дело доходит до сдирания пленок, [выведения] черной крови, зловонного сока или чистого сока[1]; то же самое бывает и при рвоте.

Если опорожнение, начавшись, оказывается недостаточным, то ему следует помочь, а если оно чрезмерно, но созревание еще не началось, то опорожнение не является одним из тех средств, на полезность которых можно полагаться.

Слабое, незначительное опорожнение путем испарины, или кровотечения из носа или иное указывает, что естество пришло в движение, но не имеет силы. Если другие признаки плохи, это предвещает смерть, а если они не плохи, указывает, что [болезнь] будет долгая.

Параграф шестьдесят второй. Суждения об испарине

Испарина [знаменует] превосходный кризис при острых заболеваниях, а также при хронических слизистых лихорадках у людей, страдающих опасными опухолями и опухолями во внутренностях.

Параграф шестьдесят третий. Причины обильной испарины

Испарина бывает обильной либо из-за материи, когда ее много и она жидкая, либо в зависимости от силы, когда увеличивается сила изгоняющая или слабеет удерживающая, или же от состояния протоков, если они расширяются вследствие [различных] причин расширения, а скудна бывает испарина при наличии причин, противоположных указанным. Если испарину вытирают, она течет обильней, а если ее оставляют, она прекращается.

Параграф шестьдесят четвертый. Различие органов в отношении наличия или отсутствия испарины

Больше всего потеют те органы, в которых больше материи, вызывающей заболевание, а органы, которые не потеют, это те органы, где нет материи или где возобладала какая-либо причина, вызывающая сужение пор. Так, например, та сторона, на которой больной лежит, в большинстве случаев мало потеет, ибо она прижата, и потому протоки в ней сухи, поскольку к ним не притекает и из

них не изливается влага. Испарина на задних частях тела, например, на спине, бывает обильней, нежели на органах, находящихся спереди, то есть, [скажем], на груди; верхние органы, особенно голова, потеют больше нижних.

Параграф шестьдесят пятый. Различные обстоятельства, вызывающие испарину или отсутствие испарины

(96) Во сне [больной] потеет больше, нежели при бодрствовании, так как прирожденная теплота тогда расходует больше влаги; к тому же дыхание осуществляется [во сне] с большим трудом, и это движет соки внутрь. Говорит Гиппократ: "Обильная испарина во сне, при отсутствии обусловливающей это причины, указывает, что потеющий обременил свое тело большим количеством питательных веществ, чем оно может перенести".

Если [больной] потеет не потому, что он принял [много] пищи, то знай, что он нуждается в опорожнении[1]. Причина этого в том, что обильная испарина, когда силы здоровы, бывает только от обилия материи, подлежащей изгнанию естеством, и такое обилие иногда происходит от
286 ближайшей причины, ‖ то есть от недавнего переполнения, а недавнее переполнение вызывается только что принятыми яствами; подобного рода переполнение устраняется либо голоданием, либо физическими упражнениями, либо естественно изливающейся испариной. А иногда переполнение зависит от причины предшествующей и отдаленной и вызвано [скопившимися] ранее излишками, и тут помогает только опорожнение, очищающее тело от этих излишков.

Что же касается испарины, то она иногда выводит только разреженные, жидкие излишки в небольшом количестве, оставляя в теле непокорные испорченные соки, и обременяет естество, [оставляя его] под тяжестью испорченного сока. А это одна из причин, ослабляющих [естественную силу].

Знай, что чем сильней прирожденная теплота, тем более скрыто происходит растворение соков, и испарина бывает только при наличии других причин. Поэтому испарина в таком случае выходит за пределы естественной, ибо она возникает либо вследствие переполнения и большого, сильного расширения пор, либо от неспособности естественной силы хорошо переваривать [соки][2], либо от сильного движения [материи].

Параграф шестьдесят шестой. Дни, в которые умножается или уменьшается испарина

Больше всего бывает испарины при острых заболеваниях на третий и на пятый день, а на четвертый она выступает скудно, и такие заболевания лишь в редких случаях разрешаются испариной на четвертый день. Как утверждают испытатели[1], нечасто бывает, чтобы больной пропотел на двадцать седьмой, тридцать первый или тридцать четвертый день.

Параграф шестьдесят седьмой. Способы составлять суждение по испарине

По испарине судят на ощупь, горячая она или холодная, заключают по цвету, прозрачная она или желтоватая, или зеленоватая; по вкусу узнают, сладкая она или горькая, или кисловатая, а по запаху устанавливают, зловонная она или пахнет кислым, сладким или чем-нибудь другим. Состав ее указывает, жидкая она или вязкая, а количество свидетельствует, много ее или мало; место появления испарины позволяет судить, избыточно она изливается или недостаточно и из какого именно органа она выходит, а время показывает, появилась ли она в начале [заболевания], в период предела или на спаде. Последствия испарины говорят о том, наступает ли после нее облегчение или страдание, или озноб, "гусиная кожа" и прочее.

Параграф шестьдесят восьмой. Признаки, вызываемые испариной

Холодная испарина при лихорадочном жаре очень дурной признак, особенно испарина на голове и на шее; такая испарина предвещает обморок, даже если она не холодная, что же говорить о холодной! Это худший вид испарины, ибо она указывает на обморок уже наступающий, а не на обморок будущий; если лихорадка при этом очень значительна, значит смерть близка. Холодная испарина бывает только после того, как угаснет прирожденная теплота, которая уже не сберегает влагу, но наоборот, покидает ее, и после этого посторонняя теплота рассеивает ее и превращает в пар. Затем посторонняя теплота покидает влагу, и она холодеет.

Прерывающаяся испарина нехороша, а обильный пот указывает, что болезнь будет длительной вследствие обилия материи. [При холодном поте] больному, вследствие

его слабости, не подходит кровопускание и послабление, [и помогают только] мягкие клизмы. Если вслед за испариной не ощущается облегчения, то он не служит хорошим признаком, а если после испарины чувствуется еще большее страдание, то это дурной знак, хотя бы даже она выступила на всем теле.

Испарина, быстро появляющаяся с самого начала болезни, нехороша и указывает на обилие материи, если только, конечно, причиной этого не является влажность воздуха вследствие сильных дождей. Тогда такая испарина, оставаясь злокачественной, [все же] не столь дурна. Зачастую болезнь начинается с испарины и затем следует и долго тянется лихорадка.

Когда от (97) испарины появляется ощущение "гусиной кожи", то это не хорошо, а наоборот, плохо; "гусиная кожа" указывает на распространение в теле дурного, вредоносного сока, а это признак того, что испарина не очищает, а только разгоняет дурные соки, острота которых ослаблена примесью просачивающихся с испариной жидкостей. Это также указывает, что материи много и что она не рассеивается при опорожнении путем испарины.

Когда слабеют силы и пульс и лоб немного потеет, это дурной признак, а если пульс [совсем] падает, это смерть. Хорошая испарина, в которой иногда выражается полный кризис, — такая, которая появляется в кризисный день, бывает обильной и покрывает все тело, причем больной чувствует после нее облегчение; за нею [по качеству] следует испарина, которая покрывает не все тело, но приносит облегчение. А вообще, следи за тем, каково качество пота в отношении теплоты, холодности, цвета, запаха и вкуса, каково его количество в смысле обилия и скудости, в какое время оно выделяется — вначале, в период предела или на спаде, какая сопровождает его лихорадка — сильная или слабая, и следует ли за ним облегчение или тяжесть.

Знай также, что у выздоравливающего бывает обильная испарина по причине остатков материи и невредно сделать ему легкое кровопускание.

Параграф шестьдесят девятый. Признаки со стороны пульса

Молоточный пульс, а также пульс муравьиный, сильно пилообразный или волнообразный — нехорош; пульс "газели" и вместе с тем слабый тоже нехорош.

Неровность [пульса], выражающаяся в резких перерывах и слабых движениях, которые затем возмещаются одной более сильной пульсацией, но возмещаются не постоянно, а время от времени — очень дурной признак. Говорят, что если пульс слева частый, а справа редкий и при этом наблюдается слабость, то это нехорошо. Знай, что у многих людей неровный и дурной пульс бывает от природы, не от болезни; это тоже следует распознать.

Параграф семидесятый. Суждение о кровотечении из носа

[Такие болезни], как например, *сарсам*, горячие опухоли в печени, горячие опухоли в подреберьях, дают полный кризис путем носового кровотечения — при первом заболевании из любой ноздри ‖ а при других — со стороны, 287
ближайшей к [больному органу]; то же самое [бывает] при острых лихорадках, и они относятся к первой из [указанных категорий]. Что же касается воспаления легких, то оно не дает такого кризиса, тогда как при плеврите положение бывает среднее[1], а трехдневная лихорадка иногда разрешается носовым кровотечением.

Когда происходит полезное кровотечение, оно чаще всего бывает в нечетные дни; на четвертый день оно бывает редко, а на третий, на пятый, на седьмой и на девятый — бывает. Когда ожидают блага от кровотечения из носа, но оно оказывается слабым, ему помогают, как учит Гиппократ, поливая голову горячей водой и делая припарки, а если опасаются чрезмерного кровотечения, его задерживают при помощи холодной воды и банок, которые ставят на подреберья, ближайшие к кровоточащей ноздре.

Лучше всего, когда кровь идет из ноздри, ближайшей к больной половине тела, а кровотечение с противоположной стороны не столько хорошо. Для опухоли кризис через носовое кровотечение наиболее подходит, когда опухоль выше пупка и при слизистой опухоли; если же опухоль начинает каменеть и держится долго, то жди нагноения и вскрытия, а не кризиса путем носового кровотечения или сходным путем. Ожидая кризиса при холодной опухоли в мозгу или при воспалении легких, не рассчитывай на кризис через кровотечение из носа.

Параграф семьдесят первый. Указания, даваемые кровотечением из носа

Скудное кровотечение из носа — плохой [знак]. При дурном кровотечении кровь чаще всего черная, и дурное кровотечение редко бывает с красной, блестящей кровью.

Кровотечение, происходящее на четвертый день, указывает на трудный кризис; хорошее кровотечение — такое, которое происходит в нечетные дни.

Параграф семьдесят второй. Указания, даваемые чиханьем

Чиханье — хороший признак, когда оно имеет место в периоде предела, тогда как в начале заболевания это один из признаков насморка или наличия едкого сока.

Параграф семьдесят третий. Суждения об испражнениях

Мы уже говорили об испражнениях в общем и коротко в Книге первой, а теперь нам необходимо сказать о них более подробно, как это подобает при рассуждении об острых заболеваниях.

Знай, что если больной сильно вспотел, то не придет к нему кризис путем послабления.

Параграф семьдесят четвертый. Признаки, даваемые испражнениями

(98) Различная окраска того, что выходит при испражнениях, достохвальна лишь в двух случаях, но не больше; во-первых, когда испражнение кризисное, после созревания [материи], и происходит в кризисный день, при благоприятных признаках кризиса, и, во-вторых,— после приема слабительного из [веществ] с различными силами; в обоих случаях это указывает, что можно ожидать очищения тела, тогда как в другое время это признак сгорания и таяния [органов] и обилия испорченных соков. Зловонные испражнения, похожие на испражнения детей и на первый кал младенцев,— дурной знак.

Желчные испражнения в начале заболевания указывают на преобладание желчи и нехороши, а в конце, при спаде, они свидетельствуют,что тело очищается, и служат хорошим признаком. Когда в изобилии отходят желчные испражнения, но болезнь не становится легче, это нехороший признак. Если испражнения после появления дурных признаков и при упадке сил обильны и не приносят облегчения, это признак смерти, даже если лихорадка прекращается. Испражнения с [примесью] жира, не обусловленной потреблением чего-либо жирного, указывают на таяние основных органов, и это нехороший признак, хотя и не губительный, ибо жирность иногда происходит от мяса.

Когда в испражнениях появляется что-то вроде гноя и желтизна их становится насыщенной, а зловоние сильным, и все это имеет место при острых лихорадках, то это губительно. Испражнения, вокруг которых стоит что-то жидкое, указывают, что идет гной из печени, который жжет и заставляет испражнения выходить с [большой] быстротой. А иногда выходит один [гной], и это нехорошо. Когда при всяких заболеваниях в испражнениях оказывается нечто вроде кожурок люпина, это губительный признак[1].

Параграф семьдесят пятый. Суждения о рвоте

О рвоте мы тоже уже говорили в Книге первой, но для нас обязательно привести здесь кое-что из [сказанного], а также другие [сведения], более подходящие для данного места. Итак, мы скажем, что рвота наиболее полезна, когда извергаемые слизи и желчь сильно перемешаны и не очень густы. Чем чище рвота, тем она злокачественней; чистая желчь указывает на сильный жар, а чистая слизь — на сильный холод.

Параграф семьдесят шестой. Признаки, даваемые рвотой

Рвота необычного цвета,— а [обычно] цвет ее белый, водянистый или желтый — нехороша. Такова, например, рвота зеленая или цвета порея — особенно зловонная, а также свекольная или ярко-алая или коричневая, но хуже всего рвота цвета ярь-медянки или черная, особенно, когда она сопровождается спазмами; такая рвота тотчас же убивает, если [у больного] мало сил, в противном случае он иногда живет еще два дня. При этом ты должен учитывать, не появилась ли окраска от какой-либо снеди. Если [больной] извергает рвоту всех [указанных] цветов, это очень скверно. Зловонная рвота нехороша; чистая рвота, как мы уже говорили, тоже нехороша.

Параграф семьдесят седьмой. Суждения о моче

Мы уже высказали раньше общие суждения о моче в той части Книги первой, где идет речь о проявлениях [болезней], и теперь приведем из этого, а также из других [сведений] те, что больше подходят для данного места. Итак, мы говорим: не подобает, если в моче не видно отчетливых признаков зрелости, выносить суждение о гибели [больного]; нередко он при этом спасается благодаря сильному опорожнению, направленному в какую-либо сто-

рону, при котором изгоняется и зрелое, и незрелое.
288‖ Иногда сок рассасывается, хотя и через долгое время, или болезнь дает кризис путем высыпи, особенно, если сок не очень дурной. Однако [отсутствие признаков зрелости] в преобладающем большинстве случаев нехорошо: оно указывает на большую силу заболевания и по меньшей мере предвещает долгую болезнь, как и моча, сохранающая во все периоды болезни такую же окраску, как моча у здоровых. Если же она начинает при подъеме заболевания изменяться, то это более безопасно. Иногда моча при моровых заболеваниях бывает хорошая и естественная по составу, цвету и осадку, а больной [приближается] к гибели.

Знай, что иногда у больных выходит моча, скверная по составу, цвету и прочим качествам, но это оказывается кризисным опорожнением, особенно при заболеваниях, причиной которых является печень и область мочевых органов.

Параграф семьдесят восьмой.
Признаки, даваемые скудостью или обилием мочи

Если моча при острых лихорадках выходит то скудно, то (99) обильно, а иной раз запирается и не выходит, это дурной признак: он свидетельствует о сильной борьбе между болезнью и естеством, которое то побеждает, то терпит поражение, а также о том, что материя густа и с трудом поддается созреванию. Если лихорадки спокойные, [то такие явления] предвещают длительное заболевание вследствие густоты сока.

Параграф семьдесят девятый.
Признаки, даваемые водянистой мочой

Водянистая моча иногда бывает, например, при диабете; она сопровождается постоянной жаждой и частыми позывами[1] и быстро истекает. Иногда моча оказывается [водянистой] из-за незрелости соков или закупорки, препятствующей выходу материи, а иногда это бывает вследствие слабости изменяющей силы, и моча не выходит с легкостью; это менее опасно, нежели диабет.

Если моча при острых заболеваниях остается водянистой несколько дней, это указывает на помрачение ума, а если помрачение уже возникло, а моча все еще водяниста, это признак скорой смерти, так как соки устремляются к мозгу и дыхание [понемногу] прекращается.

Когда моча изменяется и становится густой, но не наступает облегчение, то причиной этого иногда является таяние органов. Если водянистая моча становится обильной во время полного подъема лихорадки, это указывает, что в нижних частях тела образуется опухоль; относительно связи состава мочи с ее цветом смотри также в последующих параграфах.

Знай, что водянистость мочи как будто не сочетается с чернотой и краснотой, и если ты увидишь такое сочетание, значит причиной этого является что-либо красящее или значительная сила болезнетворного качества, действующего на мочу.

Параграф восьмидесятый.
Признаки, даваемые густотой состава и мутностью мочи

Когда водянистая моча при неотлучной лихорадке превращается в густую и имеются хорошие признаки, это указывает на кризис путем испарины; если же хороших признаков нет, а лихорадка очень жгучая, это свидетельствует о пылании в сердце или в печени. Прозрачность густой мочи до кризиса — нехороший признак, ибо это указывает, что материя заперта и естество не в силах ее изгнать.

Густая, мутная моча, которая не дает никакого осадка и не светлеет,— признак кипения соков вследствие значительности посторонней теплоты и слабости прирожденной теплоты, вызывающей созревание; поэтому такая моча нехороша. Густой мочой, особенно на четвертый день, часто разрешаются лихорадки от изнурения, особенно, если этому сопутствует кровотечение из носа.

Параграф восемьдесят первый.
Суждение о моче при острых лихорадках

Белая моча при острых лихорадках указывает, что материя отклонилась в сторону от кровеносных сосудов и мочевых органов. Нередко она направляется к мозгу, и тогда возникает головная боль и *сарсам,* а иногда направляется к каким-либо внутренностям, и это указывает на опухоль. Если имеются благоприятные признаки, то значит материя выйдет рвотой, но так бывает реже, а чаще, особенно, если нет признаков рвоты, она выходит при послаблении и оставляет после себя ссадины в кишках. Если моча при острой лихорадке [сначала] белая и водя-

нистая, а потом, наряду с белизной, в ней появляется муть и густота, это указывает на [предстоящие] спазмы и смерть.

Параграф восемьдесят второй.
Черная моча при острых лихорадках

Знай, что при острых заболеваниях выносить решительное суждение о [предстоящей] гибели больного вследствие черноты мочи было бы ошибочно, хотя сама по себе чернота — нехороший знак. Однако, если этому сопутствуют другие дурные признаки, но ты видишь, что силы значительны и способны производить всякого рода опорожнения, то после них наступает облегчение. Так бывает, например, у женщин, когда у них выходят при очищениях дурные соки; поэтому такое явление[1] у женщин безопасней, ибо у них подобная материя нередко выходит путями месячных.

Знай, что чем скудней черная моча, тем хуже, ибо это указывает на иссякание влаги; чем гуще моча, тем это хуже при острых заболеваниях.

Когда черная моча при острых лихорадках жидковата и несколько разрежена и имеет взвешенный осадок [в виде хлопьев] и острый запах, то это предвещает головные боли и помрачение ума. В лучшем случае такая моча указывает на [предстоящее] истечение из носа черной крови, ибо материя остра и берет верх, а иногда из-за жара при такой моче бывает испарина, (100) если жар не чрезмерен, но и не слишком мал и гонит [материю] к мышцам; испарине тогда предшествует "гусиная кожа".

Когда при черной моче, в которой имеется черный взвешенный осадок, круглый и плотный, отсутствует запах и имеется напряжение в боках, опухание подреберий и
289 испарина, это признак [близкой] смерти; ‖ напряжение в подреберьях указывает на спазмы, а испарина происходит от слабости. Водянистая моча, отливающая черным, указывает своей жидкостью на длительность заболевания, а своей чернотой на его злокачественность. Говорят, что если больному, испускающему такую черную, разреженную мочу, захочется есть, значит он [скоро] умрет.

Если водянистая, черная моча изменяется и становится рыжей и густой и у нее при этом нет запаха, это указывает на заболевание печени и, в частности, на желтуху. Дело в том, что переход от жидкости к густоте и от черноты к красноте свидетельствует о недостатке теплоты и наличии переваривания [соков], а такие явления сопровождает или за ними следует чувство облегчения. Если же этого нет, значит в печени застряла материя, от которой ее нельзя очистить, и вызвала закупорку, а если [материя] горячая, то ты как будто [воочию] видишь, как она образует опухоль.

Если водянистая черная моча, которую испускают при острых лихорадках мало-помалу, в течение долгого времени, сопровождается болью в голове и в шее, это указывает на постепенное исчезновение разума; у женщин это более безопасно.

Параграф восемьдесят третий.
Красный цвет мочи при острых заболеваниях

Когда моча красная и вместе с тем жидкая, это указывает, при благоприятных признаках, на скорый кризис, а при противоположных признаках — на скорую смерть. Вообще же [краснота мочи] свидетельствует о сильном пылании, а водянистость ее при красноте указывает при острых заболеваниях на головную боль и помрачение ума. Если красная, густая моча при острых лихорадках выходит понемногу и часто и издает зловоние, это опасный признак, так как он указывает на сильный жар, волнение и слабость естества. Когда же такая моча выходит обильно и дает много осадка, это указывает на прекращение [болезни], особенно при смешанных лихорадках.

Моча чисто кровавого цвета при острых лихорадках убийственна, ибо это призрак значительного переполнения кровью при сильном кипении, и тут можно опасаться удушья от переполнения полостей сердца кровью, если кровь направляется к сердцу, или *сакты,* если кровь направляется к мозгу.

Когда очень красная моча при лихорадках от изнурения изменяется и становится густой, а затем [в ней] появляется неосаждающаяся обильная примесь и наблюдается головная боль, это указывает, что болезнь будет длительной, ибо материя не подчиняется [естеству]; поэтому она сначала не густеет, а загустев, не скоро осаждается. Однако кризис выражается при этом в испарине, ибо материя отклоняется к сосудам.

Такого рода моча похожа на мочу при желтухе и отличается от нее тем, что не окрашивает одежду. Вообще говоря, моча, красная по своей субстанции и дающая красный осадок, указывает, что [материя] незрелая и сырая, и служит признаком длительной [болезни], особенно если краснота не очень сильная, мутноватая.

Если рыжая моча при острых лихорадках изменяется и становится белой или черной, это нехорошо, ибо белизна указывает на подъем материи к голове, а чернота — на обострение качества болезни.

Параграф восемьдесят четвертый. Признаки, даваемые осадком

Осадок, неодинаковый по составу и цвету и указывающий на обилие различных соков, нехорош. Чем мельче его частицы, тем осадок хуже, ибо это свидетельствует, что естество способно изгонять [материю] лишь после того, как ее частицы уменьшатся. Зачастую гладкость осадка — более благоприятный признак, чем белизна, и нередко выживает [больной], у которого осадок красноватый, но гладкий, и умирает тот, у кого осадок беловатый, но неровный, дробленый, и поистине доброкачественность состава больше предрасполагает материю к изгнанию, нежели доброкачественность ее цвета. [Гладкость осадка] указывает также, что соки не очень пострадали от болезни, а хороший осадок, если частицы его малы, тоже свидетельствует, что естество сильно над ним поработало, а болезнь на него не подействовала.

Пенистый, с накипью осадок, белизна которого от примеси воздуха, очень нехорош (101) и выходит за пределы естественного; сырой осадок тоже нехорош. Осадок с тонким, движущимся верхним слоем лучше, чем осадок застывший, с плоской поверхностью, и яснее свидетельствует, что болезнь острая, быстро доходящая до предела. Осадок, существующий с самого начала, которому не предшествует жидкая моча, лишенная примеси, указывает на обилие сока, но не на его зрелость. Напротив, [обильный] осадок должен появляться после созревания, после того, как моча была сначала жидкой и после того как осадка было мало; если это не так, значит густая, дающая осадок материя обильна и быстрее убьет [больного].

Окрашенность мочи, происходящая не от осадка, тоже не указывает на благополучие и на зрелость. Это иногда бывает вследствие болей или от жара, или голодания, ибо у голодающего моча сильнее окрашена, и осадок у нее тяжелей. Красный осадок указывает на обилие крови и задержку созревания; при острых лихорадках такому [осадку] сопутствует сильная тоска и подавленность. Если
290 он держится до сорока дней, то болезнь длится долго, ‖ и нет надежды, что будет кризис даже на шестидесятый день.

Если моча разреженная, то красный, взвешенный осадок, который стремится кверху, указывает, при острых болезнях, на помрачение ума, и когда он имеется постоянно, следует опасаться гибели; если же состав мочи начинает густеть, а взвешенный осадок понемногу опускается и белеет, это признак благополучия. При острых лихорадках, когда нет признаков зрелости, осадок в виде кусочков мяса указывает, что это [частицы] содранной оболочки органов, но только не почек; когда же налицо признаки зрелости и нет лихорадки, это признак уже известного тебе состояния почек. Если осадок похож на рыбью чешую и нет признака зрелости, а лихорадка острая, значит он происходит от сдирания нервов, костей и сосудов, а в других случаях — [от сдирания ткани] мочевого пузыря. Отрубевидный осадок указывает на то же самое и свидетельствует, что лихорадка начала сдирать [ткани] в глубине. Различие между отрубевидным осадком и осадком из мочевого пузыря состоит в том, что при [сдирании] мочевого пузыря имеются признаки боли в пузыре, а моча зрелая и густая.

Параграф восемьдесят пятый. Признаки, вызываемые совокупностью различных указаний по цвету и составу, и первый из них — маслянистая моча

Маслянистая моча — это моча, цвет и состав которой похожи на цвет и состав масла. Хотя такая моча и злокачественна, но если другие указания свидетельствуют о благополучии, она не [столь уж] дурна. Однако, если осадок похож на оливковое масло, это очень нехорошо. Вообще чистая оливковая моча нехороша; это такая моча, у которой ты видишь цвет [оливкового] масла, отливающий желтым и зеленым. Если оливковая моча появляется после черной, это, как свидетельствует мудрый Руф, хороший признак; хуже всего оливковая моча в начале болезни. Когда признаки указывают на значительность заболевания и больной испускает оливковую мочу на четвертый день, это предвещает, что он умрет на шестой день. Внезапное превращение достохвальных признаков по моче в порицаемые служит при острых заболеваниях свидетельством [близкой] смерти, ибо это указывает, что силы сразу упали вследствие тяжелых болезненных явлений. Маслянистая моча иногда свидетельствует о помрачении ума, так как она появляется вследствие высыхания [мозга].

При острых лихорадках моча с кусочками сгустившейся крови, если при этом наблюдается также сухость языка,— нехороший признак, а если она к тому же и черная, это еще хуже. Кровь вытекает с мочой при острых лихорадках только вследствие ее большой едкости и разрыва сосудов и протоков, а сгущается она из-за большой горячести мочи.

Белая жидкая моча с пеной и желтым облачком свидетельствует о великой опасности, ибо она указывает на волнение и большую остроту материи. О жидкой черной моче мы уже говорили и этого достаточно. Жидкая рыжая моча в начале острых лихорадок [иногда] переходит в густую и белую; потом она остается мутной и нечистой словно моча ослов, и начинает выходить непроизвольно, и это сопровождается бессонницей и беспокойством. Все это указывает на спазмы в боках, и за этим следует смерть, если не появляются и не побеждают благоприятные признаки, ибо моча становится жидкой и рыжей только из-за преобладания горячего желтожелчного сока, а густеет и сгущается она лишь вследствие тяжести заболевания и взволнованного состояния материи (102). Говорят, что скудная моча кровавого цвета нехороша, особенно, если у больного лихорадкой воспаление седалищного нерва.

Параграф восемьдесят шестой.
Дурные признаки, видимые по качеству мочеиспускания

Если страдающий острой лихорадкой, хотя в органах мочеиспускания нет ни язвы, ни опухоли, мочится только понемногу и с болью, и пульс у него частый и слабый, это дурной признак; когда при постоянной лихорадке [наблюдается] задержание мочи, сильная головная боль и обильная испарина, это указывает на *кузаз*. Моча, капающая каплями, при спокойно протекающей лихорадке предвещает кровотечение из носа, а если лихорадка острая, жгучая,— указывает на тяжелые явления, поразившие мозг; при спокойной лихорадке капельное мочеотделение свидетельствует о большом переполнении и неспособности естества к изгнанию материи. Когда моча при острых лихорадках выходит непроизвольно, то причиной является слабость сил и повреждение в мозгу; это бывает только вследствие подъема острой разгорячающей материи к мозгу, с которым тогда соучаствуют органы, богатые мышцами.

Параграф восемьдесят седьмой.
Ряд нехороших признаков, вызываемых мочой

Моча водянистая, или черная, или зловонная, или густая — нехороша; если в моче поднимается снизу вверх нечто вроде дыма, значит вскоре наступит гибель. Жирная моча, имеющая цвет мясного сока и сильно зловонная,— тоже убийственна.

Параграф восемьдесят восьмой.
Различного рода дурные симптомы у больных; они нехороши тем, что появляются у страдающих лихорадкой или другими болезнями одновременно

Когда одновременно появляются рвота, резь и помрачение ума,— это убийственный признак; если изменчивы и непостоянны состояние тела на ощупь и его цвет, а также то, что выходит при рвоте и при опорожнениях, значит естество ‖ обременено различными соками и различ- 291
ными заболеваниями и должно противостоять им всем, а это обязательно его ослабляет.

Если при неотлучной лихорадке одновременно наблюдается холод снаружи и горение внутри и усиливается жажда, то это смертельно; когда при скрежете зубов имеет место также помрачение ума, значит больной скоро погибнет.

Если у больного сразу появляется послабление черной желчью, сопровождающееся жжением и пощипыванием, а также жгучая боль в животе, перебои и обморок, это признак [близкой] смерти. Если лоб покрывается холодным потом и ногти желтеют, синеют и изменяются, а язык распухает и на языках и на теле появляются необычные прыщи, значит смерть близка.

Когда в области подреберий наблюдается биение и подергивание при наличии лихорадки и глаза бегают, двигаясь нехорошим образом, то следует ожидать ухудшение состояния [больного], ибо такие явления указывают на пучащие ветры, а биение происходит вследствие большой опухоли и сильной пульсации большого сосуда; сильное биение пульса, который очень част и велик, сопутствует умопомешательству. При этом следует быть внимательным, ибо биение и подергивание в [подреберьях] нередко не углубляется во внутренности, но имеет место на поверхности мягких стенок живота, и тогда это не вредоносно, даже при наличии там опухоли, если величина ее не слишком уж чрезмерна. Если такое состояние продолжается

двадцать дней и опухоль и лихорадка не проходят, это указывает, что опухоль вскрылась, нередко больной избавляется от этого вследствие обильного мочеиспускания и перемещения материи к конечностям, особенно к ногам. Если у больных, ослабевших от недугов, имеют место учащение дыхания и обмороки, значит они приблизились к смерти и [проживут] не больше четырех часов. Если у человека жгучая лихорадка и он вдруг чувствует, что ему легче и жар спал, без явного кризиса путем опорожнения или перемещения и не вследствие действенности угашения теплоты или переезда [и перемены] воздуха в одной местности или в разных местностях[1], и прекращается убыстрение пульса, и больной как будто испытывает покой, то считай, что он скоро умрет.

Если у человека лихорадка и в сердце начинаются перебои, и нападает на него икота, и желудок запирается без видимой причины, значит он [скоро] умрет.

Если у страдающего острым заболеванием моча сначала рыжая, водянистая, но потом она густеет, белеет, в ней поднимается [муть], и она так и остается мутной и подобной моче осла, и [больной] начинает мочиться непроизвольно, и имеет место бессонница и беспокойство, это предвещает, что в боках появится напряжение и потом больной умрет[2]. Говорят: "Когда моча (103) желчная, причем она до того была белая, и как бы покрыта пеной, и потом из ноздрей течет черная кровь, это зловредно и нехорошо".

К числу дурных признаков, о которых упоминают некоторые врачи, хотя к этому можно лишь с трудом прийти путем рассуждения, принадлежат [следующие]. Говорят, будто, если у человека вскакивает на сосуде, расположенном на шее, прыщ, похожий на тыквенное семечко, с многочисленными белыми пузырьками [вокруг], и у него появляется охота к горячим вещам, он умирает. Говорят: "Если у человека появляется на левом виске красный и твердый прыщ и у него начинают при этом сильно чесаться глаза, то он умирает на четвертый день." Говорят: "Если у кого-нибудь появляются под глазами прыщи, похожие на чечевичные зерна, он умирает на десятый день, и человеку, страдающему такой болезнью[3], хочется сладкого". Говорят: "Если какая бы то ни было сильная болезнь наступает внезапно и затем следует рвота или понос, это признак смерти". Говорят:" Если у болеющего лихорадкой или чем-нибудь другим образуются опухоли или мягкие язвы и затем покидает его разум, то он умирает". Говорят: "Если у человека отекает лицо и руки, и он не чувствует [нигде]

боли, и вначале у него появляется зуд в носу, то он умирает на второй или третий [день]". Говорят: "Если у человека вскакивает на колене нечто вроде виноградины, и этот прыщ черный, а вокруг него красно, то он быстро умрет, если не протянет пятьдесят дней. Признаком смерти служит то, что он покрывается холодной испариной".

Параграф восемьдесят девятый.
Признаки того, что болезнь будет длительной

Знай, что длительность болезни зависит либо от сгущения [материи] во внутренностях, либо от погрешностей в пищевом режиме; во всяком случае желудок при этом слабеет, так как [длительная болезнь] изнуряет его.

Признаками этого являются медленное созревание, по которому и заключают [о длительности болезни], немедленное выпадение [в моче] взвешенного осадка и постоянное наличие красного осадка. Малое проявление впалости [ребер] тоже указывает на длительность болезни.

Если при острой болезни у больного большой пульс и полное лицо, и подреберья у него вздутые и не впалые, это также указывает, что растворяется мало материи и болезнь затягивается. Когда признаки кризиса приходят до созревания, то, если силы не падают и не появляются признаки смерти, болезнь затягивается.

Знай, что, если устрашающие явления и страдания при кризисе не приносят ни пользы, ни вреда и состояние [больного] остается без изменения, значит болезнь будет длительной.

Знай, что частые подергивания при заболевании указывают на его длительность, особенно, если они начинаются в начале болезни, тогда как в конце ее это лучше; обильный ‖ пот есть признак долгой болезни. 292

Когда скудные опорожнения, указывающие, что естество движет материю, но не может изгнать ее совсем, и выражающиеся в испарине или носовом кровотечении или как-нибудь иначе, сопровождаются другими, благоприятными проявлениями или отсутствуют дурные симптомы, это свидетельствует о длительности болезни. Когда красный осадок держится до сорока дней, это предвещает длительную болезнь, так что нет надежды на кризис и окончание болезни даже к шестидесятому дню. Поллюции в начале заболевания указывают на его длительность.

Если ты видишь признаки длительности в дни, предшествующие [кризису], то их доказательность не такова, как их доказательность в дальнейшем, а если ты видишь, что

[симптомы], противоположные этим признакам, едва появляются в средние или в последние дни, то подумай о качествах дней предвестников, чтобы узнать, на какой день они выпадут и какой именно день они тогда предвещают[1]. И имей также в виду упоминаемые [нами] обязательные условия, то есть рассмотри, каковы уровень сил, возраст и натура [больного], каковы время года и состояние движения болезни в качественном и количественном отношении и в смысле преждевременности или запаздывания ее периодов — особенно периода предела при острых лихорадках. [Распознай] краткие они или долгие и склоняются ли к движению или к покою и суди в соответствии со всем этим.

Параграф девяностый. Признаки того, что болезнь закончится кризисом или растворением материи

Когда силы значительны и заболевание острое, и приступы увеличиваются в отношении количества и качества, причем возраст, натура [больного] и время года способствуют движению, а не остановке [болезни], тогда как признаки зрелости или противоположного состояния свидетельствуют об ускорении [хода болезни], то заболевание закончится кризисом. Если же дела обстоят противоположным образом и имеются признаки замедления, значит болезнь продлится и убьет вследствие таяния [тканей] или окончится вследствие растворения материи. Если же [признаки] разнообразны, то кризисы бывают неполные, запаздывают и выражаются в перемещении. Что же касается [вопроса] о смерти или жизни, то об этом заключают по состоянию сил (104) и по признакам, способствующим тому или иному исходу и обусловливающим его.

Параграф девяносто первый. Суждение о возврате лихорадки

Возврат тем хуже, чем он быстрее и чем слабее силы [больного]; если дело обстоит таким образом, то его обязательно сопровождают признаки гибели. Когда возврат происходит из-за погрешности в пищевом режиме, это намного безопасней, чем, если он бывает сам по себе при правильном режиме; к ошибкам такого рода относится назначение горячих веществ и *джуваришнов,* например, медового *джуланджубин*а, лепешечек из роз и тому подобного. Остатки [болезни], сохраняющиеся после кризиса, быстро навлекают возврат, если не принять мер. Возврат хуже основной [болезни], так как беда возвращается, а [естественная] сила изнурена.

Параграф девяносто второй. Признаки возврата

Если лихорадка у больного не успокаивается при полном кризисе в тот же день, то можно опасаться возврата, а если успокоение происходит совсем без кризиса, то возврат неизбежен, особенно когда кризис должен был быть, например, при оспе или желтухе, а также при *джарабе* и вообще при накожной болезни[1]. О предстоящем возврате иногда заключают по слабости сил и аппетита, по тошноте, по дурному дыханию, по плохому пищеварению, по порче пищи в желудке, которая [там] скисает или дымится, по вздутию в области подреберий, печени или селезенки, по расстройству сна, по длительной бессоннице или сильной жажде. Отек лица — самый страшный признак, и тем более отек верхних век, особенно, когда они опухают и остаются опухшими после того, как отек лица рассосется.

Одним из указаний на возврат является плохое усвоение телом пищи, которая не устраняет худобы. Особенно [показательно], если эти нехорошие симптомы появляются или усиливаются в часы былых приступов болезни.

Заключают о возврате иногда также и по пульсу, если он остается частым и быстрым, по уходу вглубь и исчезновению кризисных нарывов, по моче, если она остается сильно окрашенной — желтой, рыжей или красной или продолжает быть сырой, без взвешенного или оседающего осадка, а также, если моча больного не похожа на его естественную мочу.

Некоторые времена года более показательны[2] для возврата, чем другие; так, например, осенью возвраты бывают чаще, нежели в иные сезоны.

Род заболевания также способствует заключению о [предстоящем] возврате; к таким недугам относятся, например, опухолевые лихорадки, если они оставляют после себя жар и пылание во внутренностях, падучая, *садар,* боли в почках, в печени, в селезенке, *са'фа, байда,* катары и порождаемые ими недуги — воспаление глаз и другие, а также болезни дыхания.

Параграф девяносто третий. Причины смерти

Смерть происходит иногда от причины, расстраивающей натуру сердца, или от причины, из-за которой сила растворяется и угасает. Смерть по причине, расстраивающей

натуру сердца, происходит либо от сильной боли, либо от чрезмерного усиления одного из известных качеств [натуры], либо от какого-нибудь постороннего ядовитого качества [лекарства], либо от запора материи дыхания. Болеющие *барсамом* чаще всего умирают от отсутствия дыхания[1]; поэтому им не следует позволять лежать на спине и нельзя допускать, чтобы у них пересыхало в горле.

Параграф девяносто четвертый. Различные виды смерти во время лихорадки и признаки того, как умрет больной

Сюда относится смерть в начале приступа лихорадки или периода лихорадки, и чаще всего это имеет место при лихорадках от внутренних опухолей, когда к опухолям разом изливаются излишки, а также при злокачественных
293 болезнях, || от которых естество бежит, как только они приходят в сильное движение, особенно, если естество слабо. А в общем такая смерть подобна удушению или угасанию дров, [горящих] большим огнем.

Относится к этому также смерть, наступающая в конце лихорадочного приступа вследствие бегства естества от болезни.

А третья [разновидность] — это смерть, происходящая в период спада, но это бывает редко и нечасто и в большинстве случаев имеет место при частном, а не при общем спаде. Причиной здесь служит то, что естество при этом как будто чувствует себя в безопасности и жар распространяется и разделяется, расставаясь со сдерживающей [силой], необходимой ему в первое время [болезни]. (105) Большинство таких [больных] умирает сразу, впадая в обморочное состояние, но некоторые умирают постепенно.

Иногда спад бывает ложным и [обусловливается] расслаблением сил и рассеянием прирожденной теплоты, и [врачи] думают, что это истинный спад. Пульс в обоих случаях неравномерный; при истинном спаде сильный, а при ложном расслабленный; при истинном спаде он [бьется] ровно, а при ложном является неровным и стройность его нарушается.

При общем спаде больной умирает только вследствие резких воздействий, приходящих извне, когда он слаб, например, если он двинется, встанет или рассердится. Нечто подобное иногда бывает также и в первом случае, и такой смерти предшествует незначительная липкая испарина. Человек нередко умирает во время спада при оспе, причем этому зачастую предшествует неравномерная[2] холодноватая испарина, которая иногда выступает только на

голове или только на шее, или на одной лишь груди. Если кожа во время агонии сухая и натянутая, то смерть не сопровождается испариной, в противном случае бывает испарина. Но как бы то ни было, смерть большей частью наступает в то время, когда при благоприятном [обороте] болезни мог бы быть хороший кризис. Так, например, если кризис болезни бывает в четные дни, то смерть приходит в четный день, а если в нечетные, то в нечетный.

Знай, что жгучая лихорадка и сходные с ней заболевания приводят к смерти в конце приступа. При этом имеют место нехорошие явления: помрачение ума, сильная тоска или спячка, и [больной] слишком слаб, чтобы выносить лихорадку; затем появляется головная боль, потемнение в глазах, боль в устье желудка, беспокойство. А слизистая лихорадка приводит к смерти в начале приступа. Тогда ощущение холода длится долго и [больного] нельзя согреть, пульс очень малый, нехороший, усиливается сонливость и вялость. Вообще все это навлекает смерть в то время, когда такие явления у больного всего сильней, будь это в начале, на подъеме или в конце [приступа]; кончина в часы явного усиления лихорадки иногда тоже имеет место, но редко.

Если ты станешь искать признаки смерти в те или иные упоминаемые нами часы и не найдешь их, то не бойся, что больной умрет; если же ты их обнаружишь, можно предполагать, что [скоро] наступит смерть, а если вдобавок, имеются какие-либо из упомянутых дурных признаков, то считай это несомненным.

В большинстве случаев, если приступы происходят по нечетным дням, больной умирает на седьмой день, а если по четным, то он умирает на шестой, особенно, когда болезнь движется быстро.

Параграф девяносто пятый. Признаки смерти без кризиса

К ним принадлежит слабость естественной силы и неспособность ее сопротивляться болезни, а также полная задержка признаков зрелости; сюда же относится [большая] сила заболевания при его медленном движении. Если все подобные [признаки] появляются одновременно, это тем более доказательно.

Параграф девяносто шестой. Явления, возникающие у выздоравливающих

Иногда у выздоравливающих бывает возврат [болезни], если с ними происходит то, о чем мы говорили в параграфе о возврате. У них наблюдается укрепление или слабость

[сил] в связи с тем, что было сказано относительно их режима, а иногда принимаемая [пища] не идет им на пользу и к ним не возвращается из-за нее сила. Порою у них появляются нарывы, если тело не очистилось от соков путем опорожнения, а иногда возникает гниение в каком-либо органе, так как туда устремляется материя.

В некоторых случаях у них появляются болезни, противоположные тем, которые были раньше, если [врачи] переусердствовали в борьбе с ними; так, например, когда охлаждение и увлажнение переходят предел, у выздоравливающих появляется тяжесть в языке, паралич, холодный *куландж, сакта,* падучая, постоянная головная боль, мигрень и тому подобное. Зачастую у них начинается зуд, который успокаивают теплой водой, а иногда белеют волосы, так как волосы лишены питания и рассеивается прирожденная влага, которая сохраняет их черными, подобно тому, что бывает с посевами, которые, когда высохнут, белеют. Потом, когда состояние [больных] улучшается, волосы снова чернеют, как опять-таки, бывает с посевами; если их полить (106) к ним возвращается зелень.

Параграф девяносто седьмой. Режим выздоравливающего

С выздоравливающим следует быть осторожным во всем: не давать ему тяжелой пищи, не позволять двигаться и купаться в бане, оберегать от всего того, что волнует, даже от [громких] звуков и тому подобного. Надлежит постепенно [приучать] его к умеренным, легким физическим упражнениям, ибо они очень полезны, и заботиться об умножении у него крови. Его подобает держать в покое, веселить и радовать, и он должен избегать опорожнений, особенно путем совокупления. Вино в умеренном количестве ему полезно, особенно вино разбавленное и жидкое.

Из всех выздоравливающих наиболее подобает запрещать обильное [питание] тем, у которых кризис был скрытый, ибо такой больной предрасположен к возвратам. У подобного больного необходимо иногда вызывать
294 || опорожнение и лучше всего применять в таком случае мягкое послабление, особенно, если ты видишь, что испражнения желчные и походят своим цветом и составом на тот сок, из-за которого возникла лихорадка, и обнаруживаешь расстройство аппетита. Когда пожелаешь произвести опорожнение, то [сначала] дай выздоравливающему отдых и осторожно укрепи его силы, а затем опорожняй.

Нередко бывает необходимо одновременно и выводить соки и укреплять больного питанием. В таком случае назначай ему целебные, послабляющие яства или примешивай к пище подходящие вещества с целебной и послабляющей силой, например, для желчных больных — сливы, манну, *таранджубин* и тому подобное.

Иногда [выздоравливающим] приносит пользу усиленное изгнание мочи, которое очищает их сосуды. Нередко так действуют хорошо известные мочегонные; такое же действие производит и разбавленное вино.

Что же касается кровопускания, то выздоравливающий редко нуждается в нем, но иногда оно также бывает нужно; на это указывают облик больного и признаки [переполнения] кровью, особенно, если ты обнаруживаешь подобие сгущения [крови] в сосудах из-за лихорадки и видишь на губах у больного прыщики. В некоторых случаях тебе приходится пускать лихорадящему кровь из-за ее скверного качества, обусловленного остатками дурных золистых соков, и тогда обязательно вывести дурную кровь и увеличить количество хорошей крови. В таком случае лучше всего быть осторожным и ничего не делать сразу.

Дневной сон иногда вредит выздоравливающему, так как расслабляет его, но иногда он полезен вследствие своего успокаивающего действия. Если же [дневной] сон не подходит [для больного], то он иногда навлекает лихорадку, задерживая созревание соков и ослабляя силу прирожденной теплоты. Осторожность требует, чтобы для всех выздоравливающих, как очистившихся, так и не очистившихся, в отношении еды и всего прочего сохранялся такой же режим, как и во время болезни, еще два-три дня и даже больше, словом до тех пор, пока не пройдет кризисный день, следующий за днем выздоровления. После этого [питание несколько] увеличивают. Не следует облегчать режим выздоравливающего, который очистился и чья лихорадка была доброкачественной,— это вызвало бы у него в теле жар и ухудшило бы его состояние; [напротив], он должен в несколько дней оправиться от истощения и похудания и снова стать упитанным, так как [естественная] сила у него здорова. А с теми, кто не таков, поступают противоположным образом.

Если у выздоравливающего нет аппетита, значит у него переполнение, а если аппетит у него есть, но он не полнеет, значит он обременяет себя [пищей] свыше своей силы и свыше силы естества, которое не в состоянии ее усвоить и распределить по телу. Или же в теле у выздоравливающего много соков и естество занято [борьбою] с

ними, или силы его желудка очень упали, или у него падают силы во всем теле и прирожденная теплота [тоже падает] и не может преобразовать пищу настолько, чтобы она стала пригодной для усвоения ее естеством.

Если подобные больные вначале хотят есть, то потом дело доходит до потери аппетита, так как нездоровье и переполнение дурными соками усиливается и увеличивается; когда больной [сначала] не хочет есть, а потом хочет, так как силы его оживляются, это много лучше, чем если он сначала хочет есть, а потом не хочет. Если охота к еде сохраняется, а тело не изменяется и не становится сильней и полней, значит сила и орудия аппетита исправны, а сила и орудия пищеварения слабы. Лучше всего, чтобы выздоравливающий постепенно переходил от куропаток и цыплят к [мясу] козленка, и пусть он не возвращается к обычной пище, пока в сосудах имеется стеснение.

*Сикандж*у*бин* и все кислые яства вызывают у выздоравливающих ссадины в кишках из-за их слабости.

Один из способов лечения выздоравливающих — переезд [в местность], где воздух противоположен прежнему. К правилам лечения принадлежит также внимание к тому, чего следует опасаться при данной разновидности заболевания, дабы противопоставить нечто избавляющее от этого; так, у страдающих *барсамом* следует опасаться затвердения [в] груди. Не подобает, чтобы выздоравливающий [сильно] потел в бане,— это бы растворило его ослабевшее мясо. Если испарина у него (107) обильна, значит в теле [имеются] излишки. Бритье бритвой вредно ему по причинам, указанным выше.

Параграф девяносто восьмой. Питание выздоравливающего

Необходимо, чтобы пища выздоравливающего, в отношении своего качества, давала хороший химус и легко переваривалась, и он не должен терпеть голода и жажды. Иногда, вследствие наличия следов [заболевания] или из осторожности, приходится направлять качество пищи в сторону, противоположную натуре бывшей раньше болезни.

Знай, что влажная, жидкая пища питает скорей, но меньше, а плотные и густые вещества, будь то яства или напитки — наоборот. Не следует обременять выздоравливающего холодными яствами, если не требует того остаток жара. Наоборот, подобает назначить ему пищу умеренной густоты при легкой теплоте и достаточной влажности, быстро поддающуюся перевариванию. А в отношении количества пища должна быть такова, чтобы она хорошо переваривалась и выделялась. Ее постепенно увеличивают, если не наблюдается тяжести и урчания, и если [пища] спускается [в кишки] не слишком быстро или медленно, а если ты опасаешься чего-нибудь подобного, то уменьшай количество. Если выздоравливающий сразу наполняется пищей и желудок растягивается, то у него нередко возникает лихорадка; не следует также и пить залпом — это иногда опасно.

Что же касается времени питания, то это такое время, когда воздух ровный: летом — под вечер, а зимой — в полдень, если только ничто не вынуждает ускорить прием пищи. Количество ее следует дробить на меньшие части, чем [нужно] для насыщения.

Очень холодная вода — одна из тех вещей, которых выздоравливающий должен избегать: иногда она устремляется в какие-либо внутренности, а иногда вызывает спазмы; мы знали людей, которые от этого умерли.

Знай, что аппетит у выздоравливающего нередко уменьшается вследствие слабости или наличия в желудке соков, и тогда это большей частью сопровождается чем-то вроде обморока, или же он уменьшается от [слабости] печени, и недостаточного привлечения ею [питательных веществ], что бывает видно по цвету лица и по испражнениям — белым и жидким. Иногда аппетит уменьшается из-за наличия во всем теле соков и несварения, ‖ а иногда это происходит 295
от слабости телесной силы и прирожденной теплоты или слабости силы в одном лишь желудке. Лечи же в каждом из этих случаев известными тебе способами и действуй как можно осторожней.

Знай, что айвовый *сикандж*у*бин* — превосходное лекарство для выздоравливающих, особенно, если у них падает аппетит вследствие слабости желудка и им не угрожают ссадины в кишках. Что же касается более горячих лекарств, укрепляющих желудок, например, лепешечек из роз, то они иногда оказываются причиной возврата.

Параграф девяносто девятый. Движение болезней

Времена болезней[1] тебе уже известны. Знай же, что резкость движения [заболевания] в течение различных периодов иногда усиливается, и это указывает, что [близок] предел, а иногда она уменьшается, и это указывает на [близость] спада. Движение и проявление болезней усиливается ночью, ибо доведение [материи] до зрелости отвлекает тогда естество от всего прочего.

Статья вторая

ВРЕМЯ, ДНИ И ПЕРИОДЫ КРИЗИСА

Параграф первый.
Начало заболевания и начало вычисления дня кризиса

Некоторые люди утверждают, что начало заболевания, от которого считают при вычислении дней кризиса, это тот момент времени[1], когда больной почувствовал проявления болезни, но другие говорят: "Нет, это то время, когда больной слег и проявилось повреждение в действиях [тела]". Такое разногласие относится к лихорадкам, которые не возникают внезапно; что же касается лихорадок, возникающих внезапно, то время их начала не остается скрытым. Это подобно тому, что случается с людьми, внезапно пораженными лихорадкой, когда начало лихорадки проявляется у них явным образом: в человеке не было перед этим никакого изъяна, и он лег спать или пошел в баню или устал, и его вдруг залихорадило. Если же при лихорадке сначала появляется разбитость, головная боль и тому подобное, и уже потом возникает лихорадка, то оба вопроса[2] вызывают разногласие. Лучше принимать во внимание время начала самой лихорадки, ибо тут явно проявляется нарушение естественного состояния натуры; что же касается начала головной боли и разбитости, то это не имеет значения, а на том, что больной свалился с ног и слег, основываться нельзя: ведь нередко он не ложится и тогда, когда лихорадка уже началась. Если женщина родила и потом у нее началась лихорадка, то следует считать от [начала] лихорадки, а не от родов, как ошибочно утверждают некоторые [врачи], и чаще всего лихорадка тогда бывает после второго или третьего дня.

Параграф второй.
Причина кризисных дней и периодов кризиса

(108) Большинство людей считает, что причина, [обусловливающая] определение дней кризиса при острых заболеваниях, зависит от луны. Они утверждают, будто сила луны есть сила, переходящая на влаги [в нашем] мире, и что [эта сила] вызывает в них различные изменения и способствует созреванию и перевариванию или действует противоположным образом в зависимости от предрасположения материи. Доказывая это, они ссылаются на явление прилива и отлива, на увеличение мозга при усилении света луны и на то, что во время полнолуния быстро зреют плоды на деревьях и овощи. По их словам, влаги в теле [тоже] подвергаются воздействию луны, и состояние их изменяется в соответствии с изменением положения луны, и это изменение проявляется тем сильней, чем больше проявляется изменение положения луны. Больше всего оно бывает, когда луна оказывается в положении, прямо противоположном прежнему; затем [в отношении воздействия] следует изменение положения луны на одну четверть; при этом круг луны[1] делят пополам и затем на половину половины.

Говорят эти люди: "Поскольку луна совершает кругооборот приблизительно в двадцать девять дней с третью, из коих вычитывают дни соединения [с солнцем], то есть около двух дней с половиной и еще с третью, так как луна в это время не оказывает своего действия, то остается двадцать шесть с половиной дней. Половина этого будет тринадцать дней с четвертью, четверть — шесть с половиной и еще восьмая, а восьмая часть — три дня с четвертью и еще полвосьмушки, и эта наименьшая часть ее кругооборота". Но иногда они вычисляют иначе, и [результат] немного расходится с приведенным расчетом и несколько превышает его, но тут допускается некоторый произвол. Упомянутые отрезки времени и есть отрезки, обусловливающие появление в это время великих изменений, и это суть дни малых периодов.

Если в начале отрезка материя была хорошая, то к окончанию его она еще более изменяется к лучшему, а если отрезок начался, когда материя и все обстоятельства были плохи, то к завершению этого промежутка времени проявится перемена к худшему. Что же касается кризисов болезней, которые [длятся] долгое время, свыше месяца, то [периоды] тогда считают по солнцу.

В этом расчете и исследовании есть кое-что сомнительное и имеются поводы для спора, но заниматься этим подобает природоведу, а врачу нет от этого никакого проку. Врач должен лишь знать то, что вытекает из многих опытов, но знать причину этого он [отнюдь] не обязан, ибо изъяснение причины увело бы его к другому искусству. Нет, рассуждение о днях кризиса дожно быть рассуждением, высказанным на основе опыта или на основании [достоверных] положений и предположений.

Знай, что большинство [врачей] называют "периодом" [промежуток времени], удвоение которого не изменяет его
296 рода; это значит, что удвоение не приводит ‖ к некризисному дню. Примером этому служат четырехдневия или семидневия — удвоение их всегда приводит к кризисному дню в соответствии с вычислением дней кризиса, выпадающих при заболеваниях, для которых [в этом отношении] подходят четырехдневия и семидневия. Основных, правильных периодов, существует три: период четырехдневный — он полный, период семидневный — тоже полный, и [третий период] — десятидневный — самый полный, ибо сороковой, шестидесятый и восьмидесятый дни — все являются днями кризиса, тогда как первые два периода менее полные из-за дроби, которую следует принимать в расчет. Поэтому три семидневия составляют двадцать дней, но не двадцать один день; первое четырехдневие [заканчивается] на четвертый день, а во втором четырехдневии выправляется дробь, так что оно [заканчивается] на седьмой день, ибо включает в себя шесть дней и значительную часть седьмого и оказывается "связанным" [со вторым четырехдневием][1]. Третье четырехдневие [начинается] в одиннадцатый день, и ко времени [окончания] удвоенного семидневия выправляют дробь[2] так, что [четырехдневие] настигает второе семидневие[3] и [заканчивается] в четырнадцатый день.

Далее, мы выправляем третье семидневие, и оно [заканчивается] на двадцатый день. А с четырехдневиями дело обстоит таким образом: первое и второе четырехдневие связаны, второе и третье не связаны, третье и четвертое связаны.

Когда же [при вычислении] минует четырнадцатый день, возникает разногласие: некоторые достойные ученые, например, Гиппократ и Гален, начинают со связанного [дня][4], и тогда порядок дней таков: двадцать седьмой день, [если считать] по четырехдневиям, связанный, а двадцать первый есть произведение семидневий, взятых по отдельности[5].

(109) Таким образом, мы видим два несвязанных семидневия, за которыми следует третье, связанное, и завершается двадцать дней, и [далее — четырехдневие], не связанное с двадцатым днем и [заканчивающееся] на двадцать четвертый день; затем [следует] связанный двадцать седьмой день и потом — тридцать первый день, идущий после трех несвязанных семидневий. [Далее] идет тридцать четвертый день, следующий за связанными [четырехдневиями], и несвязанная седмица, и наступает сороковой день. Затем следуют промежутки, составляющие произведение трех седмиц, которые исчисляют по двадцать дней, и получается, считая подряд, шестьдесят, восемьдесят, сто и сто двадцать дней, а на дни между [двадцатидневиями] не обращают большого внимания.

Но другие [врачи], например, Архиген, утверждают, что после четырнадцатого дня днем кризиса является восемнадцатый день, и затем — двадцать первый, двадцать восьмой и тридцать второй, с которым связывают [следующую] седмицу, и тогда [днем кризиса] оказывается тридцать восьмой. А некоторые причисляют к кризисным дням сорок второй, сорок пятый и сорок восьмой, но тут они допускают произвол: посмотри сам, что получается, когда они разделяют четырехдневия и семидневия!

Четырехдневия имеют большую силу при определении кризисных дней до двадцатого дня, а затем, до тридцать четвертого, сила переходит к семидневиям; поэтому, когда больной при хронической болезни минует двадцатый день, имей в виду [главным образом] семидневия. По мнению Архигена, двадцать первый день чаще дает хороший кризис, чем двадцатый, [а двадцатый] свидетельствует о большем значении семнадцатого дня, взятого в отдельности, чем восемнадцатого, если считать по седмицам[1]. Однако Гиппократ, Гален и последующие врачи не считают, что дело обстоит таким образом.

Есть разногласие также относительно двадцать седьмого и двадцать восьмого дней; мнение Архигена расходится с мнением тех двух [врачей][2], и он отдает преимущество двадцать восьмому дню. Так же обстоит дело в отношении тридцать первого и тридцать второго дня, тридцать четвертого и тридцать пятого дня, сорокового и сорок второго дня.

Знай, что существуют болезни, дающие кризис через семь месяцев и даже через семь лет, через четырнадцать лет или через двадцать один год. Некоторые люди думают, что после сорока дней не бывает кризиса путем сильного опорожнения, но дело обстоит не так; для этого так-

же не требуется, чтобы заболевание перешло в острое или чтобы наступил возврат, или чтобы имело место сочетание нескольких заболеваний. Нет ничего невозможного в том, чтобы при хронической болезни естество непрестанно продолжало способствовать созреванию [материи] и затем сразу осилило бы ее и вывело. Однако это бывает редко, и в большинстве случаев дело обстоит так, как говорят [упомянутые врачи], и подобные заболевания разрешаются либо неполным кризисом, либо медленно движущейся высыпью, либо [материя] рассасывается.

Гиппократ говорит, что кризисные дни бывают четные и нечетные, причем нечетные дни дают кризис сильнее и чаще и при большем количестве [заболеваний]. Четные дни это, например, четвертый, шестой, восьмой, десятый, четырнадцатый, двадцатый, двадцать четвертый и другие, которые мы перечислили, [излагая учение] обеих школ, а нечетные — это, например, третий, пятый, седьмой, девятый, одиннадцатый, семнадцатый, двадцать первый, двадцать седьмой, тридцать первый. Далее, Гален не одобряет того, что говорится в данном афоризме относительно восьмого и десятого дня, и находит, что это противоречит
297 [другим] высказываниям Гиппократа; || возможно, что эти слова сказаны Гиппократом раньше, чем он твердо усвоил [учение] о днях кризиса, или их надо толковать [по-другому].

Знай, что несколько кризисных дней иногда соединяются и получается как бы один день; чаще всего это бывает после двадцатого дня, [все равно], выразился ли кризис в опорожнении или в высыпи.

Знай, что если в день хорошего кризиса появились дурные признаки, это хуже, и такое обстоятельство определенней указывает на [близкую] смерть. Чаще всего какие-либо дурные признаки наблюдаются в седьмой и в четырнадцатый дни.

Параграф третий. Соотношение одних кризисных дней с другими по силе и слабости и сопоставление их с заболеваниями

Среди кризисных дней есть дни чрезвычайно сильные, в которые кризис бывает почти всегда, но есть и очень слабые, а также средние. Мы вскоре поговорим об этом подробно, но сначала скажем [следующее]: первый кризисный день (110) это четвертый день болезни, но в этот день кризис бывает нечасто, и он [скорее] предвещает кризис на седьмой день. Что же касается седьмого дня,

то это день хороший и сильный и его предвещает четвертый день; [седьмой день] можно отнести к первому, наивысшему разряду. Одиннадцатый день не так силен, как четырнадцатый, а при заболеваниях, приступы которых приходят в нечетные дни, как например, при трехдневной лихорадке, он очень силен и [даже] сильнее четырнадцатого. Четырнадцатый день — сильный, и сила его такова, что среди соотносительных с четырнадцатым днем не найдется дня, который не уступал бы ему по силе в отношении качеств кризиса и его благотворности, не говоря уже о полноте. Семнадцатый день — [тоже] сильный но соотносительные с ним дни сильней; семнадцатый день так относится к двадцатому, как одиннадцатый к четырнадцатому. Восемнадцатый день — один из редких дней кризиса; в редчайших случаях он соответствует двадцать первому дню. Двадцать четвертый день и тридцать первый день — [тоже] редкие дни кризиса. Еще реже [бывает кризис] в тридцать седьмой день, и это как будто вообще не кризисный день. Сороковой день сильнее тридцать четвертого, хотя тридцать четвертому дню присуща порядочная сила, а также сильнее тридцать первого дня.

Знай, что болезни, которые дают приступы в нечетные дни, как например, трехдневная лихорадка и большинство острых лихорадок, скорее разрешаются кризисом, и кризис тогда бывает в нечетные дни. Поэтому ожидай при трехдневной лихорадке кризис на одиннадцатый день и не жди его на четырнадцатый: на четырнадцатый он бывает редко, хотя в большинстве случаев седьмой приступ спадает незадолго до четырнадцатого дня. Что же касается болезней, дающих приступы по четным дням, то они [разрешаются] кризисом медленней, и кризис чаще бывает по четным дням.

Кризисные дни высшего разряда — это, например, седьмой, одиннадцатый, четырнадцатый, семнадцатый, двадцатый. Периоды болезней в большинстве случаев соответствуют [порядковому] числу кризисного дня, так что, например, семь периодов трехдневной лихорадки подобны семи дням жгучей[1]. Количество месяцев и лет при хронических лихорадках также иногда совпадает с количеством дней при острых, так что, например, четырехдневная лихорадка продолжается [до кризиса] семь месяцев. [Месяцы]-предвестники исчисляются тогда таким же порядком, [как предвестники]-дни, и при этом могут быть такие опережения и отставания, как в днях. Мы еще вскоре об этом скажем.

Параграф четвертый. Кризисные дни, приходящиеся на середину

Дни, о которых мы упомянули, суть основные кризисные дни, но иногда кризисы происходят ускоренно или с опозданием. Причиной этого может быть какое-либо воздействие, исходящее извне или от самой болезни, которая движется быстро или медленно, или зависящее от силы или слабости тела, или от тех или иных обстоятельств, например, от бессонницы вследствие действенной внешней причины, не дающей [больному] спать, или от телесных и душевных явлений, когда они слишком чрезмерны. Такой кризис не заменяет кризиса, имеющего быть в свое время, и является менее полным. Если бы не возникла сильная причина, кризис несомненно произошел бы в должные дни, не раньше и не позже, но поскольку это обстоятельство имело место и оказалось сильным, время кризиса отклонилось, и он опередил [свой срок] или запоздал. А если [причина] слабая, она только затрудняет кризис и не позволяет ему быть полным.

Дни, в которые проявляется такое отклонение, называются "днями, приходящимися на середину", и им в некоторых отношениях присущи качества [истинных] кризисных дней. Такие дни это, например, третий, пятый, шестой или, например, девятый или тринадцатый: третий и пятый день окружают четвертый, а девятый находится между седьмым и одиннадцатым. Нередко один из двух дней, стоящий по обе стороны от дня [истинного кризиса], более подходит в качестве дня, приходящегося на середину, или же более достойным этого оказывается день кризиса, стоящий между [истинным днем кризиса] и днем, приходящимся на середину, но с другой стороны. Ускорение кризиса от одиннадцатого дня к девятому бывает чаще, нежели задержка после седьмого до девятого, хотя и то и другое имеет место нередко.

Параграф пятый. Сильные и слабые дни, приходящиеся на середину

Знай, что девятый день это день сильный, стоящий среди кризисных дней на первом месте, далее следует пятый и третий; [девятый день] не уступает явным об-
298 разом четвертому, который является основным. || Тринадцатый день (111) вследствие своей слабости как будто не принадлежит к числу дней, в которые бывает кризис, а что касается шестого, то это день, в который

бывает кризис, но плохой, а если и придет не плохой кризис, то он бывает трудный, скрытый, не свободный от опасности; по редкости возникновения в этот день кризиса, по его дурному качеству и трудности [шестой день] представляет противоположность седьмому. Предвещает его четвертый день, [но предвещает] дурное, и предсказание четвертого редко осуществляется в этот день благополучно. В [шестой] день появляются устрашающие признаки вроде *сакты* и обморока, особенно, если имело место опорожнение,— тогда бывает рвота и обморок. В шестой день наблюдаются также упадок сил, трясение, дрожание и исчезновение пульса, а если появляется в этот день испарина, то она выступает неровно.

Иногда кризис путем опорожнения оказывается в этот день неполным, и завершение его выражается в дурной высыпи или желтухе. Моча бывает тогда нехорошая, с дурным осадком, и это в том случае, если [кризис] благоприятный, что же говорить, какая моча, когда он неблагоприятный! Благополучный [кризис] бывает тогда при явлениях возврата, и Гален говорит, что седьмой день это как бы справедливый царь, а шестой день — как бы преступный насильник. Восьмой день [в этом отношении] близок к шестому.

Параграф шестой. Хорошие и дурные дни по порядку, будь то дни кризисные или приходящиеся на середину, или дни предзнаменования

Лучшие из них — седьмой и четырнадцатый, а за этими двумя следуют девятый, семнадцатый и двадцатый. Далее идут пятый, четвертый и восемнадцатый и затем тринадцатый.

Знай, что самые сильные дни кризиса по качеству и наиболее сильные дни, приходящиеся на середину, а также дни-предвестники, это дни, наступающие раньше, и чем дальше идет время, тем слабее их качество.

Параграф седьмой. Дни, которые не являются кризисными ни в первом, ни во втором значении[1]

Это первый, второй, десятый, двенадцатый, шестнадцатый и девятнадцатый дни; пятнадцатый тоже входит в эту совокупность. Удивительно то, что многие из этих дней примыкают ко дню кризиса.

Параграф восьмой. Дни предзнаменования

Дни предзнаменования это такие дни, когда становятся явными признаки, служащие указанием на изменение материи или указанием на победу одного из борющихся — болезни или [естественной] силы, или на легкие схватки между естеством и болезнью, не ради решительной победы, но чтобы взволновать [материю].

Что касается первых указаний, то это указания на зрелость или незрелость. Указанием на зрелость служит, например, облачко [в моче], красное или беловатое, а указания на незрелость тоже известны. Вторые указания суть проявления силы аппетита или его упадка, легкость или трудность движения [болезни], а третьи — это, например, головная боль, тоска, стеснение дыхания, дрожь, не общая [по всему телу] испарина, неполное опорожнение.

И вот, если в дни предзнаменования появляются такие признаки, значит кризис будет в известные последующие дни; так, четвертый день предвещает кризис на седьмой, если признаки хорошие, и на шестой, если признаки плохие, особенно при жгучей и перемежающейся лихорадке, хотя [плохой кризис] бывает и на седьмой день, а в самых редких случаях — на девятый. Однако при трехдневной лихорадке кризис на девятый день случается часто, хотя он [обычно] бывает на шестой день.

Девятый день предвещает кризис либо на одиннадцатый день, либо, чаще всего, на четырнадцатый; одиннадцатый день тоже предвещает кризис на четырнадцатый, а четырнадцатый — либо на семнадцатый, либо на восемнадцатый, либо на двадцатый, либо на двадцать первый. Восемнадцатый день предвещает кризис на двадцать первый, а двадцатый — на сороковой.

Что же касается дней, приходящихся на середину, то третий день предвещает кризис на пятый, а если признаки плохие — на шестой, тогда как пятый предвещает кризис на девятый, а при плохих признаках — на восьмой.

Знай, что предвещающие признаки иногда отходят от своих дней по причине, упомянутой в отношении отклонения [самих] кризисов от должных дней к предыдущему или последующему. Знай также, что если после второго дня из дней предзнаменования появляются признаки вроде тех, что бывают в [первый] день предзнаменования, значит болезнь движется быстро. Следи за признаками ускорения и замедления и суди по этому — ускорится или задержится наступление дней, предвещаемых днями предзнаменования.

Параграф девятый. Распознавание дней кризиса, когда это сомнительно

(112) Распознавать дни кризиса бывает нужно ради многих целей. Если кризис близок, тебе необходимо назначить больному [определенный] режим, а если он далек, ты назначаешь другой режим. В дни кризиса и незадолго до них должно подвергнуть больного особому режиму и совершенно не двигать в нем соков при помощи лекарства. Оно иногда помогает естеству в отношении опорожнения, и опорожнение становится слишком неумеренным, а иногда противостоит естеству в отношении направления [материи], и это порождает взаимно-противоположные требования; тогда опорожнение не происходит, и это приносит большой вред[1]. При распознавании дней кризиса тебе должно также иметь в виду [уже] известные обстоятельства, изменяющие дни кризиса.

Способ распознавания имеет две стороны: одна касается кризиса болезни вообще, другая — выделения [дня] кризиса из всего промежутка времени, в течение которого происходит кризис, ибо кризисное состояние ‖ нередко 299
длится два-три дня, и бывает сомнительно, к какому именно из этих дней его следует отнести.

Что касается первой стороны, то тут составляют мнение двояко; по признакам краткости или длительности болезни и по свойствам и силе заболеваний. По признакам длительности или краткости делают заключения, исходя из [срока] окончания болезни. Если, например, болезнь не из тех, что может закончиться на четвертый или ближайший к нему день, но она может закончиться на седьмой день или позже, то в случае появления отчетливых признаков зрелости около четвертого дня есть надежда, что кризис будет на седьмой день, а если появляются признаки длительной болезни, упомянутые в своем месте, это показывает, что кризис задерживается или исход наступит без кризиса. Если же не появляются ни те, ни другие признаки, то есть надежда, что болезнь закончится между седьмым и четырнадцатым днем.

А в отношении заключения по свойствам заболеваний ты уже знаешь, что нечетный день кризиса более соответствует болезням, приходящим в движение в нечетный день, и горячим, острым заболеваниям, а четный — заболеваниям с противоположными свойствами.

Что же касается второй стороны, то тут заключение выводят многими способами: из сопоставления периодов болезни, по числу дней кризиса, по времени кризиса, по

достоинствам и силе кризисных дней. В отношении сопоставления периодов, например, известно, что четный день больше подходит для одной болезни, а нечетный для другой, а по времени кризиса [судят], определяя, в какой из двух дней больной больше мучился, и относят кризис к этому дню, если не препятствует что-либо более сильное по качетву, нежели данный признак. Сюда же относится [правило], предписывающее относить кризис к среднему из трех дней, имея при этом в виду [только что] упомянутое условие.

О заключении по силе и свойствами дней [мы скажем], что если, например, [больной] начал потеть в ночь на седьмой день и потел, не переставая, весь восьмой день, значит кризис был на седьмой день, а не на восьмой, хотя лихорадка и прекратилась на восьмой день. Если же дело обстоит не так, и испарина началась на тринадцатый день, причем больной потел, не переставая, до четырнадцатого дня и лихорадка прекратилась на четырнадцатый день, то кризис относят к четырнадцатому дню, ибо восьмой и тринадцатый день не так сильны, как оба другие в отношении благополучия. Смерть чаще наступает на шестой день, чем на седьмой, и на десятый чаще, нежели на девятый.

Заключение по сочетанию нескольких качеств подобно тому, о чем шла речь выше, когда мы говорили, например, про четырнадцатый день, ибо в этот день сочетается и появление испарины, и прекращение лихорадки. Составляя заключение по дням предзнаменования, надо посмотреть, не найдешь ли ты в упомянутых примерах предзнаменования в четвертый день; [если да], то будь уверен, что кризис будет на седьмой день, а если ты найдешь [предзнаменования] на девятый или одиннадцатый день, то считай, что кризис будет на четырнадцатый.

Параграф десятый. Изъяснение отношения дней кризиса к большинству заболеваний

Ты уже знаешь, что при очень острых болезнях кризис должен быть на седьмой день, а при заболеваниях, близких к ним по остроте, кризису подобает быть к четырнадцатому или к двадцатому дню; последующие [по остроте] болезни дают кризис к сороковому дню, а затем следует кризис при хронических заболеваниях вообще.

Если жгучая лихорадка усиливается по четным дням, это плохой признак, тогда она часто убивает на шестой день, причем это предвещает (113) четвертый день, и в этот день бывает холодный пот и тому подобное. А при *сарсаме*, несмотря на его остроту, кризис бывает в большинстве случаев к одиннадцатому дню, ибо [*сарсам*] чаще всего начинает усиливаться после третьего или четвертого дня и потом дает кризис через неделю.

Закончено рассуждение о лихорадках.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОБЩИЕ РАССУЖДЕНИЯ ОБ ОПУХОЛЯХ И ПРЫЩАХ

Статья первая

ГОРЯЧИЕ И ГНИЛОСТНЫЕ ОПУХОЛИ

Мы уже изложили в Книге первой общее рассуждение об опухолях, их разновидностях и их лечении, и тот, кто желает слушать то, что мы теперь скажем, обязательно должен обращаться к нему. Здесь же мы будем говорить об этом подробно.

Параграф первый. Опухоли и прыщи

Мы говорим: всякая опухоль и прыщ бывают либо горячими, либо не горячими, и горячая опухоль происходит либо от крови или того, что идет ее путем, либо от желтой желчи или того, что идет ее путем. Опухоль от крови происходит либо от крови достохвальной, либо от дурной крови, причем достохвальная кровь либо густа, либо жидка. Опухоль, образовавшаяся из достохвальной густой крови, это флегмона, которая захватывает и мясо и кожу и сопровождается биением, а от жидкой крови образуется флегмона, которая захватывает одну кожу; она называется *аш-шара* и не сопровождается биением. Если же кровь густая и дурная, то из нее образуются различные виды дурных нарывов, а если ее злокачественность и перегорание усиливаются, то возникает рожа, которая дает перегорание и струпья. Еще хуже этого "персидский огонь".

А от жидкой дурной крови образуется флегмона, переходящая в рожу, и при этом дурная и злокачественная; если кровь более жидкая, то возникает флегмонозная рожа, а при более злокачественной крови возникает рожа с волдырями и пузырями, сопровождающаяся перегоранием 300
[крови] ‖ и образованием струпьев.

Что же касается желтожелчной [опухоли], то она происходит от очень разреженной желчи, которая не запирается внутри, под поверхностью кожи; такая желчь очень едка и от нее возникает герпес либо только ползучий — он более разрежен, либо ползучий и разъедающий — он более злокачествен. Или же [желтожелчная опухоль] происходит от желчи более густой и менее горячей, которая запирается глубже под кожей, чем первая, и имеет [примесь] слизи; от нее возникает просовидный герпес, и она меньше пылает и медленней рассасывается. Если же материя еще более густа и злокачественна, то возникает разъедающий герпес. Если же материя доходит в отношении густоты до состава крови и при этом является злокачественной, то она вызывает злокачественную рожу. Во всех таких [опухолях] материя бывает злокачественной и разреженной, хотя она после этого и изменяется; вследствие ее разреженности естество гонит ее, и она не задерживается нигде, кроме кожи и близких к коже [мест].

Если же материя горячей опухоли обильна и опухоль велика, то она принадлежит к числу смертельных бубонных опухолей. [Опухоль], называемая *таракийа*, тоже относится к упомянутым опухолям. Эти злокачественные разновидности и им подобные часто встречаются в год мора.

[Если] злокачественная опухоль из числа горячих не доходит до опадания, за которым следует размягчение и сморщивание, и не набирает гной, а приводит к гниению, то это не всегда зависит от [большой] величины опухоли и обилия материи и иногда происходит от злокачественности материи. Знай также, что опухоли редко бывают простые и чистые, в большинстве случаев они сложные.

Знай, что при всякой опухоли на поверхности [кожи] не бывает биения и она не нагнаивается; что же касается до глубоколежащих [опухолей], то о них мы уже говорили.

Параграф второй. Флегмона

Ты уже знаешь, что такое флегмона, и знаешь ее признаки: жар, воспаление, увеличение объема [тканей], напряжение и сопротивление [давлению], а также биение, если флегмона находится глубоко и вблизи от артерий и если к [пораженному] органу идет нерв, делающий его чувствительным, не таким, как многие другие внутренности, качества которых тебе уже известны. Чем больше и многочисленней артерии, тем биение сильней и [опухоль] белезненней, и тем скорей происходит рассасывание опухоли или накопления гноя. Если флегмона находится в

чувствительном органе (114), то какова бы она ни была, ее сопровождает сильная боль и обязательно становятся видимы маленькие сосуды этого органа, которые были раньше невидимы.

Знай, что название "флегмона" на языке греков означает всякое воспаление; затем так называют всякую горячую опухоль и затем — горячую опухоль, обладающую упомянутыми качествами и не свободную от воспаления вследствие задержания крови и закупорки пор. Редко случается, чтобы флегмона была простая — в большинстве случаев она сопутствует роже, затвердению или отеку.

Флегмона происходит от [различных] причин. К числу их относятся причины предшествующие, телесные, [например], переполнение или злокачественность соков при слабости принимающего [соки] органа, или [просто] слабость принимающего органа, хотя нет ни переполнения, ни злокачественных соков. Принадлежат к ним и внешние причины — разрывы, порезы, переломы или вывихи, а также многочисленные язвы на органе, к которому тогда направляется материя вследствие боли и его слабости. Иногда соки направляются к органу и застревают в проходах, которые еще более слабы[1]; так, при язвах и болезненном *джарабе* возникают опухоли в полых местах. Усиление [заболевания] видно по увеличению объема и напряженности [опухоли], а период предела — из того, что объем опухоли достигает предела, и тогда, если опухоль нагнаивается, начинается накопление гноя. О периоде спада свидетельствует то, что опухоль становится мягче и слабей.

Злокачественная [флегмона] — такая, которая не начинает опадать и не набирает гноя, и это ведет к умиранию и загниванию органа. Причиной этого часто бывает большая величина опухоли и обилие материи, а нередко это происходит от злокачественности материи, даже если опухоль и маленькая.

Ты узнаешь, что [материя] рассасывается, когда биение начинает успокаиваться и воспаление утихает, и узнаешь, что опухоль набирает гной по усилению и устойчивости биения и жара; загнивание определяется по затрудненности созревания, темному цвету и сильному напряжению [опухоли]. Знай, что пока естество не одолеет материю, от нее не образуется опухоль или флегмона на наружных [покровах тела]; знай также, что когда гнойные прыщи располагаются по соседству друг от друга, это предвещает нагнаивающийся чирей. Страдающего от внутренних опухолей следует поить соком цикория и соком черного паслена с чешуйками слабительной кассии.

Параграф третий. Лечение флегмоны

Когда флегмона возникает от внешней причины, то эта внешняя причина обязательно находит тело либо чистым, либо переполненным. Если она находит [тело чистым], то нужно только лечить опухоль, как таковую, и вывести порождающую опухоль постороннюю материю. Это делается при помощи мягких расслабляющих [ткани] средств, например, лекарственной повязки из муки пшеницы, варенной в воде с маслом; такая повязка нередко делает ненужным разрез и избавляет от всех забот, особенно, если в опухоли много материи.

Если же [внешняя причина] находит тело переполненным, то к опухоли не следует прикладывать расслабляющие средства, которые притянули бы туда больше [материи], чем ее оттуда выйдет, а наоборот, надлежит вывести материю путем кровопускания. Иногда бывает необходимо также и послабление, а когда ты [все] это сделаешь, применяй расслабляющие. Лечение флегмоны близко к лечению от переполнения тела [соками] и отличается от
301 него лишь тем, ‖ что вначале требуется не столь сильное, а меньшее отвлечение [соков], нежели при переполнении. Когда же причина [флегмоны] предшествующая, а не внешняя, то следует начать с опорожнения и полностью произвести подобающее кровопускание и послабление, если оно нужно, а нужно оно бывает либо когда тело нечисто, либо вследствие того, что болезнь очень страшна, и материю необходимо вывести и оттянуть в противоположную сторону и уменьшить ее количество.

Если же излишков в теле немного, значит с [больным] органом что-то произошло, и он слаб, и к нему потянулись соки со [всего] тела, не являющиеся, однако, излишними соками. При этом следует иметь в виду уже известные тебе данные, то есть возраст, время года, местность и прочее. Ты начинаешь с отвлекающих, за исключением того случая, который мы оговорили в Книге первой[1], и противопоставляешь увеличению [опухоли] введение [в лекарства] отвлекающих и расслабляющих веществ; чем больше увеличивается опухоль, тем больше, но понемногу, ты увеличиваешь количество отвлекающих. В конце [болезни], при ее остановке, когда объем и напряженность [опухоли] достигают предела, ты предоставляешь преобладание расслабляющим и употребляешь их в чистом виде. Те из них, которые высушивают, целительны в конце заболевания, а влажные расслабляющие применяются для расширения пор и успокоения боли.

Сушащее лекарство — это лекарство, которое излечивает опухоль и препятствует тому, чтобы в теле осталось что-либо, могущее превратиться в гной; если даже оно не излечивает полностью (115) и что-нибудь оставляет, то оставляет лишь немного [материи], которую рассеет лекарство, обладающее остротой. Иногда вследствие отвлечения возникают сильные боли, так как материя задыхается и [больной] орган натягивается, а иногда следствием этого является возвращение материи к главенствующим органам. Иногда же опухоль от [этого] твердеет или орган начинает синеть и чернеть, особенно если его так лечили в конце, незадолго до окончания [болезни].

Знай; что сильная боль вынуждает прибегать к лекарствам, которые расслабляют [ткани], но не тянут [материю]; нередко они вместе с тем вызывают охлаждение, не препятствующее расслаблению.

Что же касается возвращения материи к главенствующим органам, то от этого предохраняет опорожнение, если только материя, идущая [к больным органам] из главенствующих органов, не изгоняется из этих органов, и если принимающие материю органы не являются для главенствующих органов [как бы] местом опорожнения; тогда никоим образом нельзя выводить и отвлекать [материю], и мы уже исследовали этот [вопрос] в своем месте[1]. Если ты опасаешься, что опухоль начнет твердеть, то употребляй расслабляющие вещества с сильным согревающим и увлажняющим свойством.

Отвлекающие лекарства средней [силы] — это выжатые соки холодных овощей, которые мы часто упоминали в других местах, например, выжатый сок портулака огородного, тыквы, цикория, "посоха пастуха" и другие, и в особенности выжатый сок черного паслена. Тело этих [растений] в толченом виде годится для лекарственных повязок, так же как и выжатый сок подорожника большого и восковая мазь с холодной водой; иногда избавляет от забот губка, смоченная в уксусе и холодной воде.

Пузырная вишня — прекрасное средство вначале, так же как гранатовые корки, живучка и сильно проваренное толокно, особенно с разбавленным уксусом или с сумахом; ряска тоже отлично [помогает].

Если же тебе понадобится нечто более сильное, то добавь к этим [лекарствам] сандала, *акакийи,* мачка рогатого, семян арековой пальмы, белены; травка, называемая "опухолевой травкой" очень хорошо [помогает] вначале.

Иногда высушивающему и вяжущему действию этих лекарств способствуют при помощи шафрана, а что касается увлажнения, то вначале оно опасно.

Если допускается чрезмерность в охлаждении, то это иногда приводит к загниванию органа и к загниванию запертого в опухоли сока, и опухоль начинает синеть и чернеть. Если ты опасаешься чего-либо в этом роде, то наложи на [больное] место повязку с ячменной мукой, вьюнком и каким-нибудь расслабляющим лекарством, а если признаки [загнивания] станут явны, то сделай на больном месте разрез и вскрой опухоль, не дожидаясь нагноения и созревания. Так следует поступать, если ты видишь, что излияние [материи к опухоли] очень обильно, и орган при этом нередко умирает. Разрез может быть поверхностный, может быть и глубокий — это зависит от места опухоли и состояния органа. Когда разрежешь, полей [рану] морской водой или другими солеными водами и наложи повязку из лекарств с расслабляющими свойствами; если же обрызгивать и поливать нет надобности, то ограничивайся одними расслабляющими.

Знай, что применять сильно отвлекающие лекарства вначале и сильно растворяющие в конце нехорошо; остерегайся же этого, насколько возможно. Сильное охлаждение приводит к уже известным тебе последствиям, и поэтому холодная вода тоже относится к средствам, которых следует остерегаться [во всех случаях], кроме, например, рожистого воспаления. При сильном рассасывании материи возникает боль, так что, если вначале желательно что-нибудь сделать, чтобы успокоить боль, то ни в коем случае не приближай к ней горячей воды, расслабляющих [ткани] масел и повязок, приготовленных из такого рода лекарств; они сильно противостоят необходимой задержке излияния материи. Напротив, тут следует прибегнуть к армянской глине, разведенной в холодной воде, хотя бы даже с розовым маслом; лучшее розовое масло то, которое делают из роз в оливковом масле, ибо оливковому маслу присуще некоторое растворяющее свойство. Или употребляют чечевицу, сваренную с розовым маслом, или окись свинца с розовым маслом, а если такие и подобные им средства не действуют, то употреби вьюнок: 302 ‖ он очень подходит вначале и в конце, так же как лебеда, якорцы, сельдерей и базилик.

Часто успокаивает боль сладкое вино, смешанное с розовым маслом, или даже сгущенный виноградный сок и немного воска на шерстяной тряпице, или шерсть с ланолином, остуженным летом и подогретым зимой, или губка, смоченная в вяжущем вине или в уксусе с холодной водой. Шафран тоже вводят [в лекарство] для успокоения боли.

Если ты видишь, что опухоль идет к нарыву, то оставь охлаждение и берись за то, что способствует созреванию и нагноению, но когда опухоль разовьется до конца, нельзя избежать, например, укропа, ромашки, алтея, льняного семени и тому подобного и даже (116) пластырей *диахилун* и *басиликун*. Пластырь из *калкатара* имеет свойство высушивать без боли; поэтому его хорошо употреблять, когда успокоится пылание от флегмоны, и он годится, если не опасаются нагноения. Лучше всего положить поверх *калкатара* шерстяную тряпицу, смоченную в вяжущем вине. Мясо не так нуждается в высушивании, как нервы, ибо мясо возвращается к своей натуре [уже] после легкого высушивания, и мясо нуждается в нем тем меньше, чем меньше там артерий.

Зачастую возникает необходимость разрезать опухоль раньше, чем она созреет, но нередко находят хитрость, чтобы отвлечь опухоль отвлекающими средствами от благородного органа к неблагородному, а потом ее лечат и заставляют нагноиться. Когда нужно, чтобы горячая опухоль нагноилась, то на головку опухоли накладывают повязку с блошным подорожником, а вокруг ее смазывают веществами, угашающими теплоту. Мази и лекарства следует намазывать перышком, ибо палец причиняет боль.

Параграф четвертый. Рожистое воспаление и его разновидности

Ты уже знаешь причины и разновидности рожи из Книги первой. От флегмоны рожа отличается тем, что краснота ее более явная и яркая, а при флегмоне краснота отливает черным или синим и большая часть цвета крови флегмоны скрыта в глубине. При роже краснота исчезает от прикосновения и [прижатое] место белеет вследствие разреженности материи рожи и ее рассеяния, но потом краснота быстро возвращается, а при флегмоне это не так. В красноте рожистого воспаления ты видишь некоторый шафранный и желтый оттенок, а в красноте флегмоны ты этого не видишь; при роже опухоль бывает только на поверхности кожи, а при флегмоне она углубляется также в мясо; чистая рожистая опухоль подвижная, тогда как флегмона не такова, а гнойная рожистая опухоль дает волдыри, что при флегмоне бывает редко. Рожистая опухоль не сопротивляется [давлению], а флегмона сопротивляется, и

чем больше преобладает кровь над желчью, тем более явно сопротивление и тем сильнее биение и боль. Рожа влечет за собой более сильную лихорадку, чем флегмона, и жар при рожистом воспалении иногда доходит до того, что обжигает поверхность кожи и образуется так называемый "уголек"[1], а при флегмоне этого не бывает. Воспаление при роже не меньше, чем воспаление при флегмоне, и даже больше, но напряжение и болезненность от напряжения при флегмоне иногда бывают сильней, и поэтому боль при роже меньше.

Когда бывает рожа, она чаще всего бывает на лице и начинается от кончика носа; потом опухоль увеличивается и распространяется по всему лицу; если рожа начинается вследствие перелома кости под кожей, это плохо. [Каково] различие между флегмонной рожей и рожистой флегмоной ты уже узнал в другом месте[2].

Параграф пятый. Лечение рожи

Тут необходимо опорожнить тело, выведя низом желтую желчь, а если нужно сделать кровопускание, то больному также пускают кровь. Кровопускание очень помогает только в том случае, если материя находится между двумя [слоями] кожи, если же она находится в глубине, то польза от него невелика, а иногда оно даже притягивает материю. Если после кровопускания необходимо повторить послабление, то это делают, и это зависит от предполагаемого количества материи. После этого обращаются к охлаждению путем сильных охлаждающих средств, известных из параграфа о флегмоне, и поливают [больное место] холодной водой, делая это, пока не изменится цвет кожи: чистая рожа проходит при изменении цвета и убывании [краснoты]. Вообще при роже более необходимо охлаждение, ибо пылание и боль от воспаления тогда сильней, а опорожнение [полезней] при флегмоне, ибо материя при ней непокорнее и гуще.

Охлаждающие средства вначале должны быть сильно вяжущими, чтобы связывание чуть ли не превосходило холодность, а ближе к концу охлаждение пусть будет сильнее связывания. При этом следует принять меры, чтобы материя не вернулась к какому-нибудь внутреннему и тем более благородному органу и остерегаться, как бы [больной] орган не начал чернеть и темнеть и не вступил на путь гниения, и если появятся какие-либо признаки этого, надлежит перейти к [воздействию], противоположному связыванию и охлаждению.

Если рожистое воспаление расползается по коже, то лечат свинцовой окалиной с терпким вином, вскипяченным со свекольными листьями. Лечат также лекарствами, сильно растворяющими и высушивающими наряду с охлаждением. А именно: берут, например, жженой немытой старой шерсти (117) — двенадцать с половиной *дирхамов,* угля сердцевины дерева пинии — столько же, воска — пятнадцать *дирхамов*, свинцовой окалины — девять *дирхамов*, промытого в воде старого козьего жира — пятнадцать
|| *дирхамов*, миртового масла — пять *укий.* 303

Другое лекарство, легче этого — пластырь, приготовленный из свинцовой окалины с выжатым соком руты, розового масла и воска.

Параграф шестой. Просовидный герпес

Герпес — это прыщик или несколько прыщиков, которые выскакивают, вызывают легкую опухоль и распространяются; иногда они изъязвляются, а иногда рассасываются. Причину каждой из таких сыпей ты уже узнал [раньше]. Цвет герпеса желтоватый; [прыщики] воспалены, имеют состав[1] бородавок и круглые. У большинства из них корни расширяются; лишь один вид, называемый *акрохордон,* имеет суживающийся корень и как бы висит. Каждый прыщик герпеса дает ощущение, подобное укусу муравья. Вообще говоря, всякая неглубокая и распространяющаяся опухоль на коже есть герпес, но герпес, как ты знаешь, бывает просовидный, а бывает и разъедающий. Когда [такие прыщики] превращаются в язвы и загнивают, то их выделяют наименованием "гниющие".

Параграф седьмой. Лечение герпеса

Если при герпесе [и других высыпях], идущих тем же путем, не вывести сначала должным образом сок и лечить язву средствами, исцеляющими язвы, она снова образуется вблизи от прежнего места или на том же самом месте и, не переставая, раз за разом, разъедает кожу. Сырная сыворотка со смолой скаммония помогает выводить материю герпеса и подобных ему [болезней].

Что же касается путей лечения герпеса, то при разъедающем герпесе следует воздерживаться от увлажняющих лекарств, которыми иногда пользуются при роже, ибо увлажнение не подходит для язв. Вначале не употребляют такие лекарства, как якорцы, кувшинку, живучку, ряску или портулак огородный, а употребляют, если

это совершенно необходимо, черный паслен, в особенности сухой, толченый, ибо он высушивает; позже применяют подорожник большой, ежевику, чечевицу, ячменное толокно, гранатовые корки, молодые побеги виноградных лоз. Если опасаются изъязвления и разъедания, то наряду с этими охлаждающими употребляют немного меду или чего-нибудь подобного, или толченый ладан с уксусом. Жидкость, вытекающая из свежих стеблей винограда при их сжигании, хорошо [помогает], так же как козий кал с уксусом или коровий кал с уксусом.

Когда изъязвление или разъедание становится явным, применяют лепешечки из *анзарута* с вяжущим вином или разбавленным уксусом, выжатый сок бешеного огурца с солью и козьей желчью, руту с содой и перцем или соду с мочой ребенка. Гален считает хорошим такое средство: взять что-нибудь вроде трубочки — ствол пера или что-либо другое с острым концом, которым можно подцепить прыщик, потом углубиться острием внутрь [со всех сторон] вокруг прыщика и оторвать его от корня. А у детей, например, удаляют герпес так: [ребенка] ведут в баню, где его обдает банным воздухом, и потом его быстро выводят и намазывают [прыщики] розовым маслом с розовой водой.

Параграф восьмой. Лечение просовидной разновидности герпеса

Просовидный герпес в отношении лечения сходен с предыдущим, но при выведении [материи] низом полезней, чтобы в слабительное входило вещество с силой, например, турбита и что-либо выводящее желтую желчь; лучше всего, если это будет лекарство с силой горькой полыни, ибо с желтой желчью обязательно бывают тут смешаны черная желчь и слизь. Затем берут дубильных галлов, галлов тамариска, сандала, гранатовых корок, армянской глины, связывают все это уксусом или розовой водой в таком количестве, чтобы не щипало, и намазывают на прыщики перышком; парное молоко тоже очень подходит для лечения этого заболевания.

Когда же [болезнь] минует начало, то ее следует лечить, например, жженными головами соленой рыбы, которыми смазывают с терпким вином. Если необходимо действенное высушивание, то сильнее [такое лекарство]: взять листьев горного базилика, истолочь, положить в них *калкадиса* и употреблять. Еще сильнее — ярь-медянка и жженая

желтая сера, из которых приготавливают грязевую лепешку с вином или соком, брызжущим из стеблей виноградных лоз, когда (118) их сжигают.

Параграф девятый. "Уголек", "персидский огонь" и другие подобные высыпи

Эти два наименования иногда даются всем вообще разъедающим, жгучим прыщам, от которых образуется волдырь и струп, как от ожога и прижигания, а иногда "персидским огнем" называют такие высыпи этого рода, при которых имеются налицо разъедающие, жгучие, образующие волдырь прыщи вида герпеса, распространяющиеся и влажные. Материя их — желтожелчная с небольшим количеством черной желчи, незначительно уходящая вглубь; *прыщи — многочисленные и маленькие[1] и похоже, что здесь налицо острый сок, порождающий сильное кипение и высыпь.

А "угольками" именуют иногда прыщи, от которых [больное] место темнеет и орган становится черным, как уголь, и при этом отсутствует влажность. [Материя] их — сильно черножелчная, уходящая вглубь, прыщи — малочисленные, большой величины, [похожие на] зерна люцина. Обычно при этом не бывает [маленьких] прыщей и с самого начала образуется "уголек"; во всех случаях [заболевание] начинается с зуда, как *джараб*. Иногда "персидский огонь" и "угольки" превращаются в волдыри и из них течет нечто жгучее, как после прижиганий, обжигающее больное место, пепельное по цвету или черное, хотя цвет нередко бывает и свинцовый. Место вокруг "уголька" сильно воспалено, не очень красное и [скорее] черноватое.

При прыщах, называемых собственно "угольками", дно язвы темное, с огненным отливом, сверкающее, словно раскаленный угль.

"Персидский огонь" движется и становится явно быстрее, ‖ а "уголек" [образуется] медленней и лежит глубже. 304

Материя этих [высыпей] есть материя [всех прочих] прыщей и лишаев, но при "персидском огне" она острая. Когда такие высыпи возникают в мясе, они рассасываются легче, а если они образуются в нервах, то оказываются устойчивей и расходятся медленней. И та, и другая происходят от перегоревшей желтой желчи, смешанной с черной желчью, и потому обе они образуют черный струп, но "персидский огонь" скорее желтожелчный, а в "угольке" больше черной желчи. [Если хочешь], можешь называть любую из этих высыпей, в силу общего для них

свойства, "угольком" и затем подразделять их, а можешь называть ту и другую, в силу того же самого свойства, "персидским огнем" и затем подразделять их, но можешь также именовать каждую особым названием; [врачи] иногда делают и так, и так, и в этом нет большой разницы. При таких опухолях, а также при различных злокачественных разновидностях [обычного] и просовидного герпеса иногда бывают сильные, очень нехорошие и убийственные лихорадки, а иногда эти высыпи возникают вследствие моровой болезни; зачастую они походят на флегмону и вначале, особенно в год морового поветрия, несколько черноватые.

Параграф десятый. Лечение "угольков" и "персидского огня"

Чтобы вывести желтожелчную кровь, нельзя избежать кровопусканий,а если болезнь устрашающе сильна, то неизбежно приходится доводить при этом больного почти до обморока. Иногда, особенно при "угольках", чтобы удалить запертую нехорошую кровь, имеющую естество яда, требуется глубокий разрез; если материя скорее желтожелчная, этого не делают. Что же касается местного лечения, то невозможно обойтись без таких же [мероприятий], как и при лечении рожи, но грязевые лепешки не должны, как при роже, сильно охлаждать, так как материя густовата, и возвращение хотя бы небольшого количества ее внутрь недопустимо, ибо это материя ядовитая. Нельзя также употреблять и сильно вяжущие [лекарства], так как материя густая и рассасывается медленно, а рассасывающие вещества не разрешается применять вначале, после появления [высыпи], или когда воспаление начнет успокаиваться, ибо это усилило бы [дурное] качество материи. Наоборот, подобает назначать лекарства высушивающие и несколько охлаждающие, растворяющие и изгоняющие, например, повязки, приготовленные из большого подорожника, чечевицы и хлеба с большим количеством отрубей — вещество такого хлеба более разреженно — или сходные с этими повязки, записанные в Фармакопее; употребляют также галлы с винным уксусом и квасцы с винным уксусом.

Одно из хороших лекарств в это время и позже таково: берут кислый гранат, разрезают пополам и варят в уксусе до размягчения, потом растирают, кладут на тряпицу и употребляют; оно пригодно во всякое время и искореняет это заболевание вначале и в конце. В числе лекарств в этой стадии [болезни] иногда употребляют свежие орехи и их листья с толокном, изюм, а также инжир (119) с вином и с маслом черного снотворного мака; лучше всего приготовить из всего этого повязку.

Вот лекарство, полезное в большинстве случаев: [берут] опия, *акакийи*, купороса, *сури,* гранатовых корок — каждого по два *дирхама*, медного цвета — *дирхам,* семян белены — *дирхам*. Это лекарство кладут только на [опухоль], которая не изъязвилась, а при изъязвлении необходимы сильные сушащие средства, например, лекарства из *анзарута*, или шандры, а также лепешечки *булувандрус*, лекарство из пемзы со сладким вином или *майбухтаджем* и прочие лекарства, упоминаемые при лечении изъязвленной рожи и просовидного герпеса; повязки следует накладывать днем два раза, а ночью — раз или два; не употребляй, пока можно, нарывных лекарств, ибо они усиливают злокачественность болезни.

Надлежит постоянно обкладывать больное место и место, где жжет, армянской глиной с уксусом и вином и прочими охлаждающими и отвлекающими веществами; близка к этому [по своему действию] шерсть с ланолином, смоченная вином. Когда же воспаление проходит и остаются язвы, их лечат устойчивыми пластырями, пластырем *диабутамус* и другими лекарствами от разъедающих язв, упоминаемыми в Фармакопее. Старые маслянистые орехи хороши при "персидском огне" в такое время.

Параграф одиннадцатый. Волдыри и пузыри

Волдыри бывают двоякие. Одни образуются от водянистой жидкости, разом устремляющейся под кожу вследствие кипения соков, из-за которого поднимается вверх материя, причем кожа оказывается плотней подкожного слоя, и жидкость не может пройти насквозь и остается водянистый волдырь. А в других волдырях вместо водянистой жидкости содержится кровь, и они нагнаиваются под кожей.

Параграф двенадцатый. Лечение пузырей и волдырей

Что касается очищения тела и кровопускания, то [тут поступают] так, как ты уже знаешь, и назначают такой режим и питание, как упомянуто выше. Когда волдырь едва появляется, к нему сразу же прикладывают варенную в воде чечевицу или корки граната, или кору его ветвей,

варенную в воде; все это кладут на [больное] место теплым после варки и размягчения. Если же волдырь [все-таки] выскочит, и ты пожелаешь лечить самый волдырь, то толстые, болезненные волдыри следует прокалывать иголкой, и дать вытечь их содержимому, а тонкие иногда лопаются сами, но этого не следует ждать, а наоборот, нужно их тоже проколоть и осторожно, понемногу, выдавить содержащуюся в них жидкость. После этого волдыри обя-
305 зательно либо проходят, либо изъязвляются; если они ‖ изъязвляются, то их лечат пластырями со свинцовыми белилами, с окисью свинца и тому подобными, особенно такими, в состав которых входит, например, "фиалковый корень", а также пластырями от ползучей и разъедающей рожи, от герпеса и прочих [заболеваний], упомянутых выше.

Сложное лекарство. [Взять] окиси свинца — *ритл*, старого оливкового масла — полтора *ритла*, мышьяка —*ритл;* мышьяк варят в оливковом масле, пока [отвар] не перестанет липнуть, и потом вливают в него мышьяк.

А вот еще одно полезное лекарство от волдырей, образующихся на половых органах, на губах и тому подобных местах, и вообще на органах, более нуждающихся в высушивании. Берут *калкатара* и *калкадиса* — того и другого по восьми частей, *баврака* — две части, растирают с водой и употребляют; [полезен] также козий кал с медом.

Когда отпадут струпья и испорченное мясо и появится здоровое мясо, то лечат так же, как лечат простые нарывы.

Иногда струпья и испорченное мясо удаляют уже известными лекарствами, а в Александрии их удаляют с помощью трав, называемых *саракиас, тархас* и *тарабахикус*; ромашковое масло тоже прекрасно их сгоняет. Вообще же заняться удалением струпьев и лечить оставшуюся ранку так, как лечат доброкачественные раны,— очень правильно.

Хорошее лекарство древних врачей, которое приписал себе кто-то из новых. Берут равными частями *анзарута,* сабура, ладана, свинцовых белил и ярь-медянки и столько же, сколько всего получилось, армянской глины и приготавливают из этого орешки. Их распускают в уксусе и намазывают, слой (120) поверх слоя, пока не возникнет сильное стяжение и не образуется струп, который либо отпадает сам по себе, если под ним имеется жидкость, либо его нужно удалить и согнать. Делай же это, пока струп не отпадет полностью.

Параграф тринадцатый. Аш-шара

Аш-шара — это маленькие, поверхностные прыщики вроде волдырей, слегка красноватые, зудящие и мучительные. Чаще всего они высыпают сразу, и из них нередко течет жидкость, иногда кровяная. В большинстве случаев [высыпь] усиливается ночью, и ночью она более неприятна и мучительна.

Причиной [*аш-шара*] являются горячие пары, которые разом поднимаются в теле либо от желчной крови, либо от слизи со свойствами *баврака.* Кровяная высыпь красней и горячей и быстрей появляется, а слизистая менее [сильна] во всех этих отношениях. Усиление по ногам слизистой [высыпи] наблюдается чаще, чем усиление кровяной. Когда *аш-шара* захватывает обширное пространство, то если не выпустить кровь, можно опасаться трехдневной лихорадки. Кровь следует отворять в промежутке между началом высыпи и ее [распространением].

Параграф четырнадцатый. Лечение аш-шара

Если преобладающей является кровь, то надлежит поспешить с кровопусканием, за которым следует выведение низом желтой желчи, если силы больного это допускают; [возьми], например, миробаланов — две части и *ийараджа* — одну часть и давай на прием три *дирхама* в *сикандже-бине.* А останавливают [высыпь], например, тамариндом с соком обоих гранатов и их корками, или соком кисло-сладкого граната с его корками, или мочеными абрикосами, или сывороткой от *раиба,* или лепешечками из конкреций бамбука и камфорой с гранатовым соком. Пить несколько раз в день горячую воду — одно из полезных при этом средств, смягчающих естество больного. К числу снадобий, успокаивающих [*аш-шара*], принадлежит процеженный настой сумаха, которого берут три *укийи*, а из кушаний [помогает] чечевичная каша с уксусом, оливковое масло с миндальным маслом и уксусом, оливковое масло с соком незрелого винограда и *раиб.*

Если же [сок] имеет свойства *баврака* , то тело опорожняют миробаланами с половинным количеством турбита — на один прием пьют по три *дирхама* — и дают больному *укийю* свежих кипарисовых шишек с одним *дирхамом* сабура. Или берут сафлора, растирают его, сбивают с кислым уксусом и поят этим, или дают пить разведенную охру или воду из нового глиняного кувшина; при слизистой [высыпи] берут один *дирхам* кубебы с тремя

дирхамами сахара и три *дирхама* семян прутняка в парном молоке. Испытано и оказалось полезным при всех разновидностях *аш-шара* [такое лекарство]: пулегиевой мяты — два *дирхама*, конкреций бамбука — два *дирхама*, красных роз — *полдирхама*, камфоры — *кират;* это дают пить в соке кислого граната. Или дают пить натощак ягоды можжевельника.

Параграф пятнадцатый. Разъедающая гангрена. Различие между гангреной и сифакулусом

Рассуждение об этих вещах некоторым образом связано с рассуждением об опухолях, упомянутых выше. Мы говорим: в органе возникает разложение и загнивание от причин, которые либо портят находящуюся в нем животную пневму, либо мешают ей достигнуть данного органа, либо объединяют в себе оба эти качества; таковы, например, яды, горячие и холодные, противоположные по веществу животной пневме. Или это происходит от злокачественных, ползучих опухолей, прыщей и язв, вещество коих ядовито, и также от язв, по отношению к которым допускают [при лечении] ошибку. Так, [иногда] по ошибке льют масло в глубоколежащие язвы, и мясо загнивает, или сильно охлаждают горячие опухоли, и натура органа портится.

Что касается препятствий, то это закупорки. Такие закупорки могут быть случайными, внешними, когда, например, какой-нибудь орган туго перетягивают у самого основания; если это длится долго, то орган загнивает, так как
306 к нему закрыт доступ животной пневмы || или доступ силы, распространяющейся в сердце вследствие дыхания и переходящей на пневму, заключенную в данном органе; тогда натура органа портится, и он погибает.

А иногда закупорки бывают в [самом] теле. Такова, например, опухоль — горячая, злокачественная, устойчивая, большая, с густой материей; она запирает пути и проходы для дыхания, благодаря которому живет животная пневма, и когда все они запираются, это тоже портит натуру.

Если такие явления имеют место вначале и не нарушается чувствительность того, что чувствительно, это называется гангреной, особенно, если [опухоль] сначала была флегмонной, а если [опухоль] настолько упрочилась, что лишила чувствительный орган чувствительности, ибо мясо и то, что к нему прилегает, вплоть до кости, (121) сгнило вначале или после опухоли, то это называется *сифакулус*. Гангрена иногда превращается в *сифакулус*, верней, это даже путь к нему. Все это бывает в мясе, но бывает и в костях и в других местах.

Когда порча начинает распространяться в органе и место вокруг гниющей части опухает, то все это явление в целом называют разъедающей [гангреной], а состояние гниющей части органа — умиранием. Не будь материя [опухоли] густой, она бы не задерживалась и устремлялась бы [наружу].

Параграф шестнадцатый. Лечение

Что касается гангрены, то пока идет начальный период, она излечима, но когда гниение упрочивается в мясе, необходимо отнять весь [орган]. Если ты видишь, что цвет органа изменился и он находится на пути к загниванию, то следует поскорее наложить грязевую лепешку из препятствующих загниванию веществ, например, из армянской глины или печатной глины с уксусом, а если это не подействует, то чтобы вывести дурную кровь, нельзя обойтись без глубокого разреза в различных направлениях и местах припуска пиявок и кровопускания из небольших сосудов, прилегающих к гниющему месту. При этом область вокруг [разрезанного] места оберегают, например, вышеупомянутыми мазями, а на самое место кладут вещества, препятствующие и противоборствующие загниванию и способные проникать поглубже, например, муку чечевицеобразной вики с *сикандж убином* или с бобовой мукой, особенно — смешанную с солью.

К числу лекарств для смазывания принадлежит такое: [берут] по одной части асафетиды, крапивного семени, круглой аристолохии, выжатого сока листьев персикового дерева, ярь-медянки, растирают состав с водой, пока не станет густым, как мед, и смазывают язву и прилегающее место.

А вот одно из лекарств, препятствующих разъеданию: берут поровну ярь-медянки, меда и квасцов и смазывают [орган]; это задерживает и прекращает загнивание и сохраняет [здоровыми] прилегающие органы.

Если же [заболевание] минует стадию опухоли и стадию разложения с соответствующей ему окраской, и [орган] становится понемногу дряблым и мокнет, то это другой путь в ходе загнивания, и тогда, чтобы подсушить [больной орган], следует посыпать его круглой аристолохией и галлами, беря того и другого поровну. Купорос и *калкатар*

тоже очень хороши, особенно с уксусом и листьями орешника, так же как бешеный огурец или его выжатый сок в виде мази.

Если часть мяса начинает гнить, ты его отрезаешь или заставляешь отпасть при помощи, например, лепешечек из *анзарута;* еще сильнее [действует] *фалдафийун.* Когда один слой мяса отпадет, ты покрываешь [это мясо] топленым маслом и затем сгоняешь остальное, пока не дойдешь до здорового мяса. Красный купорос — отличная присыпка при размягчении и загнивании мяса. Если же гниение делается явным и его нельзя устранить отсечением, то опасность очень велика.

Если опухоль вокруг гниющего места увеличивается, то [употребляют и] хвалят толокно с выжатым соком белены, но я отнюдь не считаю его хорошим. Такое лекарство лучше прикладывать к здоровому месту, чтобы не допустить и отогнать гниение.

Когда отсечешь загнивший орган, то область вокруг него следует прижечь огнем — это [наиболее] разумно — или жгучими прижигающими лекарствами, особенно, если [соседние] органы, например, половые части и задний проход, быстро подвергаются гниению вследствие своей большой теплоты и близости проходящих излишков.

Такова совокупность [сведений], приводимых нами здесь. В нашем рассуждении о загнивающих язвах ты найдешь сведения, которые следует добавить к настоящему параграфу.

Параграф семнадцатый. Бубоны

Древнейшие из древних [врачей] называют то, что переводится на арабский язык словом "*таун*" [бубон], всякую опухоль в органах с железистым мясом и в пустых местах, будь то органы чувствительные, например, железистое мясо в яичках, на женской груди и у корня языка, или нечувствительные, как железистое мясо под мышками, в пахах и тому подобное. Позже так стали именовать опухоль, которая к тому же является горячей, а еще поздней так называли горячую опухоль, которая, вместе с тем, смертельна, и, [наконец], это название стали давать всякой опухоли, которая убивает вследствие перехода вещества материи в ядовитое, вызывает гниение органа и изменяет цвет прилегающей к нему области. Иногда такая опухоль источает кровь, гной и тому подобное и сообщает сердцу через артерии дурное качество, вызывает рвоту, перебои и

обмороки, а когда эти явления усиливаются, они убивают. Похоже, что именно эти последние (122) опухоли древние называли || *фумата.*

Такая убийственная опухоль по необходимости должна чаще всего возникать в слабых органах, например, под мышками, в пахах, за ухом; худшие из них — те, что бывают в пахах и за ухом, так как они близки к самым главным органам. Наиболее благополучные бубоны — красные, затем — желтые, а от черноватых бубонов не спасается никто. Бубоны часто появляются во время мора и в местностях, пораженных мором.

Нам встречались греческие названия для похожих на бубоны вещей, например, *турфитурус, фумата, бумахила, бубус,* но, по нашему мнению, между опухолями, которые так называются, нет большого различия.

Параграф восемнадцатый. Лечение

Что касается опорожнения путем кровопускания или тем способом выведения гнилого сока, какой допускают или требуют обстоятельства, то оно необходимо. Затем следует обратить внимание на сердце и оберегать и укреплять его при помощи охлаждающих и душистых лекарств, каковы, например, цитронная и лимонная кислота, густосваренный сок яблока и айвы, или, например, кислые гранаты. Нюхать при этом дают, например, розы, камфору, сандал, а кормят чечевицей с уксусом или очень кислым маринадом, приготовленным из мяса горных куропаток и козлят.

В помещении больного должно быть много льда, листьев ивы, фиалок, роз, кувшинок и тому подобного, а к сердцу ему надлежит прикладывать известные тебе охлаждающие и укрепляющие мази из числа лекарств для страдающих горячими перебоями и болеющих моровой болезнью. Вообще, режим у него такой же, как у болеющего от морового воздуха.

Что же касается самого бубона и сходных с ним [опухолей] из названных выше, то вначале их лечат вяжущими и охлаждающими веществами, а также [прикладывают к ним] губку, смоченную в воде с уксусом или в розовом масле, или в яблочном масле, или в масле мастикового дерева, или в миртовом масле. Все это [делают] вначале, а потом, если возможно, лечат разрезом, причем содержимому опухоли дают вытечь, не допуская, чтобы оно загустело и ядовитость его усилилась. Если потребуются банки, чтобы осторожно отсосать [гной], то их применяют.

При опухолях с веществом чирья следует постараться вызвать в периоде предела или незадолго до предела нагноения, а если есть лихорадка, то повремени с охлаждением, чтобы не повернуть материю назад.

Нагноение вызывают, например, поливая опухоль настоем ромашки или укропа и прочими разреженными нагнаивающими настоями, упоминаемыми в параграфе о чирьях. Говорят: "Что же касается *фумата* и *мигилуса*, то от них помогают лекарственные повязки с адиантумом, лебедой, вьюнком, корнем алтея и небольшим количеством *ушшака* и меда с вином, а также омела с *ратийанаджем* и восковой мазью или грязь из пчелиных ульев с размоченным в уксусе люпином, или корень бешеного огурца со смолой терпентинового дерева, или сода с инжиром или с закваской.

Параграф девятнадцатый. Опухоли, возникающие в железах

Что же касается железистых опухолей, развивающихся не так, как бубоны, то иногда они возникают в местах изгнания [материи] при кризисах, а иногда оказываются в тех местах, куда изгоняется материя из основных органов. Нередко их навлекают язвы или другие опухоли, находящиеся в конечностях; притекающие к ним соки проходят по пути мимо такого [железистого] мяса и застревают в нем. Так, иногда опухают глаза и подмышки у людей, страдающих *джарабом* или язвами на ногах и руках, а иногда опухоли возникают при переполнении тела, хотя нередко в теле при этом не бывает [особенно] большого переполнения.

Лечение их, как ты знаешь, тем отличается от лечения других опухолей, что тут не начинают с изгнания материи и [вообще] не спешат с этим, тогда как опорожнение путем кровопускания и послабления — одно из необходимых здесь средств. Что же касается других мер лечения, то, если можно, с ними лучше подождать, пока положение не выяснится. Если [опухоль возникает] вследствие кризиса или вследствие отстранения материи от главенствующего органа, то этому не следует мешать, а наоборот, надлежит притягивать материю к [опухающему] органу всеми возможными способами, вплоть до банок.

Если же [опухоль] образовалась вследствие большого переполнения, то опорожение является здесь основой, так же как уменьшение и облегчение питания. Употребляй при этом не изгоняющие, а расслабляющие [ткани] лекарства,

хотя расслабляющие тоже [лучше] не применять без опорожнения: это иногда навлекает на орган беду и притягивает много материи; (123) наоборот, применяя расслабляющие, произведи, вместе с тем, опорожнение и отвлекай [материю] в другую сторону. Отстраняющие [лекарства] опасны тем, что возвращают материю к внутренностям и главенствующим органам, а расслабляющие опасны тем, что притягивают много материи, выведение и отклонение материи предохраняет от вредности расслабляющих [ткани] лекарств.

Если боль [очень] усиливается, необходимо успокоить ее, например, при помощи шерстяной тряпицы, смоченной в горячем оливковом масле; позже, в конце болезни, чтобы успокоить боль, туда добавляют соли с чем-нибудь растворяющим. Вначале [соль] иногда усиливает болезненность.

Если же тело чисто или ты очистил его, то не бойся и растворяй; нередко успешному растворению способствует пшеничная мука, но ячменная мука безопаснее.

Иногда сильные растворяющие средства увеличивают опухоль; поэтому их применяют только при необходимости отогнать материю от главенствующих органов и отвлечь ее к опухоли из страха за эти главенствующие органы. Зачастую такую опухоль излечивает одно нагретое оливковое масло, которое льют на опухоль. Если опухоль образовалась ‖ в рыхлом мясе, находящемся в благородном органе, 308
например, на груди или в яичках, и ты не боишься повредить, задерживая [материю], то задерживай и отвлекай ее; если обнаружишь [у опухоли] склонность к затвердению, мягчи ее, где бы она ни была.

Параграф двадцатый. Горячие чирьи

Чирьи принадлежат к числу гнойников, образующихся из горячих опухолей вследствие накопления гноя. [Собственно] гнойником называют всякую опухоль, если внутри ее образуется полость и материя, какова бы она ни была, изливается в эту [полость] и остается там, а чирей — такая опухоль, которая при этом является горячей и набирает гной. Иногда горячая опухоль, как таковая, начинается с накопления гноя и внутреннего нарушения непрерывности, а иногда она начинается иначе и развивается сначала так же, как доброкачественные горячие опухоли, но в дальнейшем, в периоде предела, дело доходит до накопления гноя. Мы [на время] отложим рассуждения о гнойниках, содержащих вещества[1], подобные носовой слизи, гипсовидные, камнеобразные, пескообразные и волосистые,

хотя некоторые люди выделяют наименованием гнойников именно [опухоли], содержащие вещества такого рода, и поговорим теперь о [чирьях], накапливающих гной. Они начинаются с выхода материи, которую естество гонит, но не может прогнать сквозь кожу или распространить в мясе; наоборот, материя вызывает, вследствие своей густоты, явное нарушение непрерывности и утверждается в промежутке между разошедшимися [тканями]. В большинстве случаев у таких чирьев появляется заостренная головка, особенно, если материя острая.

Такие чирьи начинаются и набирают гной, потом материя созревает и они лопаются, причем иногда бывает нужно помочь им созреть и вскрыться, а иногда этого не требуется. Чем выше поднимается чирей, чем он красней и чем острей у него головка, тем горячей образующий его сок и тем скорее он созревает и рассасывается или лопается, особенно, если [чирей] выступает, выдается и имеет форму сосновой шишки. А если он в противоположность этому плоский, глубокосидящий и не очень красный, то знай, что это чирей с густой материей, злокачественный, обращенный внутрь, мало болезненный, тяжело движущийся.

Худшие из подобных чирьев те, что вскрываются внутрь и портят [ткани], по которым проходит [материя], но есть и такие чирьи, которые вскрываются и в ту и в другую сторону. Лучше всего, если чирей вскрывается в присущую данному органу полость, из которой имеется выход наружу. Таков, например, чирей в желудке, и если он вскроется внурь, в полость [самого] желудка, это много лучше, нежели вскрытие наружу, в полость, окруженную мягкими стенками живота.

Также более безопасно вскрытие мозгового чирья в передней полости мозга, ибо из них имеется выход, например, через нос или через ухо, или через воронку в рот. Если же он вскроется в пространство, окружающее мозг, или в задний желудочек, то не найдет выхода наружу и причинит большой вред.

Не всякий орган подходит для того, чтобы в нем возник чирей. Так, например, в суставах редко выскакивают чирьи, ибо там [скапливаются] соки, подобные носовой слизи, а пространство в них обширное, так что материя не задыхается и не запирается, переходя к загниванию, а если там и выскочит чирей, то только по очень значительной причине. Худшие и сквернейшие чирьи — те, что выскакивают на концах мышц, богатых нервами. Чирьи неодинаковы в смысле быстроты созревания их материи, и это

зависит от качества сока в отношении разреженности или густоты, от горячести, холодности или уравновешенности натуры, (124) а также от времени года, возраста [больного] и вещества органа.

Нарыв не созревает и его содержимое не превращается в гной только вследствие скудости прирожденной теплоты в органе или густоты состава материи; [все] это иногда достигает такой степени, что чирей нагнаивается внутри и остается невидимым зрению вследствие углубленности гноя и толщины [кожных] покровов. Созревание материи иногда замечается быстро, но иногда и не замечается; если состав ее густ, материя размягчается не скоро, даже если созреет, а если он жидкий, материя размягчается быстро; зависит это также от покрывающего [чирей] мяса — мало его или много.

Причинами чирья и перехода его в гной является переполнение и обилие и испорченность материи, а причины этих причин — несварение, вредные физические упражнения, болезни, не дающие кризиса путем явного опорожнения, а также душевные волнения[1], горести и заботы, которые портят кровь.

Существует вид чирья, называемый *турумисус*. Такой чирей вскрывается и под ним обнаруживается нечто похожее на здоровое мясо, но затем из него опять показывается гной. Другой вид чирья называется *бирр;* это чирей язвенный, круглый, красный, и тому, у кого он [выскочит], в большинстве случаев не миновать лихорадки. Чаще всего он образуется на голове, но иногда появляется и в других местах.

Параграф двадцать первый. Указание на то, что опухоль станет чирьем

Если ты наблюдаешь сильное биение, длительное затвердение и жар, то считай, что опухоль идет к тому, чтобы стать чирьем.

Параграф двадцать второй. Свидетельство и признак созревания

Если ты наблюдаешь некоторую мягкость и прекращается боль, то знай, что опухоль на пути к созреванию

Параграф двадцать третий. Суждение о гное

Хороший гной — белый, гладкий, без неприятного запаха, такой, над которым [хорошо] поработала прирожденная теплота, хотя дело и не обошлось без учас-

тия посторонней теплоты. Гладкость гноя [как признак], нужна здесь лишь для того, чтобы показать, что он подходит для восприятия действия переваривающей силы, и что действие ее не является различным в зави-
309 симости от || непокорности или покорности материи[1]. От [хорошего гноя] требуется, чтобы он не имел очень неприятного запаха, ибо тогда он дальше отстоит от гниения, и говорят еще, будто нужно, чтобы он был белый, ибо цвет основных органов белый, и только естество, способное одолеть материю, может уподобить ее этим органом. А скверный гной это гной зловонный, указывающий на загнивание; он противоположен зрелому [гною] и свидетельствует о победе посторонней теплоты. Говорят, что когда выходит гной, частицы которого не однородны [в отношении гладкости] и состава и окрашены в разные цвета, то он тоже не является гноем хорошего рода. Всякий возникающий в теле гной обязательно должен стать либо гнилостным, либо зрелым, либо холодным, либо претерпеть какое-нибудь иное изменение.

Параграф двадцать четвертый. Указания на внутренний чирей

Когда во внутренностях образуется горячая опухоль, то начинаются приступы "гусиной кожи" и беспорядочные [проявления] лихорадки и усиливается боль; "гусиная кожа" сначала длится дольше, потом [ее приступы] все время сокращаются, а тяжесть опухоли увеличивается, и это дает знать, что опухоль превратилась в чирей и что она набирает гной. Боли бывают вначале сильней, но чем ближе [опухоль] подходит к пределу, тем они меньше, ибо разрыв [тканей] происходит вначале; наиболее болезненны разрывы и нарушения непрерывности, когда опухоль [только еще] образуется. Когда материя превращается в гной, то сильно пылающая лихорадка тоже успокаивается, и проходит лихорадка, возникшая при соучастии сердца.

Знай, также, что твердость пульса — вернейший свидетель [внутреннего чирья], а когда появляются признаки чирья и гнойника во внутренностях, но пульс не твердеет, не решай определенно, что это внутренний чирей, ибо при этом чирей нередко бывает не во внутренностях, а в оболочке, которая окружает внутренности. В какой стороне находится чирей, ты узнаешь по зависящей от него тяжести и боли.

Параграф двадцать пятый. Признаки зрелости внутреннего чирья

Когда появляются указания на внутренний чирей, а затем [некоторые] явления — лихорадка, "гусиная кожа" — и боли несколько утихают, но тяжесть остается, это значит, что гной упрочился и созревание осуществилось.

Параграф двадцать шестой. Указания на близость вскрытия внутреннего чирья

(125) Если же боли возвращаются и колют, и щиплют, и тяжесть усиливается, и приступы лихорадки становятся однородными[1], значит вскрытие приблизилось, а если внезапно появился озноб и тяжесть и боль прошли, значит чирей вскрылся, особенно, если из него показался изливающийся гной, который, проходя мимо, щиплет [ткани]. При этом обязательно наблюдаются истощение сил и слабость.

Когда вскрытие внутреннего чирья происходит внезапно и вытекает много материи, то нередко возникают перебои и нехороший обморок, а иногда даже наступает смерть вследствие рассеивания [естественной] силы. В некоторых случаях начинается рвота и понос, а иногда, если чирей был в груди, больной разом выхаркивает много гноя. Если в грудь сразу изливается много материи, то иногда наступает удушение.

Параграф двадцать седьмой. Лечение наружных чирьев

Что касается опорожнений и способов лечения опухолей вначале, то это [способы] общие для горячих чирьев и для горячих опухолей, не являющихся чирьями, если, как мы уже изъяснили, нет опасения повернуть материю обратно к какому-нибудь благородному органу, как делают по ошибке невежественные [врачи]. А особые меры лечения [чирья] состоят в растворении того, что в нем накопилось, и это достигается двояким способом. При первом из них идут прямым путем, если заболевание не слишком выходит за пределы обычного, то есть стараются довести материю до зрелости, [превратить] ее в гной и вызвать вскрытие нарыва; при этом нужно следить за состоянием сил больного и беречь их, чтобы они внезапно не упали от боли при вскрытии, ибо многие люди тогда умирают, впадая в обморочное состояние от истощения сил. Поэтому подобает тебе, о врач, наблюдать,

насколько значительны силы больного и оберегать их известными тебе способами. Ты должен кормить страдающего от гнойника хорошей пищей, если только чирей не находится в [брюшных] внутренностях,— тогда по необходимости приходится облегчать питание.

А второй способ по принуждению обстоятельств отклоняется от прямого. [Его применяют], если заболевание [очень] страшное и чирей переходит по своей величине за пределы обычного, так, что [врач] боится ждать созревания, чтобы не ускорить [смертельный] исход, или, если известно, что [естественной] силы недостаточно, чтобы вызвать созревание всей [материи], и что, если добиваться ее созревания, это приведет к [совершенно] иным последствиям. В таком случае нельзя избежать прокола, остерегаясь при этом, как бы не коснуться железом прилегающих к чирью благородных органов, для которых опасно прикосновение железа.

Также [следует поступать], если ты чувствуешь, что материя чересчур густа, чтобы созреть, или боишься, что прирожденной теплоты в органе слишком мало, чтобы вызвать созревание, или опасаешься, что вследствие своей недостаточности она вызовет не истинное созревание, а какое-либо другое изменение, или же чирей находится около суставов или благородных органов и есть опасение, что он их попортит. [Даже], если ты, доводя материю до зрелости, будешь полагаться на склеивающие или способствующие созреванию лекарства, то не исключено, что склеивающие помешают воздуху проходить через поры, а способствующие созреванию приведут в движение слабую теплоту, и все это вызовет загнивание органа. Поэтому в подобных случаях нельзя обойтись без глубокого разреза и далеко проникающего прокола, а потом, вслед за этим, ты применяешь предельно растворяющие и сушащие лекарства. Прокол и
310 разрез должны идти вдоль волокон нервов || данного органа, если только, конечно, не хотят прекратить действие органа, опасаясь спазма; тогда перерезают волокна поперек, и [больной] спасается от того, чего боялись. Направление волокон в большинстве [органов], кроме некоторых особых органов, идет вдоль тела, и ты также обнаруживаешь, что продольное направление волокон [везде], кроме некоторых особых органов, например, лба, совпадает с направлением складок и морщин [на коже].

К проколотому или разрезанному [месту] не следует приближать воды, масла, или чего-либо, содержащее жир, а если его необходимо обмыть, то обмывают водой с ме-

дом или водой с вином или с уксусом. Если после прокола [боль] и пылание в опухоли усилятся, наложи лекарственную повязку из чечевицы, а если такой необходимости нет, то употребляй заживляющие лекарства и пластыри.

Знай, что прокол порождает ихор, грязь и свищи, но, если уж это необходимо, то [иной] хитрости тут нет. Лучше всего выжидать созревания, [если чирей образовался] в местах мясистых, небогатых нервами и сосудами. Знай, что [чирей] в форме сосновой шишки, (126) выступающий, с заостренными головками, редко нуждается в проколе как до созревания, так и после него.

Параграф двадцать восьмой. Способы, содействующие созреванию, и ухищрения, способствующие нагноению при наружных чирьях

Необходимо, чтобы лекарства, способствующие созреванию, были близки по теплоте к теплоте тела и обладали некоторой способностью склеивать. Из подобных средств на первых ступенях болезни применяют поливания теплой водой и повязки с пшеничной или ячменной мукой; жеваная пшеница при этом действует лучше. Помогает также хлеб с водой и оливковым маслом, воск с шафраном и толченым ладаном, *зифт* с розовым маслом и свиным салом или повязка с алтеем и льняным семенем, а также повязка с сухим инжиром, жирным маслянистым и сладким — в одиночку или с ячменной мукой. Ячменная мука тоже [приносит пользу], особенно если положить в нее иссопа и дикого *са'тара* или добавить воды, в которой варились эти растения, и не слишком значительное количество соли; иногда в ячменную муку кладут сала или масла. Сильнее действует посевной кресс со смолой терпентинового дерева.

[Применяются] также сложные лекарства из изюма, *май'и*, гальбана, мирры, ладана, *ратийанаджа*, топленого масла, мастикса, ланолина, корня бешеного огурца, корня [дерева] драконовой крови или пластырь Галена с маслом клещевины, [но] без воска, если его приготовляют с оливковым маслом, а также пластырь Павла и пластырь *базиликун*. Одно из хороших средств — камень марказит с *ушшаком*, который держат на чирье, пока он отпадет сам по себе.

Параграф двадцать девятый. Способ лечения наружных чирьев, когда они созреют

Когда ты видишь, что у чирья толстая кожа и нет надежды, что после созревания он вскроется, и на этом месте [много] сосудов, сухожилий и нервов, то его следует

проколоть. Если ты оставишь в нем гной, он сгниет и испортит и разъест сосуды и нервные волокна; это особенно [опасно], когда чирей находится возле суставов. Ищи при проколе место, где [скопился] гной, и старайся, чтобы отверстие от прокола было направлено книзу, если только это не невозможно. Если [ткани] над чирьем жирны, то сделай при разрезе лишь дырочку,— [иначе] жирные ткани прилипнут к тому, что лежит за ними, а если ткани тощие, то рассекай весь чирей продольно.

Знай, что место, где скопился гной, определяется на ощупь, особенно, если надавить пальцем, а другим пальцем, или даже пальцем другой руки, проверить уходит ли [гной] под давлением. Местонахождение гноя видно также по побелению кожи, которая до созревания была красноватой; иногда место скопления гноя, если гной нехорош, отливает зеленым или желтым; полагаться следует на осязание, а не на зрение, хотя зрение тоже помогает.

При разрезе следует идти по естественным линиям и складкам, [отклоняясь от них] лишь при необходимости, то есть на тех органах, в которых продольное направление волокон расходится с направлением складок. [Например], если, вскрывая чирей на лбу, ты пойдешь по направлению кожных складок, то кожа лба упадет на лицо; поэтому приходится отклоняться от направления складок. Что же касается, например, чирья в пахах, то тут тебе должно следовать по поперечным [складкам].

Когда вскроешь нарыв и извлечешь его содержимое, то нужно поскорее приложить кожу к мясу, чтобы она не порвалась, не затвердела и не прилипла, и чтобы не образовалось в ней впадин, которые постоянно наполняются [гноем] и опять превращаются в такой же чирей; каждый раз, как их очищают, они немедленно снова наполняются и, в сущности, превращаются в нечто вроде свищей. Прежде чем накладывать кожу, надо сейчас же очистить полость; если нужно, то введи в нее спицу с грубой тряпочкой на конце, которой ты очистишь и выскребешь полость, а потом накладывай кожу и закрой ее повязкой, поступая так, как мы скажем в [параграфе] о перевязках полостей и глубоких язв; это будет хорошо и правильно. При проколе надлежит соблюдать условия, упомянутые нами выше, и прокалывать в самом зрелом и мясистом месте, наиболее удаленном от артерий, вен и сухожилий.

Говорит Антилл[1]: "Если чирей находится на голове, то вскрывай его прямым разрезом, и пусть он идет [вдоль] корней растущих волос, а не поперек их, чтобы волосы не закрывали его и можно было бы видеть, прошел ли чирей".

Говорит он: "Если чирей на глазу, ‖ то мы вскрываем 311
его поперек, если он образовался (127) в носу,— мы делаем прямой разрез во всю длину носа, а если чирей где-нибудь возле глаза, то вскрываем разрезом, похожим на кончик полумесяца, направляя изгиб книзу. Если чирей образовался на челюстях, мы вскрываем в прямом направлении, ибо строение этого места прямое, как видно по лицу стариков. Что же касается чирья за ушами, то мы его вскрываем прямым разрезом, а чирьи на локте, на запястье, на руках, на пальцах и в пахах мы всегда вскрываем продольно".

"Чирьи возле бедер,— говорит он,— мы вскрываем круговым разрезом, а круговой разрез такой, при котором, идя вдоль тела, мы немного забираем и поперек; если не сделать в этом месте кругового разреза, там может скопиться материя и образуется свищ. Таким же образом вскрываем мы чирьи около заднего прохода, так как там скопляется влага. На боку и на ребрах мы вскрываем [чирьи] наискось, а на яичках и на члене — в прямом направлении".

"При этом, — продолжает Антилл,— мы всегда стремимся, чтобы разрез, насколько возможно, следовал естественным очертаниям [тела]. Что же касается голени и предплечья, то ты вскрываешь [в этих местах] продольно, остерегаясь задеть нервы".

"Знай,— [говорит далее Антилл],— что разрезы различаются в зависимости от места. Если чирей около глаза, то вскрывай его дугообразно, по сходству с местом, где находится глаз; [чирей] в носу разрезай вдоль носа, а на челюсти и возле уха делай прямой разрез, ибо строение этого места прямое, и это видно по лицу[1] стариков. Чирей за ухом вскрывай прямым разрезом, а на локте, на голени, на бедре и на предплечье всегда вскрывай прямым разрезом, направляя его вдоль; так же [вскрывай чирей] на мышцах живота и на спине. А в пахах и под мышками делай разрез, захватывая также и поперек, чтобы там не образовалось пазухи, превращающейся в свищ. То же самое относится [к чирьям] возле заднего прохода — там также забирай поперек, чтобы не образовалось пазухи, превращающейся в свищ. На яичках и на члене [вскрывай] в прямом направлении, а на боку и на ребрах [делай разрез], следуя вдоль ребер, в виде полумесяца, чтобы разрез был изогнутый, ибо ребра и покрывающее их мясо расположены таким образом"[2].

Говорит [Антилл]: "И всегда проверяй, как лежит в данном месте мясо и мышечные волокна, ибо мы стремимся делать разрез, соответствующий этому месту, чтобы не рассечь [волокна] и чтобы место рубца было красивое, не безобразное. При всех обстоятельствах у тебя должна быть [одна] забота: [как бы] не разрезать большую артерию или вену, или нерв, или мышечные волокна. Вскрытие осуществляется в соответствии с размерами чирья: если он маленький и [все] его содержимое вытекает из [одного] места, то вскрывай в одном месте, а если он большой, то вскрывай в нескольких местах и затем введи в [рану] указательный палец левой [руки] и вскрывай глубже, пока не дойдешь до конца. Затем введи [палец] во второй разрез и поступай так, пока не справишься с чирьем. Если в чирье есть место, обращенное книзу, через которое можно вывести его содержимое, мы вскрываем его в этом месте, а если он круглый или такой формы, что его содержимое не выйдет через один разрез, мы вскрываем его сразу в двух или трех местах, пока не убедимся, что все, что в нем скопилось, тотчас же вытечет".

"Если же нарыв находится на суставе,— говорит [Антилл],— или на благородном органе, или вблизи от кости или оболочки, то мы спешим его вскрыть раньше, чем он основательно созреет, чтобы гной не испортил чего-нибудь в этих органах".

Мы говорим: вот каков способ действий, когда ты не находишь возможности избежать прокола. Если же ты надеешься, что чирей вскроется сам, не прокалывай его, так же как в том случае, если есть надежда, что он лопнет от действия способствующих вскрытию лекарств: я не раз находил среди снадобий, способствующих вскрытию [чирьев], лекарства, заменяющие прокол. Зачастую кожу прокалывают или отрезают кусочек кожи и кладут на чирей лекарство, способствующее вскрытию, ибо так оно проникает глубже.

Параграф тридцатый. Лекарства, способствующие вскрытию наружных чирьев

Что касается чирьев безопасных, не очень злокачественных, то их заставляет вскрыться и лопнуть горячая вода, тогда как при загнивающих чирьях это приносит большой вред, ибо к ним притягивается [много] материи. Если ты видишь, что при чирье полезна горячая вода, то будь уверен, что чирей доброкачественный.

Знай, что наложение повязок из корня нарцисса, особенно с медом, заставляет лопнуть всякий тяжелый чирей; [состав] кипятят в масле касатика. [Помогают] также корни свежего тростника с медом, (128) или сухой *зифт* с грязью из ульев медоносных пчел, или пластырь *авбусилус*. Или берут воску, *ратийанаджа* и топленого масла — каждого по *ритлу*, сухого *зифта* и меда — *полритла*, ярь-медянки — три *укийи* и оливкового масла — достаточное количество; чесночное лекарство [тоже] очень хорошо [помогает]. Или берут *ушшака* — шесть *укий*, воска — четыре, терпентинового дерева — четыре, желтой серы — три, соды — три и приготовляют из этого пластырь.

А вот одно из испытанных нами средств: берут сердцевину семян хлопчатника, прогорклого ореха, закваски, вареной капусты, вареного лука, горчицы, голубиного кала, приготовляют из этого лекарственную повязку, и она быстро заставляет чирей вскрыться; так же [действует] *диахилун*, разведенный в слизи горчичного семени, и мыло, ‖ 312 разведенное в молоке. Одним из лекарств, способствующих вскрытию чирьев и заменяющих прокол, является следующее: употребляют пластырь, изготовленный из меда *анакардин* и свежего *зифта*, смешанных на огне в равных количествах, который кладут на чирей на полдня, и он заставляет чирей лопнуть.

Еще одно сильное средство: берут поташа и негашеной нуры и кладут в полторакратную [по объему] воду. Потом воду отцеживают, предварительно вскипятив ее, и снова кладут в эту воду поташ и нуру, после чего воду наливают в медную чашку и ставят на горячие уголья, и вода сгущается и превращается в соль. Потом берут немного этой соли, а также нашатыря — четверть ее количества, кладут в слизь кресса посевного, куда добавили чуть-чуть меду анакардии, и употребляют.

Или берут шпанских мушек, растирают их, кладут в старое оливковое масло и держат на медленном огне, то есть на огне от раскаленных углей, пока весь [состав] не смешается. Потом состав сильно растирают, как пластырь, и приготовляют из него лекарственную повязку; она особенно [помогает], если добавить еще меда *анакардии*, и тем более, если положить в мед соколиного кала или воробьиного кала, или утиного кала. Некоторые [врачи] упоминают [в этой связи] также о лютике.

Из рассасывающих [применяют] всякое острое и рассасывающее лекарство и кладут на [больное] место два раза в день, согревая и разрыхляя данный орган при помощи действующих таким образом припарок с какой-нибудь го-

рячей жидкостью; чем больше рассасывается [материя], тем реже ты накладываешь [лекарство] и припарки. При лечении не следует обходиться без мягчительных лекарств, чтобы размягчить затвердение, если оно возникает, и чтобы гной не сгущался; если же гной исчез и рассосался, а затвердение осталось, то необходимо употреблять одни мягчительные. К лекарствам, растворяющим гной, принадлежат, между прочим, *бавpак*, горчица, птичий кал, мышьяк, нура, дикий тмин; их смешивают, например, с ладаном, смолой терпентинового дерева, мастиксом, омелой и связывают при помощи уксуса и старого оливкового масла. [Сюда же относится] лекарство, приготовленное с чесноком, лекарство, приготовленное с ромашкой, лекарство, приготовленное со слюногоном и живокостью, и *бавpак* с медом — перед употреблением всего этого больное место очищают горячей водой,— а также [такое]лекарство с марказитом.

Пропись: берут камня марказита — двенадцать *дирхамов, ушшака* — столько же и бобовой муки — шесть *дирхамов*. Все это смешивают со свежим *ратийанаджем* и прикладывают к коже в виде грязевой лепешки; ее держат на [месте скопления] гноя, пока она не отпадет сама по себе. Это лекарство надлежит употреблять сейчас же [после изготовления], так как оно быстро высыхает.

А вот лекарство, изготовленное с нашатырем.

Пропись: берут нашатыря — одну часть, гальбана — четверть части, свинцового глета — одну часть с третью и старого оливкового масла — три части и две трети и приготовляют из этого грязевую лепешку. А если лекарство не помогает, то, как мы уже говорили раньше, приходится прибегать к проколу или прижиганию.

Параграф тридцать первый. Способ лечения внутренних чирьев

Что же касается внутренних [чирьев], то их надлежит пользовать при помощи опорожнения, особенно, если выходящая с испражнениями и мочой желчь показывает, что вся кровь нехороша. Если же [извержения] исправны и врач полагает, что вся кровь, кроме той, которую естество выгнало в чирей, доброкачественна, а также после опорожнения, надлежит довести чирей до зрелости при помощи уравновешенных лекарств, каково, например, жидкое разреженное вино, если пить его понемногу. При доведении до зрелости непокорной [материи] следует по-

лагаться на лекарства разрежающие и высушивающие, вроде мирры, китайской корицы и прочих пряностей, а после лекарств [дают] разбавленного беловатого вина. Из сложных лекарств [применяются] терьяк, митридат и *амрусийа*.

Параграф тридцать второй. Фурункулы

(129) Фурункулы это тоже род чирьев. Чаще всего они возникают от дурного пищеварения или от движений после переполнения и от сходных с чирьем причин. Худшие фурункулы — самые глубокие.

Параграф тридцать третий. Лечение фурункулов

Когда появляется фурункул, лечи его около трех дней так же, как лечат горячие опухоли, а потом следует заняться растворением материи и доведением ее до зрелости; иногда она рассасывается, но это бывает редко, а иногда созревает. При лечении фурункула не следует быть небрежным, ибо зачастую дело доходит до огромного чирья; от этого обеспечивает опорожнение в необходимом количестве путем кровопускания или послабления.

Если в фурункуле наблюдается биение и корень у него глубокий, то необходимо, чтобы он созрел; способствуй же этому.

Страдающий частыми фурункулами избавляется от них, вызывая [у себя] послабление и разрыхляя кожу при помощи постоянного пользования баней и физическими упражнениями. К числу лекарств, способствующих созреванию фурункулов, принадлежат семена шандры, толченные с молоком или с соком инжира, горчицей и медом, а также самый сок инжира с медом. Жеваная пшеница отлично помогает созреванию фурункулов, так же как и изюм, [замешанный] с *бавpаком,* или инжир с горчицей, смешанный с маслом касатика, или известное лекарство от фурункулов, а также лекарство с закваской против фурункулов. Это лекарство, постепенно вызывающее созревание, таково.

Пропись: берут топленого масла — полторы *укийи,* кислой закваски — две *укийи,* толченых семян шандры, подорожника блошного — каждого по полторы *укийи,* сока инжира — три *укийи,* пажитника и льняного семени — каждого по пяти *дирхамов*. Все это кипятят в молоке и употребляют; это уравновешенное лекарство.

Если фурункул тяжелый, созревает с трудом и дает не-
313 большой жар, то отвори сосуд, ‖ который его питает, а затем поставь на больное место банки, но не делай этого вначале — тогда выйдет ихорозная кровь, а густая кровь окажется запертой и образуется твердая язва.

Если фурункул созрел и не лопается, то вскрой его — либо при помощи лекарств, либо железом, в соответствии с тем, что было сказано в параграфе о чирьях. К хорошим лекарствам для вскрытия фурункулов принадлежит льняное семя, голубиный кал и закваска.

Параграф тридцать четвертый. Туса

Это язвенная опухоль из излишнего мяса, образующаяся в рыхлом мясе, чаще всего — в заднем проходе и во влагалище; иногда она безопасная, иногда — злокачественная.

***Лечение.** Если [*туса*] сильно выдается, лечение состоит в отсечении железом с последующим применением заживляющих пластырей. Иногда, если у *тусы* тонкий корень, ее отрезают шелковинкой или конским волосом, а иногда [отнимают] с помощью *дик бар дика, фалдафийуна* и подобных им лекарств, смотря по тому, какое [у больного] тело, и затем применяют пластыри[1].

Статья вторая

ХОЛОДНЫЕ ОПУХОЛИ И ПОДОБНЫЕ ИМ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Холодные соки в теле и то, что им подобно, это слизь, черная желчь и ветры, а также их сочетания, разновидности которых тебе уже известны, и, значит, холодные опухоли — это либо опухоли слизистые, либо черножелчные, либо ветровые, либо сложные. Слизистые опухоли являются либо чисто слизистыми, [и тогда] они называются рыхлыми опухолями, либо водянистыми, как это бывает, когда в каком-либо органе скапливается вода, порождая нечто вроде особо присущей ему водянки, или это гнойники — мягкие, например, мягкие шишки, или плотные, например, "свинки", или же твердые шишки. Черножелчные опухоли — это либо скирр, либо рак — ты скоро узнаешь, какая между ними разница, — а ветровые — это либо отек, либо пузырь. Отек образуется, когда ветры распространяются и смешиваются с [соками] и парами, а пузырь — когда ветры собираются и сосредоточиваются в одном каком-либо пространстве. Иногда такие опухоли сочетаются одна с другой или с горячими опухолями.

Параграф первый. Рыхлая, слизистая опухоль, именуемая эдемой

Это белая дряблая опухоль, в которой нет жара; чем материя жиже и влажней, тем больше рыхлость и тем легче палец уходит вглубь при надавливании, хотя [все же] ощущается некоторое сопротивление, которого нет при [ветровом] отеке. А чем гуще материя, тем эта опухоль тверже и холодней.

(130) Многие такие опухоли образуются от пара, [рождаемого] слизью, и тогда они принадлежат к разряду отеков. *Эдема* отличается от черножелчной опухоли малой

твердостью и незначительностью темной окраски; если она возникает от удара или чего-нибудь подобного, то не находит никакой материи, кроме слизи, чтобы притянуть ее к ушибленному месту, так что образуется только слизистая опухоль. Подобная опухоль бывает редко и не обходится без боли.

Параграф второй. Лечение рыхлой опухоли

Что касается опорожнения и воздержания от веществ, порождающих слизь, то это вещь необходимая, а когда [опорожнение] произведено, то разгонять опухоль следует вначале лекарствами, одновременно и сушащими и растворяющими. [Больное] место надлежит крепко растирать платками и затем прикладывать сушащие лекарства; вода не должна его касаться.

Одним из хороших средств в начале заболевания является прикладывание к [больному] месту новых губок, смоченных уксусом, разбавленным сильно растворяющими маслами, или смоченных в воде с *бавраком* или с золой; веществу губок присуща способность сушить и растворять. Чем больше усиливается болезнь, тем крепче делают уксус, в который погружают губку, а в периоде предела его приготовляют крепким до крайности, уксус на губке употребляют либо в одиночку, либо в смеси с сильно растворяющим маслом.

В такое время применяют также губки, смоченные водой с золой инжира, виноградных лоз, дуба или чего-нибудь подобного, причем губка должна охватывать [опухоль] со всех сторон, чтобы материя не отклонилась в другую сторону.

Иногда вместо губок, если их не найти, употребляются тряпицы, сложенные в два слоя и смоченные водой с золой; если прикладывать их постоянно, одну за другой, это нередко оказывает действие, а вода с нурой оказывается еще сильнее. Помогает также, между прочим, розовое масло с солью и жженой серой; сера сама по себе — отличное средство. Нут с капустным соком очень полезен; мачок рогатый, в одиночку или с какими-нибудь горячими, высушивающими лекарствами, хорош в начале [болезни]. Перетягивание повязками приносит пользу при тех опухолях, в которых нет густой материи; накладывая такие повязки, следует начинать снизу и идти кверху. Сок мирры — отличное средство в начале заболевания, а позднее он тоже хорош, если замешивать на нем лекарство; если такая опухоль образовалась в богатом нервами плотном органе или в связках, или в опухолях, то добавь к лекарствам что-либо отрывающее и вместе с тем смягчающее. Когда от опухоли по причине, о которой уже было сказано, возникает боль, то сначала необходимо успокоить боль, например, ланолином, *майбухтаджем* или восковыми мазями с оливковым маслом, и делать поливания черным вяжущим вином, а после этого употребляют воду с золой или что-нибудь подобное.

Вот одна из хороших мазей: берут мирры, *худада,* сыти, сабура, шафрана, *акакийи* и немного армянской глины и замешивают на уксусе и капустном соке; [хороши] также листья тамариска с солью, оливковым маслом, армянской глиной и уксусом в виде повязки. При [опухоли], коей предшествует боль, берут грязь [со стен] бани, кипятят ее и сгущают нурой, которую кладут до тех пор, пока [состав] не станет подобным рыхлому тесту, и намазывают. Смазывают больное место также и оливковым маслом, || либо кладут на него губку или шерстяную тряпицу, про- 314
питанную уксусом, и привязывают. Лекарство с закваской тоже приносит пользу.

Вот еще одно полезное средство: берут листьев касатика, разваривают до мягкости, выжимают и прикладывают сок к [больному] месту. Это замечательное [лекарство]. Так же [действуют] квасцы с *худадом,* толченные в уксусе или в воде с золой; одно из сильных и полезных [средств] — коровий кал. Ладан, *май'а, ушна,* душистый тростник, сумбул и горькая полынь — все приносит пользу, так же как и все лекарства от такой [опухоли], упоминаемые в рубрике опухолей[1] и названные в Фармакопее. При отеке ступней, возникающем у беременных, иногда помогает такое средство: цветки камыша, из которых делают веники, погружают в уксус и прикладывают к отекшему месту. Лучше всего они действуют, если их предварительно истолочь.

[Хорошо помогает] также кимолосская глина с уксусом и с квасцами, а из поливаний — вода от капустного или укропного отвара или отвар цитроновых корок. Одутловатость, сопровождающую водянку или другие заболевания, устраняют лечением их причины.

Параграф третий. Шишки

(131) Шишки суть слизистые гнойники, содержащие слизистые соки или зарождающиеся из слизи; поэтому шишки, особенно те, что образуются на сгибах суставов, похожи на мясо, мучную кашу, мед или что-нибудь подоб-

ное. Иногда же они представляют собой нечто твердое, и вполне возможно, что их следует причислять к черножелчным [опухолям], но мы считаем их слизистыми, так как основа этой твердости — слизь, которой случилось высохнуть и загустеть. Бывает и так, что нервы образуют клубки, и они походят на шишки, но не принадлежат к числу шишек, и, в отличие от шишек, не смещаются во все стороны, а смещаются лишь вправо и влево, но не вдоль. Нередко от удара образуется нечто вроде шишки; если сразу начать ее лечить перетягиванием, она рассеивается и проходит.

Параграф четвертый. Лечение шишек

Железистые шишки лечат только отсечением или проколом, но не иначе; таково же действенное лечение медовых и им подобных шишек. Говорит Антилл о шишках: "Прежде всего натяни левой рукой кожу над шишкой, или пусть ее насколько возможно натянет слуга, ибо необходимо оставить сумку шишки невскрытой, так как вскрытие ее помешает вылущить шишку полностью. А когда натянешь кожу, как следует, надрезай, но осторожно, ибо в некоторых случаях оболочка шишки может натянуться вместе с кожей. Не спеши же, пока не покажется оболочка шишки, потом оттяни кожу с обеих сторон крючком и начинай отсекать сумку от мяса; иногда ее удается отсечь, но иногда она [плотно] пристает к мясу. В этом случае отдирай сумку щипцами, пока она не выйдет целиком с тем, что находится в ее полости. Это самый верный [способ лечения].

Когда же отсечешь сумку, то, если шишка была маленькая и кожа не заходит за место раны, оботри кровь, обмой рану подслащенной медом водой, соедини ее и заживляй, а если, вследствие значительной величины шишки, кожи намного больше, то отрежь весь излишек и потом зашей [рану].

Если шишка находится по соседству с нервом или с сосудом и принадлежит к числу тех, которые можно вылущить, то вылущивать ее не страшно; если же ее приходится отдирать щипцами и ты боишься разрезать что-нибудь, кроме шишки, то отсеки то, что можно извлечь, а на остаток положи острое лекарство и не заживляй [рану], пока не убедишься, что там не осталось ни кусочка сумки, ибо то, что остается, снова превращается в [шишку].

Если ты срезал очень большую шишку, то в тот же день заполни [рану] хлопчатой бумагой и залечивай ее лекарствами, а если ты ее вскрыл, то нужно извлечь имеющуюся у нее сумку полностью, хотя бы при помощи крючков, ибо, если оставить хоть немного, шишка образуется снова. Если же можно оторвать и извлечь вместе с шишкой и сумку, то это лучше всего.

Если часть сумки осталась [в ране], то туда кладут острое лекарство и соединяют края раны топленым маслом.

Следует стараться не порвать сумки медовой опухоли и как-нибудь ухитриться извлечь опухоль вместе с сумкой, ибо если сумка прорвется, извлечь ее будет трудно; если же она [все-таки] прорвется, то правильно будет зашить ее с тем, что в ней есть; надорванную кожу соединяют и скрепляют повязками.

Если из шишки вытекло много [материи], то надо помочь больному лекарствами, укрепляющими естество, и следить за ним, когда он спит; иногда у такого больного внезапно наступает обморок. Его надлежит лечить так, как лечат тех, у кого опасаются обморока.

Многие из тех, у кого образовались шишки, вследствие тяжести заболевания и по состоянию своей натуры не переносят отдирания шишек и острых лекарств и могут вынести только прокол. У таких людей следует проколоть шишку и извлечь то, что выходит, не пытаясь [отсечь] сумку, а на сумку надлежит каждый день, по извлечении того, что там скопилось, класть подогретое топленое масло с каким-нибудь растительным маслом; тогда сумка загниет и выйдет сама собой.

Что же касается [шишек] в виде медового сота, то один из хороших способов их лечения таков: сначала припарь их чем-нибудь горячим, затем наложи повязку с изюмом, очищенным от косточек; лучше всего сперва срезать кожу, а потом накладывать повязку. Иногда острые лекарства приводят в отношении удаления кожи к известному успеху; таковы, например, нура, мыло, ‖ зола и тому подобные 315
вещества, упоминаемые в числе лекарств, способствующих вскрытию чирьев.

Берут также нуры — четыре *дирхама*, жженой винной гущи — два *дирхама*, соды — два *дирхама*, красной охры — *дирхам*. Все это несколько раз неподолгу кипятят в золистой воде, (132) кладут в свинцовую коробочку и постоянно смачивают, чтобы не высохло.

А вот хорошее лекарство от бородавок, железистых [опухолей] и тому подобного: берут *харбака* и красного мышьяка — по две части, медной окалины — четыре части

и приготовляют из этого грязевую лепешку с розовым маслом; или приготовляют [лепешку] из крапивного семени, медной окалины и мышьяка с розовым маслом.

Одна из хороших лекарственных повязок для медовых шишек и для всяких чирьев, даже горячих или содержащих мягкий сок: берут в равных количествах ладан, гальбан, *ушшак*, бделлий, грязь из пчелиных ульев и смолу терпентинового дерева и приготовляют из этого пластырь.

К средствам, вызывающим таяние [шишки] без сильного жжения, принадлежит такое: берут *баврака* и *харбака*, в половинном против *баврака* количестве, и приготовляют из этого мазь с воском и розовым маслом. Еще: берут нуры — одну часть, *калкатара* — одну часть и мышьяка — одну часть [и приготовляют мазь].

Что же касается железистой [опухоли], похожей на шишки, — это разновидность [нервных] клубков — то есть, если ты можешь извлечь ее как шишку, и от этого не будет вреда для нервов или других соседних органов, — сделай это, но если они находятся на руке, на ноге или на месте, примыкающем к нервам или сухожилиям, то не пытайся их извлечь, ибо ты этим вгонишь больного в спазмы. Нет, разомни такую опухоль и привяжи поверх нее что-нибудь тяжелое, чтобы ее разогнать. Признаком подобной опухоли является то, что при надавливании на нее орган немеет.

Параграф пятый. Железистые опухоли

Иногда в некоторых органах образуются железистые опухоли [величиной] с грецкий или лесной орех или меньше. Они часто появляются на кисти руки или на лбу, и вначале они такие, что если на них надавить, они расходятся, а потом нередко образуются [снова], но иногда и не образуются.

Лечение их однородно с лечением шишек. Иногда бывает достаточно размять и разбить их, после чего на них кладут сверху тяжелый кусок свинца и крепко его привязывают, чтобы он их разогнал; особенно [хорошо] положить под свинец какую-нибудь разгоняющую мазь из числа тебе известных. [Свинец] следует привязывать и после того, как опухоль разойдется, ибо это способ помешать ее возвращению.

Параграф шестой. Железистые прыщики

Иногда появляются также и маленькие железистые прыщики. Лечение состоит в том, чтобы их раздавить, выдавить их содержимое и привязать сверху свинец.

Параграф седьмой. Фиджитла

Фиджитла — это опухоль из рода железистых, и такое название как будто присвоено опухолям за ушами. Мы уже изложили общее рассуждение обо всех опухолях, идущих этим путем; лечение их есть лечение, упоминаемое в параграфах о железистых опухолях и об опухолях за ушами. Особое средство от них — пепел [сожженной] улитки, замешанный со старым несоленым жиром; этому лекарству нет соперника. [Полезен] также пепел сожженной ласки; его смешивают с восковой мазью из масла касатика, выдерживают и употребляют. Помогает он также и от "свинок".

Параграф восьмой. "Свинки"

"Свинки" походят на шишки и отличаются от них [только] тем, что не отстают от тканей, как шишки, а висят на мясе. Чаще всего они образуются в рыхлом мясе, и у них тоже есть оболочка, богатая нервами. "Свинки" редко бывают очень большие. Иногда из одной "свинки" образуется несколько; этим они походят на бородавки. Нередко они нанизываются, как бусы, и становятся похожи на ожерелье из виноградин, а в общем "свинки" это скирровидные железы. "Свинки" иногда сопровождаются болью, и это те "свинки", к которым примешивается горячая опухоль или горячая материя, а при других "свинках" боли не бывает. Такие "свинки" трудней лечить, и при лечении их нередко приходится прибегать к проколу или вызывать загнивание.

Более всего предрасположены к "свинкам" в области шеи и головы люди с короткой шеей, обладающие влажной натурой. Места, где "свинки" зарождаются всего чаще, — это шея и подмышки. Возможно, их потому называют "свинками", что они часто появляются у свиней из-за их прожорливости, или потому, что у людей, болеющих "свинками", шея похожа по форме на свиную. Наиболее безопасны "свинки", появляющиеся у детей, а всего тяжелей они у юношей.

Лечение. Основа, на которую полагаются при лечении "свинки", это опорожнение и облегчение (133) режима. Одним из достохвальных видов опорожнения является [тут] рвота, но нельзя также обойтись без выведения низом густой слизи, особенно с помощью пилюль, называемых "приносящими успех". Или берут в равных количествах турбит, имбирь и сахар и дают этого пить [за раз] до двух

дирхамов; [такое лекарство], выводя густую слизь, в то же время не горячит и не вызывает ссадин в кишках. Кровопускание тоже помогает, причем кровь надлежит обязательно выводить из *кифаля*.

Что же касается облегчения режима, то [больной должен] избегать грубых кушаний и приема после пищи воды, а также несварения и переполнения. Ему следует, насколько это возможно, голодать и воздерживаться от всего того, что переполняет голову материей. Человек, предрасположенный к "свинкам", должен оберегать голову от переполняющих ее [движений и избегать] положения, при котором соки отклоняются к голове, например, лежания ничком и продолжительных поясных поклонов [во время молитвы], а также спанья на плоской подушке. [Вредны] для него и
316 различные действия, привлекающие || соки к голове, и ему не следует, например, много говорить, [доводить себя] до головной боли, раздражаться. Банки в большинстве случаев не подходят для болеющих "свинкой", так как они не могут извлечь имеющуюся при "свинках" и подобных им заболеваниях материю, а наоборот, притягивают материю к "свинкам" и утолщают их, выводя жидкую кровь. Зачастую банки даже возвращают "свинки", начинающие уже опадать и рассасываться, в их первоначальное состояние. А вообще, режим при "свинках" в отношении [лечения] самого заболевания походит на режим при скирре.

Когда "свинки" [очень] большие, то хирурги воздерживаются от лечения их железом или острыми лекарствами, так как это приводит к изъязвлению и загниванию. В этом случае необходимо опорожнить и очистить [тело], облегчить режим в отношении питания и осторожно применять рассасывающие лекарства. Мы обнаружили, что "пластырь посланников", [изобретение которого] приписывают апостолам, оказывает очень сильное действие на тяжелые, изъязвленные "свинки", но применять его следует с оглядкой и осторожно. К числу излюбленных пластырей при "свинках" принадлежит пластырь *диахилун*; иногда в этот пластырь кладут и другие лекарства, делающие его более действенным, например, корень касатика, вследствие его особого свойства, а также овечий и козий кал, кресс, корень бешеного огурца, горный изюм, инжир, который упал с дерева, не успев созреть, и высох, или бобовую муку, горький миндаль и бделлий. Все это добавляют в пластырь и употребляют его.

Вот еще один хороший пластырь такого рода: берут по одной части ячменной и бобовой муки и гусиного сала и еще корня колоквинта, йеменских квасцов, корня касатика

и свежего *зифта* — каждого по половине части; все это связывают старым оливковым маслом посредством известного [тебе способа] растирания, предварительно растопив жир и *зифт* в оливковом масле. Отличный пластырь, рассасывающий твердые "свинки" в неделю, а менее твердые — в три дня, описал Гален в *Катаганисе;* его приготовляют из горчицы, крапивного семени, серы, морской пены, аристолохии, бделлия, *ушшака*, старого оливкового масла и воска.

К числу лекарств, которые кладут на "свинки", принадлежит *зифт*, замешанный с мукой или с морским луком, или замешанный с тертыми капустными корешками, с корнями каперсов, с бделлием, с люпином, с уксусом и медом, с *сиканджубином* или с коровьим калом, связанным [уксусом] или варенным в уксусе; ко всем этим веществам добавляют свиного сала или оливкового масла.

Вот [еще одно] отличное лекарство: берут пажитника — четыре части, нуры и соды — по одной части и связывают медом. Еще [употребляют] корень бешеного огурца с листьями лавра, толченными со смолой терпентинового дерева, или золу обоих этих растений, связанную смолой.

Еще муку вики чечевицеобразной и кал козла и барана, особенно горного, связывают детской мочой и приготовляют грязевую лепешку.

Еще одно лекарство: берут мирры — десять [частей], *ушшака* — семь, омелы с дуба — пять, гальбана, то есть *барзада*, и грязи из ульев — по одной части и толкут все это.

Или еще: кладут вместе в ступку жеваной омелы и *ратийанаджа* — каждого по *ритлу*, гальбана — три *укийи* и связывают. Это отличные грязевые лепешки.

Одно из превосходных лекарств [таково]: берут поровну воска и сосновой смолы, несоленого свиного сала, шандры, ярь-медянки и приготовляют грязевые лепешки.

Еще: берут *ратийанаджа* и медной окалины — по две части, йеменских квасцов, мышьяка — каждого (134) по четыре части и приготовляют из этого грязевую лепешку.

К числу хороших лекарств принадлежит лекарство из *китрана,* лекарство из бешеного огурца, лекарство из качима, лекарство, называемое *сандарус*, а также лекарства, приготовляемые из змеи. Простое лекарство этого рода таково: берут мертвую змею, превращают ее в пепел в котелке, обмазанном "глиной мудрости", и ставят котелок в топящуюся хлебную печь, а потом [пепел] замешивают с равным количеством уксуса и половинным количеством меда. Лекарство из дикого тмина, кресса и голубиного кала

с оливковым маслом тоже хорошее, причем все эти вещества помогают и по отдельности, так же, как мука вики чечевицеобразной — вместе с ними или одна, с уксусом и медом, или же с *зифтом,* воском и оливковым маслом.

Берут также горного изюма, соды, *ратийанаджа* и муки вики чечевицеобразной и связывают их медом и уксусом, или берут корня касатика и льняного семени, кипятят их в вине и затем добавляют туда голубиного кала — столько, сколько требуется по виду [опухолей], и приготовляют нечто вроде лекарственной повязки; это замечательное [средство]. Иногда испытывали также мочу арабского верблюда — сгущенную, в виде лекарственной повязки или пластыря, или смешанную с лекарствами от "свинок", и она оказывалась полезной.

Мугас принадлежит к числу замечательных лекарственных повязок. Один из [врачей], а именно ал-Кинди[1], утверждает, будто мозг из рогов козы, если его сжечь и в течение недели ежедневно поить [его пеплом] в количестве двух *дирхамов*, излечивает от ["свинок"]; это следует делать по семь дней каждый месяц.

Знай, что бывают "свинки", несколько сходные с раком. В этом случае надлежит замешивать упомянутые горячие лекарства на розовом масле и давать им [постоять] несколько дней, а затем употреблять. При более горячих
317 по натуре "свинках" не следует употреблять || слишком много оттягивающих лекарств, и дял них достаточно пшеничного толокна с соком кориандра, а еще сильнее — мирра с двойным против ее количеством *худада*, замешанная на соке кориандра. Давать ли преобладание соку кориандра или класть больше другого лекарства, определяют смотря по внешнему виду [опухоли] и тому, чего требует значительность или слабость воспаления. Полезно, между прочим, вводить в нос масло жженых персиковых косточек.

Если при лечении "свинок" понадобится прибегнуть к железу, то пользоваться железом при "свинках", расположенных по соседству с большими сосудами или важными сосудами и нервами, следует осторожно и с опаской; один человек, вскрывая "свинки", промахнулся и попал в ветвь возвратного нерва, и [у больного] пропал голос. Бывает и так, что [врач] не попадает в нерв, но обнажает его, и нерв охлаждается и действие его прекращается до тех пор, пока его натуру не восстановят посредством согревания. А иногда [врач] промахивается и попадает в шейную вену, и худшая вена в этом отношении — та, что лежит в глубине. Поэтому [лучше] делать разрез со здоровой стороны и

извлекать прилегающие к ней "свинки", а остальные уничтожать острым лекарством, не пытаясь [разрезать] с больной стороны.

Параграф девятый. Твердые опухоли

Твердая опухоль, называемая чистым скирром, это опухоль, при которой нет чувствительности и боли, а если остается чувствительность, хотя бы небольшая, то это уже не чистый скирр. Чистый или нечистый скирр, при котором сохраняется некоторая чувствительность, не сопровождается болью. Скирр образуется либо из одной основной осадочной черной желчи, и тогда он свинцового цвета, или из черной желчи, смешанной со слизью, — тогда цвет его ближе к цвету тела, или же он образуется из одной затвердевшей слизи. Чистый скирр в большинстве случаев свинцового цвета, очень напряженный и твердый; иногда его покрывает сверху пушок, и от такого скирра нет исцеления. А иногда цвет скирра телесный, и он переходит с одного органа на другой и называется *фарнус,* или же он бывает [тоже] телесного цвета, [но] твердый, большой, неизлечимый и совершенно неперемещающийся. Всякий скирр — либо изначальный, и такой скирр появляется и увеличивается понемногу, либо он образуется из другой опухоли — флегмоны, рожи или нарыва в каком-либо пустом месте: затвердение во внутренностях чаще всего возникает после горячей опухоли, которую лечили охлаждающими и вязкими яствами и лекарствами.

Иногда скирр превращается в рак. Он близок (135) или далек от рака, смотря по тому, велико или незначительно воспаление, явственно или скрыто биение [опухоли], видны или не видны окружающие его сосуды.

Лечение. Из таких опухолей следует лечить те, которым присуща чувствительность. По очищении тела средствами, выводящими болезнетворный сок, — иногда, если в крови много черной желчи, [тело] очищают путем кровопускания, — следует полагаться на лекарства, одновременно и растворяющие, и смягчающие. Скирр не лечат веществами и растворяющими, и высушивающими, ибо это приводит к сильному окаменению, поскольку густая [материя] подсушивается, а разреженная рассасывается.

Лечение скирра следует проводить в два периода и первый период посвящается растворению при помощи лекарств, которые не очень сильно сушат, ибо всякое растворяющее лекарство в большинстве случаев подсушивает, а увлажняющее редко растворяет; степень теплоты [лекар-

ства] должна быть промежуточной между второй и третьей, а степень высушивания — первой. А во втором периоде [опухоль] размягчают, и эти периоды следуют друг за другом и взаимно способствуют [лечению].

В период растворения больной орган должен голодать, [для чего] питательное вещество отвлекают к противолежащему органу, заставляя последний двигаться и упражняться и вызывая у него голод, а в период смягчения больной орган следует насыщать, направляя к нему питательные вещества путем растирания и подобных этому способов и при помощи смазывания *зифтом*. Степень силы или слабости разрежающих и мягчительных лекарств должна быть различной, в зависимости от рыхлости или плотности органа, большой или малой его твердости; при сочетании лекарств подобает объединять обе эти способности. [Больному] не следует часто пользоваться баней; баня растворяет разреженную [материю] и собирает плотную, но растворить плотную [материю] она не может.

Питательные вещества, коим присуще некоторое растворяющее свойство, это, например, сало — куриное, гусиное, телячье, бычачье и в особенности оленье, — а также мозг из костей этих [животных]. Хороши при данной болезни жир козленка и ослиный жир, а также сало таких хищников, как лев, волк, барс, медведь, или подобных им зверей — лисиц и гиен, или сало хищных птиц; готовя [лекарства] для растворения, к этим жирам следует примешивать *ушшак,* бделлий, гальбан, *май'ю* или мастикс, а составляя мягчительные, [жиры] употребляют в одиночку. Лучшие из упомянутых жиров — львиный и медвежий; слизь
318 пажитника и льняного семени [тоже] || обладает растворяющим свойством.

В перечисленных жирах и подобных им мягчительных веществах совершенно не должно быть соли, ибо соль высушивает и вызывает затвердение; наоборот, они должны действовать так же, как действует солнце на воск, то есть размягчать и плавить, не доводя до высыхания.

К растворяющим веществам с некоторым мягчительным свойством принадлежат также славянский бделлий, старое оливковое масло, масло хны, масло касатика, гальбан, ладан, *май'а,* ланолин. Лучшие из этих [лекарств] — не очень старые и сухие и более влажные. Мастикс также приближается к упомянутым веществам, а маслу хны, маслу касатика, бустскому инжиру и маслу клещевины присуща одновременно достаточная способность растворения и размягчения.

Вот одно из мягчительных лекарств: берут гущи льняного масла и уксусной гущи, доводят [состав] до кипения и, когда он хорошо прокипит, льют туда топленого курдючного сала и употребляют.

К хорошим лекарствам от этой болезни принадлежит также следующее: берут бешеного огурца и корня алтея и приготовляют грязевую лепешку; если добавить *май'и,* то будет еще лучше.

Когда же появляются признаки размягчения, то к [опухоли] следует в течение многих дней прикладывать лепешку из *ушшака,* растворенного в крепком уксусе, а после этого снова возвращаются к размягчению. Или берут гальбана с опопанаксом, или гальбана, *ушшака* и бделлия, растирают все это, смачивают маслом бана и маслом касатика с небольшим количеством слизи пажитника и льняного семени и приготовляют нечто вроде пластыря.

Грязь [со стен] бани — одно из очень полезных средств, которое вводят в состав пластырей от твердых опухолей, а если банной грязи нельзя найти, то вместо нее употребляют алтей и соду.

К числу отличных лекарственных повязок в период рассасывания принадлежат уже упомянутые нами повязки от "свинок", а также повязки *сабирус* и *кубаун*. Если опухоль очень толстая,то не обойтись без уксуса: он режет [опухоль] и ослабляет силу органа, особенно, если орган богат нервами; тем самым [уксус] лучше освобождает орган от материи и отдает ее под власть воздействия извне. Однако употреблять уксус и вводить его в лекарство следует (136) не в начале болезни, а в конце, когда производится усиленное размягчение, а делая перерывы в размягчении, пользоваться уксусом надо осторожно; неосторожность с уксусом вредит нервам и заставляет [их] каменеть.

Смелее всего врач употребляет уксус, если опухоль находится в мясистом органе, например, при опухоли в селезенке; тогда больное место нередко смазывают или окуривают уксусом, после чего применяют, например, мазь с опопанаксом и затем — с *ушшаком*. Начинают с жидкого уксуса в небольшом количестве, а потом ему прибавляют силы и постепенно переходят к размягчению. К опухоли следует прикладывать мягкое масло без вяжущего свойства: оно больше подходит, чем вода, в особенности укропное масло, добытое из свежего укропа.

Затвердения в сухожилиях и нервах пользуют открывающими лекарствами. Одним из хороших лечебных средств является окуривание с раскаленных камней, например, с мельничных жерновов; лучше всего окуривать марказитом.

Окуривать паром и дымом следует усиленно, пока не появится испарина. Иногда [затвердение] смазывают тертым марказитом, разведенным в уксусе, и это помогает. И здесь следует пользоваться уксусом с осторожностью, чтобы уксус не рассеял разреженную [материю] и не вызвал затвердения плотного [сока] и чтобы сила нерва не была чрезмерно ослаблена. Вначале уксус вреден; поэтому при пользовании им надлежит делать перерывы, во время которых [опухоль] следует размягчать. Начав [употреблять уксус], окуривай им орган так, как было сказано, и смазывай его подходящими лекарствами. При [затвердении] в мясистом органе [уксус] безопасней.

Параграф десятый. Затвердение суставов

Нередко в суставах возникает затвердение, мешающее суставам с легкостью двигаться, но не уничтожающее чувствительности; иногда затвердение происходит на нерве и сопровождается некоторым онемением, или же оно образуется в мясе. Лечение [здесь] таково, как ты уже знаешь.

Параграф одиннадцатый. Прыщи, называемые "гвоздиками"

"Гвоздик" — это круглый белый узелок, похожий на шляпку гвоздя; [такие прыщи] часто образуются от трещин и ран после их лечения и потом умножаются на всем теле. Чаще всего они вскакивают на ноге, на пальцах ног и [вообще] на нижних конечностях, и тогда мешают ходить. Их следует вскрывать и удалять или постоянно выдавливать рукой, а если их нельзя удалить, к ним привязывают свинец. Если не лечить "гвоздики", они часто превращаются в рак.

Параграф двенадцатый. Рак

Рак есть опухоль, порождаемая черной желчью, образующейся из перегара желтожелчной материи или из материи, содержавшей желтую желчь и перегоревшей вместе с нею, но не из чистой осадочной черной желчи. От скирра рак отличается тем, что при раке бывает боль, жжение и некоторое биение, и он быстро увеличивается из-за обилия материи и раздувается вследствие кипения, возникающего в материи при излиянии ее к [пораженному] органу. Отличают его еще и жилки, похожие на ножки рака, которые он выпускает вокруг себя из того органа[1], где находится; они не красные, как [бывает] при флегмоне, а

скорее черноватые; коричневые или синеватые. Различие между [раком и скирром] состоит также в том, что [рак] в большинстве случаев возникает первично, а твердый [скирр] чаще образуется путем перехода из горячей [опухоли]. От истинного скирра [рак] отличается тем, что ему присуща чувствительность, тогда как [скирр]|| совершенно 319
не чувствителен. В большинстве случаев рак образуется в рыхлых органах — поэтому он чаще бывает у женщин,— а также в органах, изобилующих нервами.

В первое время после возникновения рак пребывает в скрытом состоянии. Когда появляется рак, его в большинстве случает трудно [распознать], но потом его признаки становятся явными. Сначала, при первом появлении, он похож на маленький, твердый круглый боб темного цвета и немного горячий. Иногда рак сильно болит, а иногда он не беспокоит и болит лишь немного.

В некоторых случаях рак приводит к изъязвлению, так как он происходит от черной желчи, представляющей собой перегар одной лишь чистой желтой желчи, а в других — он устойчив и не изъязвляется; иногда изъязвляющийся рак переходит в неизъязвляющийся, а иногда лечение рака железом снова приводит к изъязвлению и создает у него более толстые и твердые края. Похоже, что эту опухоль называют раком вследствие одного из двух обстоятельств — либо из-за того, что она вцепляется в орган, как вцепляется рак в свою добычу, либо из-за ее формы, в большинстве случев круглой, ее цвета и выходящих и окружающих ее жилок, подобных ножкам [рака].

Параграф тринадцатый. Лечение

(137) При лечении рака следует ожидать, что в начале болезни может быть удастся удержать его там, где он есть, не давая ему увеличиваться, а также предохранить [опухоль] от изъязвления. Бывает, что от начинающегося рака в некоторых случаях исцеляются, но что касается рака упрочившегося, то нет!

Зачастую во внутренностях возникает скрытый рак, и благо, как говорит Гиппократ, заключается тогда в том, чтобы его не трогать. Если его трогают, это иногда приводит к гибели, а если его оставить и не лечить, то нередко дело тянется долго и довольно благополучно, особенно, если [больного] правильно питают, выбирая яства из числа охлаждающих, увлажняющих и порождающих спокойную, доброкачественную материю; таковы, например, ячменная вода, рыба из рек с каменистым дном, яичные желтки всмятку и

тому подобное. Если есть жар, то дают только что полученное и отцеженное коровье пахтанье, а также [кушанья], приготовленные из свежих овощей, даже из тыквы.

Иногда небольшой рак поддается иссечению, и если рак можно чем-нибудь уничтожить, то его можно уничтожить только сильным иссечением до основания, распространяющимся на окружающие опухоль [ткани], их вырезают и извлекают все питающие [рак] сосуды, чтобы не осталось ни одного, причем после этого [должно] вытечь много крови. Иногда предварительно очищают тело от дурной материи путем послабления или кровопускания и потом сохраняют его чистым, давая кушанья, хорошие по количеству и качеству, и укрепляя орган, чтобы отогнать [материю]. Однако иссечение в большинстве случаев только ухудшает дело.

Иногда после иссечения требуется еще и прижигание, а прижигание нередко представляет большую опасность, особенно, когда рак находится возле главенствующих, драгоценных органов. Один из древних рассказывает, что врач до основания вырезал [у женщины] пораженную раком грудь, но рак перешел на другую грудь. А я скажу: возможно, что [вторая грудь] уже была на пути к раку, и отсечение совпало с этим обстоятельством, или же [заболевание] произошло вследствие перемещения материи. Последнее более очевидно.

Параграф четырнадцатый. Способы послабления при раке

Неоднократно, с промежутками в нсколько дней, дают пить по четыре *мискала* горькой полыни с сырной сывороткой или подслащенной медом водой, а также отвар горькой полыни в *сиканджубине*. Сильному человеку дают *ийарадж* с *харбаком*.

Параграф пятнадцатый. Местные лекарства при раке

Что же касается местных лекарств при раке, то ими преследуются четыре цели: уничтожить рак с корнем,— это трудно, помешать его росту, помешать изъязвлению и залечить язву. В отношении лекарств, предназначенных для уничтожения рака, обращаются к веществам, растворяющим уже образовавшуюся [в опухоли] злокачественную материю и отгоняющим материю, готовую проникнуть в [больной] орган. При этом они должны быть не очень сильны и не [слишком] двигать [материю], ибо от сильных лекарств рак становится хуже; жгучих веществ тоже следует избегать. Поэтому полезными при раке оказываются промытые минеральные лекарства, например, промытая тутия, к которой добавляют розового масла или масла желтофиоля. Задержки роста [опухоли] достигают, пресекая образование материи, исправляя пищевой [режим], укрепляя орган [уже] известными отвлекающими лекарствами и применяя минеральные грязевые лепешки, например, лепешки с оскребками мельничного жернова или с оскребками точильного камня, а также лепешки, приготовленные из кашицы, образующейся между дощечкой для растирания благовоний и свинцовым пестиком, в налитой на дощечке жидкости, то есть, например, в розовом масле или в соке кориандра. Хороши и полезны также повязки с толченым незрелым виноградом.

Лекарства, долженствующие воспрепятствовать изъязвлению. Упомянутые выше грязевые лепешки, препятствующие росту [опухоли], если в них нет ничего жгучего, все приносят пользу, особенно если примешать к ним упомянутой кашицы с пестика и свинцовой дощечки. Если в совокупность лекарств входит печатная глина или армянская глина, или масло незрелых оливок и сок живучки и белила с выжатым соком латука или слизью подорожника большого, или свинцовые белила, то [получается] отличное сочетание; (138) одно из мощных и полезных при этом средств — || лекарственная повязка из свежего речного 320
рака, особенно с *калимийей*.

Что же касается лечения язвы, то хорошее средство для этого — постоянно накладывать на язву льняную тряпицу, смоченную в соке черного паслена; едва она начнет высыхать, ее [снова] обрызгивают этим соком. Или берут слизи пшеничных зерен, ладана, свинцовых белил — каждого по *дирхаму,* армянской глины, печатной глины, промытого сабура — каждого по два *дирхама*, связывают все это, растирают и употребляют при влажной язве — в виде присыпки, а при сухой — в виде пластыря, приготовленного с розовым маслом. Иногда от этого помогает зола рака с восковой мазью на розовом масле; лучше всего [получается], если добавить к этому равное количество *калимийи,* а иногда приносит пользу лекарство из тутии или тутия, промытая в соке портулака огородного или в слизи блошного подорожника.

Параграф шестнадцатый. Ветровые опухоли и волдыри на мышцах

Некоторые ветровые опухоли образуются из мягких паров — они походят на [ветровой] отек и идут его путем,— а некоторые возникают из паров ветровых и называются

волдырями. Такие опухоли сопротивляются давлению, блестят и при ударе рукой иногда издают звук, особенно, если [ветры] находят пустое пространство и скопляются там, например, в желудке, в кишках, между окружающими кости оболочками или между [самими] костями, или же между оболочками, окружающими мышцы, или между мышцами, а также в [тканях], окружающих сухожилия. Нередко ветры не заполняют эти пустоты, а [наоборот], прорывают и [разъединяют] смежные органы и проникают туда, или ветры в них зарождаются, и это приводит к их разрыву. При этом ветры остаются запертыми вследствие своей густоты и плотности или из-за плотности того, что их окружает, и узости пор. Иногда человеку кажется, что у него на какой-нибудь части тела, например, на колене, опухоль, которую нужно проколоть, и ее прокалывают и оттуда выходят одни лишь ветры.

Параграф семнадцатый. Лечение

При опухоли, похожей на отек, лечение однородно с лечением отека, а когда лечат волдыри, необходимо лекарство, разрыхляющее кожу и растворяющее то, что [заперто] в коже. Лекарство должно иметь возможность долгое время оставаться на месте, и пусть оно обязательно будет крайне разреженным, чтобы его частицы, вследствие разреженности, могли проникать далеко вглубь; иногда приходится ставить банки без надреза, дабы волдырь рассосался.

Из местных лекарств при этом [употребляют] горячие масла, например, разреженное оливковое масло, в котором варились, скажем, рута, кумин, и также разрежающие семена, как семена сельдерея, аниса, ажгона и им подобные. К числу [хорошо] рассасывающих пластырей, особенно при опухолях на органах, изобилующих сухожилиями и мышцами, принадлежит такой: берут банной грязи, кладут ее в котелок с водой, добавляют столько негашеной нуры, чтобы смесь приобрела густоту глины, и прикладывают в виде лепешки. Иногда из вина и нуры приготовляют отличный, уравновешенный [по силе] пластырь; или еще: берут иссопа, растирают его, посыпают им восковую мазь, приготовленную из воска с укропным маслом, и делают из этого состава мазь для грязевых лепешек.

Если волдырь образовался на размозженных мышцах, то следует избегать очень горячих и едких лекарств, чтобы мышцы не испытывали раздражения и неприятного ощущения[1]; наоборот, при лечении рассасывающими надлежит

примешивать к ним немного болеутоляющих веществ, то есть, например, лечить *майбухтаджем,* сбитым с оливковым маслом, в который погрузили шерсть с ланолином; если есть небольшой жар, то [применяют] розовое масло, в которое положили шерсти с ланолином или развели в нем иссоп,— я имею в виду влажный[1]. Все эти [лекарства] употребляют подогретыми, почти горячими, и не дают им остыть, ибо холод вреден для таких опухолей.

Если с самого начала ощущается боль, то надлежит употреблять масла, способствующие успокоению боли и несколько задерживающие [материю], например, фиалковое или розовое масло с небольшим количеством масла укропа, а когда наступит некоторое облегчение, в лекарства добавляют чего-нибудь более сильного в отношении рассасывания, например, соды с уксусом и потом — воды с золой, а затем [употребляют] растворяющие пластыри, например, пластыри, упомянутые выше.

Параграф восемнадцатый. "Мединская жилка"

"Мединская жилка"— такое [заболевание], когда на какой-нибудь части тела выскакивает прыщик, (139) который вздувается, и образуется волдырь; потом прыщик прорывается и из него выходит что-то красное, с черноватым отливом, и становится все длинней и длинней. Иногда оно шевелится под кожей, словно червяк, и кажется, что это движения животного и что эта [красная жилка] и вправду червяк, так что некоторые думают, будто это зарождающийся [под кожей] зверек, и другие полагают, что это ветка загнившего и утолщенного нервного волокна. Чаще всего [такой прыщ] образуется на голенях, но я видел его также на руках и на боку; у детей он часто выскакивает на боку. Если потянуть [за эту нитку] и оборвать ее, то опасность и боль увеличиваются; однако [прыщ] некоторое время болит, даже если [нитка] не рвется.

Гален говорит, что он не установил [относительно этого заболевания] ничего ясного и основательного, так как никогда не видел его. Он говорит также, что причиной его является горячая, нехорошая, черножелчная кровь или перегоревшая слизь, становящаяся острой вследствие сильной сухости натуры.

Иногда [эту болезнь] порождают воды и овощи в силу присущего им особого свойства, а чаще всего она зарождается от сухих, пересохших яств. Чем острей материя, из которой она зарождается в теле, тем сильней боль.

Зачастую у одного человека зарождается в разных мес-
321 тах тела || сорок или пятьдесят таких [нитей], хотя от них можно избавиться путем лечения. Редко это бывает у людей с влажным телом, пользующихся баней и употребляющих увлажняющие кушанья, а также вино в умеренном количестве. Чаще всего [такая болезнь] возникает в Медине и ее поэтому относят к Медине, но иногда она зарождается в стране Хузистан и в других странах. Много [таких случаев] бывает иногда в Египте, а также и в иных местностях.

Параграф девятнадцатый. Лечение

Чтобы уберечься от этой болезни в местах, где она бывает, и при употреблении яств, от которых она зарождается, следует противоборствовать ее причине. Это [делается] путем выведения дурной крови посредством кровопускания из *басилика* или из лядвейной вены, смотря по тому, в каком месте [образовалась болячка]; очищают кровь, например, питьем из обоих миробаланов, отваром горькой полыни и особенно пилюлями *кукай*, а также приемом *атрифула*, приготовленного с сенной и дымянкой, а увлажняют тело при помощи увлажняющих яств, бани и прочих известных способов увлажнения.

При первом же появлении признаков болезни правильно будет прибегнуть к охлаждению органа посредством охлаждающих и увлажняющих лекарств, например, известных холодных вяжущих соков вместе с сандалом обоих видов и камфорой после предварительного очищения тела [от материй]. Жилку вытягивают также наружу, пуская к [больному] месту пиявки. Из мазей хороша мазь из сабура, сандала и камфоры или из мирры, блошного подорожника и парного молока. Если [жилка] не возвращается [под кожу], а наоборот, начинает вздуваться, то иногда задерживают ее [развитие], направляют [обратно] и уменьшают опасность, давая больному пить ежедневно, три дня подряд, по *дирхаму* сабура, или его выпивают в [первый] день *полдирхама,* во второй день — *дирхам*, а в третий полтора *дирхама*. [Болячку] смазывают сабуром или смазывают ее отверстие липкой жидкостью из свежего сабура. То же самое делают, когда [жилка] начинает выходить. А если жилка, несмотря на это, вылезает [все дальше], то разумно приготовить для нее [палочку], к которой ее можно привязать, и потом осторожно, мало-помалу, наворачивать жилку на эту палочку, пока она не выйдет вся до конца, не разорвавшись. Лучше всего взять кусочек свинца и на-

матывать на него [жилку], полагаясь при вытягивании только на его тяжесть; тогда [жилка] понемногу вытянется и не разорвется. Выход ее стараются облегчить, постепенно согревая и разрыхляя орган поливаниями из горячей воды, охлаждающих слизей и мягчительных масел — холодных или слегка теплых, или из веществ, имеющих те же свойства.

Иногда [жилка] выходит [при этом] легко, но иногда это не облегчает ее выхода и приходится прибегать, например, к грязевым лепешкам с маслом желтофиоля или даже жасмина, или бана, или прикладывать пластырь из *зифта*. Если же предположение подсказывает, что разрез позволит извлечь [жилку] целиком и ничто не препятствует этому, ты делаешь разрез и извлекаешь ее. Если же извлечь [жилку] путем упомянутого способа вытягивания нелегко, а вырезать ее нельзя, то заставь ее сгнить при помощи топленого масла; она целиком сгниет и выйдет. Но берегись употреблять острые лекарства; это иногда приводит к разъедающей гангрене.

Если постоянно слегка растирать края [болячки] солью или осторожно растирать ее сзади, нежно и бережно вытягивая [нитку] из отверстия, она выйдет целиком, особенно, если сделать как можно дальше [сзади] разрез, ввести под жилку спицу (140) и выталкивать жилку, все время слегка растирая [болячку] солью, пока жилка выходит; если действовать таким образом, она иногда вылезает целиком. Если же жилка оборвется и спрячется, то для того, чтобы еще раз поймать ее, нельзя избежать разреза; потом ее осторожно извлекают и залечивают больное место лекарствами от ран.

Статья третья

ПРОКАЗА

Параграф первый. Сущность проказы и ее причины

Проказа — злокачественная болезнь, возникающая вследствие распространения во всем теле черной желчи, из-за которой портится натура органов, портится и [нарушается] их строение и форма; иногда [проказа] в конце болезни нарушает соединение органов, и они отваливаются вследствие изъязвления . [Проказа] — это подобие рака, охватывающего все тело; иногда она изъязвляется, а иногда нет. В некоторых случаях она длится у больного очень долгое время.

А иногда черная желчь устремляется в один какой-нибудь орган и, смотря по ее качествам, вызывает затвердение, скирр или рак. Если [желчь] жидкая и кипящая, то она порождает разъедающую [гангрену], а устремляясь к поверхности кожи, [такая желчь] вызывает известные заболевания: черные кровоподтеки, черный *бахак*, лишай и тому подобное. Если черная желчь, распространившись по телу, загнивает, то это порождает черножелчную лихорадку, а если она скопляется, но не загнивает, это вызывает проказу.

Первейшая действующая причина проказы есть расстройство натуры печени, которая сильно уклоняется к горячести и сухости и пережигает кровь в черную желчь, или расстройство натуры всего тела, или оба эти [расстройства] таковы, что кровь сгущается из-за них от холода.

А материальная причина [проказы] — это яства, [порождающие] черную желчь, а также яства, [порождающие] слизь; если одно несварение нагромождается на другое и на [яства] действует теплота, она растворяет разреженные [вещества], а плотные превращает в черную желчь; так же действуют, по той же самой причине, [частое] переполнение и приемы пищи на сытый желудок.

Способствующей причиной является здесь закупорка пор, вследствие которой задыхается прирожденная теплота, а кровь охлаждается и сгущается, особенно, если селезенка слаба и не тянет и не способна очищать || 322 кровь от черножелчного сока, или если изгоняющая сила во внутренностях слишком немощна, чтобы гнать их в сосуды заднего прохода и матки, а поры закупорены. Иногда всему этому способствует испорченность воздуха — сама по себе или вследствие пребывания по соседству прокаженных, ибо эта болезнь заразна и иногда передается по наследству и возникает вследствие [дурной] натуры капли семени, из которой сотворен [заболевший] по наследству. Оно дурно само по себе вследствие своей натуры или приобрело такие качества в матке из-за каких-либо обстоятельств, например, если зачатие произошло во время месячных очищений.

Когда теплоте воздуха сопутствует недоброкачественность пищи, которая состоит, например, из рыбы, вяленого мяса, мяса грубых сортов, ослиного мяса и чечевицы, то, вероятно, возникнет проказа, как часто бывает в Александрии. Когда черная желчь примешивается к крови, то небольшое количество ее способствует зарождению большого количества, ибо она обязательно сгущает [кровь] по двум причинам: во-первых, вследствие густоты своего вещества, и, во-вторых, по своей холодности, вызывающей застывание, а если часть влаги [крови] сгущается, она легче высыхает от теплоты тела. Густота крови у прокаженных иногда так значительна, что при кровопускании выходит нечто вроде песка.

Это заболевание иногда называют "львиной болезнью". Говорят, что ее так назвали по той причине, что она часто поражает львов, а говорят - потому, что она делает лицо больного мрачным и придает ему облик льва; говорят также, что она терзает пораженного, словно лев.

Если эта болезнь и слабая, то лечить ее все же трудно, а сильную болезнь нет надежды вылечить; начинающаяся проказа доступнее для лечения, а упрочившаяся менее покорна ему. Если черная желчь образовалась из желтой, то болезнь более бурна и более мучительна, проявления ее тяжелей и она сильнее жжет и изъязвляет, но более доступна лечению; если же желчь [образовалась] из осадка крови, то заболевание безопасней и спокойней и не вызывает изъязвления. [Проказа] от перегоревшей черной желчи походит по своим проявлениям на желтожелчную, но медленнее поддается лечению.

Это заболевание непрерывно портит натуру органов, противопоставляя [свои] качества качествам, подходящим для жизни, то есть теплоте и влажности, пока не дойдет до главенствующих органов, и тут оно убивает.

Начинается [проказа] с конечностей и мягких органов — (141) на них выпадают волосы и меняется их окраска, и дело нередко доходит до изъязвления, а потом болезнь полегоньку расползается по всему телу. Хотя проказа и зарождается вначале во внутренностях, но ее первое воздействие проявляется на конечностях, ибо конечности более слабы; однако нередко больной умирает раньше, чем видимая опасность от проказы снова обратится на внутренности и на главенствующие органы, причем смерть наступает [именно] от проказы и от расстройства его натуры.

Поскольку рак,— а это проказа отдельного органа — есть одна из неизлечимых болезней, то что же ты скажешь о проказе, которая есть рак всего тела! Однако у проказы есть одно [отличие]: это заболевание распространяется во всем теле, и когда ты применяешь сильные лечебные средства, то занимаешься всей болезнью [в целом] и не обращаешь их на отдельные органы. А при раке дело обстоит не так.

Параграф второй. Признаки

Когда начинается проказа, то начинает краснеть лицо и оно становится красным с черным отливом, а [белки] глаз делаются темными, красноватыми; в дыхании появляется стеснение, а в голосе — хрипота вследствие повреждения легких и легочной трубки. Больной часто чихает, и в носу возникает гнусавость, которая нередко переходит в закупорку и в потерю обоняния; волосы истончаются и начинают редеть, на груди и в области лица выступает испарина; запах тела, в особенности пота, а также запах дыхания становится несколько зловонным. У человека появляются черножелчные качества — взбалмошность и злобность; он часто видит черножелчные сны, и во сне ему кажется, что на нем лежит большая тяжесть. Затем начинают падать и сечься волосы, особенно волосы, растущие на лице и возле него; нередко волосистое место разъедается, а ногти трескаются; облик становится безобразным, лицо угрюмым и черным, кровь застывает в суставах и загнивает. Стеснение дыхания усиливается, и дело доходит до значительной затрудненности и тяжелой одышки; голос становится крайне сиплым, губы утолщаются, цвет лица

чернеет, на теле появляются железистые наросты, похожие на [шишки] у животного, называемого по-гречески *сатирус*. Затем, если проказа не спокойная, тело начинает изъязвляться, носовой хрящ разъедается, нос и конечности отваливаются и [из язв] течет зловонный гной. Голос совершенно пропадает и нигде не остается волос; цвет лица сильно чернеет.

Пульс у прокаженного слабый вследствие слабости силы и незначительной потребности [в угашении теплоты], поскольку болезнь холодная, но так как холодность не сильна, он медленный, а не быстрый. Поскольку нет в пульсе ни быстроты, ни большой величины, он обязательно должен быть частым.

Параграф третий. Лечение

При проказе тебе следует поспешить с опорожнением и очищением, пока болезнь не усилилась. Если ты убедился, что [в теле] много испорченной крови, то нужно поскорей и поосновательней пустить больному кровь, хотя бы даже из обеих рук, но если ты в этом не удостоверился, не отворяй кровь, ибо кровопускание из больших сосудов при [проказе] нередко очень ‖ вредит — больше, нежели 323
помогает. Но, если опасаются пускать кровь из больших сосудов, то иногда велят отворять ответвления маленьких вен, [в особенности], когда известно, что холодная кровь находится в наружных сосудах и кровопускание будет более действенно, нежели банки и пиявки, и меньше повредит внутренностям; такие сосуды, это, например, вены на лбу и на носу.

Однако в большинстве случаев кровопускание при лечении этой болезни необходимо; одно из [явлений], требующих этого,— стеснение и затрудненность дыхания. Нередко приходится пускать кровь из шейной вены при сильной охриплости голоса и опасности задушения. Если [больному] пустили кровь, необходимо дать ему отдохнуть неделю, а после этого произвести опорожнение при помощи, например, *ийараджа* с *лугазийей* или *ийараджа* с мякотью колоквинта. Опоражнивают также отварами и пилюлями, приготовленными из горькой полыни, ладана, подиума, черных или кабульских миробаланов, морозника черного, ляпис-лазури или "армянского камня". Невредно подмешать к этому мякоти колоквинта, а также смолы скаммония, особенно, если имеется налицо желтая желчь; к [смоле скаммония] добавляют сабура или бешеного огурца. *Тийадаритус* тоже хорош [в этом случае], *ийарадж*

фикра, особенно если усилить его смолой скаммония,— одно из отличных слабительных для прокаженных, тем более, (142) если добавить чуточку *харбака* или положить вместе с [*ийараджем*] "армянского камня". Но летом следует облегчать лекарство и не класть в отвар сильных средств, чтобы [болезнь] не поднялась и не разошлась [по телу].

Отвар для прокаженных. Берут желтых миробаланов и черных миробаланов — каждого по десять *дирхамов*, ажгона — пять *дирхамов,* хорошей асафетиды — *полдирхама*, изюма, очищенного от косточек,— *полманна* и варят в трех кувшинах воды, пока ее не останется одна треть. Состав отжимают, процеживают, примешивают пять *дирхамов* меду и дают выпить, а тело больного натирают топленым маслом и заставляют его сидеть на солнце, пока он не пропотеет. Или пусть пройдет семьдесят шагов, [а потом ляжет] и поворачивается [к солнцу] то правым, то левым боком, то спиною, то животом; после этого пусть поест хлеба с медом. Этим лекарством поят так, как мы описали, в течение семи дней, и каждый день варят его наново.

При лечении тех, у кого [проказа] еще не упрочилась, недостаточно однократного опорожнения; нет, их приходится иногда опорожнять дважды в месяц или каждый месяц, по разу, смотря по тому, чего требует наблюдение, и применяя при этом умеренные [по силе] лекарства. Иногда каждый день, сорок дней подряд, осторожно вызывают послабление на один или два приседа, при помощи слабых послабляющих лекарств, из упомянутых выше; что же касается очень сильных, вроде *харбака* и тому подобного, и обильных по количеству лекарств, то их достаточно давать раз в год весной и раз осенью или [немного] чаще. Надлежит также производить у таких больных очищение мозга при помощи, например, полосканий для горла, упоминаемых в параграфах о заболеваниях головы, и [хорошо] известных чихательных средств.

Пропись чихательного средства. Берут перца длинного, чистотела, дымянки и внутренности эмбелии — каждого по *дирхаму,* мускатного ореха, диктамна — каждого по *полдирхама,* выжатого сока прутняка — три *кутули,* кунжутного масла — три *кутули,* смешивают и варят, пока не уйдет [вся] вода, а затем отцеживают [жидкость] и хранят ее в склянке. В ноздри больному вводят столько [жидкости], сколько они могут вместить, а потом, после многих таких [процедур], впускают в нос увлажняющие средства.

Прокаженным следует воздерживаться от всего сушащего и рассеивающего естественную влагу, им запрещается утомляться и расстраиваться и [предписывается] переехать из данной местности в другую, с противоположным ей воздухом. По очищении их следует поить [различными] маслами, например, миндальным маслом с выжимками винограда, [делая] это после того, как их несколько раз опорожнят. Подобает им также заниматься физическими упражнениями — каждое утро, после того, как отойдут из кишок излишки, и их следует заставлять кричать громким голосом, прыгать и бороться. Потом их растирают, а если они вспотели, осушают [испарину] и после этого умащают маслами, уравновешенными [по натуре] в отношении теплоты и холодности и в большинстве случаев увлажняющими, а в начале [болезни] — укрепляющими, ибо [прокаженные] вначале нуждаются в таких укрепляющих средствах, как миробаланы или галлы с уксусом. Иногда применяют втирание масла с женским молоком, которое также следует вводить в нос, если там велика сухость; если же поднимается тошнота, то вызывают рвоту. [Перед этим] лучше всего выкупать [больного] в бане и затем втирать масло; втирать после купания следует, например, масло мирта и мастикса и масло из цветков винограда или масло дрока, а также масло *куста* в конечности. После этого больному дают полчаса отдохнуть, а затем вызывают у него рвоту при помощи перышка и дают выпить немного горькой полыни.

Иногда приходится растирать больного в бане разреженными и растворяющими снадобьями, в состав которых входит сода, сера, ягоды лавра и столярный клей или даже горчица, а также *сатар*, перец, длинный перец, слюногон, живокость, сабур и мята, или накладывать ему на суставы повязки из этих лекарств. Нередко, а именно в тех случаях, когда больного заставляют || выкупаться, необхо- 324
димым оказывается даже *фурбийун,* чтобы растворить излишки и вызвать испарину; заставлять таких больных пропотеть — отличное правило лечения. Иногда их натирают терьяком *шамса* и *кафтарганом,* и такие втирания нередко приходится делать на жарком солнце; лучшая вода для омовения их в бане — вода, в которой варили пажитник с хорошим мылом. Прокаженному следует совершенно отказаться от совокупления.

Что же касается тех вещей, которыми поят прокаженных, то к числу превосходных лекарств для них принадлежит терьяк *фарук,* приготовленный с мясом гадюки, а также терьяк из четырех (143) лекарств, *кафтарган* и *диа-*

кибриса; иногда эти лекарства вводятся также в нос. Поят и одними лепешечками из гадюки, *мискал* за *мискалом*, в густом или уваренном наполовину вине, или лепешечками из морского лука.

Знай, что мясо гадюки или то, что имеет силу ее мяса,— одно из драгоценнейших лекарств для прокаженных. Не следует [брать] гадюк, водящихся на солончаках, на берегах рек или в болотах — в большинстве случаев пользы от них мало, многие из них опасны, ибо вызывают жажду и губят этим больного,— и лучше выбирать гадюк горных, в особенности белых: Им разом отрезают голову и хвост, и если из змеи вытекает много крови и она долгое время остается живой и сильно бьется — это именно то, что нужно, а иначе ее выбрасывают; подходящие гадюки [лишь] те, из которых вытекает много крови и которые долго бьются после того, как их зарежут. [Гадюку] чистят, варят так, как мы еще скажем, и едят ее мясо и бульон из нее.

Многие [прокаженные] выздоравливают, выпив вина, в котором издохла или которое полакала гадюка; [это бывает] случайно или вследствие покушения на убийство прокаженного, чтобы он умер и избавился [от мучений] и избавил от себя людей; так делают, повинуясь грезам и сновидениям.

Рассол гадюки тоже полезен. Что же касается похлебки из гадюки, то берут гадюк с отрезанными концами, очищенных от внутренностей, и отваривают с пореем, укропом и нутом, [добавив] немного соли. Их варят в большом количестве воды, пока они не разварятся, тут же вынимают кости, очищают с них мясо и употребляют, съедая мясо и подбирая бульон мякишем белого хлеба. Иногда вместе с гадюкой кладут немного [мяса] птенца голубя, чтобы бульон стал получше.

При этом способе лечения польза нередко сначала не проявляется, но потом сразу становится явной, а иногда выздоровлению предшествует утрата на несколько дней разума. Признаком проявления пользы от гадюки и прихода того времени, когда следует воздержаться от ее употребления, служит то, что прокаженного вдруг начинает раздувать, потом он иногда лишается разума, а потом с него слезает [вся] кожа, и он поправляется. Если у него не мутится в голове и его не раздувает, то такое лечение следует повторить еще раз.

Вот еще одно средство, которое предписывают при этой [болезни]. Убивают черную, сбросившую кожу гадюку, закапывают ее в землю и держат там, пока в ней не заведутся черви. Потом ее вынимают вместе с червями и высушивают; больного с крайней степенью проказы поят этим три дня, по *дирхаму* в день, с медовым вином.

Помогают также и втирания веществ с силой гадюки, например, оливкового масла, в котором ее варили, или такое лекарство: берут черную, сбросившую кожу гадюку, кладут в котелок и наливают туда восемь *укий* крепкого уксуса и одну *укийю* воды. [Потом в котелок кладут] свежего клоповника широколистного и корня аронника — того и другого по две *укийи* и варят все это на слабом огне, пока змея не разварится; после этого жидкость отцеживают и растирают ею, обрив предварительно бороду и голову. Это делают три дня, и у прокаженных слезает дурная кожа и заменяется здоровой кожей и мясом.

Растирание прокаженного увлажняющими лекарствами умеренной теплоты помогает в некоторых случаях, если усиливается сухость. Полезно также вводить ему в нос, например, фиалковое масло, в которое положили немного масла желтофиоля, или сало хищников, бычачье или птичье, или масло *куста* или дрока. Масло касатика предохраняет конечности, но только после очищения [тела], а до очищения его никогда не втирают, ибо оно закупоривает поры.

К хорошим питьевым средствам для прокаженных принадлежит *бузурджали* и лекарство "сулаха". Молоко — одна из самых подходящих вещей для лечения [проказы], особенно при затрудненности и стеснении дыхания и охриплости голоса, а также в перерывах между опорожнениями; молоко следует пить как только его выдоят. К числу полезнейших при этом средств принадлежит молоко овцы, которого нужно выпивать столько, сколько больной может переварить; ограничивать [питание], если это возможно, одним лишь [овечьим молоком] очень полезно, а когда необходимо [дать еще что-нибудь], то пусть, по возможности, не добавляют к молоку ничего, кроме чистого хлеба, *исфидбаджей* с бараньим мясом и тому подобных яств, о которых мы еще упомянем. Когда же дыхание снова наладится, следует оставить молоко и приняться за острые вещи, дабы вызвать ими рвоту, но не с какой-либо другой целью, и произвести опорожнение уже указанными [средствами]; после этого, если нужно, снова дают молока до упомянутого предела; такое лечение следует (144) повторить несколько раз в год.

Что же касается больных, у которых [проказа] упрочилась, то в этом случае не должно заниматься кровопусканием или послаблением при помощи сильных лекарств,

ибо излишки у них [только] движутся, но не выделяются;
325‖ наоборот, надлежит осторожно отклонить соки к кишкам, а снаружи употреблять рассасывающие и рассеивающие средства.

Вот один из добротных напитков для таких [больных]; берут уксуса — полторы *укийи*, *китрана* — столько же и выжатого сока сырой дикой капусты — три *укийи*, смешивают все это и дают пить утром и вечером. Или берут десять киратов опилок слоновой кости и дают их выпить в трех *укийах* вина с топленым маслом, или берут асафетиды с медом — около *джавзы*, или *дирхамов* десять морского лука с медовым вином, сгущенным наподобие лекарства для слизывания, или [еще] кумина — пять *дирхамов* в таком количестве меда, ибы состав загустел, как лекарство для слизывания. Хорош также выжатый сок мяты в количестве от трех до шести *кавасов;* соленую рыбу следует по временам употреблять при приеме лекарств, а от очень острых вещей пусть воздерживаются, прибегая к ним только, чтобы вызвать рвоту, или в качестве приправы к тому, что употребляют в пищу.

Иногда прокаженных пользуют прижиганиями, часто рассеивая их по [различным] органам, например, прижигают темя, швы на черепе, основание гортани, виски, затылок, суставы на руках и ногах. Говорит один из [врачей]: "При первой же угрозе проказы следует сделать прижигание — одно на передней части головы, выше темени, и другое — пониже, а также в том месте, откуда стригут волосы,— над бровями. Еще одно [прижигание] делают на правой части головы, другое — на левой и одно — сзади, над затылочной ямкой; два прижигания делают возле чешуйчатых швов и одно — на селезенке. Прижигания производят легким, тонким инструментом, и когда прижигают голову,следует доходить до кости, чтобы кость облупилась, [повторяя прижигания] хотя бы много раз. Предварительно надлежит защитить мозг, дабы прижигание не достигло его в такой мере, чтобы испортить натуру; невежды нередко убивают этим больного, если у них [недостаточно] легкая рука.

Описание сложных лекарств, полезных для прокаженных. К числу их принадлежит *бузурджали* и аконитовое лекарство, которое при этой болезни заменяет мясо гадюки. Для *бузурджали* есть множество прописей, упоминаемых и испробованных индийцами, и одно из известных его описаний таково: берут черных миробаланов и индийской дымянки — того и другого по десять *дирхамов,* длинного перца — пять *дирхамов*, белого аконита —

два *дирхама* с половиной, толкут, смачивают топленым коровьим маслом и замешивают на меду. На прием дают от *мискала* до двух *дирхамов* после очищения тела, и если его принимать с таким же количеством мускусного лекарства, можно не опасаться, что оно повредит, так как мускусное лекарство служит от него противоядием.

Описание лекарства, именуемого "*величайшим бузурджали*". Это лекарство есть *джаванджаран*, помогающий от проказы, *бараса, бахака,* лишая, желтой воды, чесотки и застарелого *джараба*; он укрепляет разум, устраняет забывчивость, хорошо укрепляет память и полезен при обмороке, и индийские ученые приготовляют его для своих царей.

Его составные части. Берут желтых, беллерических и эмблических миробаланов и индийской дымянки — каждого по четырнадцати *дирхамов*, мускатного ореха, мелегетского перца, корок ладана, дикого укропа, валерианы, перца, длинного перца, корня перечного дерева, *нарикайсара*[1], гранатника, качима, выжатого сока морского лука, индийского *сададжа* — каждого по восьми *мискалов,* хорошего голубого аконита — четыре *мискала*. Эти лекарства толкут и просеивают, причем аконит растирают отдельно перед тем как растирать другие лекарства, и тот, кто его толчет, завязывает себе нос и рот [тряпицей], предварительно смазав [ее] топленым коровьим маслом. Потом берут хорошего харранского или седжестанского *фаниза* — два с половиной *манна*, [считая] по-багдадски, ломают его, бросают в железный котелок и наливают туда столько воды, чтобы он растаял. Когда [*фаниз*] растает, сними котелок с огня, насыпь туда лекарства и хорошенько их замеси, а потом приготовь из них орешки — каждый весом в *мискал,* и давай ежедневно натощак по орешку с теплой водой или с *набизом*.

Приготовление лекарства с сулахой". Это великое индийское лекарство вроде *бузурджали,* оно помогает также от выпадения ресниц и побеления (145) волос, от одышки, перебоев, слабости аппетита, чрезмерного поноса, водянки, желтухи, скудости семени и почечуя, омолаживает стариков и приносит пользу при чесотке и язвах.

Его пропись. Берут очищенной и промытой "сулахи" — двести шестьдесят *мискалов,*— а "сулаха" это моча горных козлов, которую именуют так потому, что козлы в дни возбуждения мочатся на скалу в горах, называемую "сулаха", и скала чернеет, и моча уподобляется жирной жидкой смоле — и еще берут желтых, беллерических и эмблических миробаланов, перца, длинного перца, лав-

рового дерева, мелегетского перца, *кирфы*, мускатного цвета, алойного дерева, *балы, дикары,* конкреций бамбука, аэтита, эмбелии и кожуры мускатного ореха — каждого по четыре *мискала*, бделлия — двести шестьдесят
326 мискалов, сахара-леденца — сто сорок || *мискалов*, червонного золота, чистого серебра, красной меди, железа, свинца и булата — каждого по восьми *мискалов*. Металлы жгут, растирают и просеивают вместе с лекарствами и все это смешивают с медом и топленым мслом и убирают в зеленую стеклянную банку; на прием дают этого один *мискал* с овечьим молоком и теплой водой. Меду, с которого сняли пену, добавляют туда шестьдесят семь *мискалов*, а топленого масла — тридцать четыре *мискала*. Если это лекарство сварить, будет лучше, ибо оно [тогда] поднимается [как тесто], и доходит в двадцать один день.

Способ пережигания булата. Булат разбивают на пластинки, потом варят желтые, беллерические и эмблические миробаланы, отцеживают воду, наливают ее в медный котелок и зажигают под котелком небольшой огонь, а булат накаливают докрасна, погружают в эту воду и снова кладут на огонь, чтобы он покраснел, и когда он покраснеет, опять опускают его в воду, и это повторяют двадцать один раз. Потом воду отцеживают, собирают с булата осадок, снова ставят котелок на огонь и наливают туда коровьей мочи. А железо накаливают и тоже опускают его в этот [котелок] двадцать один раз, и собирают осадок железа, пока его не получится восемь *мискалов*, а осадка булата — также восемь *мискалов;* с медью делают то же самое, пока [осадка от нее] не получится полных восемь *мискалов*.

Что же касается серебра, то его пилят напильником, чтобы оно превратилось в пыль, и кипятят с соленой водой в железном черпаке, пока оно, как следует, не сгорит, а если серебро не сгорает, положи в черпак немного желтой серы, и тогда оно сгорит. Серебра [тоже] берут восемь *мискалов*, и все эти вещества толкут и просеивают.

А золото сжигают [так]: его следует пилить напильником, пока оно не станет как пыль, и пусть вместе с золотом будет мискал *ануха,* то есть свинца. Свинец пилят с золотом, пока они не сплавятся в одно, потом оставляют на некоторое время и затем опять пилят и добавляют к этому еще *мискал* свинца. Затем [все это] опять пилят напильником, бросают в черпак, заливают соленой водой и кипятят, пока не уйдет вода и не останется только золото со свинцом. После этого их мелко толкут в ступке, так что они превращаются в порошок, и подмешивают к лекарствам.

Что же касается очищения "сулахи", то для этого берут сока якорцев и коровьей мочи и наливают на "сулаху" в железный котелок в таком количестве, чтобы ее залить. Котелок оставляют некоторое время на горячем солнце, и затем [состав] сильно растирают и сцеживают с него воду в железный сосуд, который тоже держат на горячем солнце три дня. После этого воду отцеживают, собирают густой осадок и опять заливают "сулаху" соком якорцев и мочой. [Состав] обрабатывают так же, как и в первый раз, и повторяют это трижды, а потом ставят на солнце на двадцать один день, так что состав густеет и становится подобным меду и черным, как деготь.

Описание малой "сулахи". Ее полезные свойства таковы же, как у большой. Берут очищенной "сулахи" — одну часть и бделлия — четыре части, толкут бделлий с таким же количеством по весу меда, с тем же количеством сахара и половинным против меда количеством топленого коровьего масла и кладут в склянку. На прием дают один *мискал* с теплым коровьим молоком.

Описание полезного лекарства от проказы. Берут очищенных черных миробаланов, очищенных желтых миробаланов и имбиря — каждого по одиннадцати (146) *дирхамов*, ажгона — пять *дирхамов*, хорошей асафетиды — три *дирхама* и очищенного изюма — *полмаккука* и варят в трех *давраках* воды,— а *даврак* это четыре *ритла* по-багдадски,— пока не уйдет [воды] две трети и не останется треть; затем [состав] отжимают и процеживают и кладут в отцеженную [жидкость] достаточное количество меда. [Больному] дают выпить *ритл* этого лекарства, тут же на месте мажут ему тело топленым маслом и заставляют его сидеть на солнце, пока он не пропотеет, или, если он может, велят ему пройти семьдесят шагов и ложится то на правый бок, то на левый, то на живот, то на спину. Семь дней он питается [только] хлебом и медом в умеренном количестве, лекарства ему каждый день приготовляют свежие.

Описание мази от проказы. Берут черную, сбросившую кожу [гадюку], убивают ее, кладут в котел и наливают туда восемь *укий* крепкого уксуса, *укийю* воды и по две *укийи* свежей дымянки и корня аронника. [Все это] варят на слабом огне, пока змея не разварится, процеживают жидкость сквозь тряпицу и очищают кости от мяса, а гущу кладут в стеклянный сосуд. Когда захочешь лечить больного, вели ему обрить волосы на бровях и на голове и смазывай ему эти места таким лекарством.

Описание другой мази. Берут живокости, очищенных черных миробаланов и эмблических миробаланов — каждого по одной части, кипятят их в масле незрелых оливок и прикладывают к [пораженному] месту, предварительно обмыв его отваром крушины и цветков гранатника.

Другая мазь. Жгут миробаланы и галлы и смазывают ими с уксусом.

Что же касается яств для прокаженных, [то им подходит] все, что быстро переваривается и дает хороший хи-
327 мус, например, мясо известных птиц ‖ в виде *исфидбаджа*, или свежая с легким мясом рыба с необходимыми пряностями. Лучшая пища для них — чистый ячменный хлеб или хлеб из румской пшеницы, а также похлебки из этих двух злаков и свежие овощи; иногда [к пшенице и ячменю] приходится добавлять, например, свеклы, редьки или порея. Не следует, особенно перед очищением, пренебрегать употреблением таких открывающих веществ, как каперсы, фенхель или порей: они очищают пищу прокаженных от излишков и подготовляют излишки к изгнанию; употребляя достохвальные лекарства, применяй и такой режим. Соленая рыба очень хороша для них в этом отношении, и мы особенно охотно даем ее, когда хотим очистить больного и вызвать у него послабление. Капуста полезна им в силу своего особого свойства, и хлеб с молоком и медом тоже приносит пользу; инжир, виноград, изюм, каленый миндаль, сафлор, орешки пинии и то, что приготовляют из этих вещей, подходит для прокаженных.

Есть больной должен два раза в день, сообразно с силой пищеварения, ибо однократное питание для него вредно. В разгаре болезни ему следует пить вина лишь немного, а когда болезнь успокоится, то если он будет пить жидкое, не очень старое вино в умеренном количестве,— это допустимо. Что же касается выпадения волос на бровях и в других местах, то их лечат так же, как лечат "лисью" болезнь, и применяют прочие средства, о которых мы упоминаем в Книге о косметике.

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр.7

*[1]Б: "Итак, мы выполнили то, что обещали, и распределили по книгам наше [сочинение] о врачевании, первая из коих — об общих основах, вторая есть сборник [сведений] о простых лекарствах, а третья [посвящается] частным заболеваниям. И теперь наступило для нас время поговорить о болезнях, не присущих особо какому-либо определенному органу, а также о косметике и исчерпать об этом речь. Мы разделили книгу на семь частей, и каждая часть охватывает несколько статей, а в каждой статье содержится несколько параграфов".

[2]Переведено по Б ради сохранения единообразия с заглавиями частей в предшествующей книге. А: "Первая статья первой части тома VIII из книг "Канона". Общее рассуждение о лихорадке".

[3] Так Б; в А искажение.

[4] Б: ошибочно, "мы же скажем" (в А эти слова пропущены).

К стр.8

[1] Т.е., если не разуметь, что лихорадка-симптом зависит от наличия гнилостности.

[2] Букв.:"никакого телесного рода".

[3] Словом "сухотка" с соответствующими производными переводится арабский термин *дикк*, соответствующий греческому *кахексия*.

К стр.9

[1] Т.е. за людьми с горячим и влажным или горячим и сухим телом.

[2] См. "Канон" I. Часть вторая, отд. I, § 7.

[3] *Синохус* (греч. "соединенный", т. е. непрерывный) — вид "лихорадки крови", о которой Ибн Сино подробнее говорит в дальнейшем.

К стр.10

[1] См. "Канон" I. Часть вторая, гл.II, § 4—6.

[2] Т.е., если приступы все быстрей и быстрей следуют один за другим.

К стр.11

[1] Т.е., если приступы все быстрей и быстрей следуют один за другим.

[2] Т.е., если промежутки между приступами стали неизменными.

К стр.12

[1] В предшествующем о "сжатом" пульсе речи не было. Объяснение этого термина Ибн Сино дает ниже (см. стр.39).

[2] Букв.: "тяжестью речи".

К стр.13

[1] Т.е. распространяется по всему телу.

[2] Т.е. перестает усиливаться.

[3] Т.е. однодневные лихорадки.

[4] Т.е. начало упоминавшейся выше "сухоточной лихорадки".

К стр.15

[1] Т.е.,если качество лихорадки трудно определить по пульсу.

К стр.16

[1] Т.е. не становится нормальным.

[2] Т.е. моча иногда остается зрелой, как при однодневной лихорадке (см. выше, стр.16).

К стр.17

[1] Здесь и в дальнейшем под "ослаблением" (букв,: "разрежением") режима подразумевается назначение легкой диеты. Противоположный режим называется "грубым".

[2] Букв.: на "воздухе".

К стр.18

[1] Букв.: "отдохновения".

К стр.23

[1] "Чахлостью (*зубул*) в арабской медицине называется один из видов изнурительной лихорадки, сближаемой с чахоткой.

К стр.24

[1] Под словом "кипение" Ибн Сино иногда разумеет также и брожение.

К стр.25

[1] Т.е. как будто это не однодневная, а иная лихорадка.

[2] Т.е. между лихорадкой от переполнения и лихорадкой от густых соков.

К стр.27

[1] Б добавлено: "как ты это знаешь".

К стр.29

[1] Б добавлено: "ибо он делает язык черным, и это ввело бы тебя в заблуждение, и ты подумал бы, что чернота происходит от горячести в сосудах языка, как бывает у страдающих *барсамом* и острыми болезнями".

К стр.30

[1] Т.е. лихорадки, сопровождающие опухоль.

К стр.32

[1] Т.е., по-видимому, высоко подняв сосуд над головой.

К стр.33

[1] Букв.: "купанью в воздухе".

[2] Б добавлено: "а также рвота. Такие больные должны неделю воздерживаться от вина".

К стр.34

[1] Б.:"известными охлаждающими средствами, и нам нет нужды это повторять".

К стр.36

[1] Т.е. несвоевременные.

[2] Т.е. желтая желчь, черная желчь и слизь.

[3] Т.е. вызывает либо трехдневную, либо непрерывную, либо четырехдневную лихорадку.

К стр.37

[1] Т.е. граница между уже сгоревшей материей и материей, еще не сгоревшей, но способной сгорать.

К стр.38

[1] Т.е. перемежающейся.

К стр.40

[1] Букв.: "противостоянием".

К стр.41

[1] В Б далее повторяется указание, уже приводившееся выше (стр.40), на неравномерность пульса как признак гнилостной лихорадки.

[2] См. "Канон" I. Часть вторая, гл. I, § 1.

[3] Т.е. протекает.

[4] Т.е. естеству легко одолеть желтую желчь.

К стр.45

[1] См. "Канон" I. Часть вторая, гл.II, § 19.

К стр.46

[1] Т.е. скрытые.

К стр.47

[1] Т.е., например, с помощью лекарства, сходного по своей "натуре" с болезнью, т. е. горячего.

[2] В оригинале: "чтобы приступ застал тебя, когда живот у тебя пуст".

К стр.48

[1] Т.е. полезных при всех гнилостных лихорадках.

К стр.50

[1] Так Б; А — "облегчения".

[2] Т.е. выводит не тот сок, который вызывает лихорадку.

К стр.51

[1] Букв.: "для уравновешенного созревания", т. е. для созревания мочи в здоровом организме.

[2] Т.е. усиленное движение материи.

К стр.54

[1] Б добавлено: "знай же все то, что мы сказали".

К *стр.55*

[1] Б: "К желудку и пищеводу".

К стр.57

[1] См. выше, стр.50.

К стр.63

[1] Б: "одну *бар'у* или *бундуку*".

К стр.65

[1] Т.е. не стремимся усилить кровотечение. Далее Б добавлено: "и ты уже все это знаешь".

К стр.66

[1] Т.е. в дни, когда нет приступа лихорадки.

К стр.67

[1] Б: "при налете [на языке] от липкости его трут..."

К стр.68

[1] Т.е, веки.

[2] "Глина успеха"— род съедобной глины, то же самое, что хорасанская глина.

К стр.70

[1] Б добавлено: "оно полезно для лихорадящих".

К стр.71

[1] Б добавлено: "этого достаточно для лечения".

К стр.73

[1] Т.е. материя при чистой лихорадке.

[2] "Кругооборот"— здесь промежуток времени, в течение которого приступы лихорадки имеют место, проходят и снова возвращаются.

К стр.74

[1] Т.е. чем длительней приступы лихорадки, тем она менее "чистая".

[2] Т.е. наступает раньше, чем при предыдущем приступе.

[3] Т.е. в параграфах об основах лечения лихорадок.

К стр.76

[1] Б добавлено: "сладкого или кисло-сладкого".

[2] См. "Канон" I. Часть вторая, гл.II, § 6.

[3] Сенна (александрийский лист) — разновидность слабительной кассии.

К стр.78

[1] Б: "сока латука".

К стр.80

[1] *Каусус* (греч.) — жгучий [Б ошибочно *фарикус*].

[2] Таково чтение, вытекающее из контекста и принятое некоторыми комментаторами. А и Б: "то помрачение ума рассеивает у них дрожь".

К стр.81

[1] См. "Канон" I. Часть первая, гл.IV, § 3; гл.V, § 3.

К стр.84

[1] Под "ощутимым опорожнением" разумеется, например, кровотечение из носа; "неощутимым опорожнением" называется растворение материи в теле.

К стр.85

[1] Б добавлено: "из-за отсутствия загнивания".
[2] Т.е. *синохус* от брожения или кипения крови.
[3] Т.е. действует одинаково на все тело.
[4] Б: "кровь".

К стр.86

[1] Т.е. зерна чечевицы.

К стр.87

[1] Т.е. применяя различные по своей силе лекарства.
[2] "Благословенный овощ" — одно из названий портулака огородного.
[3] Б добавлено: "и нам нет нужды это повторять, ибо в повторении нет пользы".

К стр.88

[1] Т.е. период спада.
[2] Букв.: "с чистыми".
[3] В данном случае имеются в виду частные периоды лихорадки, т.е. периоды, наблюдающиеся при каждом отдельном приступе.
[4] Т.е. "полутрехдневная". См. "Канон" II, стр.49 и 53.

К стр.92

[1] Т.е. внутрь тела.
[2] Т.е. холод и теплота пребывают как в глубине, так и в наружных покровах тела.

К стр.93

[1] Б добавлено: "знай же все то, что мы сказали".

К стр.94

[1] Т.е. лихорадка, происходящая от жидких и "тонких" (разреженных) соков.

К стр. 96

[1] Б: "турбита — двадцать".

К стр.97

[1] Б добавлено: "особенно, если распустить паутину в подогретом розовом масле и растирать этим пальцы на руках и на ногах больного. Это средство приносит большую пользу, и мы испытывали его неоднократно".

К стр.98

[1] Букв.: "смотря по тому, чего требует видимость".
[2] Диакибриса — по объяснению комментаторов, сильнодействующая лекарственная кашка, в состав которой входит, между прочим, сера.

К стр.99

[1] Т.е. корешков фенхеля и сельдерея.
[2] Т.е. пока воды не останется один *ритл*.
[3] Б добавлено: "и приносят пользу".
[4] Б добавлено: "и употребляют Это очень полезно".
[5] Б добавлено: "по известному правилу".
[6] Т.е. корешков укропа, сельдерея и фенхеля.

К стр.100

[1] Б: "больше подходит для стариков".

К стр.102

[1] Т.е. в сосуде с двойным дном.

К стр.103

[1] Б добавлено: "и превращают в лепешечки по известному правилу".
[2] Т.е. большей осторожности при применении острых и отрывающих лекарств.

К стр.104

[1] Т.е. слабая лихорадка.

К стр.107

[1] "Хороший предел"— такое состояние, когда естество одолевает болезнь и материя хорошо созревает.
[2] Повторение в оригинале.
[3] Букв.: "из черножелчной черной желчи".

К стр.109

[1] Т.е. в то время, когда созревание уже осуществилось.

К стр.112

[1] Так в оригинале.
[2] Набка — плод ююбы, здесь означает меру веса, по-видимому, равную *бундуке*, т. е. около трех граммов.

К стр.113

[1] Так А и Б; некоторые комментаторы предлагают вариант: "золотистого".
[2] Так, по-видимому, следует читать совершенно искаженное в А и Б название (ср. Б. III, 314).

К стр.115

[1] Т.е. три недели.

К стр.116

[1] Т.е. субъектом частного суждения.

К стр.117

[1] Т.е. что пятидневную лихорадку порождает не один из четырех известных соков, а некий пятый сок.
[2] Ибн Сино хочет сказать, что допустимость чего-либо противоположного выдвигаемому утверждению отнюдь не опровергает самого утверждения.

К стр.118

[1] Б добавлено: "или редьки, посыпанной морозником черным".
[2] См. "Канон" I. Часть первая, отд. IV, § 1.
[3] Т.е. та часть, которая представляет собой излишек (см. "Канон" I. Часть первая, отд. IV, § 1).
[4] Или: "лихорадок от кипения [крови]".
[5] Т.е. к тому месту, где ощущается недостаток питательного вещества.
[6] См. "Канон" I. Часть первая, отд. VI, § 1.
[7] По объяснению комментаторов, эти влаги не густы в сравнении с органами, но густы в сравнении с соками.
[8] Т.е. влаги, сохраняющейся в сосудах.
[9] Т.е. влаги, которая превращается в питательное вещество.
[10] Т.е. влаги, связывающей частицы органов.

К стр.119

[1] Т.е. влагу, сохраняющуюся в сосудах.
[2] Букв.: "растворять".
[3] Т.е. влаги, которые превращаются в питательное вещество.
[4] Т.е. жидкости, связывающие между собой частицы органов.
[5] Не ясно, так ли следует читать это название, искаженное в доступных нам текстах: В Б стоит *авматис* или *эвматис* и далее, прямо в тексте. следует глосса издателя: "проверено по лексикону".

К стр.120

[1] См. выше, стр.39.
[2] См. "Канон" I. Часть вторая, гл. II, § 19.

К стр.121

[1] См. "Канон" I. Часть вторая, гл. I, § 3, 6.
[2] Т.е. факторов, вызывающих охлаждение и увлажнение.

К стр.124

[1] Повторение в оригинале.

К стр.125

[1] Т.е. к воде должны быть добавлены соки или настои таких овощей и трав.
[2] См. "Канон" I. Часть вторая, гл. II, § 19.

К стр.126

[1] Букв.: "на органы".

К стр.127

[1] Предварительно приняв ванну умеренной температуры (пояснение комментаторов).
[2] Б: "или тело [т. е. зерна] очищенного ячменя".

К стр.130

[1] См. "Канон" I. Часть вторая, отд. II., гл. I, § 9.
[2] Букв.: "в простом состоянии".
[3] Так Б. А: "не захороненные".

К стр.131

[1] Букв.: "формы" и "фигуры".
[2] Т.е. по кровеносным сосудам.
[3] Ибн Сино хочет сказать, что внешне эта лихорадка проявляется слабо, но она очень мучительна.

К стр.132

[1] Букв.: "рыжие".
[2] Элул — двенадцатый месяц по сирийскому солнечному календарю, соответствующий сентябрю.
[3] Б: "в оба Кануна" — Канун первый и Канун второй — месяцы сирийского календаря, соответствующие декабрю и январю.

К стр.133

[1] Т.е., по-видимому, кометы.

К стр.135

[1] Т.е. заразных.

К стр.136

[1] Т.е. более злокачественны, чем белые.
[2] Т.е. поздно.
[3] Т.е. глубоколежащие, не выступающие поверх кожи.
[4] Т.е. органа, на котором выступили такие оспины.

К стр.137

[1] *Хумайка* — ветряная оспа.
[2] Т.е. признаки заболевания оспой.

К стр.138

[1] Т.е. у детей легче выводить кровь ланцетом, чем при помощи банок или пиявок.

К стр.139

[1] Т.е. выжатым соком фенхеля или сельдерея с сахаром.

К стр.141

[1] Имеется в виду "кукурбита" — сосуд в форме тыквы, употреблявшийся алхимиками.

К стр.143

[1] Букв. "облачко".

К стр.144

[1] По объяснению комментаторов, имеются в виду смешанные с перцем мелкие камешки или песчинки, на которые перешли свойства перца.

К стр.145

[1] Т.е. больной умирает раньше, чем наступит сухотка.

К стр.146

[1] Так Б: в А искажение.
[2] Т.е. ремиссий.

К стр.149

[1] Т.е. неотлучные лихорадки, обусловленные двумя видами материи, например, слизью и желчью.
[2] По изложенному выше учению о лихорадках, одни соки загнивают быстрей, другие — медленней (желтая желчь, например, загнивает быстрее слизи).
[3] Т.е. мнение о невозможности сочетания двух неотлучных лихорадок.

[4] Т.е. периодичность.
[5] По объяснению комментаторов, Ибн Сино хочет сказать, что исходным моментом при распределении периодичности лихорадки является день и час первоначального загнивания материи (желчи или слизи), та или иная разновидность которой обусловливает продолжительность приступов и ремиссий.
[6] Например, в печени и в селезенке, причем и там и там гниение вызвано одной и той же разновидностью материи.

К стр.151

[1] Т.е. пауз, во время которых жар остается неизменным.

К стр.152

[1] Т.е. не похожая на озноб.
[2] Т.е. материя, находящаяся вне сосудов.

К стр.155

[1] Б добавлено: "и послабляет".
[2] Т.е. рецидив. После заголовка Б добавлено: "скажем правдивое слово..."

К стр.159

[1] Букв.: "при узнавании наперед". Арабский термин — буквальный перевод греческого слова "прогноз".
[2] Б: "состояние больного".

К стр.161

[1] Повторение в оригинале.

К стр.163

[1] Букв.: "в своих опытах".
[2] Т.е. не проходит постепенно, без кризиса.

К стр.164

[1] Т.е. в первый день болезни.
[2] Букв.: "изменения".
[3] Т.е. наступает резкий перелом и за ним — постепенное выздоровление.

К стр.166

[1] Т.е. через пути, проходящие в данной части тела.

К стр.169

[1] Т.е. при указаниях на то, что кризис разрешится рвотой.
[2] Б добавлено: "и другими делами".
[3] Т.е. предсказание, что кризис разрешится рвотой.

К стр.170

[1] Т.е. привычность носовых кровотечений.
[2] Б добавлено: "при таких обстоятельствах следует ожидать неизбежного кровотечения из носа и врачу надлежит внимательно рассматривать все эти признаки".

К стр.171

[1] Т.е. в дни, предшествующие кризису.

К стр.172

[1] Б: "задний проход".

К стр.173

[1] Букв.: "пустых местах". По объяснению комментаторов, имеются в виду подмышки, мочеточники, впадина за ухом и т. п.

К стр.174

[1] Букв.: "и в голове происходит то, что там происходит".

К стр.177

[1] Т.е. чем если дурные признаки проявляются не в кризисный день.

К стр.180

[1] Т.е. естественно.

К стр.181

[1] Т.е. изменение облика (не зависящее от заболевания).

К стр.184

[1] Т.е., если грудные мышцы при этом бездействуют.

К стр.186

[1] Букв.: "дыхание".

К стр.187

[1] Б добавлено: "если цвет видимых сосудов переходит из обычного в павлиний или багровый, и те из них, которые раньше не были видны, становятся видны в такой окраске, это нехорошо".

К стр.188

[1] Букв." "путано".
[2] Б добавлено: "и вообще любит лежать на спине".
[3] Б добавлено: "как свидетельствуют древние врачи".

К стр.189

[1] Б добавлено: "удушие матки" — тоже нехороший признак".
[2] Букв.: "качества".

К стр.193

[1] Т.е. мнение, что послабление устраняет вредные последствия желтухи.

К стр.194

[1] Этот параграф в несколько сокращенном виде уже приведен выше (ср. параграф 37).

К стр.195

[1] Т.е. доброкачественного сока.

К стр.196

[1] Т.е. опорожнение от излишка крови или дурных соков.
[2] Т. е. доводить соки до зрелости.

К стр.197

[1] Т.е. врачи-эмпирики.

К стр.199

[1] Т.е. кризис оказывается неполным.

К стр.201

[1] Так Б; А: "признак сгорания".

К стр.202

[1] Т.е. "бурными позывами".

К стр.204

[1] Т.е. черная моча.

К стр.210

[1] Т.е. вследствие переезда из одной местности в другую.
[2] Все это было сказано несколько выше.
[3] Букв.: "страдающему от такой боли".

К стр.212

[1] Т.е. подумай, какой день является предвестником и в какой день будет предвещаемый кризис.

К стр.213

[1] Букв.: "при накожной причине".
[2] Т.е. более благоприятны.

К стр.214

[1] Т.е. от остановки дыхания.
[2] Т.е. выступающая не на всем теле.

К стр.219

[1] Т.е. стадии болезней.

К стр.220

[1] Букв.: "тот край времени".
[2] Т.е. вопрос, когда больной впервые почувствовал себя больным и когда он слег.

К стр.221

[1] Т.е. орбиту луны.

К стр.222

[1] По объяснению комментаторов, каждый период либо связан с последующими, либо не связан. В первом случае у обоих периодов имеется общий день; четвертый день, например, является общим для первого и второго четырехдневия, и поэтому последним днем второго четырехдневия оказывается седьмой

день. Но некоторые соседние периоды не связаны между собой — так, второе четырехдневие не связано с третьим и первое семидневие не связано со вторым. Первым днем второго семидневия является поэтому восьмой день.

[2] Т.е. откидывают дробное число, превышающее одиннадцать дней.
[3] Т.е. последний день четвертого четырехдневия совпадает с последним днем второго семидневия.
[4] Т.е., начиная счет с четырнадцатого дня, относят его к "связанным" дням.
[5] Т.е. полных, не связанных семидневий.

К стр.223

[1] Смысл этой последней фразы не совсем ясен.
[2] Т.е. Гиппократа и Галена.

К стр.225

[1] Иначе говоря, если кризис при жгучей лихорадке наступает на седьмой день, то при трехдневной он бывает во время седьмого периода.

К стр.227

[1] Т. е. не являются днями кризиса и не предвещают кризис.

К стр.229

[1] Букв.: "и тогда бывает то, что бывает".

К стр.237

[1] Т.е. еще легче принимают материю.

К стр.238

[1] См. "Канон" I. Часть четвертая, § 25.

К стр.239

[1] См. "Канон" I. Часть четвертая, § 25.

К стр.242

[1] Т.е. карбункул.
[2] См. "Канон" I. Часть вторая, отд. I, § 5.

К стр.243

[1] Т.е. плотность.

К стр.245

[1] Так Б с небольшим исправлением; в А — искажение.

К стр.255

[1] Букв.: "соки".

К стр.257

[1] Букв.: "душевные повреждения".

К стр.258

[1] Т.е. гладкость гноя указывает на "покорность" материи естеству, иначе говоря,— на хорошее качество материи.

К стр.259

[1] Т.е. наступают с одинаковыми промежутками.

К стр.262

[1] Антилл — знаменитый греческий хирург, жил в конце III — начале IV в. н. э. Фрагменты из сочинений Антилла сохранились в трудах Орибазия. С именем Антилла связаны первые сведения о снятии катаракты. Ибн Сино цитирует, очевидно, его труд по хирургии.

К стр.263

[1] Еще один случай повторения в оригинале.
[2] Т.е. изогнуты

К стр.268

[*1] Добавлено по Б.

К стр.271

[1] Т.е. в соответствующей рубрике Книги второй "Канона".

К стр.278

[1] Ал-Кинди — знаменитый арабский философ, естествоиспытатель и врач IX в.

К стр.282

[1] В оригинале: "к тому органу".

К стр.286

[1] Букв.: "неприязни и отвращения".

К стр.287

[1] Т.е. ланолин, см. "Канон" II, № 215.

К стр.299

[1] Mesua fer .

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Агония 215
Аневризм, см. Кровь "мертвая"
Аппетит 29, 42, 43, 62, 69—71, 81, 88, 90, 131, 133, 180, 192, 213,216—219, 228, 299
— извращенный или "собачий" 62, 70
— падение 42, 62, 81, 88, 90, 102, 131, 133, 218, 219, 228
— расстройство 216, 299
— утрата 69, 192
Артерии 7, 16, 92, 120, 145, 174, 236, 241, 252, 262, 264
— височная174
Аш-шара 235, 249, 250
Баврак 67, 249
*Байда*213
Банки 64, 66, 86, 254, 268, 276, 286, 293
Баня 15—18, 21, 24, 26, 29, 31—33, 36, 50, 77, 78, 82, 100, 101, 104, 110, 118, 122, 124, 126, 130, 131, 171, 216, 218, 244, 267, 280, 288, 295
Барас 161
Барсам 186, 214, 218
Басилик, см. Вена *басилик*
Бахак 290
— черный 290
Бедро 68, 103, 161, 174, 263
— боль 161
— вздутие 174
Бельмо 143
Беременность 135, 167
Беспокойство 72, 81, 139, 164, 167, 210
Бессонница 14, 18, 19, 28, 31, 39, 43, 58, 61, 66, 72, 73, 81, 82, 87, 132, 133, 179—183, 210, 213
Бодрствование 20, 66, 94, 101
Бок 189, 204, 208, 210, 263, 287
— опухание 204
Болезни 10, 11, 17, 60, 76, 134, 150, 160, 163—165, 171, 173, 174, 176, 180, 183, 176—189, 192, 195, 197, 200, 202, 204, 205, 207, 210, 211, 214, 220, 223, 224, 229, 246, 253, 273, 290—293
— гнилостные 17
— доброкачественные 163, 173
— злокачественные165, 214, 290
— моровые 134, 246, 253
— острые 10, 11, 60, 76, 150, 180, 183, 186—189, 195, 197, 202, 204, 207, 210, 224
— тяжелые 207, 273
— холодные 293
— хронические 10, 11, 150, 160, 171, 174, 176, 192, 224
Болезнь 161, 211, 213, 228, 231, 253
— дыхания 213
— слоновая 161
Боль, см. также названия органов 7, 13, 23, 30, 36, 125, 146, 176, 182, 188, 189, 209, 214, 237, 239, 258
— жгучая 209
— колющая 146
— сильная 176, 214, 237, 239
Бородавки 243, 273, 275
Бред 43, 44, 72, 190, 191
Бровь 298, 301
Бубоны 161, 252, 253
Булимус, см. Чувствительность—утрата
Бумага хлопчатая 273
Ванна 18, 21, 24, 123—127, 171
— горячая 125, 126
— теплая 125
— холодная 125, 127

Веко 12, 20, 28, 121, 184, 194, 213
— опухоль 213
— отек 20
— расслабление 12
— сухость 184
— тяжесть 20, 28
Вена 84, 110, 111, 120, 145, 161, 169, 174, 187, 194, 262, 264, 278, 288, 293
— *басилик* 110, 111, 288
— вздутие 84
— височная 84
— *кифаль* 276
— лобная 187, 194, 293
— лядвейная 288
— маленькая 194, 293
— носовая 293
— расширение 161
— шейная 84, 174, 194, 278, 293
Ветры 209, 269, 285, 286
— пучащие 209
Вещество 20, 22, 26, 29, 32, 33, 35, 44, 46, 54—56, 64, 66, 67, 70, 78, 88, 101, 102, 109, 118, 119, 123, 125, 135, 144, 193, 196, 212, 218, 238, 239, 241, 244, 246, 253, 280, 284, 287, 291, 302
— болеутоляющее 287
— влажное 109, 238
— вызывающее онемение 66
— вяжущее 89, 101, 143, 253
— горячее 46, 109, 212
— густое 135, 218, 291
— едкое 109
— жгучее 284
— липкое 45
— маслянистое 70
— мягкое 88
— мягчительное 123, 280
— опорожняющее 46,
— острое 102
— отвлекающее238
— отрывающее 109
— охлаждающее 20, 32, 64
— очищающее 26, 32
— перегоревшее 193
— питательное 20, 23, 26, 35, 54—56, 88, 118, 119, 125, 134, 144, 196, 280
— разрежающее 47, 102
— рассасывающее 246
— расслабляющее ткани 32, 238, 239
— растворяющее 280, 284
— слабительное 244
— согревающее 78
— соленое 109
— сушащее 109
— увлажняющее 20, 67, 109, 118, 123
— угашающее теплоту 241
— холодное 109
Виски 12, 57, 66, 81, 121, 169, 174, 181, 298
— биение 174
— впалые, вдавленные 57, 121, 181
— подергивание 12
— тяжесть 169
Влага 15, 21, 25, 30, 38, 64, 80, 105, 117, 118, 119, 120, 135, 190, 196, 203, 216, 263, 291, 295
— белковичная 191
— водянистая 80
— густая 291
— естественная 294
— мутная 135
— прирожденная 216
Влагалище 189, 268
Внутренности 17, 27, 45, 46, 49, 53, 54, 94, 97, 104, 129, 154, 165, 188, 195, 203, 209, 211, 213, 219, 236, 258—260, 283, 291—293
— затвердение 279
— оболочка 45, 258
— опухоль 49, 104, 195
Водянка 105, 132, 269, 271, 299
Возвраты 155, 212, 213, 215, 219, 224
Волдыри 241, 245, 247, 248, 286—287
— водянистые 247
Волнение 40, 205, 257
Волосы 69, 121, 216, 262, 268, 292, 298, 299, 302
— выпадение 292, 302
— выцветение, поседение 299
Воспаление, см. также название органов 30, 145, 242—243, 245, 247, 278, 279
— рожистое 30, 145, 240, 241, 243
Врач 8, 16, 49, 52, 58, 108, 120, 148, 161, 176, 180, 185, 210, 222, 248, 259, 266, 281
Втирания 17, 18, 19, 21, 32, 61, 97, 98, 102, 122—124, 130, 297
Вывихи, см. также названия органов 237
Выкидыш 167
Высыпь 163, 173—176, 224, 227, 245, 249
— благоприятная 163

— дурная 227
— кризисная 176
— кровяная 249
— слизистая 249
Вялость 39, 215
Гангрена 161, 250, 251, 289
— разъедающая 161, 250, 289
"Гвозди", см. Бородавки
Герпес 161, 236, 243—248
— ползучий 236
— просовидный 236, 243, 244, 246, 247
— разъедающий 236, 243
Гимитритаус, см. Лихорадка слизистая периодическая
Глаз 18, 21, 23, 28, 33, 57, 68, 81, 84, 93, 121, 137, 142, 161, 164, 169, 176, 181, 183, 184, 191, 209, 210, 213, 215, 254, 263
— белок 183
— воспаление 213
— впадина 84, 181, 183
— впалые 33, 57, 81, 121, 183
— дремлющие 121
— косые 176, 183
— опухоль 254
— повреждение 142
— покраснение 28, 137
— потемнение 164, 169, 176, 213
— яблоко (глазное) 184
Глухота 169, 170, 174
Гнев, гневливость 7, 18, 19, 20, 72, 106
Гниение 33, 36—37, 87, 92, 112, 118, 149, 176, 190, 216, 236, 238, 242, 251, 252, 275, 276
Гнилостность, гнилость, гниль 7, 8, 13, 15, 16, 24, 26, 27, 30, 32,35—37, 80, 83—85, 87, 89, 130, 132, 144, 146, 193
Гной, нагноение 136, 161, 176, 183, 201, 236—239, 257, 255—259, 262, 264, 266, 292
Гнойник 161, 255, 244, 269, 271
Голень 70, 97, 103, 137, 263
— перетягивание 97
Голова 15, 20, 22—24, 31—33, 39, 40, 43, 46, 52, 57, 61, 62, 64, 68,69—74, 77, 81, 82, 85, 87, 97, 137, 146, 164—167, 169, 174, 177, 182, 191, 196, 199, 203, 205, 208, 215, 216, 220, 228, 257, 262, 276, 294, 297, 298, 301
— биение 39, 191
— боль 15, 20, 23, 33, 39, 40, 43, 52, 57, 62, 68, 72, 77, 81, 85, 87, 97, 137, 146, 164—167, 169, 177, 182, 203, 205, 208, 216, 220, 228, 276
— бритье (лечебное средство) 46
— заболевание 152, 294
— напряжение 61, 74
— опухоль 61
— отечность39
— переполнение 61, 68
— поливание 20, 24, 31, 33, 199
— прижигание 298
— пылание 31, 169
— тяжесть 39, 61, 64, 74, 137, 164, 174, 177
Головокружение 46, 164, 169
Голод, голодание 15, 16, 18, 23, 32, 95, 122, 123, 181—183, 196, 206, 218, 276, 280
Голос 122, 137, 191, 278, 292, 293, 297
— охриплость 292, 293, 297
— потеря 292
Горение 129
Горести, горе 15—18, 21, 32, 257
Горло 60, 69, 70, 85, 137, 142, 145, 186, 214
— боль 137
— опухоль 85
— повреждение 143
Гортань 191, 298
Грудобрюшная преграда 120, 123, 137, 186
Грудь 18, 32, 82, 103, 121, 122, 137, 146, 161, 165, 180, 187, 196, 215, 218, 255, 259
— болезнь 161
— боль 137
Грудь женская 252, 284
Грыжа 105
Грязь (заболев.) 261
Губы 93, 164, 169, 171, 186, 217, 248, 292
— подергивание 164, 169, 171
Движение 19, 175, 228
— физическое 175
Джараб 30, 161, 213, 237, 245, 254
"Дочери ночи", см. Прыщи
Дрожь 19, 44, 49, 80, 227, 228
"Дурнота" 59, 70, 71, 87, 102, 137, 138, 153
Дыхание 15, 24, 31, 35, 39, 43, 49, 70, 82, 84, 126, 131, 137, 140, 143,

164—167, 169, 170, 174, 180, 187, 188, 192, 196, 203, 210, 213, 214, 228, 250, 292, 293, 297
— большое 31, 131
— высокое 131
— дурное 213
— затрудненное 164, 292, 293, 297
— зловонное 131, 293
— материя 214
—— запор 214
— расстройство 126, 165, 187
— сжатое 39
— стеснение 39, 70, 84, 137, 143, 164—167, 170, 174, 187, 192, 228, 292, 293, 297
— холодное 188
— частое 126
Естество 10, 19, 22, 27, 34, 42, 47—51, 54, 55, 57, 59—61, 69, 72, 74—76, 80, 81, 86, 87, 95, 96, 103, 110, 115, 130, 135, 139, 140, 152, 153, 160, 162, 164, 166—172, 176—178, 184, 192—196, 202, 205, 206, 208, 211, 214, 217—219, 224, 228, 229, 236, 237, 246, 249, 256, 258, 266, 273
— движение 19, 192, 194
— запор 48, 139, 166, 176, 194
— зрелость 219
— изгнание 196
— мягкое 87, 139
— отпущение 27, 34, 42, 47—49, 55, 69, 80, 115, 152, 171, 172
— силы 193, 217
— слабость 178, 205
— смягчение 48, 59, 60, 74, 81, 95, 96, 110, 139, 152, 249
— сухое 54, 59, 72
Жажда 18, 24, 25, 31, 40, 43, 49, 55, 60, 62, 66, 72, 77, 81, 89, 97, 104, 106, 107, 122, 123, 126, 131, 134, 137, 145, 151, 164, 192, 202, 209, 213, 218, 296
Жар 7, 12, 14—16, 21, 23, 27, 30, 37, 39, 41, 42, 45, 49, 59, 68, 72—77, 81, 85, 89, 98, 105, 108, 109, 120, 128, 132, 133, 139, 144, 146, 151, 171, 205, 206, 210, 213, 214, 217, 218, 236, 237, 242, 257, 268, 269
Железа 254
— скирровидная 275
Железо, железка 260, 268, 276, 278, 283
Желтуха 161,192,204,205,213,227,299
Желудок 14, 17, 22, 27—29, 36, 42, 43, 47, 48, 53, 57—59, 65, 67, 69, 70, 72, 75, 78, 80, 88—90, 93—97, 100, 102, 103, 108, 111, 115, 119, 121—124, 132, 162, 164, 165, 169, 170, 184, 187, 210, 211, 213, 218, 219, 256, 286, 290
— боль 57, 169, 170
— несварение 17, 27, 42, 88
— опухание 97
— охлаждение 65
— переполнение 17, 94
— послабление 123
— рези 57
— слабость 48, 93, 100, 108, 219
— сухость 124
— устье 14, 42, 57, 58, 69, 70, 72, 80, 88—90, 95, 97, 132, 162, 164, 165, 169, 184, 187, 213
—— боль 88, 164, 169, 213
—— слабость 88, 90
Желчный пузырь 165
Желчь 17, 36, 38, 41, 48, 57, 65, 67, 70—72, 80, 81, 82, 83, 86, 87, 91, 94—96, 100, 105—108, 110—112, 115—117, 131, 132, 145, 151, 152, 193, 200, 201, 209, 235, 236, 242, 244—245, 249, 269, 279, 282, 283, 290, 291
— горячая 236
— густая 91, 94, 117, 236
— жгучая 65
— желтая 36, 38, 41, 67, 70, 80, 82, 83, 91, 94, 100, 106—108, 110, 112, 131, 132, 151, 242, 244, 245, 249, 282, 283, 291
— желтожелчная 105, 291
— золистая 80
— излияние 70
— огненная 80
— острая 80
— перегоревшая 245
— разреженная 235
— слизистая105, 107, 108, 116
— черная 36, 67, 83, 95, 105, 107, 109, 110, 115—117, 235, 245, 269, 279, 282, 283, 290, 291
—— густая 82
—— естественная 107
—— кровяная 105, 107
— чистая 81, 201
Жжение 27,30,94,131,171,209,274,282
Живот 65, 67, 79, 84, 121, 152, 162, 169—172, 188, 189, 209, 256, 263

— боль 67
— вздутие 84
— мышцы 263
— стенки мягкие 169, 189, 209, 256
— тяжесть 172
Жидкость 8, 17, 37, 131, 134, 184, 247
— водянистая 247
— желтая 184
—— кровянистая 247
Жизнь 212
Заболевание, см. Болезни
Заботы 32, 256
Загнивание, см. Гниение
Задний проход, см. Проходы
Закупорка8, 13, 17, 24—27, 29, 31, 35, 49, 83, 87, 90, 103, 139, 202, 205, 306, 292
Запор 24, 71, 87
Затылок 298
— ямка 298
Зевота 39, 137, 192
Зрение 106
— ослабление 106
Зубы 23, 106, 185
— боль 23
Зуд 216
Игла, иголка 141, 248
— золотая 141
Излишки 26, 27, 30, 50, 58, 59, 61, 70, 103, 107, 134, 139, 172, 192, 196, 214, 218, 238, 272, 295, 298, 302
— густые 107
— дымные 26, 27
— жидкие 196
— запор 172
— изгнание 59, 139, 192, 302
— кровяные 172
— мозговые 30
— печеночные 30
— сердечные 30
Изнурение 21, 22, 160, 164, 175, 203
Изъязвление 244, 247, 276, 283, 285, 291, 293
Икота 49, 62, 210
Испарина 12, 15, 17, 21, 33, 38, 40—44, 49, 59, 62—64, 72—76, 81, 84, 86, 89, 98, 106, 107, 118, 121, 125, 132, 148—152, 161, 165—168, 171—173, 175, 177, 193, 195—197, 203—205, 208, 211, 215, 227, 228, 282, 292, 295
— благотворная 166
— зловонная 132
— изливающаяся 196
— липкая 215
— обильная 44, 62, 107, 121, 166, 173, 195, 197, 209
— скудная 44
— холодная211, 214,
Испражнения 9,43,137,151,171—173, 193, 200, 216, 266
— белые 219
— желчные 200, 216
— жидкие 219
— задержание 171
— зловонные 9, 200
Испуг 18, 21, 163
Иссечение 284
Истечения 173, 184
Истощение, исхудание 217
Ихор 261
Кава, см. Рука—кисть
Кал 40, 90, 121, 132, 151, 171, 172, 200
Катар 58, 61, 68, 213
Кашель 21, 61, 62, 68, 81, 132, 146, 154, 162, 174
— влажный 146
— сухой 23, 132, 146, 174
Кифаль, см. Вена
Кишка 49
— *колон* 49
— прямая 189
Кишки 48, 55, 61, 103, 128, 137, 143—145, 166, 206, 218, 219, 276, 286, 295
— выпадение 189
— опухоль 145
— повреждение 143
— ссадина 128, 137, 143, 218, 219, 276
Клизма 28, 48, 52, 55, 60, 68, 70, 71, 77, 78, 96, 100, 103, 108, 112, 130, 198
— мягкая 52, 70, 71, 77, 96, 108, 198
— острая 78, 103
— сильная 100
— холодная 71
Ключица 194
Кожа 13, 17, 25, 37, 31—33, 38, 40, 43—46, 48, 61, 72, 88—90, 103, 106, 121, 136, 146, 148, 150—152, 170, 171, 180, 188, 190, 197, 198, 204, 215, 236, 241, 242, 247, 256, 258, 259, 261, 264, 267, 272, 273, 286, 287, 290, 296

— вздутие 171
— "гусиная" 13, 16, 25, 27, 38, 40, 43—45, 48, 61, 72, 88—90, 106, 146, 148, 150—152, 180, 197, 198, 204, 258, 259
— дурная 297
— покраснение 171
— сухая 121, 215
— сухость 33
— уплотнение 13, 17, 33, 46
— цвет 242
Кожные складки, см. Морщины
Колено 161, 194, 211, 286
— опухоль 286
Колон, см. Кишка *колон*
Конечности 11, 14, 23, 62, 64—68, 71, 73, 101, 133, 149, 151, 152, 160, 161, 179, 188, 190—193, 210, 254, 282, 292, 295, 297
— боль 23
— вздутие 161
— отек 101
— перетягивание, стягивание 62, 64, 67, 68
— покраснение 190
— похолодание, холодность 14, 71, 133, 151, 152, 190
— растирание 62
— стяжение 149
Корь 24, 85, 97, 130, 137—140, 142
Косноязычие 12
Кости 242, 250, 264, 286, 298
— перелом 242
Кость 119, 206
Кризис 159—180, 191, 192, 195, 198—200, 202, 203, 205, 210—213, 215, 216—230, 254, 257
— благотворный 179, 180
— достохвальный 193
— дурной 160, 167, 177, 178
— замедленный 175
— неполный, частичный 160—163, 212, 224
— нехороший161, 162, 166, 167, 227
— полный 160—162, 167, 175, 193, 198, 199, 213
— скрытый 216, 227
— с перемещением 161
— "с превращением" 160
— трудный 227
— хороший 160—163, 166—167, 177, 178, 180, 191, 215, 224
Кровоподтеки 290
Кровопускание 22, 25, 26, 29, 30, 33, 47, 48, 51, 70, 75, 78, 86, 93, 107, 110, 112, 115, 133, 135, 137, 139, 198, 217, 238, 242, 246, 249, 251, 253, 254, 267, 275, 279, 284, 288, 291, 293, 297
Кровотечение 42, 43, 62, 64, 68, 80, 82, 86, 87, 138, 161, 165—172, 175, 182, 183, 184, 195, 199, 208, 211
— месячное 172
— носовое 42, 43, 62, 64, 68, 82, 86, 87, 138, 161, 165—171, 175, 182, 183, 195, 199, 208, 211
— чрезмерное 199
Кровь 7, 35, 36, 42, 45, 47, 51, 55, 64, 71, 74, 82—86, 105—107, 109—111, 115, 135, 137, 138, 140, 145, 161, 164, 170, 183, 190, 199, 204—208, 210, 216, 217, 235—237, 241, 246, 247, 249, 251, 252, 257, 266, 268, 272, 276, 279, 284, 287, 288, 290—293
— блестящая 199
— водянистость 84, 85
— выведение 85, 135, 138, 251
— горячая 287
— густая 85, 138, 235, 236, 268, 290, 291
— доброкачественная 266
— достохвальная 115, 235
— дурная 199, 217, 235, 251, 267, 288
— желтожелчная 85, 137
— желчная 249
— жидкая 86, 235, 276
— загнивание 36, 42, 74, 83, 84, 87
— запертая246, 268
— злокачественная 235
— испорченная 293
— ихорозная 246, 268
— нехорошая 287
— обилие 206
— отворение 293
— перегоревшая 106
— переполнение 138, 205
— сгустившаяся 207
— сгущение 86, 217
— скудость 138
— холодная 293
— хорошая 35, 217
— черная 204, 207, 209
— черножелчная 287
Крючки 273
Кузаз 132, 190, 209

Кула 132
Куландж 23, 53, 216
— холодный 216
Купанье 22, 26, 27, 31—33, 36, 64, 129, 295
Кушанье, см. Пища
Легкие 22, 40, 119, 143, 144, 167, 175, 186, 191, 199, 200, 292
— воспаление 40, 167, 175, 191, 199
— повреждение 143, 292
— трубка легочная 292
Липирийа, см. Лихорадка слизистая (разновидность)
"Лисья" болезнь, см. Болезнь "лисья"
Литаргус 40, 85, 132, 167, 175
Лихорадка 7—20, 23—27, 29—53, 55, 57, 59, 61, 65, 67, 68, 70—72,74—95, 100—102, 104—108, 112, 113, 115—121, 123, 128—131, 133, 136, 137, 145—151, 153, 154, 167—178, 182—186, 188—190, 192—194, 198, 199, 201, 203—217, 219, 220, 225, 228, 230, 231, 246, 249, 254, 257—259, 290
— бродильная 118
— возвратная 36, 91
— гнилостная 7—9, 13, 16, 17, 25, 26, 30, 35, 38—40, 47, 84, 85, 117, 120, 121, 147, 148
— десятидневная 116—118
— дневная 8, 91, 94, 104
— доброкачественная 217
— долговременная 10
— жгучая 9, 10, 15, 42, 70, 76, 79, 81, 83, 84, 86, 88, 146, 167, 169—171, 177, 192, 208, 210, 215, 225, 228, 231
— желтожелчная 35, 51, 71, 72, 79, 92, 106, 131, 146, 149, 150, 152, 169, 170
— желчная 150
— крови 16, 83—85, 86
— кровяная 35, 51, 83, 85, 106
— крошащая 121
— круговращающаяся, см. пятидневная лихорадка
— мозговая 34
—"мокрая", см.неотлучная
—моровая 130, 133
— "морозная" или *курумудиус* 95
— неотлучная 8, 10, 38, 41, 42, 45, 71, 72, 76, 78, 88, 90, 102, 104, 116, 117, 146, 148, 149, 151, 152, 208
—— трехдневная 10,78,146,148,149
—— четырехдневная 116, 117, 146
— неподвижная 84
— непрерывная 9, 15, 24, 36, 42, 71, 84, 106, 120, 137, 148, 149
— ночная 8, 91, 94, 104
— обморочная 94, 104
— "обморочная соковая" 91, 93, 103
— однодневная 7—10, 13—19, 21—24, 26, 27, 29—34, 39, 40, 84, 85, 120, 121, 145
— опухолевая 57, 120, 145—147, 213
— острая 9, 10, 42, 51, 59, 62, 65, 81, 94, 95, 123, 147, 176, 185, 186, 189, 190, 193, 199, 201, 203—208, 212, 225
— от изнурения 175, 205
— перемежающаяся 39, 41, 85, 116, 146, 148, 228
—— четырехдневная 116, 146
— периодическая 152
— печеночная 34
— пищевая 34
— пневмы 18
— погребенная 45, 46
— полутрехдневная 71, 92, 147, 148, 150, 152, 153
— постоянная 11, 27, 152, 208
— пятидневная 116, 117, 146
— семидневная 116, 117
— сердечная 34
— слизистая 44, 49, 87—95, 102, 104—106, 112, 148, 149, 167, 194, 215
—— периодическая 88
— смешанная 106, 205
— соков 8, 9, 13, 24, 25, 72, 107
— солнечная 32, 34
— сухоточная 13, 15, 84, 117, 119, 129, 147, 148
— трехдневная 10—13, 39—43, 71—75, 80, 85, 90, 91, 106, 146, 151, 167, 168, 172, 175, 177, 183, 199, 226, 228, 249
—— неотлучная 71, 74
—— периодическая 71
— хроническая 8, 10, 83, 175, 189, 194, 225
— черножелчная 36, 82, 111, 148, 290
— четырехдневная 10, 38, 42, 44, 63, 65, 90, 91, 104—108, 111, 114, 118, 148, 175, 225
—— слизистая 118, 151, 152
— шестидневная 116

Лицо 11, 12, 16, 19, 27, 28, 30, 39, 43, 61, 67, 85, 90, 93, 101, 121, 137, 144, 164, 169, 170, 174, 176, 179, 181, 211, 213, 219, 241, 262, 263, 292
— искривление 176
— одутловатость 16
— опухоль 28
— отечность 85, 101, 213
— цвет 12, 43, 90, 93, 144, 164, 169, 170, 174, 176, 179—182, 219, 292
Лишай161, 246
Лоб 68, 121, 182, 198, 209, 260, 262, 275
Локоть 262, 263
Лопатка 12, 66, 101
Марасмус, см. Чахлость
Материя 10, 25, 37—40, 41—47, 49—51, 53—59, 61, 63, 68, 70, 72, 73, 78, 79, 84, 86, 88, 90, 91, 93—96, 98, 100, 105—108, 112, 115—118, 122, 124, 128, 137, 138, 144—150, 152—154, 159—165, 167—170, 172—176, 178—180, 184, 189, 192, 195—197, 198, 202, 204—216, 221, 222, 228, 236—242, 245—247, 250, 252—260, 263, 264, 266, 269, 270, 275, 281—284, 287
— болезнетворная 55, 165
— вещество 252
— влажная 39, 269
— выведение 93, 152, 180, 238, 255
— вязкость 38, 90
— гнилостная 37, 39
— горячая 48, 59, 100
— густая 11, 46, 48, 53, 63, 78, 86, 90, 116, 118, 137, 160, 202, 236, 242, 246, 251, 260, 269, 270
— густота 13, 38, 90, 91, 107, 173, 251, 256
— доброкачественная 178, 283
— дурная 166
— желтожелчная 96, 150, 165, 169, 245, 282
— жидкая 59, 61, 95, 195, 269
— загнивающая 90, 123, 124, 256
— запор 173
— злокачественная 236, 237, 284
— зрелость 50, 152, 161, 169, 259, 260
— изгнание 162, 170, 173, 175, 206, 208, 254
— излияние 145, 240, 282
— кипение 282
— кислая 94
— кровянистая 39, 128, 165, 170
— незрелая 49
— обилие 13, 38, 42, 51, 72, 90, 173, 175, 184, 191, 192, 195, 197, 206, 236, 237, 257, 282
— острая 11, 204, 256, 287
— перемещение 210, 284
— перемещенная 161, 180
— подвижная 51
— разгорячающая 208
— разреженность 73, 78, 112, 236
— рассасывание 160, 240
— растворение 212, 267
— скудость 88, 91
— сладкая 94
— слизистая 39, 94, 115, 150, 154
— созревание 48, 98, 101, 107, 112, 163, 184, 202, 256, 257
— соленая 94
— стекловидная 94
— сухая 105, 106
— удушающая 70
— холодность 11, 98, 107, 269
— хорошая 221
— черножелчная 109
— ядовитая 246
Матка 145, 146, 169, 172, 176, 183
— боли 169
— выпадение 176
— опухоль 144, 145
— тяжесть 172
"Мединская жилка" 287
Меланхолия 105
Месячные 135, 164, 204, 291
Мигрень 216
Миндалины 85
— опухоль 85
Мозг 31, 44, 69, 70, 80, 104, 145, 174, 186, 190, 203, 208, 221, 256, 294, 298
— влажный 190
— желудочек 256
— натура 70
— оболочка 145
— опухоль 144, 184
—— горячая 184
— очищение 294
— повреждение 183, 208
— расстройство 190
— слабость 44
— холодность 44
Мокрота 12, 50, 161, 173, 180

Мор 132, 236, 253
Моровое поветрие 246
Морщины 260, 262
Моча 10, 14, 15, 18, 19, 21, 26, 28, 30, 32, 34, 40, 41, 43, 44, 48, 49, 50, 55, 59, 72, 73, 75, 77, 78, 81, 90, 91, 97, 98, 106, 108, 112, 121, 129, 132, 137, 147, 151, 171—177, 178, 180, 201—207, 210, 213, 217, 227, 266
— белая 32, 90, 107, 129, 147, 151, 172, 173, 175, 203, 206, 208, 210,
— водянистая 28, 30, 129, 132, 175, 202—205, 209
— выведение 34
— горячая 22, 91, 208
— густая 47, 97, 106, 171, 175, 179, 203—209
— естественная 213
— желтая 47, 213
— желтожелчная 132, 152
— желчная 132, 210
— жидкая 21, 33, 90, 130, 172, 174, 204—208
— жирная 209
— зловонная 9, 209
— зрелая 41, 207
— зрелость 26, 73, 179, 180, 201
— изгнание 59, 77, 79, 98, 107, 111, 217
— качество 43, 44
— красная 19, 47, 81, 97, 203—205, 213
— кровавая 205, 208
— маслянистость 121, 207, 209
— мутность 20, 81, 90, 203, 205, 208, 210
— незрелая 205
— обилие 40, 175, 202
— огненная 47
— острая 19, 21, 41, 72, 205, 208
— разреженная 204, 205
— рыжая 204, 206, 209, 213
— синеватая 107
— скудость 202, 208
— сырая72, 91, 107, 150, 205, 213
— холодная 91
— хорошая 27
— цвет 14, 169
— черная 107, 137, 202—206, 207, 209
Мочевой пузырь 49, 144, 165, 171, 172, 207, 208
— боль 207
— опухоль 144
Мочеотделение, мочеиспускание 42, 59, 141, 152, 161—163, 166, 171—173, 208, 210
— капельное 208
— обильное 172
Мочеточники 172, 174, 175
Мочки, см. Ухо
Мышцы 38, 45, 49, 68, 70, 161, 164, 183, 185, 187, 188, 192, 208, 256, 263, 286
— вещество 46
— волокна 264
— дыхательные 70
— подергивание 164
— размозжение 286
— расслабление 161, 187
— челюстная 185
Мясо 30, 72, 81, 145, 175, 218, 235, 241, 245, 248, 250—252, 254—257, 263, 268, 275, 282, 296
— железистое 252
— загнивание 251
— излишнее, лишнее 268
— испорченное 248
— рыхлое 30, 81, 145, 175, 255, 268, 275
Наваждение 191
Наросты 293
Нарыв 30, 161, 174—176, 182, 191, 193, 212, 216, 241, 248, 259, 262, 264, 279
Насморк 17, 200
Натура 14, 35, 43, 45, 47—49, 54, 58, 59, 78, 86, 88, 94, 96, 106, 125, 129, 152, 185, 212, 218, 220, 241, 250, 257, 273, 275, 278, 287, 291, 298
— влажная 14, 54, 88, 275
— горячая 14, 49, 59, 151
— малокровная
— порча 96
— простая
— расстройство 58, 186
— сильная 85
— состояние 106, 220
— сухая 14, 49, 94, 287
— уравновешенность 257
— черножелчная 106
"Негнилостный *синохус*", см. *Синохус*
Нёбо 68
Нерв 278, 282
— возвратный 278
— лицевой 161
—— паралич 161

— седалищный 208
Нервы 70, 80, 119, 146, 147, 161, 169, 206, 235, 241, 245, 256, 260, 261, 264, 270—275, 275, 278, 281283, 287
— волокна 260, 262, 287
——воспаление 208
— дурные 235
— сила 282
Нить 268
— шелковая 268
Ноги 70, 101, 137, 190, 210, 220, 255, 274, 282
— дрожь 137
Ногти 121, 209, 292,
Ноздри 142, 170, 182, 184, 191, 200, 294
— повреждение 142
Нос 12, 61, 64, 68, 84, 121, 124, 137, 142, 143, 164, 169—171, 181, 184, 205, 211, 242, 256, 263, 278, 293, 295, 297, 299
— заострившийся 181
— зуд 84, 137, 164, 170, 171, 211
— искривление 184
— сухость 295
— хрящ 293
Обморок 18, 23, 26, 42, 57, 64, 70, 85, 88, 93, 104, 120, 127, 128, 132, 137—140, 190, 197, 209, 219, 246, 253, 259, 273, 299
Оболочка 136, 145, 264, 275, 286
— опухоль 144
Одышка 85, 292, 299
Ожог 18, 24, 245
Озноб 11, 13, 14, 38, 40, 43—46, 48, 62, 63, 72—74, 84, 88—90, 97, 98, 106, 107, 109, 114, 146, 148, 149, 152, 164, 166, 169, 175—177, 194, 197, 259
Окропление, опрыскивание 133
Окуривание 66, 98, 101, 134, 142, 281
Омовение 18, 20, 295
Онемение 68, 282
Опорожнение 12, 15, 17, 26, 46, 47, 49, 51, 53, 57, 59, 76, 81, 84, 85, 87, 93, 98, 100, 103, 111, 117, 118, 129, 133, 153, 163, 168, 173, 177—181, 193—196, 201, 204, 209—211, 216, 223, 224, 227, 228, 238, 239, 241, 249, 253, 254, 257, 259, 266, 270, 275, 276, 293, 294, 297
Опухоль 8, 13, 17, 18, 25, 29, 30, 36, 39—41, 45, 49, 51, 52, 94, 142, 144—146, 177, 179, 186—191, 193, 199, 202, 205, 208—210, 214, 236—243, 251—254, 255—259, 267—272, 274, 275, 279, 280, 282, 285—287
— бубонная 236
— ветровая 269, 285
— водянистая 269
— гнилостная 221
— гнойная 241
— горячая 39, 146, 177, 199, 235—237, 241, 250, 252, 255, 258, 259, 267, 269, 275, 279
— железистая 254, 274
— злокачественная 236, 250, 268
— кровяная 30
— ползучая 250
— рассасывание 236
— рожистая 147, 241
— рыхлая 269, 270
— слизистая, или *эдема* 199, 269, 270
— созревание178, 258
— твердая 39, 41, 176, 279
— убийственная 252
— холодная 200, 269
— черножелчная 269
— язвенная 268
Опьянение 33
Органы 8, 12, 16, 30, 31, 40, 41, 45, 48, 72, 78, 119—123, 135, 138, 143—147, 160, 161, 163—165, 170, 173—176, 180, 186—188, 191, 195, 202, 208, 217, 236—240, 242, 245, 250—254, 257, 258, 260, 262, 264, 265, 269, 270, 273, 274, 279—286, 288, 290—292, 298
— благородные 72, 161, 176, 240, 242, 260, 264
— боль 122
— внутренние 48, 135, 145
—— опухоль 145
— главенствующие 138, 146, 160, 164, 165, 238, 239, 254, 284, 291, 292
— гниение 252
— дыхательные 161, 162, 165, 170, 187, 188
— железистые 29
— загнившие 237, 239, 250, 252, 260
— мочевые 202, 208
— мягкие 39, 291
— мясистые 145, 281, 282
— напряжение 12
— натура 121, 250, 290, 291
— онемение 275

— опухоль 123, 286
— основные 8, 119, 258
— пленчатые 145
— плотные 41, 280
— поврежденные, раненые 143, 188
— половой, см. Член половой
— рыхлые 280, 282
— сила 281
— слабость 173, 175, 252
— соучаствующие 186
— чувствительные 236, 250
Оспа 95, 130, 135—137, 139, 142—144, 161, 213
— доброкачественная 137
— желтожелчная 137
— "свинцовый *мум*" 137
Оспины 136—137, 142
Отдых 20, 22, 123, 206
Отек, отечность 43, 71, 237, 269, 286
Отрыжка 27, 28, 88
— "дымная" 27
— кислая 28, 88
Охлаждение 16, 23, 46, 61, 75, 77, 80, 85, 86, 95, 110, 122, 125, 138, 139, 147, 149, 216, 239, 240, 242, 288
Очищение 277, 288, 293, 294, 296, 302
Падение
Падучая 9, 11, 52, 105, 213, 216
Пальцы 190, 193, 263, 264, 269, 282
Память 299
Паралич 11, 46, 216
Пары 8, 9, 14, 20—24, 27, 31—33, 36, 44, 46, 58, 61, 68, 70, 74, 81, 89, 92, 93, 120, 129, 169, 188, 190, 191, 198, 249, 269, 286
— влажные 21, 68, 73
— горячие 9, 15, 19, 24, 93, 188, 249
— густые 36
— дурные 15, 27, 190
— дымные 22, 27, 32, 36, 68
— желчные 22, 30, 60
— запертые 33
— изобилие 44
— кровянистость 22
— мягкие 285
— обилие 14, 20, 60, 191
— острые 23, 32, 36
— пресные 32
— разреженные 36
— рассеянные 8
— холодные 129
Пах 30, 101, 253, 262
Пелена перед глазами 169, 170
Перебои, см. Сердце
Перевязка, см. Повязки лекарственные
Переломы 237
Переполнение 16, 17, 24, 25, 27, 28, 30, 31, 36, 61, 84, 85, 88, 134, 137, 145, 195, 197, 209, 237, 254, 257, 267, 276
Перетягивание 97, 270
"персидский огонь" 161, 235,245—247
— желтожелчный 245
Перышко 244, 295
Печень 23, 34, 36, 39, 48, 60, 72, 73, 80, 87, 100, 109, 119, 121, 145, 165, 167, 169, 170, 192, 199, 201—204, 213, 219, 290
— боль 213
— горячесть 119
— затвердение 192
— натура 121, 290
——расстройство 290
— опухоль 167, 193
— слабость 49, 87, 100
"Пещеры", см. Язва
Питание 20, 46, 47, 52, 54, 56, 57, 59, 65, 70, 74, 77, 93, 106, 110, 118, 120, 127, 128, 134, 180, 218, 219, 247, 255, 260, 276, 302
Пища, кушанье, яства 17, 19, 23, 24, 26, 28—31, 33, 34, 36, 54, 55, 66, 75—78, 86, 90, 95, 100, 104, 109, 118, 121, 123, 126, 127, 129, 134, 135, 138, 143, 162, 180, 213, 216—219, 260, 276, 279, 283, 287, 288, 291, 298
— влажная 34, 54, 218
— высушивающая 134
— вяжущая 279
— горячая 34
— горячительная 36
— грубая 16, 55, 95, 275
— жидкая 218
— легкая 28, 32, 85, 100
— мутная 135
— мягкая 123
— острая 298
— охлаждающая 19, 23, 279, 283, 298
— очищающая 26, 75
— переваривание, см. Пищеварение
— пересохшая 287
— порча 213
— послабляющая 217
— разреженная 77

— соленая 95
— тяжелая 216
— увлажняющая 19, 23, 30, 76, 123, 126, 129, 283, 287, 288
— угашающая 30, 138
— удобоваримая 16, 23, 28, 29
— укрепляющая 23, 24, 138
— умеренная 109,
— усвоение 179
— холодная 33
— хорошая 260
Пищеварение 19, 28, 29, 36, 54, 118, 126, 213, 217, 260, 302
— плохое 213
— расстройство 19
Пищевод 54, 143, 186
Пиявки (припуск)251, 288, 293
Плеврит 40, 144, 146, 166, 180, 199
Пневма 7, 8, 13, 16, 18—24, 28, 31, 34, 120, 130, 163, 182, 184, 250
— воспаление 13
— движение18, 19, 22, 23
— душевная 8, 31, 33, 183, 184, 250
— естественная 8, 33
— животная 8, 33, 250
— натура 130
— пылание 24
Повреждения 165, 220
Подмышки 29, 193, 252, 254, 275
Подреберье 11, 39, 61, 78, 94, 131, 134, 164, 165, 169, 171, 173, 188, 189, 199, 204, 209, 211, 213
— боль 58, 61, 173, 189
— биение 209
— вздутие 213
— напряжение 39, 136, 164, 204
— натяжение 131, 165, 169
— опухоль 204
— подергивание 164, 209
— тяжесть 164
Позвонки, позвоночник 12, 22, 65, 101, 186
— растирание 101
— смещение 186
Покой 19, 123
Поливание 23, 28, 60, 61, 65—69, 81, 97, 98, 110, 113, 126, 270
Поллюция 189, 211
Помешательство 185
Понос 28, 29, 62, 65, 82, 101, 140, 143, 154, 161, 163, 164, 166, 168, 172, 177, 182, 189, 210, 259, 299
— печеночный 28
— чрезмерный 101, 182
Порез 237
Поры 16, 17, 24, 32, 38, 44, 48, 49, 53, 129, 131, 139, 195, 196, 237, 238, 260, 291, 297
— закупорка 33, 139, 237, 291
— расширение 44, 196, 238
— сжатие 49
— сужение 195
— уплотненные 38
Послабление 22, 28, 30, 48, 49, 53, 63—65, 73, 74, 76, 78, 81, 84—87, 93, 100, 104, 108, 133, 152, 161, 162, 166, 171, 172, 175, 179, 182, 183, 187, 192, 198, 200, 203, 209, 216, 238, 242, 254, 267, 284, 294, 297, 302
Пот 9, 15, 38, 86, 89, 106, 109, 125, 127, 162, 194, 197, 209, 211, 231
— зловонный 9
— обильный, проливной 15
— холодный 194, 209, 231
Потемнение, см. Глаз
Потягота 39, 137, 192
Похмелье 33
Похудание 217
Почечуй 23, 161, 164, 299
Почки 49, 145, 146, 207, 213
— боль 213
— опухоль 144
— тяжесть 146
Поясница 146, 172
— тяжесть 146, 172
— Пребывание на солнце 27, 36
— в холе 109
Предплечье 263
Прижигание 245, 252, 284, 298
Припарки 111, 265, 273
Присаливание 141
Прокаженные 294—298, 302
Проказа 290, 292, 293, 297, 301
Прокол 142, 260—262, 264, 266, 272, 273, 275, 286
Проходы, протоки 26, 55, 125, 143, 145, 171, 173, 195, 208, 237, 252, 263, 268, 291
— дыхательный 143
— задний 173, 252, 263, 268, 291
— мочевой 32, 171
— слуховой 145
——опухоль 145
Прыщи 72, 132, 184, 189, 193, 209, 210, 217, 235, 237, 243—245, 249, 250, 274, 282, 287

— "гвоздик" 282
— гнойные 237
— губительные 194
— жгучие 245
— железистые 274
— желтые 132
— качество 193
— красные 132
— материя 246
— молочные 244
— разъедающие 245
— черные 211
Пузыри 247, 269
Пульс 11, 12, 14 —16, 18—23, 25—28, 30, 32, 39—44, 72, 73, 88, 89, 91, 93, 94, 104, 106, 107, 120, 129, 132, 146, 151, 152, 164, 168—173, 177, 179—182, 190, 198, 208—211, 213—215, 227, 258, 293
— большой 11, 12, 14, 27, 30, 40, 107, 152, 211
— быстрый 11, 14, 28, 30, 32, 72, 93, 106, 107, 152, 213, 293
— величина 40, 151, 293
— волнообразный147, 171, 198
— "газели" 198
— дурной 199
— здоровый 177
— "игольчатый" 121
— исчезновение 227
— качество 23, 44, 164
— малый 14—16, 18, 21, 25, 32, 88, 89, 93, 107, 121, 129, 132, 152, 172, 215
— медленный 91, 93, 107, 129
— молоточный 198
— муравьиный 198
— "мышиный хвост 121"
— наполненный 19
— неровный 15, 16, 19, 41, 73, 107, 177, 199, 214
— нехороший 215
— низкий 89
— опущение 168
— острый 72
— отчетливый 177
— падение 94, 168
— пилообразный 146, 147
— плотный 19
— поднимающийся 19, 168
— расширение 107
— редкий 89, 91, 93, 107, 129, 152, 199
— ровный 107, 178
— сжатый 39, 73, 88, 168
— сильный 14, 40, 72, 120, 172, 173, 177
— слабый 15, 18, 19, 21, 23, 33, 39, 40, 102, 120, 121, 190, 198, 208, 292
— твердый 16, 18, 23, 32, 39, 40, 42, 73, 106, 120, 121, 172
— тонкий 120
— убыстрение 210
— упорядоченность 179
— уравновешенный 12, 19
— хороший 14, 15, 73
— частота 21, 90, 107, 121, 151
— частый 11, 12, 14, 19, 30, 120, 131, 182, 199, 208, 213, 293
Пупок 199
Пылание 25, 28, 76, 85, 89, 106, 129, 131, 137, 145, 169, 205, 213, 241, 242, 261
Работа физическая 27, 84, 95, 109, 129, 179
Радость 18, 20, 163
Радфа, см. Колено—чашечка
Разбитость 40, 44, 220
Размышление 18, 19
Разрез 238, 239, 246, 251, 253, 260, 262, 263, 272
Разрыв, см. также по органам 237, 258, 286
Разум 205, 211, 296, 299
— исчезновение, потеря, утрата 205, 211, 296
— укрепление 298
Разъедание 243, 251
Рак 161, 269, 278, 279, 282—284, 290, 292
Рана 248, 272, 282, 289
Растирание 17, 97, 102, 103, 104, 280, 289, 294—296
Рвота 28, 42, 43, 49, 57, 61, 64, 65, 68, 70, 78—80, 95—97, 101, 103, 104, 108—111, 113, 118, 137, 151, 152
— чрезмерная 64, 101
Ребра 263
Режим 10, 22, 30, 33, 42, 44, 47, 52, 54—57, 60, 75, 95, 102, 108, 114, 115, 118, 122, 123, 151, 211—213, 216, 217, 247, 253, 276, 277, 302
— грубый 54, 56, 95, 118
— легкий 22, 31, 54
— мягкий 55
— нарушение 54

— облегчение 95,108,118,217,275,276
— охлаждающий 122
— пищевой 10, 33, 47, 51, 54, 56, 75, 95, 102, 118, 211, 212
— увлажняющий 123
Рези 164, 208
Ресницы 184, 299
— выпадение 299
Речь 85, 191
— затрудненность 85
Роды 220
Рожа 161, 235, 237, 241—243, 246—248, 278
— изъязвленная 247, 248
— материя 241
— ползучая 248
— флегмонная 235
Рот 59, 61, 65, 68, 72, 137, 143, 169, 185, 186, 257, 299
— вкус 96
— горечь 72, 169
— сухость 61, 137, 183
Рука 70, 86, 101, 190, 211, 254, 262, 272—274, 282, 287, 293
Садар 212
Сакта 9, 10, 205, 216, 227
Сарсам 50, 70, 85, 152, 183, 193, 199, 203, 231
Са'фа 213
Свечка 28, 68, 71, 86
"Свинка" 269, 274—279, 281
Свищ 260, 261, 263
Седина, см. Поседение
Селезенка 89, 100, 105, 106, 109, 114, 132, 169, 170, 212, 281, 291, 297
— боль 105, 114, 212
— заболевание 105, 106
— опухоль 105, 281
— расстройство 100
— слабость 291
Сердце 7, 23, 30, 31, 37, 39, 42, 72, 77, 80, 85, 87, 91, 93, 104, 119, 120, 129—132, 139, 144, 146, 153, 160, 164, 165, 169, 186—188, 203, 205, 209, 210, 213, 250, 252, 253, 258, 259, 299
— натура 213
— перебои 42, 87, 139, 164, 165, 169, 187, 208, 210, 252, 259, 299
Сила 12, 22, 38, 44, 46, 47, 52, 55—58, 61, 68, 81, 88, 93, 94, 111, 120, 125, 129, 132, 136, 137, 161, 163, 168, 169, 171, 173, 177, 179, 180, 184, 190, 192, 194—198, 200—202, 208, 212, 213, 215—216, 219, 225—228, 258, 259, 291, 293
— душевная 190, 192
——слабость 190
——умирание 192
— естественная 93, 120, 125, 184, 192, 196, 215
——движение 120
——умирание 192
— изгоняющая 45, 195, 202, 291
— изнуренная 213
— истощение 259
— отрывающая 246, 247
— переваривающая 258
— слабость 11, 38, 62, 68, 136, 179, 180, 190, 194, 198, 208, 213, 217, 219, 259, 293
— состояние 177
— телесная 219
— удерживающая 195
— упадок 23, 52, 57, 81, 94, 120, 130, 132, 137, 179, 183, 200, 227
Симптом 9, 12, 15, 40, 42, 61, 81, 211
Синохус, см. Лихорадка непрерывная
— "негнилостный", см. Лихорадка крови
Синюх 136
Сифакулус 250
Скирр 269, 275, 279, 282, 283, 290
Складки кожные, см. Морщины
Слабость 85, 125, 152, 224, 237
Следы, см. Пятна
Слезотечение 85, 137, 161
Слизь 36, 38, 39, 45, 55, 80, 82, 83, 88, 89, 91—93, 95, 97, 98, 101, 106, 111, 117, 151, 161, 201, 244, 255, 256, 269, 272, 276, 279, 287
— водянистая 80
— вязкая 97, 101
— густая 117, 275
— загнивание, гниение 36, 87, 91
— затвердевшая 279
— кислая 88, 95, 101
— носовая 40, 255, 256
— острая 287
— перегоревшая 106, 287
— пресная 89
— сладкая 88
— соленая 80, 82, 88, 89
— стекловидная 38, 45, 88, 91, 92, 95
— сырая 92, 93
— холодная 92, 103

Слоновость 161
Слух 174
Слюнотечение 12, 169
Смерть 45, 84, 85, 125, 128, 146, 163, 165, 168, 169, 178, 181, 184—186, 190, 191, 197, 201—203, 205, 207—212, 214, 215, 230, 292
Сновидение 192
Совокупление 295
Согревание 129, 139
Сознание, помрачение 44
Сок 8, 13—15, 20, 22, 24, 26, 29, 30, 35—38, 43, 51, 57, 59, 65, 77, 78, 84—86, 89, 92, 93, 97, 98, 104—108, 110, 117, 120, 123, 129, 131, 132, 135, 139, 145, 149, 151—153, 160, 162, 177, 184, 187, 190, 192—197, 199, 202—208, 216, 219, 237—239, 245, 247, 252, 254—256, 268, 269, 271, 273, 275, 279, 288, 291
— блуждающий 97
— болезнетворный 50, 278
— волнение 22
— вредоносный 197
— вязкий 24, 35, 51, 79, 89, 288
— гнилой, гнилостный 25, 77, 252
— горячий 49, 160, 241
— густой, густота 24, 35, 37, 50, 51, 65, 105, 177, 187, 202, 256
— движение 20, 25, 152, 194
— дурной 79, 132, 145, 192, 197, 204, 217, 218
— едкий 200
— желтожелчный 48, 84, 197
— желчный 57
— жидкий 37, 49, 50, 160
— загнивание 15, 105, 123
— задержание 87
— зловонный 194
— злокачественный 35, 77, 237
— зрелость 49, 50
— изгнание 194
— излияние 104, 139
— испорченный 196, 200
— кипение 203, 247
— мягкий 273
— незрелый 84, 85, 202
— обилие 24, 25, 35, 37, 187, 200, 206
— острый 245
— преобладающий 47
— раздражающий 65
— растворение 98, 196
— скверный 49, 50
— скудость 37
— слизистый 271
— созревание 48, 51, 85, 98, 162, 175, 177, 217
— сырой 85, 87, 97
— таяние 117
— холодный, холодность 35, 37, 43—45, 93, 108, 160, 190, 256, 269, 288
— хороший 49, 50, 177
— черножелчный 291
— щиплющий 38
Сон, сонливость 18, 20, 61, 66, 101, 118, 122, 137, 171, 182, 190, 196, 213, 215, 217, 292
— беспокойный 39
— дневной 190, 217
— расстройство 213
— тревожный 137
— черножелчный 292
Сосуд 24, 37—39, 45, 72, 80, 86, 90, 103, 109, 118, 120, 138, 149, 169, 173, 187, 194, 203, 205, 207, 210, 217, 237, 251, 261, 268, 272, 278, 284, 293
— большой 209, 278, 293
— волокна 24
— кровеносный 203
— лобный 86
— напряжение 39
— носовой 138
— отворение 268
— протоки 25
— пылание 173
— спинной 138
Спазм 11, 49, 70, 82, 105, 132, 146, 161, 169, 176, 203, 204, 208, 219, 260, 274
— сухой 11
Спина 103, 121, 138, 161, 164, 172, 188, 214, 263
— боль 138, 164, 172
Спица 262, 289
Спячка 61, 66, 68, 80, 84, 87, 167, 168, 174, 215
Ссадины, см. также по органам 55
Старик 39, 46, 58, 80, 104, 263, 299
Стопа 68, 137, 271
— отек 271
Страх 19
Струп 142, 235, 245, 247
Ступня, см. Стопа
Судорога 177
Сустав 282

— ног 298
— рук 298
Суставы 21, 23, 118, 126, 173—176, 260, 264, 271, 282, 292
— боль 23
— затвердение 282
— напряжение 22
— нарыв 174, 176
Сухожилия 261, 262, 274, 281, 286
Сухость 18, 48, 68, 109, 129, 297
Сухотка 8, 9, 13, 16, 25, 29, 42, 47, 90, 94, 117—123, 125, 128—130, 145, 150
— "старческая" или "от дряхлости" 125, 129
Сыпь, см. Высыпь
"Тайники", см. Язвы
Таракийа, см. Опухоль
Тело 7—9, 13—16, 17, 21, 22, 25, 27, 31—33, 35, 37, 39, 40, 43, 45, 49, 57, 59, 64, 68, 69, 72, 74, 80, 88, 92—94, 97, 102, 106, 109, 110, 117, 125, 126, 129, 131, 134, 135, 136, 140, 146, 151, 159—161, 165, 168, 175—176, 179, 187, 188, 192, 194, 196—200, 203, 209, 209, 213, 217, 218, 221, 226, 239, 242, 247, 249, 254, 258, 261, 263, 279, 282, 284, 286, 288, 290, 294
— боль 174, 287
— влажное 9, 109, 135, 151, 287, 291
— горячее 9, 30, 135
— желчное 15, 27, 57
— мясистое 15
— натура 30, 35, 151
—— дурная 35
— одутловатость 93
— очищение 200, 247, 278, 284
— переполнение 17, 238, 254
— расслабление 132
— слабое 125, 129, 225
— сухое, сухость 9, 21, 38, 59, 135, 168
— тяжесть 137
— увлажнение 41
— цвет 278
Темя 64, 298
Теплота, тепло 7—10, 13, 14, 24, 29, 30, 33—39, 43, 45, 48, 57, 58, 71, 76, 83, 89, 92, 93, 97, 98, 101, 109, 123—130, 146, 174, 187—189, 196, 197, 210, 214, 217—219, 241, 252, 256, 258, 260, 261, 280, 290, 291, 294, 296
— влажная 97
— естественная 98, 129, 130
— жгучая 39
— легкая 217
— мягкая 39
— посторонняя 7, 8, 36, 58, 198, 2..
— прирожденная 9, 10, 16, 35, 38, 43, 45, 48, 57, 128, 187, 189, 197, 198, 214, 217—219, 256, 258, 260, 290
— слабая 260
— угашение 34, 189, 210
— чрезмерная 24
Тоска 41, 69, 89, 130, 131, 153, 164, 188, 191, 206, 215
Тошнота 39, 64, 72, 75, 96, 131, 153, 167, 169, 294
Трещины 282
Тряпица 23, 28, 240, 247, 254, 262, 270, 285
— грубая 262
— льняная 285
— шерстяная 23, 28, 240
Трясение 227
Туса 267
Увлажнение 15, 23, 39, 75, 110, 122, 129, 147, 215, 294
"Уголек" 241, 244, 245, 246
Удар 29, 269
Удушье 10, 70, 137, 186, 191, 205, 259
Ужаленье, см. Укус
Укол иглой 37
Ум 80, 81, 85, 131, 134, 164—167, 182, 187, 190, 191, 202, 204—208, 215
— помрачение 80, 81, 85, 131, 134, 164—167, 183, 187, 188, 191, 202, 204—208, 215
Упражнения 21, 88, 134, 151, 162, 195, 215, 256, 266, 294
— физические 21, 88, 134, 151, 162, 195, 215, 256, 266, 294
Урчание 48, 164, 172, 219
Усыпление 20
Утомление 7, 13, 14, 16, 17, 21, 23, 30, 39, 180
Ухо 12, 23, 30, 68, 69, 161, 164, 169, 170, 174, 175, 181—182, 185, 193, 253, 256, 263, 275
— боль 23, 185
— звон 164, 169, 170
— корень 193
— мочки 181, 185
— основание 174, 175

— раковины 185
—— выворот 185
— шум 12, 164
Флегмона 136, 235—238, 241—242, 246, 279, 282
Фурункул 267
Хайда 29
Химус 14, 20, 22, 23, 28, 94, 109, 128, 218, 302
— гниющий 128
— дурной 14
— желтожелчный 94
— жидкий 94
— незрелый 128
— хороший 20, 22, 23, 28, 109, 218, 302
Хойрад, см. Язва
Холод, холодность 9, 12, 14, 18, 21, 23—25, 32, 38, 44, 45, 48, 62, 88—93, 97, 98, 102, 105, 106, 109, 125, 128, 129, 149, 152, 162, 169, 170, 173, 175, 182, 190, 192, 201, 214, 242, 290
Хрящ 121
Худоба 213
Хумайка 137
Чахлость 23, 49, 57, 120, 121
Чахотка 116, 124, 143
Челюсть 68, 175, 263
Череп 298
— швы 298
Чесотка 299
Чирей 23, 30, 161, 237, 254, 255—268, 274
— внутренний 258, 259, 266
— горячий 255, 259, 273
— загнивающий 264
— мозговой 256
— наружный 259, 261, 264
— язвенный 257
Чиханье 12, 68, 162, 200
Член мужской, половой орган 189, 248, 263
Чувствительность 62, 69, 81
— утрата 62, 69, 81
Швы 298
— чешуйчатые 298
Шея 21, 70, 146, 164, 169, 177, 186, 197, 205, 215, 275
— боль 146, 164, 169, 177, 205
— искривление 177, 186
Шишки 161, 269, 271—275
— железистые 161, 272
— медовые 272, 273
Щипцы 272
Эпилаус, см. Лихорадка слизистая (разновидность)
Язва 30, 31, 132, 137, 145, 161, 193, 210, 237, 243, 245, 247, 250—254, 262, 268, 284, 285, 299
— "гниющая" 243
— загнивающая 252
— мягкая210
— твердая 268
Язык 28, 40, 46, 59, 67, 69, 80, 81, 131, 140, 181, 185, 186, 191—194, 208, 216, 252
— корень 252
— мышцы 191
— почернение 40, 46, 70, 140, 185, 192
— сухой 81
— сухость 59, 131, 186, 208
— тяжесть 216
— чернота 28
— шершавость 67, 80, 185
Язычок 85
— опухоль 85
— шершавый 62
Яички 68, 189, 252, 255, 263
— мягкость 189
— опухание 189
— перетягивание 68
— сморщивание 189
Ямка затылочная, см. Затылок
Ярость, см. Гнев
Яства, см. Пища

УКАЗАТЕЛЬ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Абрикос 249
Агарик 63,79,99,100,111,113,114
— белый 113
Адиантум (Венерин волос) 98,100,253
Ажгон 98,99,112,114,293
Айва 29,59,60,63,65,68,124,134
Аконит (яд) 299
Алойное дерево 134,154,300
Алтей 74,240,253,261,281
Амбра 134
Амом 113
Амрусийа 101,267
Анджудан, см. Ферула вонючая
Андрухурун 113
Анзарут 144,248
Анис 62,96,98,99—102,112—114,141
Анук, см. Свинец
Апельсин (кислота) 144
Арбуз 75,81,127,138
— индийский 75,122
Аристолохия 26,63,144,251,276
— длинная 144
— круглая 251
Аронник 297,301
Атрифул 288
Афронитрун, см. Баврак (пена)
Аэтит 300
*Баврак*26,30,48,63,75,78,144,248,249,265, 268,270,273
— пена 26
Базилик 60,63,96,122,248,245
— горный 245
Бала 300
Балазур (яд), см. Анакардиум аптечный
Бамбук (конкреции) 53,76,81,87,100— 102,112,113,122—124,128,144,153, 154,249,300
Бан (Моринга бескрылая) 100,112,144
Баран 114,297
Барбарис 134,153,154
Барзад, см. Гальбан
"Барсодушитель" (яд), см. Аконит
Бделлий 128,273,276,280,281,300,301
— мекканский 128
— славянский 280
Белена (ядовитое лек-во) 63,112,239,247
Белила свинцовые 143,248,285
Белок яичный, см. Яйца
Бишмуш, см. Мышь аконитная
"Благословенный овощ" 87
Бобровая струя (яд) 62,63,113
Боярышник 143
"Бузурджали величайшее" 296,299
Булат 300
Валериана 299
Варенье 74,96
— фиалковое 74,96
Вино — 18,19,22,23,30,33,48,49,57,60, 62,63,66,67,69,70,77,96,98,102,104, 111—113,116—122,127,130,135,144, 241,244,247,254,261,266,271,274,278, 286,288,296—298,302
— белое 33,48,77,114,267
— вяжущее 241,244,271
— горячее 121
— душистое, благовонное, пахучее 60,130,127,144
— жидкое 33,50,98,127,266
— медовое 63,111,297,298
— плодовое 127
— разбавленное 18,22,33,65,77, 104,127
— разреженное 266
— розовое 111
— сладкое 241,247
— старое 70,113
— терпкое 244
— фиалковое 96

— черное 271
— яблочное 67,70
Виноград 29,64,70,86,103,104,124, 134,140,143,249,271,285,295,302
Виноградная лоза 244,245
Вишня 239
— пузырная 239
Вода 19,20,24,26,29,32—33,40,42, 45—49,51—55,57—60,63,67,69,70, 74—79,81,82,86,89,95—98,101—104, 108—114,118,120,121—130,132,139, 142—144,147,153,219,238—240, 244,248,249,251,253,260,261,264, 265,270—273,283,284,286—289,295, 296,299,300
— вяжущая 24
— горячая 19,20,32—33,48,57,63— 65,70,71,74,97,98,104,108—110,125, 126,153,240,249,264,266,289
— золистая 273
— из глиняного кувшина249
— купоросная 33
— морская 240
— охлажденная на снегу 139
— подслащенная медом 55,96,97,102—104,272,284
— пресная 60,109
— розовая 34,60,82,104,122,124,133, 142,143,244
— соленая 45,142,240,300
— теплая 19,24,32,48,62,75,77,113,261
— холодная 71,75,76,82,85,86,89,96, 97,104,107,108,120,125—129,133, 147,220,239,240
— ячменная 29,46,48,51—54,57—59, 71,75,77,78,86,95,97,108,122,123, 125—128,144,153
Воздух 31—33,59,77,89,104,133,140, 244
— банный 32,33,244
— влажный 77
— горячий 32,104
— сухой 133
— холодный 89,104,140
Воск 241,243,261,265,277,286
Вьюнок 75,240,254
Гадюка 296,301
Галлы 64,65,244,246,251
Гальбан 260,266,274,277,280
Гармала 63
Глет свинцовый, см. Свинец — окись
Глина 59,68,123,124,128,144,154,240, 244,247,250,271,277,285
— армянская 69,123,124,128,240,244, 247,248,251,271,284
— кимолосская 271
— "мудрости" 277
— обожженная 144
— печатная 251
— печная 285
— румская 154
— "успеха" 68,69
Голова птичья 129
Голубь 297
Горчица 62,101,110,112,265— 267,277,295
Гранатник, гранат 64,65,70,76,87,101, 134,141—143,144,239,244—247,253, 299,302
Груша 35,60,84,87,141
— китайская 87,141
Грязь 254,265,271,274,277,281,286
— банная 271,281,286
— ульев 254,265,274,277
Губка 66—68,239,240,253,270
Даруфийуна, см. Паслен черный (вид)
Джаванджаран 299
Джуваришн 29,69,112,212
Джулаб 22,49,52—54,56,59,76,102,104, 122
Джуланджубин 46,78,79,96,102,108, 111,115
Диахилун, см. Пластырь
Дикара 300
Дик бар дик (*дикбардик*) 268
Диктамн 294
Донник лекарственный 67,102,103,111
Драконова кровь 261
Дуб 270,277
Дубровник полиум 115
Дуг 60
Дымянка 76,86,100,110,112,114,288, 294,298,301
— индийская 298
Дыня 31,70,76,79,81,87,109,124,127, 137,144
Ежевика 244
Жабрица извилистая 113
Жасмин 288
Железо 283,300
Желчь 244
— козья 244
Живокость (яд) 296,301,302
Живучка 124,144,239,243

Жир (или сало) 144,243,260,261,275, 276,277,280,281,297
— барса 280
— бычий 280,297
— волчий 280
— гиены 280
— гусиный 258,276,280
— козий 243,280
— куриный 280
— лисицы 280
— львиный 280,
— медвежий 280
— олений 280
— ослиный 144,280
— свиной 261,277,
— телячий 280
Закваска кислая 267
Зирбадж 127
Зифт, см. Смола
Змея 277
Зола 59,123,271,273,277,287
"Золотое декарство", см. Лекарство
Золототысячник 99,103,114
— большой 114
— малый 103
Золото червонное 300
Ива 60,67,68,124,142,144,253
Известь 265,270,271,273,277,286
Изюм 74,76,79,98—100,111,113,247, 261,267,273,276,278,294,301,302
— гассанидский 113
— гератский 113
— горный 276,278
Ийарадж 63,65,79,99,114,118,249,284, 293
— *лугазийи* 293
— *фикра.* 100,101,103,114,294
Имбирь 63,96,141,275
Индау 62
Инжир 79,109,111,130,139,247,254, 261,267,270,275,276,280,302
— бустский 280
Иссоп 78,96,98,103,261,286
Исфидбадж 297,302
Кайкуана, см. Трава блошиная
Кал, помет 144,248,265,268,271,276, 277
— воробьиный 265
— голубиный 265,268,277
— козий 248,276
— коровий 271,277
— овечий 144,276
— птичий 266
— соколиный 265
— утиный 265
Калимийа 142,285
Калкадис 244,248
Калкатар 241,251,273
Камедь 63,64,81,87,110—113,124,128, 134,139,153,154,239,247,251,271,293,301
— акации 241,247,271
— — аравийской 241,247,271
— астрагала 81,87,124,139,154
— ферулы вонючей 62,63,110—113, 134,251,293,301
Камень 111,144,284,293
— "армянский" 111,293
— "перечный" 144
— точильный 284
Камфора 34,53,54,59,60,63,81,87,122, 133,134,139,141,142,154,249,280
Камыш 271
Каперсы, каперсовое дерево 100,102,112,114,134,277,307
Капуста 264,271,277,302
Кардамон 62
Кардамана, см. Тмин дикий
Кариса 127,134
Касатик 62,66,99,153,271,277,278
Кассия слабительная 53,77,78,79,86, 96,112,237
Кафтарган 295
Качим 278,299
— табаристанский 140
Каштан 128
Кашка лекарственная 95,113,114
Квасцы (яд) 33,246,251,271,277,278
Кипарис 134,249
— йеменские 276,277
Кирфа 300
Кисса 35,66,75,79,81,84,87,113,124,154
Китран 278,298
Кишмиш 113
Клей 295
— столярный 295
Кожа, см. Шкура
Козленок 69,114,127,218
Колоквинт 100,277,293,296
Копытень 102,134
Копыто 144
— барана 144
Кораллы 123
Кордия 67,74,78,79
Корешки 77,78,97,99,102
Кориандр 53,66,88,98,104
Корица 113,267
— китайская 267
— цейлонская 113
Корова 127
Кость 144,298
— слоновая 298
Крапива 100,112,273,277
— семя (яд) 251,273
Крахмал 81,87,124,144,153
Кресс посевной 261,265,277,278
Кровь 261
Крушина 302
Кубеба 249
Кувшинка 60,66,71,124,141,243
Кумин 63,101,298
— керманский 63
Кундур, см. Ладан
Кунура, см. Колючка вонючая
Купорос (яд) 33,247,251
— железный 247,252
— красный, см. Купорос железный
— "чернильный", см. Купорос железный
Курица 54,115,144
Куропатка 76,100,108,127,144,218
— горная 54,76,100,108,127,144,218
— полевая 54,100,127
Куртум, см. Сафлор
Куст 62,113,134,144
Кухла 143
Лаванда греческая 112
Лавр, лавровое дерево 134,277,295,299
Ладан 98,134,144,248,261,266,274,280, 285,293
— белый 101
— корочки 299
— *кундур* 134
— порошок 244,261
Лакк 101,112,113,139,154
Ланолин 240,247,261,271,280,287
Ласка 275
Латук 60,71,76,109,141,147
Лебеда 54,118,240,254
Лед 60,92,253
Лекарственные средства 22,29,30,34, 51,60,62, 65,68,71,76,79,86,95,97, 100,103,108,110,111,113,122—124, 129,134,135,140,153,219,238—244, 246—248,252—255,260,261,264—268, 270,272,273,276—281,284,286,288, 294—299,302
— вяжущие 240,242,279
— горячие 219,270,277,286
— для лизания 67
— достохвальные 302
— едкие 286
— жевательные 97
— изгоняющие 246,254
— исцеляющие язву 243
— местные 132,286
— мочегонные 76,100,103
— мягчительные 95,266,280,281
— нарывные 247
— опорожняющие 79
— острые 239,265,272,273,276,279,289, 297
— отвлекающие 239—241,285
— открывающие 86,281
— отрывающие 86,93,111
— охлаждающие 30,34,60,122,124,140, 153,239,242,244,246,253,279,288
— послабляющие 22,71,76,294
— потогонные 76,100
— прижигающие 252
— простые 153,277
— разрежающие 107,153,267,280,286, 295
— разрыхляющие 286
— рассасывающие 265,276,286,298
— расслабляющие ткани 238,240,254
— растворяющие 240,243,246,260,266, 270,279,287,295
— рвотные 76
— сгущающие 140
— склеивающие 260
— слабительные 51,103,114
— сложные 154,248,261,267,298
— согревающие, горячительные 135,153
— сушащие, высушивающие 108,239,243,246,247,267,270
— увлажняющие 30,122,130,243,279, 288,294,297
— укрепляющие 295
— уравновешенные 268
— чихательные 184,294
Лекарство 99,120,240,241,246,253, 261,265,266,267,273,277,285,289, 295—298,301
— аконитовое 298
— *диакибриса* 98,295
— *из анзарута* 247,252
— *из айвы* 29
— из *китрана* 277
— из пемзы 247
— из шандры 247
— минеральное 285

— мускусное 120,299
— ромашковое 266
— *сандарус* 277
— "сулах" 297,299
— чесночное 265,
Лен 124,240,261,268,278,280,281
Лепешечки 29,47,63,76,82,86,98,99, 103,122,123,125,133,139,143,154, 244,245,247,249,252,266,277,281, 285—286,289,296
— *булувандрус* 247
— гадючьи 296
— грязевые 62,245,251,266,267,274, 277,281,285—286,289,
— из *анзарута 244*
— из бамбука конкреций 144,248
— из полыни горькой 154
— из роз 219
— из *ушшака 281*
— из щавеля 143
— камфорные 29,87,121,123,133,139
— легкие 154
— минеральные 285
— розовые 98,99,103,154
Лугазийа 293
Лук 265,296
— морской (яд) 277,296
Льняное семя, см. Лен
Люпин 144,254,277
Лютик (яд) 265
Ляпис-лазурь 111,293
Мазь 18,28,35,59,60,68,110,120,124, 142,143,239,241,251,253,270,271, 273,281,285,286,288,300
— белая глазная 142
— восковая 28,68,142,239,253,270,273, 274,285,286
— из мачка рогатого 143
— из сабура 288
Май'а 63,113,134,261,271,280,281
Майбих 97,101
Майбухтадж, см. Сок виноградный (вареный)
Майоран 62
Мак 61,65—68,81,124,140,144
— снотворный 61,66—69,81,124,141
Мандрагора (ядовитое лек-во) 67,112
Манна 33,47,52,53,74,76,85,86,96,138, 152,153,216
Марказит 265,281
Мармахус 101
Масло, масла 19,22—24,28,31—33, 46—48,52,59,61—63,65—71,74, 76,78,81,96,97,102,111,124—127,129, 141—144,147,162,238,240,242,243, 247—249,251,253,254,260,261, 264—267,270—274,276,277,280,281, 284—286,288,293—302
— айвы 28
— бана 129,281,288
— благовонное, душистое 69
— виноградное 294
— гранатника 63
— дрока 295,296
— жасминное 288
— желтофиоля 32,284,288,297
— ивы 63,68
— касатика 61,62,143,260,264,274,281,297
— клещевины 281
— коровье, см. Масло сливочное и топленое
— кувшинки 31,66,125
— кунжутное 62,79,96,129,294
— *куста* 62,111,295,296
— латука 66
— лилейное 102
— льняное 281
— мака снотворного 66,246
— мастичное (мастикса) 28,253,294
— миндальное 66,249,294
— мирры 62
— миртовое 63,242,253,294
— нарда 23,28,102
— оливковое 28,46,62,97,100,102,240, 248,249,254,261,264,265,270,271,276, 277,279,285,286,296,302,
— персиковое 277
— полыни цитварной 62
— растительное 62,273
— розовое 24,31,59,63,65—71,81,142, 143,147,240,242,243,253,261,270,273, 277,284—286
— ромашки лекарственной 33,48,61,102,248
— солодки 142
— топленое 63,252,261,265,267,273, 289,294,298—301
— тыквенное 24,66,124,125
— тысячелистника 63
— укропное 33,62,102,281,286
— фиалковое 22,24,48,74,77,125,287, 297
— фисташковое 143,144
— хны 280
— яблочное 253

— Мастикс, мастиковое дерево 63, 96—103,134,154,261,266,280,281
Махрус, см. Ферула вонючая (корень)
Мачок рогатый 239,270
Маш 66,75,127
Мед 26,55,63,67,96,100—102,103,110, 113,115,134,244,248,251,254,260, 265—267,276,278,294,299—302
— *анакардийи* 265
— имбирный 113
— пчелиный 55
— тростниковый 55
Медь 247,265,273,277,300
— красная 300
— окалина 273,277
— окись 247
Миндаль 29,31,101,103,134,144, 276,302
— горький 31,101,103,134,144,276
Миробаланы 53,74,76— 86,100,108,110,249,280,302
— беллерические 299
— желтые 53,76,79,98,100,103,111,114, 154,294,299—300
— кабульские 79,99,110,114,293
— черные 99,103,111,114,293,298,301, 302
— эмблические 114,299,302
Мирра 62,63,134,135,261,267,277,278, 288
Мирт 64,113,142
Митридат 112,134,267
Можжевельник 63,134,250
Мозг 76,278,280
— козленка 76
— козьих рогов 278
Молоко 35,61,66,68,112,123—130,133, 135,234,265,267,288,295, 297,301,302
— верблюжье 135
— женское 68,124,295
— кислое 133
— кобылье 135
— козье 68,124
— коровье 301
— овечье 297
— ослиное 123,124,126
— парное 249,288
Морковь 63
— дикая 63
Морозник черный (яд) 112,118,293
Моча 244,277,278,299,301
— верблюда арабского 278
— горных козлов, т. е. "сулаха " 299,301
— детская 244,277
— коровья 300
Мугас 278
Мука 26,31,140,142,144,238,240,251, 254,260,261,266,276,278
— бобовая 26,31,142,144,251,266,276
— вики чечевицеобразной 26,251, 277,278
— касатика 26
— просяная 142
— пшеничная 238,254,261
— редьки 144
— рисовая 142
— ячменная 140,142,240,254,261,276
Мурри 100,103,112,143
Мускатник 300
Мускус 134
Мыло 144,265,273,295
Мышьяк (яд) 248,266,274,277
— красный 274
Мясо 69,120,122,130,134
Мята 53,62,78,97— 99,101,103,113,135,296
— пулегиевая 98,135
— садовая 113
Набиз 299
Навоз, см. Кал
Нарикайсар 299
Нарцисс 265
Настой 18,153,254
Натиф 53
Нашатырь 265,266
Нефть 143
— белая 143
Нура (яд), см. Известь
Нут 46,78,101,130,144,270,296
— черный 144
Овощи 54,101,104,122—124,284,302
Огурец 35,66,76,77,79,82,84,87,124, 252,254,261,276,277,281,293
— бешеный 252,254,261,277,281,293
Оливки 147
Омела (яд) 254,266,277
Опий (ядовитое лек-во) 63,113,247
Опопанакс 63,281
Орех 118,247,252,265,299,300
— мускатный 294,299,300
— рвотный 118
Оскребки с мельничного жернова 285
Отвар 46,78,86,101,144,271,283,294, 296,302
Отруби 31,66,246
Охра красная 249,273

Пажитник 100,267,277,280,281,295
Пальма 138,140
— арековая 239
Панданус 140
Папирус 60
Паслен черный (ядовитое лек-во) 244
Паутина 97
Пахтанье 123—125,127,284
Пемза 247
Пена морская 144,277
Перец 59,62,63,76,98,112,141,153,294, 295,298,299
— длинный 294,295,298,299
— мелегетский299,300
Перечное дерево 299
Персик 109
Петрушка
— горная 63,112,113
Петух 22,29,52,76
Пилюли 63,66,100,103,154
— "вонючие" 63
— из мастикса 100
— из сабура 100,103
— "успеха" 275
Пиния, дерево пиния, орешки 243,302
Пластырь 70,142,241,247,248,261,265, 268,276,278,281,285—287
— *басиликун* 241,261
— "белый" 142
— Галена 261
— *диабутамус* 247
— *диахилун* 241,276
— красный 142
— Павла 261
— "посланников" 276
Плоды 22,24,29,35,47,69,71,76,84,122, 123,127,133
Повилика 99,100,108,111—114,154
Повязка лекарственная 22,28—30,34, 59—61,65,67,69,76,79,102,104,110, 111,122—124,129,238—241,246,247, 254,261,265,270,273,281,285
— *кубаун* 281
— расслабляющая 240
— *сабирус* 281
Подорожник 59,69,75,122—124,128, 241,244—246,267,285,288
— блошный 59,69,74,122— 124,128,241,267,285,288
— большой 244,246
Полиподиум 108,110,111,114,293
Полынь 29,62,69,79,98—100,102,109, 111,114,153,154,244,271,284,288,293, 295
— горькая набатейская 29,62,69,79, 98—100,102,109,111,114,153,244, 271,284,288,293,295
— румская 153
— цитварная 62,114
Порей 101,296,302
Портулак огородный 54,70,81,87,112, 113,123,154,243
Посконник конопляновидный 99—100,102,103,112,113,154
Поташ 265
Просо 128
Прутняк 250
Птица 115,302
Пшеница 127,129,260,268,285,302
— румская 302
Раиб 133,140,249
Рак 122,123,285
— речной 285
Расторопша 79,98,99,102,110,114
Ратийанадж, см. Смола пинии
Ревень 29,86,99,100,112,113,134,154
— китайский 86
Редька 96,97,111,117,144,302
Рис 144
Роза 53,60,63,68,71,78,79,81,86,96,98, 99,101,103,112,122,124,140,141,153,154, 241,249,253
— персидская 79,96,154,249
Ромашка 67,68,78,97,102,103,110,113, 129,240,253
— лекарственная 66
Рута 62,243
Рыба 29,55,69,109,112,114,245,283,302
— из рек с каменистым дном 29,114, 283,302
— соленая 109,245,302
Ряска 239,243
Сабур 52,64,69,97— 100,103,135,154,248,249,271,285,288,295
Сабуркан, см. *Шабуркан*
Савринджан, см. Безвременник (корень)
Сагапен 63
Сададж (*сазадж*) индийский 299
Сало, см. Жир
Сандал, сандаловое дерево 33,60,63, 70,71,81,104,122,132,134,139,140,239, 245,288
Сандарак 134
Саракиас 248

Са'тар 78,98,100,295
— дикий 112,261
Сафарджали 63
Сафлор (яд) 78,96,103,249,302
Сахар 26,47,51,54,55,58,67,77,86, 96,103,111,123,139,140,249,275, 299—301
— красный 47
— леденец 54,67,76,96,111,140,298,300
Свекла 78,100,109,302
Свинец 142,143,240,242,248,260,274, 282,288,300,301
— окалина 243
— окись (яд) 143,144,240,243,266
Сельдерей 26,47,59,77,79,80,98,99, 101—103,112—114,139,153,240,286
Сенна 76,110,111,288
Сера 111,244,264,270,276,295,300
— желтая 244,264,300
Серебро 300
Сиканджубин 26,33,46—49,52,55, 57—59,64,67,75,77,78,82,96—98,100, 102—104,108—111,113,115,122,152, 154,218,219,249,251,276,281,284
— айвовый 219
— медовый 55,97,100,103,104, 110—111
— сахарный 55,103
Симирнийун, см. Петрушка дикая
Сироп розовый 116
Ситник ароматный 63,98,101,113, 114,134
Сколопендра 100,112—114
Слива 67,75,76,87,138,217
Слизь 18,64,289
— айвы 59,66
— горчицы 265
— кресса посевного 265
— льняного семени 280,281
— пажитника280,281
— подорожника блошного 59,60,69, 74,122—124,285
— большого 285
— пшеничных зерен 285
Слюногон 63,113,295
Смоква желтая 139
Смола 53,76,79,100,134,254,261,265, 266,277,278,280,289,294
— гвоздичная 134
— пинии 254,261,263,266,278
— скаммония 53,76,79,100,243,294
— сосновая 277
— терпентинового дерева 134,254,261,266,277
Снег 30,64,139
Сода красная 244,254,265,274,278,281, 287,294
Сок 24,26,29,33,47,52,60,62—65,70, 71,75,76—79,80,81,82,85,88,96—104, 110—115,122—124,127,128,133,134, 139,141,143,153,155,237,240,245,247, 250,253,267,271,278,285,286,288,301
— абрикосовый 141
— айвовый 60,141,253
— арбузный 46,75
— базилика 62
— барбарисовый 60
— бобов 144
— боярышника 141
— виноградный 30,60,70,88,102—104, 134,140,143,240,245,247,249,270,286
— вьюнка 53,96,111,112
— гранатовый 24,53,65,70,74,75,86, 104,122,134,141,249
— груши 141
— дымянки 102
— дынный 60,144
— живучки 64,285
— ивы 64,133
— индау 63
— инжира 139,267
— капустный 270,271
— касатика 271
— качима табаристанского 141
— *киссы* дикой 60,144
— корешков 115
— кориандра 143,278,285
— кувшинки 60,133
— лакрицы 60
— латука 86
— лимонный 60,134,141
— мирры 270
— мясной 53,95,122,127,130
— мяты садовой 65,115
— овощей 34,46
— огурца 60,71
— панданса 139,140
— паслена черного 237,285
— плодовый 29,34,47,69,71,78,104, 123,140
— повилики 112
— полыни горькой 69
— портулака огородного 285
— ревеня 140,143
— редьки 96,103,110,112,154
— сабура 69

— свекольный 96
— сельдерея 79,96,99,103,111,112,113
— сливовый 96,139
— солодки 82,83,87,102,124,154
— сумаха 143
— сумбула 103
— тамаринда 59,82,96
— тыквенный 60,71
— укропный 103
— фасоли 103
— фенхеля 26,79,96,98,102,111,113
— хлебный 75
— хондриллы 53
— цикория 26,34,53,60,96,112,154,237
— цитроновый 60
— шелковицы сирийской60,141,143
— юбобы 86
— яблочный 127,141,253
— якорцев 301
— ячменного толокна 128
Соки выжатые 18,29,34,47,53,54,57,60, 64,69,71,75,77,79,87,98,99—103, 111—135,139,140,143,147,154,239, 243,244,252,285,295,298,299
— айвы 53,128
— апельсина 141
— арбуза индийского 60
— барбариса 87,141,154
— белены 252
— боярышника 141
— винограда 64,135,140
— граната 54,57,60,141
— груши 141
— живучки 71
— ивы 64,141
— капусты 298
— *киссы* 60
— кориандра 53,141
— кувшинки 141
— лапчатки 112
— латука 79,141,147,285
— лука морского 299
— мака 141
— мяты 141,298
— овощей 34,123,238
— огурца бешеного 244,252
— пальмового цвета 141
— паслена черного 239
— персикового дерева 251
— плодов 24,135
— подорожника большого 141,239
— полыни горькой 100,101,112,154
— портулака огородного 59,69,71,141,147,239
— посконника 79,98,99—102, 113,114,155
— "посоха пастуха" 141,239
— прутняка 294
— ревеня 141
— розы 34,60,141,154
— руты 243
— свеклы 48,75
— сельдерея 139
— тыквы 60,239
— фенхеля 139
— фиалки 141
— цикория 141,239
— цитрона 141
— хондриллы 53
— шафрана 112,154
— яблока 53,141
Сок млечный 75,82,296
— огурца 82
— портулака огородного 81
— семян 75
— цикория 81
Солодка 75,99,142
Солома 60
Соль 67,96,99,114,123,127,142,244, 251, 255,261,265,270,280,289,296
— индийская 67,99,114
— нефтяная 99,114
Спаржа 101
Студень 127,134
Сукк 134
"Сулаха", см. Моча горных козлов
Сумах 87,134,140—143,239,249
Сумбул 78,99,101,103,112,113,141,154, 271
— ароматный 154
Сыворотка
— *дуга* 60,140
— *раиба* 126,133,140,249
— сырная 108,110,140,244,284
Сыр 127
Сыть 134,141,271
Тамаринд 34,52,66,74,76,86,139,140, 153,249
Тамариск 114,134,142,271
Тамр, см. Финики
Тамри, см. Айва
Тапсия (яд), см. Рута горная
Тарабахикус 248
Таранджубин, см. Манна
Тархас 248
Татарник 79,98,99,102,110,112—114
Терпентиновое дерево 264
Терьяк 63,98,111,112,118,135,247,295
— *фарук* 295
— *шамса* 295
— Эзры 63
Тийадаритус 293
Тиковое дерево 134
Тимьян 98
Тмин 112,113,246,277
— дикий 112,277
Толокно 68—70,147,239,243,247,251, 277
— пшеничное 277
— ячменное 70
"Травка опухолевая" 239
Трагакант, см. Камедь астрагала
Тростник 143,144,264,271
— душистый 271
— персидский 144
Турач 114,127,144
Турбит 78,79,96,98—100,103,108,111, 113,114,243,249,274
Тутия 284
Тыква 29,66,75,81,87,124,127,138,283
Тысячелистник сантолиновый 63
Укроп 63,102,103,153,240,253,271, 295,300
Уксус 58—60,64,66,69,71,81,87,100, 104,123,127,132,134,140,143,239,240, 243—247,249,251,253,260,265,270, 271,276, 277,281,282,287,294,296, 297,301,302
— винный 246
Улитка 274
Усара, см. Соки выжатые
Ушна 134
Ушнан 30,271
Ушшак 144,253,261,264,265,273,276, 280,281
Фазан 144
Фалафили 28,63,111
Фалдафийун 251
Фаниз, см Сахар-леденец
Фашира, см. Переступень белый или двудомный
Фаширшин, см. Переступень (вид)
Фенхель 98,99,101,112—114,139, 141,302
Ферула 64
— вонючая 64
Фиалка 47,53,60,67,68,74,77,78,96,108, 110,124,143,153,253
"Фиалковый корень" см. Касатик (корневище)
Финики 102,111
Фуданадж, см. Мята пулегиевая
Фукка' 60,140
Фурбийун (яд) 63,295
Харбак 273,284,294
— белый, см. Чемерица белая
— черный, см. Морозник черный
Хилтит, см. Камедь ферулы вонючей
Хлеб 54,60,69,70,75,86,95,104,127,231, 277,294—297,301,302
Хлопчатник 265
Хондрилла 53
Худад 271,278
Хулхул, см. Аконит
Цикорий 77,81,101,109,141,154
— дикий, см. Одуванчик обыкновенный
Цитрон 253,271
— кислота 253
Цыплята 54,95,100,101,104,108,115, 127,218
Чабрец 67
Чемерица белая (яд) 111
Чеснок 110,113
Чечевица 66,75,86,128,138—142,143, 240,244,247,249,261
Чинар, см. Платан
Чистотел большой 294
Шабанак 134
Шандра обыкновенная 267,277
Шафран 63,82,87,98,99,101,113,134, 135,139,142,154,240,241,261,271
Шахисфарам 67
Шелковица 143
Шерсть 240,243,247,287
Шпанские мушки (яд) 265
Шпинат 54
Щавель 87,128,154
Эбен, эбеновое дерево 134
Эмбелия 294,300
Ююба 75,86,138
Яблоня, яблоко 60,64,87,134
— сирийское 87
Яйца 76,115
— куропатки горной 76,115
Яйцо 22,48,54,76,130,144
— белок 144
— желток 22,48,76,127,130,144,283
Якорцы 79,103,130,240,243
Янтарь 64,102,124,128,154
Ярь-медянка (яд) 244,248,251,265,277
Ячмень 26,54,58,59,68,75,126—128, 141,147

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Александрия 248,291
Антилл 262,263,272
Архиген — врач 67,163,223

Гален (Клавдий) 51,74,84,103,112,116,153,163,185,187,194,196,199,222—224,227, 244,277,287
Гиппократ 30,51,75,80,82,84,116—117,167,178,222—224,283

Египет 288

Индия 67

Кинди (Абу Юсуф Йакуб б. Исхак) 278

Медина — город в Аравии 288

Табаристан 124
Хузистан — обл. в Иране 288

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая

ОБЩЕЕ РАССУЖДЕНИЕ О ЛИХОРАДКАХ

Статья первая. Однодневная лихорадка

Параграф первый. Сущность лихорадки 7
Параграф второй. Люди, предрасположенные к лихорадкам 9
Параграф третий. Периоды лихорадок 9
Параграф четвертый. Распознавание периодов болезни и в особенности периода предела 11
Параграф пятый. Общее рассуждение об однодневных лихорадках 13
Параграф шестой. Общие способы лечения однодневной лихорадки 16
Параграф седьмой. Разновидности однодневной лихорадки 18
Параграф восьмой. Однодневная лихорадка от горя 18
Параграф девятый. Однодневная лихорадка от забот 19
Параграф десятый. Однодневная лихорадка от размышлений . . . 19
Параграф одиннадцатый. Однодневная лихорадка от гнева 19
Параграф двенадцатый. Однодневная лихорадка от бессонницы . . 20
Параграф тринадцатый. Однодневная лихорадка от сна и от праздности 20
Параграф четырнадцатый. Однодневная лихорадка от радости . . 20
Параграф пятнадцатый. Однодневная лихорадка от испуга 21
Параграф шестнадцатый. Однодневная лихорадка от утомления . . 21
Параграф семнадцатый. Однодневная лихорадка после опорожнения 22
Параграф восемнадцатый. Однодневная лихорадка от боли 23
Параграф девятнадцатый. Однодневная лихорадка от обморока . . 23
Параграф двадцатый. Однодневная лихорадка от голода 23
Параграф двадцать первый. Однодневная лихорадка от жажды . . 24
Параграф двадцать второй. Однодневная лихорадка от закупорок . 24
Параграф двадцать третий. Однодневная лихорадка от несварения вследствие переполнения 27
Параграф двадцать четвертый. Однодневная лихорадка от опухоли 29
Параграф двадцать пятый. Однодневная лихорадка от огрубения кожи 31
Параграф двадцать шестой. Однодневная лихорадка от жары . . . 31

Параграф двадцать седьмой. Однодневная лихорадка от уплотнения кожи вследствие холода 32
Параграф двадцать восьмой. Однодневная лихорадка вследствие уплотнения кожи от стягивающей воды 33
Параграф двадцать девятый. Однодневная лихорадка от опьянения 33
Параграф тридцатый. Однодневная лихорадка от пищи 34
Статья вторая. Начало рассуждения о гнилостных лихорадках и завершение рассуждения о лихорадках кровяных и желтожелчных
Общее рассуждение о гнилостных лихорадках 35
Параграф первый. Общее рассуждение о признаках гнилостных лихорадок 39
Параграф второй. Признаки неотлучной лихорадки 41
Параграф третий. Качества, различные или общие для отдельных гнилостных лихорадок 41
Параграф четвертый. Заключения по симптомам лихорадок 43
Параграф пятый. Рассуждение об ознобе, холоде, "гусиной коже" и разбитости 44
Параграф шестой. Указание на общие способы лечения гнилостных лихорадок 46
Параграф седьмой. Питание лихорадящих больных 54
Параграф восьмой. Правила, как поить *сиканджубином* и ячменной водой 58
Параграф девятый. Лечение острых лихорадок 59
Параграф десятый. Тяжелые явления при острых лихорадках . . . 61
Параграф одиннадцатый. Меры против озноба, "гусиной кожи" и холода, когда они неумеренны 62
Параграф двенадцатый. Лечение от чрезмерной испарины при лихорадках 64
Параграф тринадцатый. Лечение неумеренного кровотечения из носа 64
Параграф четырнадцатый. Лечение случающейся у таких больных чрезмерной рвоты 65
Параграф пятнадцатый. Лечение возникшего у таких больных поноса 65
Параграф шестнадцатый. Лечение чрезмерной жажды у лихорадящих 66
Параграф семнадцатый. Спячка, возникающая у таких больных . 66
Параграф восемнадцатый. Лечение от тяжести в голове 66
Параграф девятнадцатый. Бессонница у больных лихорадкой и других 66
Параграф двадцатый. Боль в животе, которая иногда возникает у таких больных 67
Параграф двадцать первый. Шершавость или липкость языка у таких больных 67
Параграф двадцать второй. Упорное чиханье у таких больных . . 68

Параграф двадцать третий. Головная боль, возникающая у таких больных 68
Параграф двадцать четвертый. Меры против кашля у таких больных 68
Параграф двадцать пятый. Утрата аппетита у таких больных . . . 69
Параграф двадцать шестой. *Булимус* у таких больных 69
Параграф двадцать седьмой. Почернение языка у таких больных . 69
Параграф двадцать восьмой. "Собачий" аппетит у таких больных . 70
Параграф двадцать девятый. Обморок у таких больных 70
Параграф тридцатый. Стеснение дыхания у таких больных 70
Параграф тридцать первый. Сильная "дурнота" у таких больных . 70
Параграф тридцать второй. Затруднение глотания у таких больных 71
Параграф тридцать третий. Похолодание конечностей у таких больных 71
Параграф тридцать четвертый. Общее рассуждение о желтожелчной лихорадке 71
Параграф тридцать пятый. Трехдневная лихорадка вообще — она называется *тиритаус* 72
Параграф тридцать шестой. Различие между чистой и нечистой трехдневной лихорадкой 73
Параграф тридцать седьмой. Неотлучная трехдневная лихорадка . 74
Параграф тридцать восьмой. Жгучая лихорадка, то есть лихорадка, называемая *каусус* 80
Параграф тридцать девятый. Лихорадка крови 82
Параграф сороковой. Слизистая лихорадка 87
Параграф сорок первый. Лихорадка, при которой холод скрывается внутри, а жар проявляется снаружи, то есть лихорадка *эпиалус* 91
Параграф сорок второй. Лихорадка, при которой жар скрывается внутри, а холод проявляется снаружи, то есть *липирийа* . . . 91
Параграф сорок третий. Лихорадка, при которой оба упомянутых качества наличествуют и в том и в другом месте 92
Параграф сорок четвертый. "Обморочная соковая" лихорадка . . . 93
Параграф сорок пятый. Тонкая и жидкая обморочная лихорадка . 94
Параграф сорок шестой. Дневная и ночная лихорадка из числа слизистых 94
Параграф сорок седьмой. Периодическая четырехдневная лихорадка, называемая *титратаус* 105
Параграф сорок восьмой. Пятидневная, шестидневная, семидневная и прочие лихорадки 116
Параграф сорок девятый. Сухотка 118
Параграф пятидесятый. "Старческая сухотка" 129
Параграф пятьдесят первый. Моровая лихорадка и то, что с ней однородно, то есть лихорадка при оспе и при кори 130

Параграф пятьдесят второй. Оспа 135
Параграф пятьдесят третий. Корь 137
Параграф пятьдесят четвертый. Предохранение и защита органов от повреждения при оспе и кори 142
Параграф пятьдесят пятый. Устранение следов оспы 143
Параграф пятьдесят шестой. Лихорадки от опухолей 144
Параграф пятьдесят седьмой. Признаки и качества таких лихорадок 145
Параграф пятьдесят восьмой. Качества сложных лихорадок 147
Параграф пятьдесят девятый. Полутрехдневная лихорадка 149
Параграф шестидесятый. Признаки полутрехдневной лихорадки . . 150
Параграф шестьдесят первый. Лечение полутрехдневной лихорадки 152
Параграф шестьдесят второй. Возврат 155

Часть вторая

ПРЕДСКАЗАНИЕ КРИЗИСА И СУЖДЕНИЕ О НЕМ

Статья первая. Кризис и способы заключения о нем и о хорошем или дурном исходе болезни

Параграф первый. Кризис, его сущность, разновидности и качества 159
Параграф второй. Признаки движения материи при кризисе кверху 169
Параграф третий. Подробное изложение признаков всего этого . . 169
Параграф четвертый. Суждения об упомянутых общих и особенных признаках 170
Параграф пятый. Признаки перехода материи в испарину 171
Параграф шестой. Признаки отклонения материи к органам мочеиспускания 171
Параграф седьмой. Признаки отклонения материи к путям испражнения 172
Параграф восьмой. Признаки кризиса, который иногда осуществляется через матку 172
Параграф девятый. Признаки кризиса через раскрытие сосудов заднего прохода 173
Параграф десятый. Признаки кризиса путем перемещения 173
Параграф одиннадцатый. Признак того, что перемещение направлено в нижние части тела 174
Параграф двенадцатый. Признаки перемещения в верхние части тела 174
Параграф тринадцатый. Признаки перехода в другое заболевание . 174
Параграф четырнадцатый. Признаки кризиса, выражающегося в высыпи 174
Параграф пятнадцатый. Суждения о таких высыпях 176
Параграф шестнадцатый. Признаки возникновения спазмов при кризисе 176

Параграф семнадцатый. Признаки возникновения озноба при кризисе 177
Параграф восемнадцатый. Признаки, указывающие на хороший кризис 177
Параграф девятнадцатый. Признаки, указывающие на дурной кризис 178
Параграф двадцатый. Суждения о признаках, указывающих на дурной кризис 178
Параграф двадцать первый. Признаки созревания и суждения о них 179
Параграф двадцать второй. Суждения о признаках вообще 179
Параграф двадцать третий. Упоминание о хороших признаках . . 179
Параграф двадцать четвертый. Суждения о дурных признаках . . 180
Параграф двадцать пятый. Упоминание о дурных признаках . . . 181
Параграф двадцать шестой. Дурные признаки, связанные с обликом и цветом лица 181
Параграф двадцать седьмой. Признаки, вызываемые головной болью 182
Параграф двадцать восьмой. Дурные признаки, вызываемые чувствами 183
Параграф двадцать девятый. Признаки, даваемые глазами 183
Параграф тридцатый. Признаки, вызываемые состоянием носа . . 184
Параграф тридцать первый. Признаки, вызываемые состоянием ушей 185
Параграф тридцать второй. Признаки, связанные с состоянием зубов 185
Параграф тридцать третий. Признаки, вызываемые состоянием языка, рта и прилегающих к ним органов 185
Параграф тридцать четвертый. Признаки, вызываемые состоянием горла, пищевода и соседних областей 186
Параграф тридцать пятый. Признаки, связанные с состоянием желудка и его устья 187
Параграф тридцать шестой. Дурные признаки, вызываемые состоянием органов дыхания 187
Параграф тридцать седьмой. Признаки, даваемые положением сосудов 187
Параграф тридцать восьмой. Дурные признаки, даваемые расслаблением мышц тела, неправильным положением при лежании и слабостью 187
Параграф тридцать девятый. Дурные признаки, даваемые положением больного при лежании 188
Параграф сороковой. Признаки, вызываемые состоянием кожи . . 188
Параграф сорок первый. Признаки, вызываемые состоянием живота и области подреберий 189
Параграф сорок второй. Признаки, вызываемые состоянием прямой кишки 189

Параграф сорок третий. Признаки, вызываемые состоянием члена и яичек . . . 189
Параграф сорок четвертый. Признаки, вызываемые состоянием матки . . . 189
Параграф сорок пятый. Дурные признаки, вызываемые состоянием конечностей . . . 189
Параграф сорок шестой. Признаки, вызываемые качеством сна и бодрствования . . . 190
Параграф сорок седьмой. Дурные признаки, видимые по движению рук . . . 191
Параграф сорок восьмой. Признаки по болям . . . 191
Параграф сорок девятый. Признаки по голосу, разговору и молчанию . . . 191
Параграф пятидесятый. Признаки по состоянию разума . . . 191
Параграф пятьдесят первый. Признаки по движениям . . . 191
Параграф пятьдесят второй. Признаки по страхам больного . . . 192
Параграф пятьдесят третий. Признаки по зевоте и потяготе . . . 192
Параграф пятьдесят четвертый. Признаки по сновидениям . . . 192
Параграф пятьдесят пятый. Признаки по аппетиту и жажде . . . 192
Параграф пятьдесят шестой. Суждения и заключения по желтухе 192
Параграф пятьдесят седьмой. Признаки по опухолям . . . 193
Параграф пятьдесят восьмой. Признаки по качеству прыщей и того, что с ними сходно . . . 193
Параграф пятьдесят девятый. Признаки по состоянию сосудов . . 194
Параграф шестидесятый. Признаки по ознобу . . . 194
Параграф шестьдесят первый. Суждения об опорожнении . . . 194
Параграф шестьдесят второй. Суждения об испарине . . . 195
Параграф шестьдесят третий. Причины обильной испарины . . . 195
Параграф шестьдесят четвертый. Различие органов в отношении наличия или отсутствия испарины . . . 195
Параграф шестьдесят пятый. Различные обстоятельства, вызывающие испарину или отсутствие испарины . . . 196
Параграф шестьдесят шестой. Дни, в которые умножается или уменьшается испарина . . . 197
Параграф шестьдесят седьмой. Способы составлять суждение по испарине . . . 197
Параграф шестьдесят восьмой. Признаки, вызываемые испариной . 197
Параграф шестьдесят девятый. Признаки со стороны пульса . . . 198
Параграф семидесятый. Суждение о кровотечении из носа . . . 199
Параграф семьдесят первый. Указания, даваемые кровотечением из носа . . . 199
Параграф семьдесят второй. Указания, даваемые чиханьем . . . 200
Параграф семьдесят третий. Суждения об испражнениях . . . 200

Параграф семьдесят четвертый. Признаки, даваемые испражнениями . . . 200
Параграф семьдесят пятый. Суждения о рвоте . . . 201
Параграф семьдесят шестой. Признаки, даваемые рвотой . . . 201
Параграф семьдесят седьмой. Суждения о моче . . . 201
Параграф семьдесят восьмой. Признаки, даваемые скудостью или обилием мочи . . . 202
Параграф семьдесят девятый. Признаки, даваемые водянистой мочой . . . 202
Параграф восьмидесятый. Признаки, даваемые густотой состава и мутностью мочи . . . 203
Параграф восемьдесят первый. Суждения о моче при острых лихорадках . . . 203
Параграф восемьдесят второй. Черная моча при острых лихорадках . . . 204
Параграф восемьдесят третий. Красный цвет мочи при острых заболеваниях . . . 205
Параграф восемьдесят четвертый. Признаки, даваемые осадком . . 206
Параграф восемьдесят пятый. Признаки, вызываемые совокупностью различных указаний по цвету и составу, и первый из них — маслянистая моча . . . 207
Параграф восемьдесят шестой. Дурные признаки, видимые по качеству мочеиспускания . . . 208
Параграф восемьдесят седьмой. Ряд нехороших признаков, вызываемых мочой . . . 209
Параграф восемьдесят восьмой. Различного рода дурные симптомы у больных; они нехороши тем, что появляются у страдающих лихорадкой или другими болезнями одновременно . . . 209
Параграф восемьдесят девятый. Признаки того, что болезнь будет длительной . . . 211
Параграф девяностый. Признаки того, что болезнь закончится кризисом или растворением материи . . . 212
Параграф девяносто первый. Суждение о возврате лихорадки . . . 212
Параграф девяносто второй. Признаки возврата . . . 213
Параграф девяносто третий. Причины смерти . . . 213
Параграф девяносто четвертый. Различные виды смерти во время лихорадки и признаки того, как умрет больной . . . 214
Параграф девяносто пятый. Признаки смерти без кризиса . . . 215
Параграф девяносто шестой. Явления, возникающие у выздоравливающих . . . 215
Параграф девяносто седьмой. Режим выздоравливающего . . . 216
Параграф девяносто восьмой. Питание выздоравливающего . . . 218
Параграф девяносто девятый. Движения болезней . . . 219

Статья вторая. Время, дни и периоды кризиса

Параграф первый. Начало заболевания и начало вычисления дня кризиса . . . 220
Параграф второй. Причина кризисных дней и периодов кризиса . 221
Параграф третий. Соотношение одних кризисных дней с другими по силе и слабости и сопоставление их с заболеваниями . . . 224
Параграф четвертый. Кризисные дни, приходящиеся на середину . 226
Параграф пятый. Сильные и слабые дни, приходящиеся на середину . . . 226
Параграф шестой. Хорошие и дурные дни по порядку, будь то дни кризисные или приходящиеся на середину, или дни предзнаменования . . . 227
Параграф седьмой. Дни, которые не являются кризисными ни в первом, ни во втором значении . . . 227
Параграф восьмой. Дни предзнаменования . . . 228
Параграф девятый. Распознавание дней кризиса, когда это сомнительно . . . 229
Параграф десятый. Изъяснение отношения дней кризиса к большинству заболеваний . . . 230

Часть третья

Общие рассуждения об опухолях и прыщах

Статья первая. Горячие и гнилостные опухоли

Параграф первый. Опухоли и прыщи . . . 235
Параграф второй. Флегмона . . . 236
Параграф третий. Лечение флегмоны . . . 238
Параграф четвертый. Рожистое воспаление и его разновидности . 241
Параграф пятый. Лечение рожи . . . 242
Параграф шестой. Просовидный герпес . . . 243
Параграф седьмой. Лечение герпеса . . . 243
Параграф восьмой. Лечение просовидной разновидности герпеса . 244
Параграф девятый. "Уголек", "персидский огонь" и другие подобные высыпи . . . 245
Параграф десятый. Лечение "угольков" и "персидского огня" . . . 246
Параграф одиннадцатый. Волдыри и пузыри . . . 247
Параграф двенадцатый. Лечение пузырей и волдырей . . . 247
Параграф тринадцатый. *Аш-шара* . . . 249
Параграф четырнадцатый. Лечение *аш-шара* . . . 249
Параграф пятнадцатый. Разъедающая гангрена. Различие между гангреной и *сифакулусом* . . . *250*
Параграф шестнадцатый. Лечение . . . 251
Параграф семнадцатый. Бубоны . . . 252
Параграф восемнадцатый. Лечение . . . 253
Параграф девятнадцатый. Опухоли, возникающие в железах . . . 254

Параграф двадцатый. Горячие чирьи . . . 255
Параграф двадцать первый. Указания на то, что опухоль станет чирьем . . . 257
Параграф двадцать второй. Свидетельство и признак созревания . 257
Параграф двадцать третий. Суждение о гное . . . 257
Параграф двадцать четвертый. Указания на внутренний чирей . . 258
Параграф двадцать пятый. Признаки зрелости внутреннего чирья . 259
Параграф двадцать шестой. Указания на близость вскрытия внутреннего чирья . . . 259
Параграф двадцать седьмой. Лечение наружных чирьев . . . 259
Параграф двадцать восьмой. Способы, содействующие созреванию, и ухищрения, способствующие нагноению при наружных чирьях . . . 261
Параграф двадцать девятый. Способ лечения наружных чирьев, когда они созреют . . . 261
Параграф тридцатый. Лекарства, способствующие вскрытию наружных чирьев . . . 264
Параграф тридцать первый. Способ лечения внутренних чирьев . . 266
Параграф тридцать второй. Фурункулы . . . 267
Параграф тридцать третий. Лечение фурункулов . . . 267
Параграф тридцать четвертый. *Туса* . . . 268

Статья вторая. Холодные опухоли и подобные им заболевания

Параграф первый. Рыхлая, слизистая опухоль, именуемая *эдемой* 269
Параграф второй. Лечение рыхлой опухоли . . . 270
Параграф третий. Шишки . . . 271
Параграф четвертый. Лечение шишек . . . 272
Параграф пятый. Железистые опухоли . . . 274
Параграф шестой. Железистые прыщики . . . 274
Параграф седьмой. *Фиджитла* . . . 275
Параграф восьмой. "Свинки" . . . 275
Параграф девятый. Твердые опухоли . . . 279
Параграф десятый. Затвердение суставов . . . 282
Параграф одиннадцатый. Прыщи, называемые "гвоздиками" . . . 282
Параграф двенадцатый. Рак . . . 282
Параграф тринадцатый. Лечение . . . 283
Параграф четырнадцатый. Способы послабления при раке . . . 284
Параграф пятнадцатый. Местные лекарства при раке . . . 284
Параграф шестнадцатый. Ветровые опухоли и волдыри на мышцах 285
Параграф семнадцатый. Лечение . . . 286
Параграф восемнадцатый. "Мединская жилка" . . . 287
Параграф девятнадцатый. Лечение . . . 288

Статья третья. Проказа

Параграф первый. Сущность проказы и ее причины 290
Параграф второй. Признаки 292
Параграф третий. Лечение 293
Примечания 303
Предметный указатель 313
Указатель лекарственных средств 330
Указатель имен собственных и географических названий 340

АБУ АЛИ ИБН СИНО

(АВИЦЕННА)

КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ

ТОМ 8

Ташкент — "Меҳнат"— 1996

Ответственный за выпуск *Р. Ибрагимов*
Редактор *Г. Хубларов*
Художник *А. Кива*
Художественный редактор *М. Эргашева*
Технический редактор *Н. Сорокина*
Корректор *Г. Усманова*

ИБ № 1375

Подписано в печать 11.10.96. Формат 60x90 1/16. Бумага № 1
Гарнитура "Таймс". Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0. Уч. изд л. 23,8
Тираж 30000 экз. Заказ № Д- 3313 Цена договорная.

Издательство "Меҳнат". 700129, Ташкент, ул. Навои, 30. Дог. № 50—95

Набрано на компьютерном участке издательства "Меҳнат".
Отпечатано на АП "Ташполиграфкомбинат" Государственного комитета по печати Республики Узбекистан. Ташкент, ул. Навои, 30.